

**ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA
ЕВРАЗИЙСКИЙ КЛУБ УЧЕНЫХ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ**

**«УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ЮГА
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Ставрополь, 14 февраля 2020 г.

Том 2

**Ставрополь
2020**

УДК 332.33
ББК 65.9 (2Рос-237)
У46

Редакционный совет:

*Доктор экономических наук, профессор Ледович Т. С.
Доктор биологических наук, доцент Хе В. Х.*

У46 **Укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества регионов юга России: проблемы и решения :** сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 14 февраля 2020 г.). – Ставрополь : РИО ИДНК, 2020. – Т. 2. – 386 с.

ISBN 978-5-903174-42-3

Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Укрепление экономического, социального и культурного сотрудничества регионов Юга России: проблемы и решения» содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, вузов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций.

Научные труды конференции посвящены предпринимаемым российским государством актуальным мерам экономической жизни.

УДК 332.33
ББК 65.9 (2Рос-237)

ISBN 978-5-903174-42-3

© РИО ИДНК, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Айрапетян Д. С.	
Криминалистическая характеристика взяточничества	7
Антонов Я. Ю.	
Проблемы уголовно-правовой оценки вменяемости и невменяемости при формировании уголовного законодательства России	10
Байчоров Ш. И.	
Опыт зарубежного уголовного законодательства по регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	16
Баканова М. С.	
Отдельные теоретические проблемы применения давности привлечения лица к уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве	23
Бойко В. В.	
Понятие и сущность предварительного следствия в уголовном процессе	31
Воинова К. Н.	
Защитник в уголовном процессе и его процессуальный статус	38
Воропаева Р. В.	
Вопросы международно-правового сотрудничества в сфере противодействия взяточничеству	47
Ворсина Н. А.	
Возбуждение уголовного дела частного обвинения	51
Гаврилов А. А.	
Юридическая природа, понятие и виды транснациональных преступлений	60
Гадюкин С. В.	
Оценка стоимости совокупного человеческого капитала предприятия	68
Гайтукиев И. Б.	
Общественный порядок как объект уголовно-правовой охраны по УК РФ	75
Гарданов М. Я.	
Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего	80

Гасанова Н. М.	
Характеристика видов объектов посягательства в целях Обеспечения интересов военной службы	87
Генеральская К. А.	
Основные методы и модели управления оборотными средствами предприятия	96
Гриднев А. С.	
Возрождение суда присяжных в современной России	102
Гриднева Ю. Ю.	
Международно-правовая защита несовершеннолетних от семейных насильственных посягательств	111
Грицаева В. В.	
Тенденции развития института экспертизы в континентальном и англо-американском уголовном процессе	116
Иващенко Н. Н.	
Правовое регулирование уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в зарубежных странах	123
Кваша Е. А.	
Юридический состав преступления	130
Кияненко М. С.	
Роль дефектов правосознания в механизме преступного поведения	138
Куватов А. М.	
Значение перевода в уголовном процессе	145
Лубенцова А. В.	
Исследование доказательств в рамках судебного следствия	151
Лысенко А. В.	
Основные факторы, определяющие уголовно-исполнительную политику	157
Ляшенко А. А.	
Квалифицированные и особо квалифицированные составы разбоя	164
Мамеладзе А. В.	
Задачи и полномочия органов адвокатуры в области охраны прав и свобод граждан	172
Мирошниченко И. В.	
Криминалистические значимые сведения о преступных способах и средствах возмещения НДС из бюджета	176

Михно И. Ю.	
Общие положения криминалистической характеристики хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт	182
Нагайкина А. Г.	
Понятие, виды и признаки преступлений экстремисткой направленности	190
Нахушева Д. Б.	
Обстоятельства, учитываемые при расследовании уголовных дел в отношении женщины	199
Никипелова С. А.	
Правовая основа использования специальных познаний при расследовании преступлений	207
Панькова Е. А.	
Понятие, правовая природа и уголовно-процессуальное значение результатов оперативно-розыскной деятельности	215
Пахомова М. С.	
Виды сложных составов преступлений	224
Песочин Д. Ю.	
Исполнительное производство и его особенности	229
Русанова В. Д.	
Понятие и признаки банкротства по законодательству России	237
Савельева Ю. В.	
Роль инвестиционной политики в инвестиционной деятельности предприятия	244
Самохин О. Н.	
Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве	251
Севян С. А.	
Место подлога документов в способах преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности и их классификация	259
Селиванова Е. Д.	
Взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности с уголовным судопроизводством	268
Серый И. Н.	
Характеристика убийств, совершенных с применением взрывных устройств	276

Снежко А. В.	
Назначение уголовного судопроизводства и тенденции развития института предварительного расследования	282
Солдатов Ф. А.	294
Методы и субъекты уголовной политики	
Стрельцов Ю. Г.	
Причины роста преступного посягательства на недвижимость в форме мошенничества	303
Сыроватко О. В.	310
Управление инвестиционной деятельностью предприятий	
Татаренко Н. Н.	
Противодействие коррупционному поведению в виде взяточнических преступлений	318
Терехов А. А.	
Международно-правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков	327
Ткаченко И. Н.	
Правовая регламентация необходимой обороны в законодательстве отдельных зарубежных стран	334
Томов А.-Б. М.	
Соотношение права и нравственности в правоприменительной деятельности	340
Фоменко А. А.	
Постпенитенциарный контроль в истории Российского законодательства	349
Хаджиев А. Я.	
Сущность финансовой стратегии. Принципы и этапы разработки финансовой стратегии деятельности предприятия	358
Чеботарев Е. Г.	363
Понятие и виды услуг народной и традиционной медицины	
Черноволенко А. Ю.	372
Предмет доказывания по уголовным делам несовершеннолетних	
Шахтимиров У. Б.	
Российское законодательство об ответственности за преступные посягательства, направленные на законность оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	380

*Айрапетян Давид Степанович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Помимо таких преступлений, как убийство, воровство, мошенничество, взяточничество, было преступление, которое мы называем коррупцией.

Примером необходимости разработки методологии исследования является вывод А. В. Бычкова, представленный опросом.

Они приводят данные о 116 следователях Следственного комитета РФ, которые показывают, что большинство следователей (74 %) не владеют, прежде всего, современными, полностью структурированными методами расследования коррупционных преступлений. 65 % опрошенных среди недостатков известных им криминалистических методов заявили, что не имеют рекомендаций по преодолению противодействия правоохранительным органам. Практикующие отметили действительно существенный недостаток существующих методов.

Приведенные выше результаты аналогичны нашему опросу 110 следователей Следственного комитета РФ, который показал, что 81 следователь не знаком с методом расследования данной категории преступлений, 29 из них дали положительный ответ. Опрошенные сообщали о вероятном наличии в их следственном отделе методов расследования коррупции и преступлений, но из-за большого объема работы, отсутствия времени на изучение методов, используемых Великобританией в ее структурных подразделениях, следователи не владеют этим методом расследования. Они изучают материалы проверок и уголовных дел, опираясь на личный опыт и указания руководителя следственного управления.

Отвечая на вопрос о владении следователями методов расследования коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, все опрошенные не указывали на отсутствие методов расследования данного вида преступлений и, следовательно, конкретных знаний в этой области

Правоохранительные органы устанавливают факты злоупотребления

государственными услугами: в частности, необоснованное и незаконное завышение тарифов, получение и взяточничество, присвоение денег владельцам помещений, ненадлежащее использование бюджетных средств и взяточничество.

Так, по словам председателя Московской Контрольной палаты Виктора Двуреченского, жилищно-коммунальное хозяйство занимает лидирующую позицию по числу нарушений бюджетной политики.

Так состоялась рабочая встреча губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Кобылкина с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным.

Главной темой встречи стала проблема износа 50% жилищной инфраструктуры. Д. Кобылкин отметил, что это может быть из-за того, что Ямало-Ненецкий автономный округ не может найти 45 млрд. рублей. Он также рассказал, что обсуждал с министром регионального развития В. Ф. Басаргиным программу, которую администрация сосредоточила в одних руках. Один из практических примеров – статья в одном из еженедельников и журналов, где было опубликовано, что по версии следствия, в 2010 году в Новочебоксарске требовался ремонт крыши и перегородок одного из домов.

Также в ходе расследования выяснилось, что ограждения на опасных участках лестниц не установлены, работы по уборке крыши в зимний период не проводились. Из-за этого в январе 2011 года обрушились 240 квадратных метров ската крыши, в результате чего произошел сбой в системе отопления и освещения, затопив несколько помещений.

Далее обращаем внимание на работы Н. П. Бочарова, где в отделе «минусы реформы» он отметил, что состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры улучшается, хотя в последнее время в этой области существует реформа, направленная на его преобразование. Автор отмечает формальность при заключении договоров на обслуживание жилищно-коммунальных услуг, а также низкий уровень качества оказываемых услуг, не достигший уровня стандартов.

Формальность договорных отношений упоминается в работе А. В. Бедова, где можно найти выход о монополизации коммунальных услуг муниципальных учреждений за счет централизации управления. Эти услуги оказывают муниципальные унитарные предприятия, которые являются монополистами в данном виде деятельности, поскольку нет полноценных конкурентных рынков для управления и эксплуатации

жилья.

Если говорить о договорных отношениях с населением, то они отсутствуют практически везде. Результатом этих тенденций является высокий уровень скрытой преступности в жилищно-коммунальном комплексе, его «привлекательность» для реализации схем присвоения, мошенничества, злоупотребления бюджетными средствами, Уголовного банкротства и других преступлений экономической направленности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 02.12.2019 г.) // Справочная правовая система. Консультант Плюс. Версия Проф, последнее обновление 2019.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» (ред. от 03.12.2013).

4. Бычков А. В. к проблеме противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: материалы 52 судебных чтений. – М., 2011. – Ч. 1.

5. Кузовков Ю. В. история коррупции в России: Учеб. пособие. Москва : Анима-Пресс, 2018.

6. Соловьев В. С. Империя коррупции // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.викториаксу>.

7. Староверов А. М. коррупция в России // [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

8. Скалковский К. Н. коррупция: исторический феномен. – Исследования. – М. : Юрайт, 2018.

9. Добренков В. И., Верный Н. Р. коррупция: современные подходы к исследованию: учеб. пособие для вузов. – М. : Академический проект; Альма-Матер, 2019.

*Антонов Янис Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ВМЕНЯЕМОСТИ И НЕВМЕНЯЕМОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Теоретические идеи на тему исследования были сформулированы в эпоху развитого просвещенного «золотого века древнегреческой политики», но дискуссия об этом в западноевропейской и русской литературе началась гораздо позже. Как и несколько веков назад, в современных условиях развития наук уголовного цикла, в частности криминологии, изучение влияния психических расстройств на преступное поведение привлекает внимание исследователей права. Эксперты единодушно признают, что в криминальной среде скапливается значительная группа людей, страдающих психическими недостатками.

В России до Февральской революции существовали различные критерии запутанности для различных групп преступлений: согласно Уставу об уголовно-исправительных наказаниях 1845 года (изд.1885), статут о наказаниях, наложенных мировыми судьями 1864 года (изд. 1885), а в Уголовном кодексе 1903 года русское уголовное право не содержало законодательного определения разума, было выявлено лишь вторичное понятие разума. Однако проблемы разума, психических заболеваний и психических расстройств широко обсуждались тогдашним научным сообществом. Стало быть, если разумное понимание того, как долго состояние отдельных, связанных с законопослушными гражданами и лицами, совершающими преступление, то необоснованно рассматривалось как юридическое понятие, в котором болезненное психическое состояние с со временем становится социально опасным актом.

интересам классовой борьбы.

Однако пролетарское государство признало необходимость свержения не только государственных, но и правовых институтов России досоветского периода. В результате те нормы уголовного права, которые отражали достижения цивилизации, в частности нормы Уголовного кодекса 1903 года о смуте, канули в небытие. Препятствием для законодательного процесса закрепления пониженного разума стало и то,

что в научной и практической судебной психиатрии стали распространяться представления о возможности замены понятий «разумность» и «разумность» понятием «целесообразность». Это положение означало полный отказ от преемственности в праве и вело к созданию нового закона, в том числе уголовного права, так сказать, с самого начала. Ноябрь 1918 года Положение о народном суде РСФСР, где в примечании к статье 22 указывалось, что ссылка на приговоры и решения, основанные на законах низложенных правительств, запрещена.

После Октябрьской революции изменения в уголовном праве были столь же радикальными, как и во всей общественно-политической, экономической и культурной жизни России. Публикация директив уголовного права РСФСР в 1919 году несколько систематизировала советское уголовное право и оказала положительное влияние на дальнейшее формирование советского уголовного права. В ст. 14 руководящие принципы гласят: «лица, совершившие деяние в состоянии психического расстройства или в состоянии, когда виновные не осознали своих действий, а также лица, которые хотя и действуют в состоянии психического равновесия, но страдают психическим расстройством в момент вынесения приговора, не подлежат судебному или уголовному преследованию».

В соответствии с этим законом несправедливость распространяется на две категории лиц: во-первых, «лица, совершившие деяние в состоянии психической болезни», и, во-вторых, «вообще в состоянии психической болезни» в таком состоянии, когда совершившие его не осознавали себя в своих действиях. «Руководящие принципы устанавливаются в правовом положении лиц, совершивших противоправное деяние в состоянии растерянности, и лиц, заболевшие психическим расстройством после совершения преступления уравновешены.

Такую замену законодателем категорий «безумия» на «беснаказанность» трудно признать обоснованной. К сожалению, этот текст был полностью воспроизведен лишь с некоторыми редакционными изменениями и дополнениями основ уголовного права СССР и союзных республик 1958 года и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года). Ст. 14 содержала указание только на один признак медицинского критерия состояния растерянности - психическое заболевание. В ст. 14 в целом нет и намека на волевой признак правового (психологического) критерия заблуждения.

В ст. 17 УК РФ указано, что не наказываются лица, совершившие преступление в состоянии хронического психического заболевания или временного нарушения психической деятельности или в состоянии, при котором они не в состоянии осознать свои действия, а также те, кто хоть и действовал в состоянии душевного равновесия, но в момент вынесения приговора или исполнения приговора страдает психическим заболеванием. Для этих лиц предусмотрено применение мер медицинского характера. Разум как условие вины и уголовной ответственности и определяется как психическое заболевание, обусловленное способностью человека понимать свои действия и контролировать их.

Исходя из содержания статьи 17, необходимо, во-первых, обратить внимание на абстрактность и неопределенность медицинского критерия, связанного с выражением «вообще в таком состоянии», во-вторых, существует определенное ограничение психологического критерия, поскольку норма указывает на интеллектуальную характеристику этого критерия, но не волевою.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года также исключал назначение наказаний лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии психического расстройства. В соответствии со статьей 17 УК РФ могут применяться меры социальной защиты по статье 46 УК, в соответствии с которыми назначается наказание, заменяющее приговор суда или «после него».

а) размещение в учреждениях для умственно или умственно отсталых лиц;

б) принудительное лечение;

в) запрет занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью или торговлей;

г) расстояние от определенной территории;

д) освобождение несовершеннолетнего под залог для родителей, родственников или других лиц при условии полного ознакомления суда с образом жизни и личностью поручителя.

Ст. 14 УК РСФСР содержала указание лишь на один признак медицинского критерия состояния растерянности – психическое заболевание. Однако законодатель обычно упоминает о некоем «условии», которое лишает человека возможности осознавать свои действия. Однако это определение детерминант безумия не раскрывает их природы. Определение критерия права по неспособности осознавать свои действия

менее специфично, чем неспособность «понять свойство и смысл того, что делается» (статья 39 УК 1903 г. Более того, в статье 14 вообще нет указания на волевой признак правового (психологического) критерия заблуждения.

Статья 17 первого УК дала следующее понятие о заблуждении: «лица, совершившие преступление в состоянии хронического психического заболевания или временного расстройства умственной деятельности, или вообще в состоянии, когда виновные не смогли осознать своих действий, не подлежат наказанию». Медицинский критерий абстрактен, что связано с выражением «вообще в этом состоянии», психологический критерий несколько ограничен, так как норма называется интеллектуальным признаком этого критерия, но воли нет.

Формулы безумия 1919, 1922 и 1926 годов позволяли объявлять людей с пограничными расстройствами сумасшедшими. Термин «душевный покой» стал критерием разума. С. В. Познышев (1923) в контексте статьи 17 УК 1922 г. писал, что его формулировка подразумевает, что «разум - это состояние, в котором человек осознает свои действия и действует в состоянии психического равновесия», из чего, в свою очередь, можно сделать вывод, что любое аффективное состояние как состояние нарушенного равновесия может свести преступника с ума.

Анализируя все вышеперечисленные юридические формы невменяемости, обратим внимание на ряд обстоятельств (хотя некоторые из них мы уже указывали).

1. Формулировки анализируемых статей из первых законов Советского периода не содержат понятия «рассудок» и «разум», а термин «наказание» был заменен термином «меры социальной защиты». Понятия, исключенные из текстов законов, объявляются устаревшими.

2. Можно выделить последовательные фиксации трех основных позиций:

– Указание на то, что психически больной человек совершил преступление (за исключением директив 1919 г.);

– Указание на неприменимость мер социальной защиты судебного и исправительного характера в отношении виновных в совершении деяний в сфере состояния болезненных психических заболеваний, а также тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии психического равновесия, но в момент вынесения приговора болели психическими заболеваниями»;

– Указание на возможность применения медицинских мер для обеих категорий лиц.

Термин «невменяемость» встречается только в Уголовном кодексе 1960 года; первые три издания формы невменяемости (1919, 1922 и 1926) касаются неприкосновенности, безнаказанности и неприменения мер судебной коррекции в результате психического расстройства подсудимого. В форме невменяемости от 1919г и 1922г волевой знак отсутствовал; в то же время Исаевым М. М., 1927 г было дополнено в Отечественной юридической литературе термин невменяемость по этому знаку.

Новое издание позволило охватить не только состояния нарушенного сознания, но и более широкий спектр эмоционально-волевых расстройств (Трахтеров В. С., 1939), подчеркнуло возможность градации этих расстройств по степени тяжести, необходимость применения в данном случае признаков правового критерия для решения вопроса о вменяемости.

Сторонники классической школы уголовного права (например, А. А. Жижиленко, В. С. Трахтеров), не разделяли этих позиций, предприняли ряд теоретических разработок по проблемам разграничения понятий «ненаказуемость» и «невменяемость» и дальнейшего совершенствования формулы невменяемости, которая затем стала достоянием практики и привела к легализации понятия невменяемости в уголовном праве.

До 1922 года, когда основой вины, которая должна была послужить основой для уголовной ответственности - вины и характер действий или опасного состояния преступника, который взял из особенностей его личности, позволяет двойственную позицию (Шишов О. Ф., 1982): в дополнение к вине гонения на признаки опасного состояния лица (ст. 5 - защита не только от преступлений, но и от общественно опасных элементов, ряд других статей).

Хотя в соответствии с принципом субъективного отнесения Уголовный кодекс дал указание на одно из главных средств защиты - безумие, но его компромисс, уступка принципу целесообразности проявляются в размытости текста, исключении ответственности безумца, требовании оценить психическое состояние человека только в момент совершения преступления. Таким образом, разумность была лишь одной из классификационных черт преступников, определявших выбор мер уголовного принуждения (Пионтковский А. А., 1924). С. Е. Тихенко (1927), считая, что советское законодательство использует понятие разума только для разграничения сферы применения мер судебно-уголовного и медицинского характера, предложил вместо правового критерия полезности использовать критерий «целесообразность использования

определенного вида воздействия для специальной или общей профилактики правонарушений» при сохранении медицинских критериев. При этом целесообразность не ограничивалась медицинскими и практическими соображениями, а включала оценку общественной опасности преступника, учет возникновения установки на безответственность.

Для других авторов вменяемость означала лишь пригодность к карательным мерам (Ленз А. К., 1925). Хотя Уголовный кодекс избегал использования термина «невменяемость», его статьи об исключении психически больных, в доктрине уголовного права и судебной психиатрии именно как решение о невменяемости (Пионтковский А. А., 1929; бывают своевольными и. л., 1926). Термин широко использовался в комментариях к уголовному кодексу и уголовно-процессуального законодательства, в юридической литературе и актах экспертизы (Гернет М. В., 1925; Вроблевский А. Б., 1923 и 1927).

Во второй половине 1930-х годов произошел переход к классической концепции безумия. Начало движения к современному пониманию института бесчеловечности было связано с общим поворотом к классическим идеям в уголовном праве и прежде всего в области признания вины.

Литература:

1. Андреев А. С., Бухановский А. О. Криминальная психиатрия // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов-н/Д. – М. : Юрист 2016. – С. 11.
2. Антонян Ю. М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Спарк, 2016.
3. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. – 66 с.
4. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости). Ростов-на-Дону, 2016. – С. 44.
5. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 2016. – С. 25
6. Балабанова Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Д. : Сталкер, 2017. – 247 с.

7. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. М., 2018. – С. 35.

8. Бородин С.В., Полубинская С.В. Ограниченная вменяемость в проектах нового уголовного законодательства // Правовые вопросы судебной психиатрии. М., 1990. – С. 36.

9. Долгова С.В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. – С. 140.

10. Зайцева О.В. Рецидивная преступность лиц с психическими отклонениями: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2017.

*Байчоров Шамиль Ибрагимович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

Деятельное раскаяние, предусмотренное в ч. 1 ст. 75 УК РФ, предусматривается освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным способом загладило причиненный в результате преступления вред и в следствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Аналогичным образом определяется деятельное раскаяние и в ст. 88 УК Республики Беларусь, где в ч. 1 указано, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило нанесенный

преступлением вред. Согласно ч. 2 ст. 88 УК РБ лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 88 УК РБ, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части УК РБ.

В УК Республики Казахстан подобная норма помещена в ст. 65, в соответствии с которой:

(1) Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или способствовало раскрытию преступления, или иным образом загладил нанесенный преступлением вред.

(2) Лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

(3) Лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных в частях 1 и 2 настоящей статьи, могут быть освобождены от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьями особенной части настоящего кодекса.

В УК Украины подобная норма помещена в ст. 45 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», в которой говорится, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления чистосердечно раскаялось, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб или устранило причиненный вред.

В УК Республики Узбекистан подобная норма содержится ст. 66 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного», в которой говорится, что: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после окончания преступления загладило причиненный вред, явилось с повинной и активно

способствовало раскрытию преступления».

В УК Азербайджанской Республики подобная норма помещена в ст. 72 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

(1) Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

(2) Лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий предусмотренных ч. 1, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями особенной части настоящего кодекса.

Как видно, позиции законодателей в этом вопросе полностью совпали: по общему правилу деятельное раскаяние не может избавлять от осуждения и наказания лиц, которые совершают преступления повышенной общественной опасности (тяжести), и тех, кто нарушил уголовный закон не в первый раз.

Вместе с тем сравнительный анализ норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяет выявить и определенные отличия в содержании аналогичных норм, имеющих в законодательстве выше перечисленных стран. Так, в УК Украины освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием отнесено к так называемому обязательному (императивному) виду. Это значит, что при наличии указанных в ст. 45 УК Украины условий его осуществление является обязанностью суда. В российском и белорусском УК данный вид освобождения от уголовной ответственности сформулирован как факультативный, что предполагает дискреционные полномочия правоприменителя на осуществление освобождения либо отказ в нем.

Как нам представляется, факультативный характер освобождения несколько снижает значение поощрительного стимула, содержащегося в норме, что отрицательно сказывается на ее общей эффективности. В подобных случаях желательно определенным образом гарантировать государственное поощрение позитивного посткриминального поведения лица. К тому же императивный характер подобных норм служит дополнительной гарантией от возможных злоупотреблений со стороны

правоприменителя.

Далее, понятие деятельного раскаяния в ст. 45 УК Украины характеризуется объединением следующих элементов: чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления, полное возмещение ущерба или устранение вреда. Отсутствие хотя бы одного из них исключает наличие деятельного раскаяния.

Таким образом, деятельное раскаяние по УК Украины приобрело значение индивидуально-определенного понятия. В УК РФ и Беларуси под ним подразумевается не только совокупность указанных в соответствующих статьях УК признаков, но и все виды позитивного посткриминального поведения, предусмотренные в Особенных частях Кодексов. Поэтому, будучи правовым основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, ст. 75 УК РФ и ст. 88 УК РБ являются в то же время общими по отношению к нормам, предусматривающим специальные виды освобождения от уголовной ответственности (например, по отношению к примечаниям к ст. 205 УК РФ или к ст. 289 УК РБ, устанавливающим освобождение от уголовной ответственности при терроризме). Поэтому российское и белорусское уголовные законодательства позволяют сохранить за деятельным раскаянием значение родового понятия, охватывающего, как это традиционно сложилось, достаточно широкий круг позитивного посткриминального поведения.

Однако у этого положительного момента есть и обратная сторона: указанные предписания имеют в некотором роде противоречивый характер. На примере УК РФ это выглядит так: ч. 2 ст. 75 прямо связывает освобождение от уголовной ответственности со случаями, специально предусмотренными соответствующими статьями Особенной части, с наличием условий, указанных в ч. 1 ст. 75, которые, однако, не согласуются с условиями, сформулированными в нормах, – правовых основаниях специальных видов освобождения от уголовной ответственности, поскольку в большинстве из них для освобождения не требуются явка с повинной, устранение ущерба, заглаживание вреда и т.п.

В связи с этим неясно, какие условия и обстоятельства закон требует устанавливать для положительного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности по специальным основаниям, указанные в ч. 2 ст. 75 УК РФ (отсылающей к ч. 1 ст. 75) или же к тем, которые описаны в норме, устанавливающей специальный вид освобождения. На данное

положение в литературе уже обращалось внимание.

Иначе к этому вопросу подходит УК Украины, в котором применение подобных норм не связано с необходимостью обращаться к общей норме, что позволяет избежать указанных противоречий.

Отличительной чертой ст. 45 УК Украины является и указание в ней на чистосердечное раскаяние как условие освобождения от уголовной ответственности. С одной стороны, данный элемент в конструкции деятельного раскаяния лица органически необходим ему, как отражающий те внутренние переживания его, которые побуждают к позитивному посткриминальному поведению. В этом смысле УК Украины более полно, по сравнению с российским и белорусским законами, указывает признаки деятельного раскаяния. Но, с другой стороны, чувственное познание чистосердечного раскаяния как явления морально-этического, субъективного по своей природе состояния весьма проблематично и часто вообще невозможно. Это может вызывать формальное, поверхностное отношение правоприменителя к установлению наличия данного основания, приводить к ошибкам при оценке глубины, искренности и правдивости самоосуждения, сожалений виновного о совершенном им поступке. В связи с этим более предпочтительной с практической точки зрения выглядит позиция российского и белорусского законодателей, использовавших в качестве условия освобождения от уголовной ответственности добровольную явку с повинной – обстоятельство, не вызывающее трудностей при установлении и имеющее не меньшее положительное юридическое значение, чем чистосердечное раскаяние.

По УК Украины и Беларуси освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием связано с активностью способствования лица раскрытию преступления. Менее требователен в этом плане российский законодатель, который выполнение указанного условия не связал со степенью интенсивности осуществления данного вида посткриминального поведения. Достаточно одного лишь факта способствования раскрытию преступления. Однако, учитывая весомость использованного в норме стимула, представляется совершенно оправданным требование к освобождаемому способствовать раскрытию преступления именно активно, т.е. максимально выполнить все зависящие от него в этой сфере действия.

Отличие ст. 45 УК Украины от ст. 75 УК РФ и ст. 88 УК РБ состоит также и в требуемом для освобождения от уголовной ответственности

объеме поведения, направленного на ликвидацию причиненных преступлением последствий. Так, УК Украины требует полное возмещение лицом ущерба (или устранение вреда), в то время как в УК РФ и УК РБ подобное условие сформулировано не столь категорично - без указания на полноту восстановительной деятельности. Бесспорно, что минимизация последствий, причиненных преступлениями (вплоть до полной их ликвидации), является одной из важнейших задач, которые должны решаться при применении уголовного закона, и вполне справедливо и правомерно требовать активного участия в этом от непосредственного причинителя вреда – преступника. Но, приняв во внимание значительное социальное расслоение населения в современной Украине (а проблема эта известна всем странам постсоветского пространства), можно предположить, что выполнение условия полного, абсолютного возмещения ущерба (предполагающего стопроцентную материальную или денежную компенсацию) доступно в основном лишь для обеспеченных граждан, которых сегодня весьма небольшое количество. Поэтому требование *restitutio in integrum* (восстановление в целости – лат.) в современной социально-экономической реальности можно расценивать как заведомое поставление граждан в неравные условия по признаку имущественного положения. В связи с этим может быть справедливым разрешение совершения действий по возмещению ущерба в меру реальных возможностей виновного.

В УК Китайской народной республики ст. 37 закреплено основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а ст. 37 определяет, что к лицам, совершившим незначительные преступления, за которые нет необходимости привлекать их к уголовной ответственности, уголовное наказание может не применяться, с учетом конкретных обстоятельств дела таким лицам может быть вынесено общественное порицание или их можно обязать облечь свое раскаяние в письменную форму, принести извинения, возместить ущерб либо компетентным административным органом на них может быть наложено административное взыскание».

Вместе с тем, в УК КНР законодательно закреплена и явка с повинной, которая может быть основанием не только для смягчения наказания, но и даже для освобождения от него. Так, согласно ст. 67, если подозреваемый, обвиняемый или отбывающий наказание преступник со всей правдивостью даст показания о преступлениях, которые он совершил

и которые еще не известны судебным органам, то он считается явившемся с повинной.

Анализируя УК Дании, можно отметить следующее. В § 84 говорится: «Наказание, предусмотренное за наказуемое деяние, может быть уменьшено в следующих случаях: 1-6) если после совершения наказуемого деяния преступник свободно и добровольно предотвратил опасность, вызванную деянием; 7) если после совершения наказуемого деяния преступник полностью возместил ущерб, причиненный его деянием; 8) если он иным образом свободно и добровольно предпринял попытки предотвратить совершение наказуемого деяния и восстановить причиненный им ущерб; 9) если свободно и добровольно сдался и полностью признал вину. В случаях, указанных в подпунктах 1 - 6 пункта (1), при наличии иных смягчающих обстоятельств наказание может быть полностью отменено».

Таким образом, анализ зарубежного законодательства в области освобождения от уголовной ответственности и наказания свидетельствует о сходстве условий и оснований освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии с основаниями, закрепленными в ст. 75 УК РФ.

Литература

1. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 2007. № 2.
2. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. – Минск, 2009.
3. Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его роль в предупреждении преступлений // Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1982.
4. Лонге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. – СПб, 1860.
5. Уложение царя Алексея Михайловича 1649. – СПб, 1838.
6. Артикул Воинский с кратким толкованием и с процессами. - СПб, 1755.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
8. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. – СПб, 2014.
9. Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права.

Часть первая. О преступлениях и наказаниях вообще. – СПб, 2005.

10. Немировский Э.Я. Основные начала уголовного права. – Одесса, 2007.

11. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб, 2014.

12. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. – М., 2013.

13. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1963 гг. – М., 1964.

14. Долиненко Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике. – Иркутск, 2008.

15. Коробков Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. – М.: ВЮЗИ, 2011

16. Чувилев А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. 2008. – № 6.

17. Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. 2009. – № 9.

18. Иногамова-Хегай А.В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Российский следователь 2011. – № 6.

*Баканова Мария Сергеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значение теоретического исследования о применении положений Уголовного кодекса о давности привлечения лица к суду не вызывает сомнений. Наличие эффективных средств применения этих положений является залогом их законного и своевременного осуществления. Между тем, в исследованиях, посвященных давности привлечения к уголовной

ответственности, авторы часто обходят норму Уголовно-процессуального кодекса, по которой она применяется. Ученые рассматривают эти нормы как мимоходом, не анализируя взаимосвязи между уголовным правом и процессом, а иногда и не обращая на них внимания. Иногда авторы сосредотачиваются только на одном-двух этапах уголовного дела, на которых применяется срок давности.

Это отчасти относится к работе ученых – процессологов, которые часто ограничиваются лишь одной формой применения положений УК о давности привлечения лица к уголовной ответственности – прекращением уголовного дела. Между тем, как заметил В.А. Караулов, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс о прекращении уголовного дела чаще других положений о давности используется в работе следователей и следователей, существует ряд других правовых последствий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Действительно, положения УК о давности привлечения лица к уголовной ответственности отражены во многих сферах уголовного процесса: на стадии возбуждения уголовного дела; в ходе предварительного следствия; в процессе судебного разбирательства; в процессе реабилитации; в сфере международного сотрудничества и т.д.

Важнейшей проблемой применения положений УК о давности привлечения к уголовной ответственности является несоответствие терминологии, используемой в УК и Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Как уже говорилось в предыдущем абзаце, применение положений уголовного права осуществляется положениями Уголовно-процессуального закона. В этой связи представляется очень важным, чтобы термины, используемые в Уголовном кодексе РФ, были закреплены. Уголовно-процессуальный кодекс РФ должен четко отражать сущность правовых отношений, которые он регулирует.

Уголовный кодекс предусматривает, что освобождение от уголовной ответственности является следствием истечения срока давности, а освобождение от отбывания наказания (статья 83 УК РФ) – следствием истечения срока давности судебного решения. Но в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации различные названия давности уголовных сроков правовой ответственности и различные обозначения сроков давности приговора суда.

Одной из причин отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении является истечение сроков исковой давности уголовного

преследования (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК). На этапе предварительного следствия истечение срока давности для привлечения к уголовной ответственности является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или отказа в возобновлении производства по ранее возбужденному уголовному делу, а также по новым или вновь обнаруженным обстоятельствам (часть 3 статьи 214 УПК). При этом истечение сроков давности обвинительного заключения на стадии исполнения приговора послужит основанием для освобождения лица от наказания (п. 9 ст. 397 УК РФ). Пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела или приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения уголовного закона осужденного о тяжком преступлении допускается в течение срока исковой давности для уголовного преследования, установленных в § 78 УК РФ (414 часть 3. кодекса). Уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок международного сотрудничества в случае истечения сроков исковой давности. В соответствии с частью 1 статьи 472 УК, если при рассмотрении представления (обращения) о передаче российского гражданина, приговоренного к лишению свободы судом иностранного государства, суд придет к выводу, что решение суда иностранного государства не может быть исполнено по истечении срока исковой давности уголовного кодекса, то возникает решение об отказе в признании приговора суда иностранного государства.

В УПК существуют нормы, хотя и содержащие положения о давности, но применение которых (нормы) не влечет за собой правовых последствий в виде освобождения от уголовной ответственности и наказания или привлечения и отбывания наказания. Эти нормы описывают порядок применения других учреждений.

Из положений УПК, определяющих порядок судебных разбирательств в случае истечения срока давности, видно, что законодатель установил в них следующие сроки: 1) сроки давности, предусмотренные нормой УПК; 2) сроки исковой давности, установленные одновременно уголовным и уголовно-процессуальным законодательством (ст. 78 УК РФ и ч. 3). Ст. 414 УПК); 3) сроки давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 § 465 УПК РФ); 4) истечение срока давности обвинительного приговора (§§9 397 УПК); 5) сроки исковой давности, которые предусмотрены законодательством иностранного

государства (п. п. «А» п. 2 ст. 471 УК РФ).

По мнению автора, необходимо сформулировать в Уголовно-процессуальном кодексе единое обозначение сроков исковой давности уголовной ответственности и единое обозначение сроков исковой давности судебного решения. Определив, какие нормы Уголовно-процессуального кодекса, определяющие порядок возбуждения уголовного дела в случае истечения срока давности, применяются до вступления приговора в силу, а какие после, можно определить, по каким нормам лицо освобождается от уголовной ответственности, а по каким – от отбывания наказания.

Ст. 78 УК РФ, сроки давности уголовной ответственности исчисляются со дня преступления до момента вступления приговора в силу. Сроки давности применения обвинения должны исчисляться с момента его вступления в силу (часть 1 статьи 83 УК РФ). Следовательно, согласно последнему основанию, освобождение от отбывания наказания возможно только после вступления приговора в силу.

Автор делит рассматриваемые причины на три вида:

1) до вступления в силу решения суда (пункт 3 части 1 статьи 24; Часть 3 статьи 214; часть 2 статьи 465 Уголовно-процессуального кодекса);

2) после вступления в силу приговора (пункт 9 статьи 397; ч. 1 ст. 472; п. п. «а» п. 2 статьи 471 уголовно-процессуального кодекса);

3) применяется до и после вступления приговора в законную силу (ч. 3 ст. 414; п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК). При использовании норм Уголовно-процессуального кодекса, которыми занимается изучаемый институт экстрадиции лица в иностранное государство (большинство стран СНГ, Австрии, Андорры, Аргентины, Болгарии, Германии, Бразилии, Италии) суд должен учитывать, что уголовные законы иностранных стран отличаются от внутренних, устанавливают сроки исковой давности и иные условия освобождения лица от уголовной ответственности или от отбывания наказания.

Поэтому нормы уголовно-процессуального кодекса, которые определяют порядок, в случае давности могут быть классифицированы, в зависимости от степени их применения на две группы: 1) нормы, которые применяют положения уголовного кодекса РФ; 2) нормы, которые применяют нормы иностранного законодательства (часть 2 статьи 465 и п. п. «а» п. 2 ст. 471 УК РФ).

Если следовать позиции В.А. Леонтьевского, если осужденный содержался под стражей в зале суда, а затем отбывал наказание в виде

лишения свободы до решения суда апелляционной инстанции, который отменил обвинение, не вступившее в законную силу, и завершил уголовное дело, то отрицательное последствие совершенного им преступления, выразившееся в отбывании наказания, юридически не обосновано.

Следует указать, что это положение помимо противоречия с доктринальными положениями науки вызывает и практические проблемы применения давности к уголовной ответственности. Согласно общему правилу, установленному частью 1 статьи 390 УК РФ, решение суда первой инстанции вступает в силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если оно не было обжаловано сторонами. Срок обжалования этого приговора составляет 10 дней со дня вынесения постановления, а осужденным, находящимся под стражей, – 10 дней со дня вручения ему копий приговора (часть 1 ст. 389.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Если суд первой инстанции подал жалобу или представление, а апелляционный суд вынес новый приговор, он вступает в силу с его обжалованием (часть 3 статьи 390 УК РФ). Если суд апелляционной инстанции принимает решение об отказе от оглашения приговора суда первой инстанции в силу, оно вступает в силу в день вынесения решения апелляционной инстанцией (часть 2 статьи 390 УПК). 389.21 УК РФ было установлено, что если есть основания в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 24 УК РФ, суд в апелляционном отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело.

Таким образом, в ходе обжалования юридического факта давности лица в суд обязан отменить обвинительное заключение суда первой инстанции и прекратить дело на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса.

Следует согласиться с Прошляковым А. Д. и Сверчковым В.В. о доводах защиты. Злоупотребления стороной защиты ученых обычно связаны только с положением части 2 статьи 78 УК об исчислении сроков давности до вступления в силу приговора суда. Основной причиной задержки сроков, указанных в норме, является, по сути, сама их формулировка. Но, по мнению автора, существует ряд факторов, которые способствуют истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, освобождению от ответственности. 1.В 1 ст. 389.6 УПК РФ законодатель установил только формальные основания для подачи

жалобы. В связи с этим сторона защиты практически не ограничивается в возможности обжалования принятого решения.

2. Ст. 389.10 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела в апелляционном суде следует в районный суд не позднее, чем за 15 дней, в судах субъектов Российской Федерации – 30 дней, а в Верховном суде Российской Федерации – 45 дней со дня, в суд апелляционной инстанции. Такие длительные сроки начала рассмотрения уголовного дела увеличивают сроки давности.

3. Ст. 389.5 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пропущенный срок апелляционной жалобы может быть восстановлен в случае его отсутствия по уважительной причине снова. Таким образом, лицо может осуществлять это право по истечении любого времени, в том числе и по истечении срока исковой давности. Суд не вправе отказать в восстановлении пропущенного срока апелляционной жалобы. Но поскольку срок давности истек, он будет обязан освободить это лицо от уголовной ответственности.

4. Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции практически те же, что и при рассмотрении уголовного дела исследованы судом первой инстанции: вместо судебной экспертизы; доказательства; экспертиза; прения сторон. Другими словами, продолжительность производства в апелляционном суде может быть равна или даже больше, чем продолжительность производства в суде первой инстанции.

Так, если не затягивать уголовное дело до истечения сроков давности на предыдущих этапах, то это может быть сделано, подав апелляционную жалобу. Необходимо согласиться с П. В. Коробовым, что «законодатель не должен поощрять негативное поведение людей, не должен провоцировать их на предосудительные действия. Поэтому правила о сроках давности должны быть пересмотрены по превентивным причинам». Реформируя уголовное право, законодатель пытался отстоять возможность освобождения от уголовной ответственности в зависимости от деятельности государственных органов со стороны обвинения. Как А. Е. Якубов пишет, многие известны случаи, когда расследование уголовных дел продолжается годами, а потом бюрократия следует с рассмотрения дела судом. В результате законодатель в конкуренции интересов гражданина и государства предпочел интересы гражданина и назначил окончание срока давности с момента привлечения лица в качестве

обвиняемого, как это предусмотрено УК РСФСР на момент присоединения приговора в законную силу. С.В. Маликов и М.А. Сотникова также положительно оценивают положение об исчислении давности до вступления приговора в законную силу, хотя и не объясняют свою позицию. З.И. Сагитдинова предлагает суду первой инстанции ожидать истечения сроков давности, «если суд обнаружит, что истечение срока давности произойдет после провозглашения приговора, но до его вступления в законную силу, то он на основании этого откладывает судебное разбирательство на определенный срок с тем, чтобы следующее судебное заседание состоялось уже после истечения давностного срока». При этом суд не может догадываться, когда содержащийся под стражей подсудимый получит копию приговора.

По мнению автора, законодатель и так слишком выходит за пределы понятия «*favordefensionis*» (благоприятствование защите, следовательно, стоит скорректировать положение ч. 2 ст. 78 УК РФ, указав, что сроки давности исчисляются до постановления приговора. В УПК РФ следует запретить прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, во время производства в апелляционной инстанции. В связи с чем, автор предлагаем дополнить ст. 389.21 УПК РФ частью 2:

«Пункт 2 ст. 24 УПК РФ порядок, установленный частью первой настоящей статьи, не распространяется на основание, предусмотренное в пункте 3 части первой статьи 24 настоящего Кодекса».

На наш взгляд, такие изменения позволят:

1) устранить противоречие между установленным в ч. 2 ст. 78 УК РФ положением об исчислении сроков;

2) предусматривается существующая в УПК возможность злоупотребления стороной защиты своих процессуальных прав с целью отсрочки сроков давности и, таким образом, устранения от ответственности. Таким образом, при уклонении следствия или суда суд рассматривает только сокрытие подозреваемого и обвиняемого от следствия и суда, а во втором случае – другие умышленные действия, совершенные с целью избежать уголовной ответственности.

В своем заявлении высший орган юстиции: «под уклонением следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на избегание лишения свободы и уголовной ответственности (например, умышленное изменение места

жительства, нарушение подозреваемого, обвиняемого, обвиняемого, избравшего в отношении него меру пресечения, в том числе побег из-под лишения свободы)». Таким образом, избегание расследования или суда – это не просто сокрытие подозреваемого или обвиняемого, но и другие действия подозреваемого, обвиняемого, обвиняемого, направленные на избегание содержания под стражей и уголовного преследования.

В юридической литературе существует множество полярных точек зрения на содержание анализируемого термина. С нашей точки зрения, «бегство от следствия или суда» – понятие многосерийное. При определении содержания необходимо учитывать несколько обсуждаемых вопросов:

- 1) форму избегания следствия или суда;
- 2) характер действий, избегание следствия или суда;
- 3) процессуальный статус лица, уклоняющегося;
- 4) дату начала уклонения от предварительного следствия;
- 5) способ определения уклонения от предварительного следствия

Литература:

1. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности принимаемых решений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2015. – С. 27.
2. Барановский Б., Тарбагаев А. Указ. Соч. – С. 15.
3. Сабанин С.Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – С. 13.
4. Якубов А.Е. Указ. Соч. С. 43-54.
5. Маликов С. В. Исчисление срока давности освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1. – С. 331.
6. Сотникова М. А. Указ. Соч. – С. 61.
7. Сагитдинова З.И. Проблемы процессуальной регламентации истечения сроков давности после провозглашения обвинительного приговора суда, но до его вступления в законную силу // Актуальные проблемы становления гражданского общества в России. – СПб, 2015. С. 169-173.

*Бойко Василий Васильевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Предварительное следствие по уголовному делу Российской Федерации – форма предварительного расследования преступлений, предусмотренных для этого специальными следственными органами-следователями Следственного комитета, следователями МВД, следователями Федеральной службы безопасности, следователями федеральных органов налоговой полиции (статья 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Предварительное следствие – это процессуальный метод, то есть деятельность следователя, которая начинается с момента возбуждения уголовного дела и принятия следователем к его производству, заканчивается вынесением обвинительного заключения или постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или постановления о прекращении уголовного дела.

Предварительное следствие-деятельность, содержание которой от начала до конца включает в себя стадию предварительного расследования. Она направлена на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Именно досудебное расследование вбирает в себя максимум правовых гарантий, уважения прав и законных интересов лица на досудебных стадиях уголовного дела.

Доследственные проверки по уголовному делу проводятся следователями, имеющими процессуальную самостоятельность

Расследование преступлений для следственных органов является основной функцией, содержание которой заключается в оперативном и полном раскрытии преступлений, своевременном привлечении к юридической ответственности виновных лиц, выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятии мер по их устранению.

Досудебное расследование является важнейшей формой расследования преступлений, обеспечивающей полное соблюдение прав и

законных интересов лица на досудебных стадиях уголовного дела. К числу дел, по которым проводится предварительное следствие, относятся наиболее сложные дела и все дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, лицами, не способными осуществлять свое право на защиту в связи с их физическими или психическими недостатками, а также общественно опасные действия психически больных лиц.

Предварительное следствие также проводится по преступлениям, производство по которым, согласно закону, не является обязательным. В этой ситуации следователь вправе возбудить уголовное дело только в том случае, если суд или прокурор сочтут это необходимым.

Предварительное следствие является высшей и наиболее сложной формой расследования, применяемой по делам о более тяжких преступлениях.

Предварительное следствие состоит из процессуальных и процессуальных решений.

Она включает в себя производство следственных действий, применение мер принуждения, привлечение лица в качестве обвиняемого, допуск к участию в уголовном деле защитников, законных представителей, гражданских истцов и других субъектов уголовного дела, ознакомление участников с материалами и многое другое.

Первоначальный срок предварительного следствия установлен на два месяца. Однако она может быть продлена руководителем следственного органа в установленном законом порядке.

Сущность уголовно-правовых отношений состоит в том, что государство имеет право и обязанность определять причины и пределы ответственности лица за совершенное преступление, ставить вопрос о применении к виновному публичных мер или о причинах освобождения лица от ответственности. Преступник имеет право защищать себя законными средствами от необоснованных обвинений, незаконных приговоров и несправедливого наказания и должен подчиняться мерам властей.

Однако до тех пор, пока следователь не возбудит уголовное дело и не начнет предварительное следствие, уголовно-правовые отношения имеют потенциальный, скрытый характер. Уголовно-правовые отношения всегда являются уголовно-правовыми, они являются их основой, они реализуются.

Иными словами, уголовно-процессуальные отношения являются

одним из способов практического применения уголовно-правовых отношений, поскольку процесс есть лишь форма жизни права, следовательно, проявление его внутренней жизни.

Уголовно-правовые отношения без уголовно-правового метода отношения могут быть реализованы как правовые, т. е. Применение уголовно-правовых норм без соблюдения уголовно-процессуальных форм означало бы либо самосуд (внегосударственное принуждение), либо государственное, но не правовое принуждение.

Расследование преступлений по своему содержанию полностью соответствует понятию процессуальной стадии, которое до сих пор практически никем не оспаривается.

Сегодня она состоит из деятельности следственных и следственных органов, осуществляемой под надзором прокурора и ограниченным контролем суда, сбора, проверки и оценки доказательств с целью установления наличия или отсутствия состава преступления, исполнителей, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Постановление о производстве следственного действия состоит из вводной, описательной и оперативной частей. В вводной части указывается наименование следственного действия, кем и когда будет принято решение. Описательная часть содержит обоснование решения о проведении следственных действий, то есть в ней будут изложены обстоятельства уголовного дела. В решающей части формулируется решение о производстве следственного действия.

Ряд следственных действий может быть осуществлен только на основании решения суда, поскольку они ограничивают конституционные права граждан (обыск, выемка корреспонденции, контроль и запись телефонных разговоров).

Закон допускает проведение следственных действий в ночное время суток, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (осмотр места, где было обнаружено тело), проверка дорожно-транспортных происшествий, розыск при наличии оснований, вплоть до уничтожения следов преступления и т.д.).

Запрещается применение насилия, угроз или угроз их жизни или здоровью при проведении следственных действий.

Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за

принуждение лица к даче показаний или заключения эксперта, связанного с применением насилия, издевательств или пыток.

Права участников следственных действий должны соблюдаться. При подготовке следственных документов их участникам, особенно погибшим, должны быть разъяснены их права и обязанности. Это подтверждается подписями указанных лиц в протоколе. Недопустимо вовлечение лиц в следственные действия при наличии оснований для их отстранения.

Следователь вправе привлекать к расследованию специалистов и работников следственного органа.

По результатам следственного действия составляется протокол следственного действия во время его проведения или непосредственно после него, который служит основным средством закрепления результатов следственного действия. Она может быть написана от руки или с помощью технических средств. Требования к протоколу изложены в статье 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2017. – № 1 (143).

2. Федоров И.З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2014. – № 2 (16).

3. Кругликов Л.Л. Общие начала назначения наказания//Российский криминологический взгляд. 2015. – № 1.

4. Соболев В.В., Генрих Р.С. Эволюция понятия «общие начала назначения наказания» // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью Материалы второй Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. 2017.

5. Покамин С.В. О системе общих начал назначения наказания// Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94).

6. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

7. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. №

3-4 (127-128).

8. Курганов С.И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. 2014. № 6 (98).

9. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. 2015. № 9.

10. Чемеринский К.В. Общие начала назначения наказания// Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015. № 4 (19).

11. Анощенкова С.В. Основа справедливого наказания//Журнал российского права. 2017. № 4 (244).

12. Сучков К.М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 12.

13. Антонов И.М., Бойко Н.В. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016.

14. Чемеринский К.В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. 2016. № 2.

15. Григорьев А.В. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Проблемы противодействия экономической преступности и коррупции в современной России 2014.

16. Кругликов Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания//Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25).

17. Платонов И.А. Общие начала назначения наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения // International Scientific Review. 2016. – № 9 (19).

18. Долгополов К.А. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2016. – Т. 3.

19. Дегтярева М.М. Проблема применения принципа справедливости при назначении наказаний // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы Материалы Всероссийской научно-

практической конференции. 2017.

20. Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания: Монография. М.: Норма, 2013.

21. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Л. Симатовой. 2017.

22. Хохлов В.И. Специальные правила назначения наказания: тенденции и перспективы развития // Право и образование. 2018. № 2.

23. Сумачев А.В. Универсализация общих начал назначения наказания: административно-правовой и уголовно-правовой аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3.

24. Сердюк Л.В. К вопросу о понятии и значении целей уголовного наказания // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2011.

25. Волков Ю. К. Философско-политические и философско-правовые интерпретации понятий преступление и наказание // Приволжский научный вестник. 2015. – № 12-2 (52).

26. Рябко Н. В. К вопросу о понятии принципа назначения наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (22). – С. 85-90.

27. Вертепова Т.А. Унижение человеческого достоинства как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание // Теория и практика общественного развития. 2011. – № 7.

28. Плахов В.Д. Наказание: к вопросу о классификации // Социол. исслед. – 2010. – № 10.

29. Благов Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания: Монография. – М. : Норма, 2013.

30. Иванова А.В., Зубкова Е.А. Назначение наказания как институт уголовного права РФ // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017.

31. Сирик М.С. Соотношение общих начал назначения наказания и целей наказания по УК РФ // Интеграция науки и практики в контексте

реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. Е.В. Королюк. – 2015.

32. Никольский М.П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Л. Симатовой. 2017.

33. Хохлов В.И. Специальные правила назначения наказания: тенденции и перспективы развития // Право и образование. 2018. – № 2.

34. Сумачев А.В. Универсализация общих начал назначения наказания: административно-правовой и уголовно-правовой аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. – Т. 2. – № 3.

35. Иванова А.В., Зубкова Е.А. Назначение наказания как институт уголовного права РФ // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017.

36. Сирик М.С. Соотношение общих начал назначения наказания и целей наказания по УК РФ // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. Е.В. Королюк. – 2015.

*Воинова Ксения Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Право на защиту как совокупность процессуальных прав, предоставленных для защиты от обвинения, не тождественно уголовному процессу. Без участия субъектов деятельности могут быть нарушены функции защиты прав обвиняемого. Это произойдет, если в случае необходимости защитник не подаст ходатайство, не подаст жалобу и т.д.

Право на защиту и деятельность по его осуществлению носят публично-правовой характер. Функция обвинения и функция защиты одинаково важны для решения проблем уголовного судопроизводства.

Все российское уголовно-процессуальное законодательство, любые его принципы и институты составляют систему гарантий отечественного правосудия. В более узком смысле процессуальные гарантии – это предписанные законом действия следователя, прокурора и суда, посредством которых лицам, участвующим в деле, предоставляется реальная возможность воспользоваться своими и представляемыми правами. Обеспечить обвиняемому возможность осуществления своих прав означает создать условия, необходимые для того, чтобы обвиняемый мог знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленным ему обвинениям, мог представлять доказательства, подавать ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, обращаться к адвокату и т. д.

Требования к жалобам, подаваемым в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального Кодекса, носят косвенный характер. Они определяются, во-первых, указанием того или иного вида действий и решений соответствующих должностных лиц, оспариваемых заявителем; во-вторых, указанием ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, причиненного им или потенциально возможного при принятии (совершении) таких решений и действий, в том числе в форме воспрепятствования доступу к правосудию.

Согласно общему правилу, закрепленному в статье 123 УПК РФ, правом обжалования действий должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда обладают: участники уголовного

судопроизводства и иные лица в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Таким образом, субъекты обращения можно разделить на две категории. Первая категория включает в себя:

а) участники уголовного судопроизводства, перечисленные в главах 6 и 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: потерпевший, частное лицо; прокурор, гражданский истец и ответчик, а также их представители, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник.

б) другие участники уголовного судопроизводства: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятый.

Ко второй категории относятся другие лица, интересы которых затрагиваются процессуальными действиями или процессуальными решениями.

Как показало обобщение, наиболее многочисленной категорией других лиц являются заявители о совершенном против них преступлении, а также лица, в отношении которых было отказано в возбуждении уголовного дела, и их представители. Принимая к рассмотрению жалобу, судам в первую очередь необходимо выяснить, подлежит ли заявитель обжалованию в соответствии со статьей 125 кодекса. В этом случае необходимо исходить из наличия у такого лица права или законного интереса, затронутого обжалуемым действием или решением.

Например, право обжаловать в суде отказ в принятии заявления о совершении преступления, решение об отказе в возбуждении уголовного дела имеют:

1. заявитель о преступлении (лицо как физическое, так и юридическое);

2. лица, конституционные и процессуальные права которых были нарушены в связи с отказом принять заявление о совершенном преступлении или с вынесением решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно заявлял (в своих решениях от 23 марта 1999 года, 27 июня 2000 года, 22 января 2004 года и 05 ноября 2004 года), что обеспечение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальное признание лица тем или иным участником производства по уголовному

делу, а наличие определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Судебная практика рассмотрения жалоб по статье 125 УПК РФ показывает, что заявители, преследуя личные интересы, нередко злоупотребляют своим правом на обжалование, пытаясь манипулировать ходом уголовного процесса.

Если в ходе рассмотрения жалобы судом установлено злоупотребление правами со стороны участника судебного контрольного производства, суд вправе рассмотреть жалобу в его отсутствие.

Статья 125 УПК РФ не предусматривает срока обжалования действий и решений должностных лиц органов предварительного следствия, что на практике компенсируется применением общих положений Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства. Систематический анализ последних показывает, что сроки обжалования таких действий по-прежнему носят превентивный характер и определяются в каждом конкретном случае:

- срок давности, с истечением которого лицо освобождается от уголовной ответственности (ч. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 78 УК РФ). Такой ситуации возникает, например, при обжаловании решений по прекращению уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела;

- утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта прокурора и направление уголовного дела в суд (статьи 222, 226 УПК РФ ВЧ);

Утвердительный ответ постановление приговора по уголовному делу, обстоятельства, которые являются предметом спора в соответствии со статьей 125 Кодекса.

Решение прокурора об отказе в возобновлении производства по делу, вынесенное по окончании проверки, может быть обжаловано в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Другой вид решения (отказ в возбуждении производства) обжалуется в суд, который в соответствии со статьей 417 УПК РФ вправе принять решение о возобновлении производства по данному уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами (часть 3 статьи 416 УПК РФ). Эти выводы согласуются с правовым смыслом, придаваемым данным правоотношениям Конституционным Судом Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 125 УПК РФ предметом судебного контроля являются:

1. решения следователя, дознавателя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно ст. прекращение уголовного дела.

2. иные решения и действия (бездействие) следователя, дознавателя, руководителя следственного органа и прокурора, способные нанести ущерб конституционным правам и свободам участников Уголовно-процессуального процесса или воспрепятствовать доступу граждан к правосудию.

Действия (бездействие) или решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, создающие препятствие для дальнейшего обращения гражданина за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в принятии сообщения о преступлении или бездействие при проверке этих сообщений, решение о приостановлении предварительного следствия и др.

К другим лицам, решения и действия которых могут быть обжалованы, относятся должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений и проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или планируемом преступлении, при исполнении поручений следователя, руководителя следственного органа и органа дознания.

Решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с каким-либо уголовным преследованием в досудебном производстве по уголовному делу, не подлежат обжалованию в соответствии со статьей 125 УПК РФ: прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде; прокурора, связанного с рассмотрением надзорных жалоб в отношении лиц, осуществляющих уголовное преследование по уголовному делу.

По поступившей жалобе судья должен выяснить, не завершено ли предварительное следствие по уголовному делу. Если установлено, что уголовное дело, по которому жалоба направлена в суд для рассмотрения по существу, либо по делу вынесен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает только жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками производства по уголовному делу.

Если решение суда вступило в законную силу, судья выносит

постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению и разъясняет заявителю его право обратиться в суд в соответствии со статьей 402 Уголовно-процессуального кодекса. Наличие определенной связи между вопросами, подлежащими рассмотрению в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и иными обстоятельствами уголовного дела, завершено обвинительным приговором, также само по себе не исключает производства по делу в соответствии со статьей 125 УПК РФ, поскольку при разрешении уголовного дела по существу и при проверке законности и обоснованности отказа в возбуждении другого уголовного дела перед судом ставятся вопросы с различными фактическими и правовыми основаниями.

Закон не предусматривает возможности обжалования действий этих лиц после вынесения судом окончательного решения по делу. Поскольку суд указал на право К. повторно обратиться с жалобой в соответствии со статьей 125 УПК РФ после устранения недостатков, решение было отменено в связи с нарушением Уголовно-процессуального закона (22к-608/12).

Для определения подсудности жалоб, рассматриваемых в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, законом предусмотрено следующее правило: обжалование осуществляется в районном суде по месту предварительного следствия.

В соответствии со статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Однако суды в ряде случаев не принимают во внимание эти положения. Так, постановлением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 23 августа 2012 г. Н отказано в принятии жалобы, в соответствии со статьей 125 УПК РФ, о признании незаконными действий и бездействия старшего следователя РЭПД Щ ГСУ ГУ МВД России по СК РФ при расследовании уголовного дела, об обязанности устранить выявленные нарушения, а жалоба возвращена заявителю на основании того, что жалоба не относится к подсудности Ленинского районного суда. Ставропольский орган и должностное лицо, действия которых обжалуются, находится на территории Промышленного районного суда города Ставрополя. Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда, отменяя это решение в кассационном

порядке, указала, что суд не учел тот факт, что уголовное дело возбуждено прокурором Ленинского района Ставрополя, то есть преступление совершено на территории Ленинского районного суда Ставрополя, следовательно, жалоба является территориально обоснованной.

В статье 19 Уголовно-процессуального кодекса отсутствуют временные рамки, дающие заинтересованным лицам право обжаловать процессуальные действия и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Однако в этом положении содержится ссылка на то, что обжалование должно осуществляться в порядке, установленном УПК.

Суды дают разрешение на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, при наличии:

- мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;
- основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- обстоятельства, подтверждающие наличие признаков готовящегося, совершенного или совершенного преступления либо события или действия (бездействия), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
- причастность лица, в отношении которого планируется проведение оперативно-розыскных мероприятий, к данному преступлению или событию;
- другие обстоятельства, вызывающие необходимость в том или ином событии.

В необходимых случаях судьи при рассмотрении заявлений на конкретные ОРМ, требуют предоставления сведений о владельце жилья, коммерческой тайны, лице, на которого зарегистрирован телефон. В случае вынесения немотивированного решения или отказа в предоставлении дополнительных материалов судьи возвращают ходатайство инициатору. Согласно данным, которые имеются в журналах регистрации решений о разрешении на проведение МПМ, никаких запросов на проведение МПМ без указания конкретных лиц или телефонных номеров, переговоры по которым подлежат прослушке, не регистрируются.

Случаев возврата материалов или отказа в выдаче разрешения не было, в связи с тем, что органы, осуществляющие ОРД, обращались за разрешением на прослушивание телефонных разговоров граждан,

подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, по которым предварительное следствие не является обязательным. При определенных обстоятельствах органы, осуществляющие ОРД, обращаются в суд за судебным решением после ОРМ в случаях, не терпящих задержек.

Для судей нет никаких трудностей в вынесении решений, и в этом вопросе не требуется никакого дополнительного регулирования.

Уведомления заносятся в реестр определений, вынесенных судьями.

Отсутствует судебная практика проверки материалов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, на основании решения руководителя органа, осуществляющего ОРД, без получения разрешения суда.

Судебная практика рассмотрения ходатайств органов, осуществляющих ОРД, о разрешении ОРМ, необходимость которого мотивирована исполнением поручения следователя, имеется. Поскольку в соответствии с частью 4 статьи 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может осуществлять следственные действия и оперативно-розыскную деятельность только по поручению следователя. При назначении руководителем следственного действия по уголовному делу, в котором не установлено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принять следственные и оперативно-розыскные меры по установлению лиц, совершивших преступление, уведомив следователя об их результатах.

Нет никаких сложностей в выдаче разрешения на проведение ОРМ, которое ограничивает конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров и т.д., в отношении заключенных под стражу, осужденных, находящихся в местах отбывания наказания.

При выдаче разрешения на проведение ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, в решении судьи оцениваются причины, указанные в решении органа, запрашивающего ОРМ. В решении судьи о разрешении провести ОРМ, указывается срок его действия. Приказы со сроком действия менее шести месяцев издавались потому, что не было необходимости в длительном ОРМ, или же сам инициатор требовал менее шести месяцев в своей заявке.

Кроме того, внимание судов было обращено на недопустимость рассмотрения уголовных дел в особом порядке без участия подсудимого, его защитника, государственного или частного обвинителя, поскольку

позиция этих участников судебного процесса зависит от возможности применения особого порядка принятия судебных решений. В судебном заседании необходимо также проверить отсутствие потерпевшего, надлежащим образом извещенного о времени и месте проведения судебного заседания, в том числе посредством текстовых сообщений в случае его согласия на уведомление таким способом, а также при фиксации факта направления и вручения SMS-уведомления получателю, возражений против ходатайств подсудимых о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (постановление Пленума ВС РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2010 N 4, от 23.12.2010 N 31, от 09.02.2012 N 3, от 05.06.2012 N 10).

По делам, рассмотренным в особом порядке, в 2013 году суды приняли и другие, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, были переквалифицированы деяния обвиняемых. Например, Октябрьский районный суд Ставрополя рассмотрел уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. Приговор был вынесен в особом порядке, но действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, ввиду опубликования нового уголовного закона на момент рассмотрения дела судом.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно и должно обеспечиваться должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, по которым обвиняемый по различным причинам не может самостоятельно осуществлять свою защиту (ч. 3 ст. 16 УПК РФ). В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника является обязательным.

Согласно части второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса, законодатель установил, что адвокаты допускаются в качестве защитника.

В соответствии с частью первой статьи 1 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатуре в Российской Федерации» квалифицированная юридическая помощь оказывается в рамках адвокатской деятельности, осуществляемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Эта норма согласуется как со статьей 49 Уголовно-процессуального кодекса, так и со статьей 48 Конституции Российской Федерации, что не вызывает никаких сложностей на практике.

Однако далее в части второй статьи 49 УПК РФ законодатель установил, что по определению или постановлению суда в качестве

защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого обвиняемый ходатайствует вместе с адвокатом.

Важной гарантией защиты прав обвиняемого является возможность личного участия, а также его защитника, в сборе доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «о применении судом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Верховного Суда Российской Федерации. – 2004 год. – Вып.5.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2009 год. – 11 ноября. м №211.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.02.2015) // Российская газета. – 05.03.2015.

4. Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практика. пособие / Под ред. В. П. Вериной. – М. : Юрайт-Издат, 2017. (профессиональная практика).

5. Расследование с чистого листа. Бастрыкин А. И. О работе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Б. Яшманов / Российская газета. – 2018 год.

6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие / Под ред. П. А. Lupинской. – 2-е изд., Перераб. и доп. – М. : Норма, 2016.

7. Халиулин А. Г. реализация прокуратурой России функции уголовного преследования: учебно-методическое пособие / Под.ред. А. Г. Халиулина. Халиулина А. Г. – Кемерово : Кузбасвузиздат, 2016.

8. Шиплюк В. А. о неполучении копии обвинительного заключения, как основания для возвращения уголовного дела прокурору / закон и право. – 2018 год. – № 2.

10. Юркевич Н.А. подготовка обвинительного заключения как самостоятельная стадия уголовного процесса // законодательство России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 11.

*Воропаева Римма Викторовна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

Вопросы борьбы со взяточничеством активно обсуждаются на международном уровне, в основном, в рамках борьбы с коррупцией.

Поскольку в настоящем исследовании анализируются вопросы взяточничества, необходимо рассмотреть соотношение понятий «коррупция» и «взяточничество». Большинство ученых считают, что взяточничество – это вид коррупционных преступлений, и по содержанию уже понятия «коррупция». С подобным мнением следует согласиться, его придерживается и международное сообщество. К примеру, эксперты Совета Европы разработали общее определение коррупции, в соответствии с которым, под ней понимается взяточничество (подкуп) и любое другое поведение лица, несущего ответственность в публичном либо частном секторе, которое нарушает обязанности, следующие из его публичного статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента либо из иного статуса такого рода, и нацелено на получение неправомερных преимуществ любого рода для себя либо любого иного лица. Следовательно, «взяточничество» входит в содержание понятия «коррупция».

Подобная оговорка требуется при анализе вопросов международно-правовой борьбы с взяточничеством, поскольку в международно-правовых документах по данному вопросу, понятия «взяточничество» и «коррупция» между собой настолько тесно связаны, что немыслимы друг без друга.

Остановимся на наиболее значимых международных документах, регулирующих вопросы установления ответственности за взяточничество. В первую очередь, следует назвать Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Декларацию ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях от 1996 год, Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 1999 года, в которой Россия принимает участие с 2006 года

и прочие акты.

Исследование всех международных актов в рамках настоящей работы не представляется возможным, поэтому остановимся только на некоторых.

Сегодня прослеживается тенденция к сближению законодательства по борьбе с коррупцией, которая стала одной из причин появления общеевропейского уголовного права об ответственности за анализируемые преступления в рамках Конвенции об уголовной ответственности за коррупционные преступления Совета Европы 1999 г.

Конвенция содержит нормы о 13 коррупционных преступлениях. Но большинство из них сводятся к конкретизации двух проявлений подкупа-взяточничества: получения и дачи взятки.

Во второй статье Конвенции указывается, что стороны принимают законодательные и другие меры, которые требуются, чтобы квалифицировать как преступления, на основании внутреннего права, активный подкуп национальных государственных должностных лиц, т.е. обещание, предложение либо предоставление лицом, напрямую либо косвенно, определенного неправомерного преимущества любому из государственных должностных лиц для самого этого лица либо любого другого лица, чтобы оно совершило действия либо воздержалось от них при осуществлении функций, если это делается преднамеренно.

Активный подкуп – это дача взятки либо подкуп (как таковой) должностных лиц. Различия в законодательстве разных стран, как правило, являются только терминологическими. Пассивным подкупом государственных должностных лиц статья 3 Конвенции считает прямое либо косвенное испрашивание либо получение ее государственным должностным лицом неправомерного преимущества для самого лица, либо другого лица, либо принятие предложения либо обещания этого преимущества, чтобы данное должностное лицо совершило действия либо воздержалось от совершения при осуществлении своих функций, если это делалось преднамеренно.

Остальные нормы о подкупе, установленные в статьях 4-11 Конвенции, являются конкретизацией названных выше норм об активном и пассивном подкупе. Конкретизация осуществляется по субъекту подкупа.

Ст. 12 Конвенции об ответственности за использование служебного положения в корыстных целях также является видом и своего рода

конкретизацией норм об активном и пассивном подкупе. На основании данной статьи, каждая сторона принимает законодательные и другие меры, которые необходимы для того, чтобы квалифицировать как уголовные преступления на основании ее внутреннего права обещание, предоставление либо предложение, напрямую либо косвенно, любого необоснованного преимущества любому лицу, которое утверждает либо подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо лицом, названным в статьях 2, 4-6, 9-11, за вознаграждение, вне зависимости от того, предоставляется ли данное преимущество ему самому либо иному лицу, и просьба, принятие либо согласие с предложением либо обещанием предоставить это преимущество за вознаграждение, вне зависимости от того, оказано ли это влияние и был ли получен в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

Исходя из сказанного, можно выделить серьезные отличия данной Конвенции от положений национального уголовного права.

1. На основании норм Конвенции, в качестве предмета подкупа выступают неправомерные преимущества, а не только имущество и имущественные права и имущественные блага, как это установлено в УК РФ.

2. Конвенция считает уголовно-наказуемыми деяниями не только предоставление и получение указанных преимуществ, но их обещание, предложение, испрашивание либо принятие.

После того, как в 1999 году значительное количество европейских стран, в том числе и Россия, подписали конвенции о борьбе с коррупцией, лица, которые совершили коррупционные преступления, уже не могут использовать территорию данных стран, чтобы избежать уголовного преследования.

Также требуется обратить внимание на то, что Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, в отличие от отечественного уголовного законодательства, устанавливает уголовную ответственность для юридических лиц, в связи с совершением коррупционных преступлений, в том числе активного подкупа (ст. 18 Конвенции).

Анализируя роль международного сотрудничества в деле борьбы со взяточничеством, необходимо остановиться и на нормах Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

В Конвенции подчеркивается, что в условиях глобализации мировой

экономики коррупция превратилась в транснациональное явление. Документ включает нормы по укреплению международного сотрудничества и технической помощи в сфере противодействия взяточничеству и коррупции.

В названной Конвенции обращается внимание на то, что требуется создать специализированные государственные органы по борьбе с коррупцией (статьи 6, 36), организовать подбор кадров в аппарат государства (ст. 7), принять кодексы поведения для служащих и других должностных лиц (ст. 8), обеспечить прозрачность и конкуренцию при проведении государственных закупок и подрядов (ст. 9) и т.п. Конвенцией предлагается странам-участницам криминализировать не только подкуп должностных лиц (статьи 15, 16, 18), но и обещание либо предложение незаконного преимущества, вымогательство взятки (статьи 15, 16, 18). Государства призывают ввести уголовное наказание за подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц международных публичных организаций (ст. 16).

Проведенное исследование дает возможность прийти к некоторым выводам. Так, наша страна не в полной мере применяет отечественный и международный опыт в сфере уголовно-правовой борьбы со взяточничеством. Главным плюсом, который можно рекомендовать и для отечественного уголовного права, можно назвать установление повышенной ответственности за получение взятки определенными категориями должностных лиц правоохранительных органов и органов внутренних дел и судьями; необходимо исследование и внедрение положений, которые содержатся в проанализированных документах, в национальное уголовное законодательство РФ.

Литература

1. Круглый стол по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1999. – № 4. – С. 104.

2. Швец Е.В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств-членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права, 2000. – № 7. – С. 67.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Чистые руки. 1999. – № 3. – С. 69-75.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Документ: Сайт Владивостокского центра исследования организованной

преступности. Электрон, дан. удаленного доступа (159484 байт). Владивосток, 2003.

5. Декларация ООН о борьбе с коррупцией, взяточничеством в международных коммерческих операциях: утверждена Резолюцией 51/19 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г. // СПС Консультант Плюс

6. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург, 1999 г.) // Собрание законодательства РФ, 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 342

7. Вейберт С. И. Международные правовые акты, регламентирующие борьбу со взяточничеством // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2006. – № 13. – С. 39-44.

8. Основы противодействия коррупции / Науч.ред. С.В. Максимов и др. М., 2010. – С. 119

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ, 2006. – № 26. Ст. 2780

*Ворсина Наталья Анатольевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Дела частного обвинения – это такие дела, которые могут быть возбуждены мировым судьей только по просьбе потерпевшего или его законного представителя, а также прокурора, вступающего в уголовное дело, если потерпевший не в состоянии защитить свои права и законные интересы. Исключительным основанием для возбуждения уголовного дела о частном уголовном преследовании преступлений, в соответствии с ч. 1 ст. 115, часть 1 статьи 116, пункт 1 статьи 129, § 130 УК РФ, является заявление. Только оно имеет процессуальное значение, так как с подачей заявления возникают уголовно-процессуальные отношения, порождающие уголовно-процессуальную деятельность. После принятия мировым судьей ходатайства о его производстве потерпевший признается частным

обвинителем, а лицо, против которого подано ходатайство, - обвиняемым. Таким образом, главная особенность заявления по делу частного обвинения состоит в том, что этот документ одновременно является единственно возможной причиной возбуждения уголовного дела, заменяя собой постановление о возбуждении уголовного дела и обвинительное заключение. Возбуждение уголовного дела мировым судьей не является проявлением функции обвинения, осуществление которой поручено исключительно частному прокурору. Возбуждая уголовное дело по частному обвинению, мировой суд выполняет обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным правом по принятию заявления потерпевшего к его рассмотрению или отказу в принятии на основаниях, установленных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Ст. 123 Конституции РФ, статья 15 УПК, согласно которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела разделены и не возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является правоохранительным органом, он обеспечивает справедливое и беспристрастное решение спора, предоставляя сторонам равную возможность отстаивать свои позиции.

Принцип состязательности предполагает равенство сторон уголовного дела перед судом, что служит гарантией защиты прав и интересов граждан, пострадавших от правонарушения, а также защиты лица от необоснованных обвинений и осуждения.

Возбуждение мировым судьей уголовного дела частного обвинения не противоречит принципу состязательности, так как мировой судья не является инициатором возбуждения уголовного дела. Функцию обвинения осуществляет частный прокурор.

Заявление по делу частного обвинения представляется потерпевшему или его представителю мировым судьей области, на территории которой были совершены действия, указанные в заявлении в соответствии с правилами территориальной юрисдикции.

Уголовно-процессуальный кодекс предъявляет четкие требования к форме и содержанию заявления, что, безусловно, служит способом обеспечения подсудимому права на защиту от необоснованных обвинений, а потерпевшему – защиты нарушенных прав и интересов.

В соответствии со статьей 318 Кодекса заявление о частном преследовании должно быть сделано только в письменной форме, в отличие от других заявлений о преступлениях, которые могут быть

сделаны также в устной форме, в соответствии со статьей 141 Кодекса.

Согласно ст. 318 УПК РФ заявление по делу о частном обвинении должно содержать:

- 1) название суда, в котором он подан;
- 2) описание события преступления, места, времени, способа и других обстоятельств его совершения, доказанных на основании ст.;
- 3) заявление, направленное в суд о принятии уголовного дела к производству;
- 4) данные о лице, привлеченном к уголовной ответственности;
- 5) список свидетелей, которые должны быть привлечены к суду;
- 6) подпись лица, подавшего заявление.

Заявление подается потерпевшему в суд с копиями по числу лиц, против которых возбуждено уголовное дело, как указано в части 6, § 318 УПК РФ. Необходимо, чтобы копия заявления была передана лицу, которое привлечено к уголовной ответственности. Отсутствие копий заявления о количестве лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, является препятствием для дальнейшего разбирательства и может служить основанием для принятия решения об отказе в принятии заявления.

Эти требования в соответствии со ст. 318 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются обязательными. В противном случае судья отказывает в принятии ходатайства, а потерпевший лишается возможности возбудить уголовное дело для защиты своих прав и законных интересов.

Если лицо, совершившее преступление, неизвестно и его личность не установлена, мировой судья должен направить заявление этого лица в Следственный комитет прокуратуры для возбуждения уголовного дела в общественных местах, проведения необходимых следственных действий по установлению личности обвиняемого и передаче дела в суд или заявление заявителю для самостоятельного установления последней личности обвиняемого. В этом случае судья, как указано в пункте 2 статьи 319 УПК, вправе оказывать помощь в сборе необходимой информации, если она не может быть получена самим заявителем.

Показания потерпевшего, помимо перечисленных обязательных сведений, могут содержать дополнительную информацию. Например, в случае предъявления заявителем претензий на возмещение ущерба, совершенного преступным актом, в заявлении необходимо описать

характер и размер ущерба; фактические доказательства наличия и объема ущерба; данные о лице, предъявляемом к иску (если таковым является юридическое лицо).

Согласно ст. 318 УК РФ, мировой судья принимает свое решение, свое производство, которое уведомляет заявителя и лицо, в отношении которого подано заявление, и вызывает их на прием для уточнения прав и обязанностей.

Возможность возбуждения дел частного обвинения и осуществления уголовного преследования по ним, в силу ст.318 УПК, полностью зависит от воли и желания заявителя обратиться к мировому судье с целью защиты своих прав и законных интересов путем привлечения виновных к суду.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим по делу о частном обвинении является физическое лицо, совершившее преступление, причинившее физический, имущественный, моральный ущерб, а также юридическое лицо в случае причинения ущерба его имуществу и репутации предприятия. В. В. Дорошков справедливо считает, что оптимальное признание основанием для возбуждения уголовного дела частного обвинения показаний лица, достигшего возраста 16 лет, связано с тем, что именно в этом возрасте лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за аналогичные преступления, а также за заведомо ложную отчетность.

Законными представителями потерпевшего в соответствии с пунктом 12 статьи 5 Кодекса являются родители, приемные родители, опекуны и опекуны несовершеннолетних, представители учреждений или организаций, находящихся под опекой несовершеннолетних, опека и попечительство.

Постановление о возбуждении уголовного дела о правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, часть 1 статьи 116, пункт 1 статьи 129, § 130 УК РФ, заключение следователя или следователя должно устанавливаться на основании фактических данных о беспомощном, зависимом или ином состоянии потерпевшего, силой которого он не может сам защитить свои права.

Из части 4 статьи 318 УПК видно, что прокурор может добиваться присоединения к частному уголовному преследованию уголовного дела на любом этапе судебного разбирательства вплоть до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения решения суда, если установлены указанные выше основания, предусмотренные для этого частью 3 § 318

УПК РФ. Для этого прокурор имеет право обратиться к мировому судье с обоснованным ходатайством о включении его в дело. Решение об удовлетворении или отклонении ходатайства прокурора мировой судья принимает в виде постановления с обязательным обоснованием решения. Решение может быть обжаловано сторонами процесса в апелляционном порядке.

Заявление считается поданным в мировой суд с момента его регистрации в канцелярии суда. Сразу же после регистрации в канцелярии последнего магистрат встретился с заявлением о проверке и соответствии закона, предусмотренного частью 5, 6 § 318 УПК РФ.

Судья обязан проверить отсутствие обстоятельств, исключающих разбирательство. Как указано в пункте 1 статьи 24 УПК РФ, к таким обстоятельствам можно отнести:

- отсутствие состава преступления (если в заявлении нет указаний на признаки преступления);
- не преступление событие;
- смерть подозреваемого, за исключением случаев, когда уголовное дело необходимо для реабилитации умершего;
- срок давности уголовного преследования для частного уголовного преследования составляет два года с момента совершения преступления, как указано в пункте «а» части 1 статьи 78 УК РФ. Согласно ст. 24 УК РФ мировой судья отказывается принять ходатайство.

Согласно ст. 318 УПК если имеются недостатки, судья выдает их заявителю в установленном порядке и выносит решение в соответствии с пунктом 1 статьи 319 УПК. В решении должно быть указано, в чем выражены недостатки составленных деклараций, но также содержится срок их исправления, как это предусмотрено § 319 УПК РФ. Решение об отказе в подаче заявления заявитель может обжаловать в районном суде в течение 10 дней со дня его оглашения в апелляционном порядке. Это означает, что решение должно быть отправлено по почте с уведомлением судьи о дате его получения заявителем, а при передаче решения заявителю в суд от него должна быть получена квитанция или он должен подписать и дату получения копии решения на своем оригинале .

Если ходатайство удовлетворяет всем требованиям закона и подано уполномоченным лицом, мировой судья принимает решение о принятии дела к его разбирательству.

Из вышесказанного следует, что решение мирового судьи о

принятии к производству ходатайства о возбуждении уголовного дела частного обвинения выполняет ряд важных функций:

- 1) придает заявлению юридическое значение обвинения;
- 2) возбуждается уголовное дело, а лицо, против которого подано заявление, привлечено к уголовной ответственности;
- 3) служит началом уголовного дела в судебном порядке.

Постановление судьи должно содержать следующие сведения: указание на дату и время выдачи приказа, наименование суда, фамилию и инициалы мирового решения судьи, основу принятых решений (часть 2 статьи 227 Кодекса).

После принятия заявления о слушании, предупреждают заявителя об уголовной ответственности за недостоверные сведения о совершении преступления в соответствии с требованиями части 6 статьи 141 УПК РФ, части 1 статьи 306 УК РФ. Ст. 246 УПК, а также все возможные последствия возбуждения уголовного дела и последующего разбирательства по нему: бремя доказательств, в том числе выяснение способов сбора доказательств и процессуальных расходов (часть 9 статьи 132 УПК); обязанность возмещения материального ущерба, устранения последствий морального вреда и восстановления в иных правах в случае реабилитации обвиняемого согласно ст. 133 УК РФ); 166, 167 уголовно-процессуального кодекса, который подписывается судьей и частным обвинителями, создается об этом протокол, который соответствует требованиям ст. 166, 167 УПК РФ

Частный прокурор может осуществлять свои права лично или через своего представителя или законного представителя. 45 УПК личное участие частного прокурора не лишает его права иметь представителя в уголовном деле частного обвинения.

Ст. 319 УПК при наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение семи дней со дня поступления в суд вызывает лицо, против которого подано ходатайство, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию ходатайства, разъясняет права обвиняемого в судебном заседании, предусмотренном ст. 47 УПК, а также иные права обвиняемого. Лицо, привлечено к уголовной ответственности после получения копии постановления о возбуждении дел, непосредственно предоставляющего право на защиту в соответствии с §§ 45, 48 Конституции и статьи 19 Кодекса. Обвиняемый имеет право отстаивать свои права и законные интересы, в частности путем

представления доказательств, подачи заявлений, и имеет достаточно времени и возможностей для проведения защиты. Обвиняемый имеет право также воспользоваться помощью защитника. Помимо адвоката в качестве защитника в окружной суд допускается один из близких родственников обвиняемого или другое лицо, допуск которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый.

Возбуждение уголовного дела является обязательным условием для совершения определенных процессуальных действий, в частности, после оказания магистрату услуг по сбору доказательств, которые не могут быть получены самими сторонами (часть 2 статьи 319 кодекса). Ст. 319 УПК, мировой судья обязан заявить как подсудимому, так и частному обвинителю о своем праве на примирение, включая условия и процедуры примирения, последствия возможного отказа сторон заключить мировое соглашение.

Если соглашение между сторонами не достигнуто, то судья назначает рассмотрение данного уголовного дела в судебном заседании в соответствии с п. 6 ст. 319, с. 231 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о чем решение суда. При этом мировой судья должен убедиться, что стороны действительно отказались от примирения. Подтверждением этому может служить как отсутствие заявления о примирении в установленный судьей срок, так и отказ от примирения сторон или одной из сторон.

Согласно ст. 227 УПК копии постановления о назначении судебного заседания передаются подсудимому и частному прокурору, а прокурору - в случаях его участия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.05.1994 г

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее

обновление 03.08.2018 г

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

4. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996г. №1 «О судебном приговоре» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007. № 7) // Российская газета. 22 мая 1996. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000г. №1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. 2000. 2 февраля. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018.

7. Власов В. Мировой суд как форма народного самоуправления // Российская юстиция. 2016. – №7.

8. Головинская И. В. Является ли рассмотрение мировым судьей уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения упрощенной формой судопроизводства // Российский следователь. 2017. №14.

9. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 1993. Т.3, Т.4.

11. Дорошков В. Частное обвинение. М., 2015.

12. Ермошин Г. Т. Мировой судья в системе государственной власти. Мировой судья – государственная должность? // Российская юстиция. 2016. №5.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2016.

14. Каткало С. И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л., 2015.

- 15 Макаров Ю. Я. Частное обвинение: теория, судебная практика, документы. – М. : Проспект, 2012.
16. Матузов Н. П., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. Саратов, 2016.
17. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. – М. : Проспект, 2016.
18. Радченко В. И., Кашепов В. П., Михлин А. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2017.
19. Сачков А.Н. Логика и содержание профессиональной правовой культуры мировых судей // Российская юстиция. 2016. – № 3.
- Сумин, А. А. Судебная практика и закон / А. А. Сумин // Адвокат. 2014. – № 9.
20. Томин В. Т. Уголовный процесс России. – М., 2017.
21. Терехин В. А., Захаров В. В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2016. – № 4.
22. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. – М. : Спарк, 2015.
23. Уголовно-процессуальное право : учебник для вузов / Отв. ред. проф. П. А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2015.
24. Ухова Е. В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2017.
25. Хаматова Е. УПК РФ : производство по уголовным делам у мирового судьи // Уголовное право. 2016. – № 3.

*Гаврилов Андрей Александрович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как было установлено выше, современную преступность уже нельзя рассматриваться в качестве объекта воздействия одной конкретной страны, она [преступность] приобретает интернациональный характер, осложняя межгосударственное общение и порождая правовые юрисдикционные конфликты.

Проблема установления уголовной ответственности за трансграничные преступления в своей основе заключается в том, что в настоящее время внутригосударственные законодательные положения, регламентирующие количество и круг преступлений, на которые распространяется внутренний уголовный закон, не согласуются между собой. Отсутствует и терминологическое единство при определении преступлений, называемых «транснациональными».

В работах по международному праву используется целый ряд понятий, обозначающих рассматриваемые преступные деяния. Наиболее часто употребляются термины: «международное преступление», «преступление международного характера» и «транснациональное преступление».

К международным преступлениям бóльшая часть ученых относит преступления против человечества, представляющие угрозу мировому сообществу в целом. Так, Д.Б. Левин рассматривает международные преступления в качестве посягательств в отношении свободы народов мира, либо в качестве посягательств в отношении интересов всего человечества, прав и интересов всех стран.

Составы преступлений, относящихся к категории международных, наиболее полно раскрыты в положениях Римского Статута Международного уголовного суда 1998 г. К ним относятся деяния в виде агрессии; геноцида; экоцида; Ко второй группе преступлений относятся преступления международного характера, различные по своей юридической природе и степени опасности.

И. И. Карпец полагает, что преступления международного характера –

это деяния, которые предусмотрены в международных соглашениях (конвенциях), не подпадают под категорию преступлений против человечества, при этом посягают систему нормальных межгосударственных отношений, нанося ущерб развитию мирного сотрудничества в различных сферах общественных отношений (экономика, конкуренция, имущественные отношения, окружающая среда и т.п.), а также юридическим и физическим лицам; рассматриваемые преступления наказываются либо в соответствии с нормами, закрепленными международными соглашениями (конвенциями), ратифицированными в установленном порядке, либо в соответствии с нормами национальных уголовных законов согласно этим соглашениям.

В. П. Панов, отождествляя понятия «международные преступления» и «преступления международного характера», пишет, что данные «деяния посягают на национальный и международный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли и представляют общественную опасность для государств».

Таким образом, под преступлениями международного характера следует понимать деяния, посягающие не только на национальный правопорядок и на мирное сотрудничество в разных областях (экономической, социально-культурной и др.), но и причиняющие ущерб субъектам различных государств. Их совершением затрагиваются интересы всего мирового сообщества (либо его части) и подрываются основы межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия преступности.

Международное право в данном случае стремится к всеобщей криминализации данных преступлений государствами, в целях исключения возможного уклонения преступников от наказания и создания основ для оказания правовой помощи и экстрадиции.

В соответствии с вышеизложенным, можно выделить основные различия между международными преступлениями и преступлениями международного характера:

- к ответственности за совершение преступлений международного характера могут быть привлечены исключительно граждане (физические лица);
- в качестве объекта совершения преступления международного характера выступают не такие значимые категории как «мир и безопасность всего человечества», их объект – это система нормальных

общественных отношений, сотрудничество между государствами, а также иные права, интересы и ценности;

– процедура привлечения к ответственности за совершение международного преступления осуществляется в соответствии с нормами международного права, в свою очередь, порядок привлечения к ответственности за преступление международного характера – согласно нормам национального уголовного законодательства.

И. И. Лукашук называет в качестве такового общеуголовное преступление, которое относится к юрисдикции более, чем государств. В ряде случаев подобного рода преступление лицо (группа лиц) совершает на территории одного государства, при этом его последствия проявляются на территории другого. Допустимо также, когда лицо (группа лиц) часть действий, носящих преступный характер, совершает на территории одного государства, а часть – на территории другого.

Более развернутый подход при характеристике транснационального преступления применяет И. Э. Никитина, которая с учетом положений международной системы защиты традиционных ценностей считает возможным под понятием «транснациональные преступления» понимать «совокупность общеуголовных преступлений, которые имеют организационный характер транснационального уровня и подпадают под юрисдикцию двух и более государств. Указанные преступления не обязательно должны входить в предмет криминализации на международном уровне, однако их раскрытие и расследование обуславливается необходимостью совместных действий правоохранительных органов различных государств с возможным участием международных организаций».

Р. Х. Кубов и А. П. Спиридонов считают также необходимым ограничивать категорию «транснациональное преступление» от «международного преступления», признаваемого таковым, как уже было установлено выше, согласно нормам международного права (военные преступления, геноцид и пр.), и «локального преступления», способного испытывать влияние факторов вне границ конкретной страны, но по сущности ограниченного ее юрисдикцией. Со ссылкой на всемирный отчет о преступности и правосудии, подготовленный ООН, авторы указывают: «Наиболее общая отличительная черта транснационального преступления заключается в том, что оно включает в себя пересечение границ или юрисдикции государств. Само по себе пересечение границы может

подразумевать как действующих, так и потенциальных преступников, которые пересекают границы при ведении своей деятельности (пересечение границ для совершения актов террора или насилия, например) или пытаются избежать правосудия, – речь идет о незаконных товарах или доходах от незаконной деятельности. Более того, оно может также включать передачу информации, что, по сути, «виртуально» в противоположность физическому пересечению границы».

В современных условиях транснациональные преступления могут облекаться в различные преступные формы. С целью их установления, выявления и пресечения, ООН опубликовала специальную классификацию, в которой содержится «перечень видов преступной деятельности», которые, по мнению экспертов ООН, «оказывают наиболее негативное влияние на общество различных государств». Исходя из данного перечня, можно выделить пять основных групп транснациональных преступлений:

- террористические преступления (терракты; захваты заложников; воздушное и морское пиратство и др.);
- преступления, совершаемые кланами, имеющими в качестве главной цели получение прибыли (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; работоторговля; незаконная трансплантация органов; контрабанда оружием; распространение порнографической продукции и др.);
- незаконное перемещение и последующая реализация предметов искусства, представляющих религиозное и культурное достояние;
- загрязнение окружающей среды в более чем одной стране;
- преступления экономического характера, предусматривающие необходимость совершения транснациональных действий на территории более чем двух государств (коррупция; легализация преступных доходов; фальшивомонетничество).

В числе факторов, влияющих на появление и развитие новых форм и видов транснациональных преступлений можно отнести такую тенденцию нескольких последних десятилетий как доступность национальных государственных границ, снижение таможенных барьеров, уменьшение их значения. На сегодняшний день границы большой протяженностью практически свободны между США и Мексикой, США и Канадой, между странами Европейского союза, на территориях республик бывшего Советского Союза. По верному утверждению Е.Е. Душевной, доступность тысячекилометровых свободных торговых зон с действием очень слабого

таможенного контроля и символической охраной госграниц создали «зеленую» полосу для деятельности транснациональных криминальных групп. В таких свободных зонах, «в пространстве без границ» без особых трудностей могут перемещаться люди, товары, денежные средства, оружие и т. п.

Следующая тенденция глобального характера, оказывающая серьезное влияние на эволюцию транснациональной преступности, – это бесконечный рост иммиграционных потоков. Следствием этого обстоятельства, прежде всего, является возрастание криминальной активности национальных преступных групп.

Беспрецедентный рост этнической преступности в настоящее время охватил Европейский союз. Вследствие несовершенной миграционной политики, реализуемой на территории Евросоюза, активно культивируется совершение «новыми европейцами» противоправных, в том числе уголовно-наказуемых деяний. При этом негативные тенденции характеризуют как количественные, так и качественные показатели регистрируемых преступлений, совершаемых мигрантами. На фоне увеличения количества криминальных посягательств негативные изменения характеризуют и структуру преступности, что выражается в увеличении в общей совокупности противоправных деяний: преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, а также иных значимых объектов уголовно-правовой охраны. В частности, в течение 2017 г. на территории ЕС было зафиксировано несколько случаев совершенных мигрантами террористических атак в Великобритании, нападение на полицейских во Франции, а также наезд на пешеходов в Швеции, который впоследствии также был признан террористическим актом. С. В. Петров и А. В. Креховец со ссылкой на отчет Европола «The EU Serious and Organized Crime» отмечают, что в настоящее время на территории ЕС следственные действия осуществляются в отношении более 5000 организованных криминальных формирований, 60 % участников которых, являясь гражданами Евросоюза, представляют более 180 национальностей.

Данный вид преступности известен и современной России, где к настоящему времени уже сложился целый ряд национальных группировок, контролирующих определенные сферы жизнедеятельности (предпринимательство, финансы, производство). Ими координируется совершение таких преступлений, как: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов; терроризм;

экстремизм; торговля людьми; легализация преступных доходов; мошенничества; хищения в сфере высоких технологий и др.. В такие группировки преимущественно входят представители некоренных наций (китайцы, азербайджанцы, таджики и т.д.). Помимо этого, преступная деятельность осуществляется организованными преступными сообществами, состоящими из выходцев ряда республик, входящих в состав РФ (чеченцев, дагестанцев и т. д.). По словам главы МВД России В. Колокольцева опасность этнических преступных группировок проявляется в том, что организованные преступные группировки, сформированные по этническому признаку, более замкнуты, мобильны, в них более жесткая иерархия. Правоохранительным органам сложнее оперативным путем проникать в них, узнавать о замыслах, пресекать их деятельность.

Транснациональные преступления в виде легализации преступных доходов, коррупции, финансирования терроризма, налоговых и других финансовых преступных деяний способны создавать угрозу для стратегических, политических и экономических интересов как развитых, так и развивающихся государств. Обобщающий фактор рассматриваемых преступлений заключается в том, что преступники совершают их в условиях секретности, наличия недостаточной нормативно-правовой базы, слабого уровня государственного регулирования и межгосударственного взаимодействия. Потому противодействие совершению указанных преступлений требует больше прозрачности и усиления эффективного сотрудничества различных правительственных и неправительственных организаций.

Литература:

1. Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 2.
2. Левин Б. Д. Об ответственности государств в современном международном праве // Советское государство и право. – 1966. – № 5.
3. Лобач Д. В. Международный правопорядок как объект уголовно-правовой охраны в международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 1.
4. Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был. – [Эл. ресурс]. – СПС Консультант Плюс.

5. Авдеева Т. Г., Алешин В.В., Ашавский Б.М. и др. Словарь международного права / Отв. ред. С. А. Егоров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1673011/> (дата обращения: 29.04.2018).
6. Карпец И. И. Преступления международного характера. – М. : Юрид. лит., 1979.
7. Алауханов Е. О. Проблемы соотношения национального уголовного права с международным уголовным правом // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10.
8. Алауханов Е. О. Указ. соч.
9. Зелинская Н. А. Международное уголовное право в системе юриспруденции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3.
10. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. – М. : Юрист, 1993.
11. Русанов Г. А. К вопросу о соотношении понятий «международное уголовное преступление», «преступление международного характера», «транснациональное преступление» // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 4.
12. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
13. Цепелев В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.
14. Никитина И. Э. Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2017.
15. Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 3.
16. Кубов Р. Х., Спиридонов А. П. Транснациональные преступления и национальная безопасность // Российский следователь. – 2007. – № 14.
17. Столярский О. Основные доктринальные подходы к определению понятия транснациональной организованной преступности: международно-правовой аспект // Право и жизнь. – 2014. – № 4-3. – С. 119.
18. Нигматуллин Р. В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью // Юридический

мир. – 2009. – № 11. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/o3311.html> (дата обращения: 29.04.2018).

19. Душевская Е. Е. Транснациональная преступность как специфическое криминальное явление // Вестник науки и образования. – 2017. – № 7(31). – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2017/VNO-31/transnatsionalnaya-prestupnost.pdf> (дата обращения: 29.04.2018).

20. Петров С. В., Креховец А. В. Организованная преступность современной Европы: состояние и тенденции развития // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3.

21. Зиберова О. С., Зиберов С. В. Этническая преступность в России // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 15 августа 2017 г.) / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017.

22. Колокольцев В. МВД России выявило в 2017 году 150 этнических группировок // Аргументы и факты. – 07.11.2017. – [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/safety/mvd_rossii_vyyavilo_v_2017_godu_150_etnicheskih_gruppirovok (дата обращения: 29.04.2018).

*Гадюкин Сергей Владимирович,
магистрант направления «Экономика»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ СОВОКУПНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Стоимость совокупного человеческого капитала предприятия – это денежное выражение ценности всех работников для данного предприятия с учетом их образования, возраста, опыта работы.

В соответствии с тем, что выделенные составляющие в нижеуказанной формуле расчета стоимости человеческого капитала отдельного работника предприятия являются различными для каждого работника, а это зарплата, стаж и возраст, заложенные в K_{es} , то для каждого сотрудника предприятия будет необходимо индивидуально рассчитать S_i , а далее сложить полученные результаты, т.е. формула для оценки стоимости совокупного человеческого капитала будет выглядеть следующим образом:

$$S(HR)_i = \sum_{i=1}^{S_i} \left(\frac{\sum E_i}{n_i} + \sum Z_{ni} * K_q * K_{es} \right) * K_{sc} \quad (1),$$

где: i – период, за который определяется величина человеческого капитала отдельного работника;

S – величина человеческого капитала отдельного работника предприятия;

$\sum E$ – общая сумма расходов за период i по всем работникам предприятия;

n – количество работников за период i ;

$\sum Z_{ni}$ – общая сумма выплаченной заработной платы 1 сотруднику компании за i период;

K_q – (qualification index of all employees) – коэффициент квалифицированности всех работников предприятия;

K_{es} – (index of economical significance) показатель экономической значимости работника предприятия (определяется по каждому работнику индивидуально);

K_{sc} – коэффициент социального взаимодействия.

Социальное взаимодействие в коллективе предприятия – это внутренний слой корпоративной культуры, который отражает социально-

психологические взаимоотношения в коллективе, является недоступным для людей, которые не работают на данном предприятии. Социальное взаимодействие для сотрудников компании – это то, что связывает их воедино и заставляет принимать определенные решения. Это понятие является частью понятия «корпоративная культура» но является более узким, «внутренним слоем» корпоративной культуры.

Корпоративная культура – совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавшие свою эффективность и разделяемые большинством членов организации [5].

Корпоративная культура состоит из внешнего и внутреннего слоев.

Внешний слой (видимый) – состоит из различной атрибутики и провозглашенных целей – одежды, символов, рекламных слоганов и девизов.

Внутренний слой – иерархическая шкала, ценности и нормы, определяющие и регламентирующие поведение сотрудников внутри компании. Это также всевозможные правила, прописанные во внутренней документации, с которой новый сотрудник знакомится и изучает в первые дни работы.

Поскольку автором предлагается оценить внутренний слой корпоративной культуры, будем называть его социальным взаимодействием. Социальное взаимодействие преимущественно связано не с внешней атрибутикой, а с социально-психологическим климатом внутри коллектива. Благоприятная социализация способствует продвижению работника по служебной лестнице. Для того чтобы оценить уровень социального взаимодействия в коллективе, необходимо оценить социально-психологический климат трудового коллектива.

Социально-психологический климат трудового коллектива — это социально обусловленная, относительно устойчивая система отношений его членов к коллективу как к целому. Социально-психологический климат всегда строится на межличностных отношениях, поэтому является показателем их состояния.

Факторы, которые могут вызвать резкое изменение социально-психологического климата [3]:

- изменение состава собственников компании;
- смена руководства коллектива по инициативе собственника компании;

- увольнение нескольких ключевых сотрудников (поскольку остальные сотрудники будут в состоянии стресса ожидать последующих увольнений);
- резкое ухудшение условий труда;
- изменение заработной платы и прочих материальных поощрений в меньшую сторону у большинства сотрудников компании;
- прочие факторы.

Возникает вопрос как выявить благоприятен или нет этот уровень социального взаимодействия?

В настоящее время существует множество разных способов и методов тестирования.

Наиболее интересные и эффективные методы предлагают авторы Анцупов А. Я., Ковалев В. В, Райгородский Д. Я. В HR-службе ООО «СХ Трейдинг» используется методика «СПСК» — социально-психологическая самооценка коллектива (методика О. Немова) [1].

Эта методика полезна для периодического мониторинга коллектива компании, полезна для принятия своевременных управленческих решений, является эффективной и проверенной в этих компаниях, поэтому автором предлагается использовать именно эту методику.

«СПСК» заключается в следующем: сотрудникам компании необходимо ознакомиться со списком суждений и оценить, какое количество коллег проявляет отношения и формы поведения, зафиксированные в содержании этих суждений.

Варианты ответов:

- «все» – 6 баллов;
- «почти все» – 5 баллов;
- «большинство» – 4 балла;
- «половина» – 3 балла;
- «меньшинство» – 2 балла;
- «почти никто» – 1 балл;
- «никто» – 0 баллов.

Выбранные оценки необходимо записать в опросном листе напротив порядкового номера соответствующих суждений.

Чем больше положительных ответов дал работник по этой шкале, тем менее правдиво он отвечал на вопросы методики.

Для получения объективного результата необходимо, чтобы тестирование прошли не менее 70% сотрудников. Далее необходимо

подсчитать сумму баллов по каждой из приведенных ниже групп для каждого сотрудника подразделения. После этого необходимо найти интенсивность развития каждого из показателей в подразделении по формуле: сумма полученных баллов по определенной шкале всех сотрудников подразделения, принявших участие в опросе, делится на количество принявших участие в опросе.

Необходимо проанализировать полученный средний результат по каждому из пунктов. Далее, в соответствии с таблицей 1, необходимо получить значение коэффициента социального взаимодействия сотрудников K (sc) index of employer's social cooperation. Значение коэффициентов авторские и носят рекомендательный характер. Этот коэффициент будет необходим для дальнейших расчетов.

Таблица 1 – Значения коэффициента социального взаимодействия в компании ООО «СХ Трейдинг»

Средний балл	Результат	Значение коэффициента Ksc
6 и более баллов	Очень благоприятное социальное взаимодействие	0,75
5-6 баллов	Благоприятное социальное взаимодействие	0,8
4-5 баллов	Благоприятное социальное взаимодействие с небольшим риском	0,85
3-3,9 баллов	Скорее благоприятный, чем неблагоприятный уровень взаимодействия, но с большим риском	0,9
1,5-2,9 баллов	Скорее неблагоприятный уровень взаимодействия	0,95
0-1,4	Неблагоприятный уровень взаимодействия	1

За благоприятное взаимодействие предлагается взять 0,8 далее по мере возникновения риска неблагоприятного социального взаимодействия коэффициент уменьшается. С экономической точки зрения это значит, что чем меньше коэффициент, тем благоприятнее социальное взаимодействие, а значит, благоприятное социальное взаимодействие будет уменьшать вложения организации на персонал.

Износ и устаревание человеческого капитала предприятия

Износ обычно определяют как уменьшение стоимости оцениваемых

объектов, обусловленное различными причинами. Физический износ имущества – это износ имущества, связанный со снижением его производительности в результате как естественного физического старения, так и влияния внешних неблагоприятных факторов [2].

Под износом человеческого капитала предприятия автором предлагается понимать уменьшение стоимости совокупного человеческого капитала за определенный период времени. Физический износ человеческого капитала – это снижение трудоспособности работников вследствие возрастного изменения. Для того чтобы понять, чему равен физический износ человеческого капитала, необходимы исходные данные возраста всех работников предприятия.

Расчет физического износа человеческого капитала. Чтобы рассчитать, чему равен физический износ персонала предприятия, необходимо получить данные о том, сколько всего сотрудников предприятия находятся в возрастной группе от 55 лет и старше.

Автор считает возможным рассчитывать физический износ человеческого капитала как произведение затрат на подбор персонала предприятия и полученного процента сотрудников, входящих в возрастную группу от 55 лет и старше.

Предлагается также выделить такую категорию, как «функциональное устаревание человеческого капитала».

Под функциональным устареванием человеческого капитала предприятия нужно понимать устаревание профессиональных компетенций работника, не имеющего возможности и желания их обновить [4].

Расчет функционального устаревания человеческого капитала

Необходимо рассчитать общее количество работников, которые за последние 3 года не проходили курсы тренинги и семинары у поставщиков и производителей продукции или по техникам продаж.

Автором предлагается рассчитывать функциональное устаревание человеческого капитала как произведение процента сотрудников, которые находятся в рискованной категории на затраты по обучению персонала за исследуемый период. Раскрытие действующей и предлагаемой системы показателей для анализа стоимости человеческого капитала предприятия требует рассмотрения несколько последовательных этапов.

Предлагаемая автором система показателей для анализа стоимости человеческого капитала и эффективности использования отдельных

элементов человеческого капитала предприятия состоит из следующих групп и показателей:

1. Показатели эффективности вложений компании в работников:

– эффективность использования средств на оплату труда (показатель используется для определения эффективности использования средств на оплату труда, показывает, сколько рублей выручки приходится на один рубль заработной платы);

– затраты, связанные с нелояльностью персонала (Потеря клиента) (затраты показывают, сколько компания в среднем затратит средств на поиск 1 клиента);

– величина затрат компании на 1 работника (среднегодовые расходы на 1 сотрудника компании);

– величина вложений компании в 1 сотрудника;

– эффективность затрат компании на персонал (показывает, сколько рублей чистой прибыли приходится на один рубль затрат на персонал);

– учет инфляции при расчете заработной платы и затрат на персонал предприятия (показывает насколько обесценятся деньги, выплаченные в виде заработной платы, а также потраченные на мотивацию, поиск и обучение персонала за исследуемый период).

2. Показатели профессионализма работников, влияющих на величину человеческого капитала:

– показатель экономической значимости работника предприятия (отражает реальную рыночную ценность работника не как штатную единицу, а как конкретного человека выполняющего определенные функции; чем выше коэффициент, тем выше рыночная ценность работника);

– коэффициент квалифицированности работников предприятия (показывает уровень умений и грамотности работников, на этот фактор, прежде всего, влияет образование работников предприятия; чем выше коэффициент, тем выше уровень квалифицированности);

3. Социальное взаимодействие как показатель, влияющий на стоимость совокупного человеческого капитала:

– социальное взаимодействие в коллективе предприятия (показывает, насколько благоприятная/неблагоприятная обстановка в коллективе влияет на величину человеческого капитала);

4. Величина человеческого капитала:

– оценка стоимости человеческого капитала отдельного работника

предприятия (показывает ценность работника, работающего на данном предприятии);

– оценка стоимости совокупного человеческого капитала предприятия (показывает ценность человеческого капитала предприятия).

5. Износ и устаревание человеческого капитала предприятия:

– физический износ ЧК (показывает, сколько денег потеряет предприятие при физическом износе ЧК);

– функциональное устаревание ЧК (показывает, сколько денег потеряет предприятие при моральном устаревании ЧК).

6. Величина человеческого капитала с учетом износа и устаревания:

– стоимость человеческого капитала с учетом физического износа человеческого капитала (показывает стоимость человеческого капитала после вычета физического износа за исследуемый период);

– стоимость человеческого капитала с учетом функционального устаревания человеческого капитала (показывает стоимость человеческого капитала после вычета морального устаревания за исследуемый период).

7. Влияние стоимости совокупного человеческого капитала на финансовые результаты деятельности предприятия за определенный период:

– рентабельность человеческого капитала предприятия (показывает, сколько рублей чистой прибыли приходится на один рубль человеческого капитала);

– соотношение выручки предприятия и совокупного человеческого капитала (показывает, сколько рублей выручки приходится на один рубль человеческого капитала).

8. Структура человеческого капитала:

– доля человеческого капитала всех работников предприятия в стоимости человеческого капитала (без социального взаимодействия) (оказывает, какой % составляет данный показатель в общей структуре человеческого капитала);

– доля социального взаимодействия в стоимости человеческого капитала (показывает, какой % составляет социальное взаимодействие в структуре человеческого капитала).

Таким образом, автором предложена и обоснована система показателей для анализа стоимости человеческого капитала и эффективности использования отдельных элементов человеческого капитала предприятия.

Литература:

1. Албастова Л. Н. Технология эффективного менеджмента. – М. : Издательство ПРИОР, 2014. – 288 с.
2. Веснин В. Р. Управление персоналом. – М. : Велби, Изд-во Проспект, 2017.
3. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. – 3-е изд. – М. : Гардарики, 2017. – 528 с.
4. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб. : Наука, 2015. – 309 с.
5. Евенко Л. И. Эволюция концепций управления человеческими ресурсами // Стратегия развития персонала (Материалы конференции). – Нижний Новгород, – 2016.

*Гайтукиев Ильяс Бесланович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО УК РФ

Признание человека, его прав и свобод наивысшей общественной ценностью обосновывает создание соответствующих общественных условий, которые обеспечивают безопасную жизнедеятельность людей, нормальное функционирование социальных и муниципальных структур. Весомым аспектом обеспечения общественной безопасности людей, социальных и муниципальных интересов считается система правовых мер, нацеленных на функционирование подходящих условий для трудовой работы и отдыха граждан, службу охраны государственного и социального порядка. К этим мерам относятся нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательства, нацеленные на общественную безопасность.

Преступления против общественной безопасности предполагают предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные действия или же бездействия, причиняющие существенный урон

общественным отношениям, обеспечивающим состояние социального спокойствия и нормальное функционирование общественных институтов.

Спецификой данных преступлений считается то, что они вредоносны для широкого круга общественных взаимоотношений (безопасности личности, нормальной работы фирм, учреждений, организаций и прочих общественных институтов). При этом ущерб причиняется интересам не конкретного человека, а общественно важным интересам – безопасным условиям жизни общества в целом.

В доктрине Е.Ю. Забрамная отмечает, что общественный порядок необходимо рассматривать в качестве совокупности общественных отношений, которые обеспечивают безопасные условия жизни людей, их жизнедеятельность. Он вытекает из действующих норм морали, права, обычаев, системы существующих общественных отношений. Здесь реализуется задача государства по защите прав и законных интересов личности.

Под общественным порядком понимается система таких общественных отношений, которые складываются в местах общественного пользования, а также урегулированных не только нормами права, но и нравственности, морали.

Сюда же относятся традиции и обычаи. Как правило, подобные отношения направлены на установление нормальных отношений между людьми, стабильное функционирование предприятий и организаций.

К общественным местам в соответствии с законом относят места большого скопления людей в целях удовлетворения ими разнообразных жизненных потребностей. Общественное место напрямую связано с постоянным пребыванием в нем людей, по этой причине нарушение правил поведения в подобных местах одним человеком автоматически затрагивает интересы других. К наиболее популярным общественным местам относятся парки, скверы, улицы городов торговые центры и др.

По этой причине одно и то же деяние, совершаемое в общественном месте, может рассматриваться как правонарушение (распитие алкоголя на улице), в тоже время это же деяние, совершенное вне общественного места, правонарушением не является.

Также в доктрине А.В. Безруков обращает внимание на то, что общественный порядок напрямую зависит от общественной безопасности. Общественная безопасность – это система отношений в обществе, которая складывается в результате возникновения, изменении и прекращения

существования источников повышенной опасности. Общественная безопасность служит задачам предотвращения и устранения угроз для жизни и здоровья граждан, охраны материальных ценностей, окружающей среды и иных объектов защиты.

Несомненным достижением юридической науки является положение о том, что правовой порядок является составной частью общественного порядка. Это созвучно тому положению, что гражданское общество является условием и предпосылкой становления и развития правового государства. В этом и состоит единая основа взаимосвязи и сотрудничества гражданского общества и правового государства и одновременно тесной взаимосвязи общественного и правового порядка как естественных составных частей единого целого. В качестве такого единого целого выступает та правовая (юридическая) основа, которая вносит необходимые элементы гармонии и упорядоченности в функционирование и гражданского общества, и правового государства.

Общественный порядок учеными в доктрине уголовного права определяется, как совокупность общественных отношений в сфере соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия, нравственности, надлежащего поведения граждан в общественных местах и т.п..

Ученые в доктрине справедливо утверждают, что правопорядок есть часть общественного порядка, «но складывается он в результате регулятивного действия не всех социальных норм, а только норм права». Подробно об этом пишет Л.И. Спиридонов, который отмечает, что правопорядок есть результат реализации юридических норм проведения в жизнь принципа законности, а также что правопорядок – это общественный порядок, закрепленный юридическими нормами. При этом Л.И. Спиридонов отмечает, что понятие правопорядка уже понятия общественного порядка, так как «право закрепляет лишь общественные отношения, которые способствуют функционированию общества как целого. Правопорядок образует правовую основу гражданского общества. На нем базируются все его сферы: и социально-культурная, и экономическая, и политическая. Он, следовательно, является правовой основой и всей государственной деятельности».

Таким образом, на основании анализа доктрины мы приходим к выводу о том, что общественный порядок – это состояние упорядоченности общественных отношений, основанной на соблюдении

членами общества всех социальных норм.

Преступления против общественного порядка имеют свой объект:

- видовой объект – общественный порядок.
- родовой объект – общественный порядок и здоровье населения как важный фактор развития общества.
- непосредственный объект – отдельные сферы общественного порядка (безопасность жизнедеятельности и т.д.).

Может также иметься дополнительный объект в виде жизни и здоровья человека.

Объективная сторона преступления вытекает из каждого конкретного состава, который в диспозиции содержит уголовно-наказуемое деяние. В общем смысле данные деяния содержат грубое нарушение общественного порядка, регламентированное правовыми нормами, а также нормами поведения. Например, деяние может нарушить нормы труда, быта и отдыха, затрагивают нравственные аспекты.

Многие преступления совершаются путем действий, но некоторые совершаются и бездействием. Многие нормы являются бланкетными, то есть отсылают к другим нормативным актам. Основная часть преступлений характеризуется формальным составом, но некоторые являются формальными.

Понятие «правопорядок», «общественный порядок» не нашло законодательного закрепления, вместе с тем разрабатывается в доктрине. Поэтому на практике правоохранительные органы выполняют сразу несколько задач в данной сфере.

Например, сотрудники ППС выезжают на выезд по хулиганству. По сути, они осуществляют охрану общественного порядка, обеспечивают правопорядок и общественную безопасность, то есть реализуют все три задачи, и достаточно сложно отделить одно от другого.

Представляется, что законодательно данное понятие должно найти закрепление в действующем законодательстве. В общем смысле это некая система правоотношений, которая регулируется определенными правилами. Впрочем, у ученых нет единого мнения относительно трактовки данного понятия.

Под хулиганством в уголовно-правовом смысле понимается грубое нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу и совершается с использованием оружия или иных предметов, применяемых в качестве оружия.

Иными словами, обязательными признаками хулиганства являются:

- нарушение общественного порядка;
- применение оружия или иных предметов в качестве оружия (бутылки, металлические палки и др.).

Применение оружия и предметов трактуется не только как нанесение указанными объектами вреда здоровью для потерпевшего или покушение на причинение такого вреда. Как применение этих объектов могут быть расценены действия, в ходе которых создается реальная угроза для жизни или здоровья граждан, даже если действия виновного непосредственно на это не направлены (например, сюда может быть отнесена беспорядочная стрельба из огнестрельного или травматического оружия в общественном месте). При применении вышеобозначенных предметов не имеет значения, были ли они заранее приготовлены виновным для совершения преступления, или были подобраны им непосредственно на месте. Если обозначенные предметы применяются только для уничтожения чужого имущества, то данные действия под квалификацию статьи 213 УК РФ не подпадают.

Непосредственным объектом преступления являются:

- общественный порядок – как основной;
- здоровье человека, отношения собственности или надлежащий порядок в организации – как дополнительный.

Литература:

1. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.

2. Забрамная Е. Ю. К вопросу о понимании внутреннего трудового распорядка и его нормативной основы // Трудовое право в России и за рубежом. – 2019. – № 1.

3. Безруков А. В. Конституционализация правопорядка: сущность, реализация, условия // Российская юстиция. – 2016. – № 5.

4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М. : КОНТРАКТ, 2017.

5. Комаров С.А., Малько А. В. Теория государства и права. – М., 1999.

6. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 1999.
7. Густова Э. В. Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения // Журнал российского права. – 2018. – № 11.
8. Акинина Н. Ю., Анисимов В. Ф., Анисимов И. В. Критерии степени общественной опасности деяния как способ разграничения преступного и непроступного // Российский следователь. – 2018. – № 12.
9. История государства и права СССР: сборник документов / сост. А. Ф. Гончаров, Ю. П. Титов. М., 1968.
10. Бытко Ю. И., Бытко С. Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. – Саратов, 2006.

*Гарданов Мухамад Якубович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Приступая к рассмотрению субъективных признаков исследуемого состава преступления, следует отметить, что именно данные признаки играют первоочередную роль в его отграничении от смежных составов преступлений. В качестве критериев разграничения обозначенных преступлений выступает форма вины субъекта и цели, к достижению которой он стремился. Однако изучение уголовных дел и опубликованной судебной практики свидетельствует о том, что определение указанных признаков составляет одну из наиболее сложных задач.

Трудности квалификации рассматриваемых преступлений, были замечены давно, еще в период действия УК РСФСР 1926 года.

Так, Н. Д. Дурманов полагал, что умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, причинивших смерть, должно считаться умышленным убийством.

Как уже было отмечено это преступление влечет два последствия – непосредственное и более отдаленное. Тяжкий вред здоровью в этом преступлении влечет, причинно обуславливая, смерть потерпевшего.

Законодатель впервые четко указал на неосторожную форму вины по отношению к смерти потерпевшего. Ранее было сделано много предложений по этому поводу. В период существования СССР в двух республиках (в Эстонской ССР и Латвийской ССР) Уголовные кодексы содержали такое указание на неосторожную форму вины по отношению к смерти потерпевшего в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В соответствии со ст. 5 УК РФ, обоснованным привлечение к уголовной ответственности признавать лишь при условии, что виной субъекта охватываются все обстоятельства, свойственные данному преступлению.

Русское законодательство на формальном уровне закрепляло этот феномен, учение о котором получило свое развитие в уголовном праве в 1960-1980 годах. И, наконец, впервые в российском законодательстве, в УК РФ 1996 г. в ст. 27 говорится об ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины: умысел по отношению к преступлению, которое причиняет тяжкие последствия, по закону влекущие более строгое наказание, и неосторожность по отношению к причинению этих последствий.

На законодательном уровне умысел, как форма вины, четко дифференцируется на два вида: прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ). Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

При совершении данного преступления с прямым умыслом виновный предвидит реальную, конкретную, а не абстрактную возможность причинения тяжкого вреда здоровью. Так, если лицо советует идти другому не через перевал, а опасной горной тропой с надеждой, что он упадет и покалечится, то в этом случае данные действия нельзя признать совершенными с прямым умыслом.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и хотя не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично. Как видно из этого определения, сознание общественно

опасного характера деяния при косвенном умысле по своему содержанию не отличается от аналогичного признака прямого умысла.

В юридической литературе общепризнанным является отличие прямого и косвенного умысла в волевом элементе – сознательном допущении общественно опасных последствий либо в безразличном к ним отношении. При косвенном умысле воля лица пассивна по отношению к возможному вреду здоровью. Это и позволяет посягательства на здоровье с косвенным умыслом считать как менее опасные. Иногда большую тяжесть рассматриваемых преступлений, совершенных с прямым умыслом, обосновывали их большей распространенностью, хотя данное обстоятельство не нашло подтверждения. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что уже давно причинение тяжкого вреда здоровью чаще (примерно в четыре раза) совершается с косвенным умыслом.

Сознательное допущение наступления тяжкого вреда здоровью – это специфическая форма положительного отношения к этим последствиям. В этом случае у виновного отсутствует заинтересованность в причинении вреда здоровью, он лишь сознательно допускает его причинение. Если был причинен тяжкий вред здоровью, то необходимо установить, что виновный сознательно, то есть намеренно допускал развитие причинной связи, которая и обусловила наступление этих последствий. В этом наблюдается сближение волевых элементов прямого и косвенного умысла.

Большинство умышленных преступлений против здоровья совершаются с неконкретизированным умыслом.

На практике далеко не просто определить, с каким видом умысла виновный причинил тяжкий вред здоровью, – с определенным или неопределенным умыслом, а от этого порой зависит правильная оценка его действий. Эти трудности нашли даже свое теоретическое обоснование, выразившееся в сужении сферы применения определенного вида умысла в случаях причинения тяжкого вреда здоровью.

Так, Н.Ф. Кузнецова полагает, что только при неизгладимом обезображивании лица умысел может быть конкретизированным.

Изучение судебной практики показывает, что порой суды и следственные работники, исходя из наступившей смерти потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, в то время как налицо признаки преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Такая квалификация чаще обусловлена тяжким последствием –

смертью потерпевшего, отсутствием тщательного анализа фактических обстоятельств дела и установления умысла виновного на причинение смерти.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года вновь обращает внимание на то, что убийство необходимо отграничивать от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, по содержанию умысла виновного, который при убийстве направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Однако действия виновного, причинившие тяжкий вред здоровью, должны быть совершены умышленно (с прямым или с косвенным умыслом), о чем уже говорилось. Здесь лишь необходимо добавить, что совпадение форм вины, исключающее двойную вину по отношению к деяниям, повлекшим тяжкий вред здоровью и наступлению смерти потерпевшего, влечет квалификацию по ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности (неосторожность + неосторожность) либо по ст. 105 УК РФ как убийство (умысел + умысел).

О том, что телесные повреждения опасны для жизни человека и что это известно каждому вменяемому и достигшему определенного возраста лицу, свидетельствуют, например, обширные повреждения головы и т.п.

С.В. Бородин пишет, что характер таких повреждений вполне понятен, так как по направленности, интенсивности и по примененным средствам (орудиям) исключается какой – либо иной, кроме смертельного, исход.

Порой представляет определенную трудность отграничить рассматриваемое преступление от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В этих случаях смерть наступает вследствие небрежности или легкомыслия виновного и ей предшествуют насильственные действия.

В правоприменительной практике здесь нередко допускаются ошибки. Прежде всего, такая ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия приобретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью.

Таким образом, для квалификации деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить умышленную форму вины на причинение именно

тяжкого вреда здоровью, а к последствиям – смерти потерпевшего – неосторожную форму вины. Ранее УК РСФСР не указывал на неосторожную форму вины по отношению смерти потерпевшего, однако, учитывая трудности, которые возникали порой при применении ч. 2 ст. 108 УК РСФСР и положительный законодательный опыт Эстонской ССР и Латвийской ССР, в УК которых имелось такое указание, новый УК РФ специально содержит указание в ч. 4 ст. 111 на неосторожную форму вины к наступившей смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР и по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде преступной небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью. Случаи, когда лицо, действуя с внезапно возникшим неопределенным умыслом, предвидев возможность наступления смерти, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление смерти потерпевшего, встречаются крайне редко. В такой ситуации, как правило, лицо может рассчитывать на «авось», но такие действия следует квалифицировать уже как убийство.

Небрежность, согласно закону, – это непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть.

Небрежность отличает то, что лицо не предвидит общественно – опасных последствий своих действий (в рассматриваемом преступлении – смерти потерпевшего). Неосторожная вина в виде небрежности характеризуется двумя признаками: негативным и позитивным. Первый признак представляет собой непредвидение лицом возможности наступления смерти потерпевшего. Это единственная разновидность вины, которая исключает предвидение последствий ни в форме неизбежности, ни в форме возможности их наступления.

Второй признак (позитивный) состоит в том, что лицо должно было и могло бы предвидеть наступление смерти (в нашем случае). Долженствование означает, что лицо, причиняя тяжкий вред здоровью, обязано было предвидеть возможность наступления смерти, эта обязанность вытекает из закона, из Правил судебно – медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, из общепринятых мер

предосторожности. Наличие обязанности не освобождает органы следствия и суда от установления реальной возможности в данном конкретном случае предвидеть наступление смерти, которую лицо не реализовало и смерть наступила (субъективный критерий).

Субъективный критерий в рассматриваемом преступлении означает способность лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств предвидеть возможность наступления смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью. Под индивидуальными качествами виновного понимаются его интеллектуальные возможности, физическое и психическое состояние, жизненный опыт, степень восприимчивости и т.п.

О преступном легкомыслии, как разновидности неосторожной формы вины, можно говорить, если лицо, причиняя умышленно тяжкий вред здоровью, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение смерти. В этом случае лицо предвидит возможность наступления смерти, что отличает легкомыслие от небрежности.

При легкомыслии предвидение наступления смерти отличается тем, что лицо не сознает действительного развития причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего, хотя при надлежащем напряжении психических сил могло осознать это. Виновный, не используя полностью свои интеллектуальные возможности, переоценивает значение тех обстоятельств, которые, по его мнению, должны были без достаточных к тому оснований предотвратить наступление смерти. Наличие этого признака обуславливает специфику волевого элемента преступного легкомыслия. Виновный в этом случае относится отрицательно к смерти потерпевшего, его вполне удовлетворяет сам факт причинения тяжкого вреда здоровью, что отличает данное преступление от убийства. При убийстве у лица имеется положительное, одобрительное отношение к смерти. Устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны устанавливать, на какие обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего. Это дает возможность правильно квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ либо по ст. 105 УК РФ.

Резюмируя содержание параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. Правильное определение субъективных признаков преступных деяний повлекших за собой смерть потерпевшего, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов составляет одну из наиболее сложных задач.

2. В умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, вина определяется в виде качественно определенного сочетания в рамках единого психологического процесса умышленного отношения лица к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожного – к производному от него последствию – смерти потерпевшего. Данное преступление предполагает жесткую причинную связь между выполнением виновным деянием и наступлением дополнительных, производных последствий.

При этом причиной наступления производного последствия является не само действие, а наступившие от него последствия.

3. Вина в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч.4 УК РФ может проявиться во всех сочетаниях прямого и косвенного умысла с легкомыслием и небрежностью.

4. Большинство умышленных преступлений против здоровья совершаются с неконкретизированным умыслом. При этом субъекты соответствующих преступлений осознавали неизбежность причинения вреда здоровью человека, без осознания тяжести такого вреда.

5. В виду сложности установления субъективных признаков деяний, повлекших смерть потерпевших, в современной практике следственных органов укрепился подход к оценке таких деяний в зависимости от продолжительности временного периода между деянием и наступлением смерти.

Литература:

1. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. – М.: Госюриздат. – 2010.

2. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве / Науч. ред. Б. В. Здравомыслов. – Саратов : Изд-во Саратов. Ун-та. – 2017.

3. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник. / Под ред. А. И. Рарог, Г. С. Есакова. – М. : Проспект. – 2016.

4. Емельянов, В. П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления / В. П. Емельянов // Право и политика. – 2003. – № 2.

5. Кузнецова, Н. Ф. Ответственность за приготовление к

преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Кузнецова Н.Ф. / Под ред. Мендельсон Г. А. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 1958.

6. Григорьев, В. Н., Кузьмин Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии) / Под ред. В. Н. Григорьева, Г. А. Кузьмина. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право. – 2015.

7. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М. : Юрист. – 2014.

8. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н. И. Загородников. – М. : Юрид. лит-ра. – 2019.

9. Гришаев, П. И., Кригер, Г. А. Соучастие по уголовному праву / Под ред. П. И. Гришаева, Г. А. Кригера. – М. : Госюриздат. – 1959.

10. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. – 2018.

*Гасанова Наида Магомедгаджиевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ОБЪЕКТОВ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Понятие преступлений против военной службы закреплено в ст. 331 УК РФ. Как следует из указанной нормы, преступления против военной службы – это противоправные деяния, предусмотренные главой 33 УК РФ, направленные против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемые военнослужащими, которые проходят военную службу, как по призыву, так и по контракту, а также гражданами, которые пребывают в запасе, в период прохождения ими военных сборов.

В ряде источников преступления, включенные в гл. 33 УК РФ, именуются военными (воинскими) преступлениями.

Проблемы правильной уголовно-правовой оценки военных преступлений – один из наиболее сложных и слабоизученных вопросов в правоприменительной практике. Преступления, предусмотренные гл. 33

УК РФ, характеризуются повышенной общественной опасностью, выражающейся в том, что в результате их совершения причиняется или создается угроза причинения вреда военной безопасности государства. Данный вид безопасности, по словам А.А. Ковалева, «представляет собой важнейший элемент международной безопасности и безопасности государства, который определяется на основании готовности и способности государства осуществлять надежное обеспечение своей независимости и суверенитета, защищать национальные интересы, отстаивать жизненно важные политические и экономические интересы, противостоять военной агрессии и любым другим формам давления на основании военной силы, противостоять попыткам развязывания гражданских войн, пресекать их в ситуациях развязывания».

Учитывая, что военная служба является видом публичной (государственной) службы, представляется уместным процитировать высказывание Р. В. Закомолдина, озвученного им применительно ко всем должностным (служебным) преступлениям. Автор пишет: «с одной стороны возможна констатация значительного увеличения числа преступлений, которые совершаются с использованием служебного положения и направляются против интересов различных видов государственной службы; с другой – применяя соответствующие уголовно-правовые нормы, нередко в практической деятельности возникают различного рода коллизии, сложности, противоречия, следствием чего являются судебные ошибки, требующие научного осмысления и изучения».

Криминализация отдельных видов общественно опасного служебного поведения, в том числе в сфере военной службы, обусловлена реалиями сегодняшнего дня, т.е. сложившейся криминальной обстановкой в сфере осуществления власти и управления. Данная тенденция уголовной политики при этом сопровождается процессом продолжающегося реформирования военной службы.

В прямой постановке данный вопрос был предметом исследований, проведенных О. К. Зателепиным, В. Д. Меньшагиным, В. П. Шупленковым, другими учеными. Тем не менее, важность и актуальность дальнейшей разработки понятия объекта преступления против военной службы и формулирования его определения сохраняется, поскольку проблема объекта преступления – одна из наиболее дискуссионных тем теоретических исследований в области уголовного права в целом и военно-

уголовного права в частности.

Объект преступления дает представление о направленности преступного посягательства. Под объектом преступления понимают (и это лишь самое общее определение) поставленные под уголовно-правовую охрану и терпящие вред либо подвергаемые угрозе причинения вреда в результате воздействия виновного общественные отношения, социальные ценности, правовые блага. В ст. 2 УК РФ закреплён перечень этих ценностей (благ) в виде: прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества.

Для целей эффективного решения поставленной проблемы – уяснения смысла категории «объект преступления» – необходим учет таких важных характеристик, как реализация права потерпевшего, его интересы, принадлежащие ему блага, т.е. то, что понятием «общественные отношения» в полной мере может не охватываться. Объектом преступлений может выступать широкий круг ценностей, а общественные отношения являться только частью этого круга. Понятием общественных отношений могут не охватываться, к примеру, некоторые личные интересы и блага человека – его жизнь, здоровье, интересы неприкосновенности его собственности и др. Кроме того, доктрина понятия и содержания объекта преступления в виде общественных отношений, по мнению многих специалистов, не в полной мере соответствует современным воззрениям на оценку социальных ценностей, взятых уголовным законом под защиту. Существенный недостаток этой теории – преувеличение значения категории «публичное» по сравнению с категорией «частное» в сфере социальной жизни, когда человек с его интересами, благами, правами отодвигается на второй план.

Крупнейшим представителем уголовно-правовой науки дореволюционного периода Н. С. Таганцевым озвучивалась позиция, согласно которой объект преступления – это субъективные права граждан, интересы их жизни. Ученый писал: «посягательство в отношении нормы в ее реальном бытии – есть посягательство на правоохраняемый интерес жизни, на правовое благо». Давая определение преступлению как «деянию, посягающему на юридическую норму в ее реальном бытии», Н.С. Таганцев видел за нормой «в ее реальном бытии» действительную сущность интереса (блага), которая защищается от преступных посягательств

посредством применения уголовного закона. Кроме того, этот ученый определял преступление как «деяние, посягающее на такой охраняемый нормой интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него наказанием».

Поддерживая приведенную выше теорию, профессор А. В. Наумов полагает, что в качестве объекта преступления следует признавать те интересы, которые подвергаются преступному деянию и которые защищаются уголовным законом.

Обращаясь непосредственно к объекту преступлений против военной службы, стоит отметить, что в юридической литературе чаще всего можно встретить трактовки данного понятия, по сути, не имеющие существенных различий. Г. Г. Криволапов полагает, что объектом воинских преступлений является установленный порядок прохождения военной службы (воинский порядок). Сходной позиции придерживаются в своих работах С. М. Кочои, П. А. Волостнов, А. И. Чучаев и другие авторы. По мнению П. Г. Пономарева, «...непосредственными объектами преступлений против военной службы являются общественные отношения, образующие отдельные элементы порядка несения и прохождения военной службы».

Однако известно, что любое общественно опасное деяние, признаваемое преступлением, всегда причиняет вред именно объекту преступления. В связи с этим, В. Е. Суденко подмечает: «возникает резонный вопрос, какой же вред причиняется совершенным преступлением порядку прохождения военной службы? Ведь если чему-то причиняется вред, то это «что-то» обязательно должно измениться. Но как изменяется установленный военным законодательством порядок прохождения военной службы? Указанный порядок вряд ли может измениться от какого бы то ни было преступного посягательства. Его вправе и в состоянии изменить только законодатель либо тот соответствующий орган, который принимает и утверждает воинские уставы и другие акты, регулирующие прохождение военной службы. Так чему же причиняется вред по причине совершения преступления против военной службы? Ответ на данный вопрос остается открытым».

Подобные сомнения, на первый взгляд, могут возникнуть и относительно общественных отношений, которые многими авторами признаются в качестве объекта воинских преступлений. Здесь можно привести мнение А. В. Коваля, который отмечает, что в качестве объекта

воинских преступлений выступают охраняемые уголовным законом блага, а также мнение А. В. Бриллиантова, прямо указывающего на то, что в главу 33 УК РФ включены нормы о преступлениях, посягающих на интересы военной службы.

Как представляется, ответ в данном теоретическом споре может быть следующим. В целях правильной квалификации содеянного, наукой уголовного права общественные отношения дифференцируются по вертикали и по горизонтали. В частности, Л. Д. Гаухманом по вертикали выделяются четыре вида объектов преступления: общий, родовой (специальный, групповой), видовой и непосредственный. По горизонтали объекты подразделяются на основной и дополнительный.

Военные (воинские) преступления объединены в особую группу в рамках отдельного раздела XI УК РФ под названием «Преступления против военной службы». Следовательно, родовым объектом данных преступлений является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают порядок прохождения военной службы.

Видовой объект преступления – это однородные общественные отношения, которые включены в одну и ту же главу Особенной части УК РФ. Видовому объекту в большей степени, чем родовому, присуща конкретика в содержательном плане, т.к. по сравнению с общим и родовым объектами он характеризуется дополнительным индивидуализирующим признаком, но уже по объему общего и родового объектов. Глава 33 УК РФ именуется как «Преступления против военной службы», следовательно, ее видовой объект – интересы военной службы, причем понимаемые в широком смысле, т. е. как совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильное функционирование законодательно урегулированного порядка прохождения военной службы.

В качестве непосредственного объекта преступления понимают конкретный вид общественных отношений, на которые посягает одно или несколько преступных деяний. В отдельных случаях непосредственный объект по содержанию может совпадать с видовым объектом преступления. Однако чаще всего по объему он является более узким, чем видовой объект, более конкретным по содержанию. В главах Особенной части УК РФ в зависимости от непосредственного объекта выделяются отдельные статьи.

С учетом сказанного, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных, например, ст.ст. 331-336 УК РФ, следует признать

установленный порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; ст.ст. 337-339 УК РФ – установленный порядок прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил РФ и выполнения обязанностей по прохождению военной службы и т. д.

В целом же, воинскими преступлениями причиняется вред обороноспособности государства (его готовности к защите от любых проявлений агрессии). Военнослужащий, совершая любое преступление, предусмотренное нормами гл. 33 УК РФ, в независимости от непосредственного и дополнительного объекта посягательства (честь и достоинство человека, оружие, боеприпасы, военное имущество и пр.), всегда нарушает и воинский правопорядок, и воинскую дисциплину. Военнослужащий, который преступает нормы закона, так или иначе, осуществляет посягательство в отношении боеготовности и боеспособности частей (подразделений), в отношении всей системы воинских правоотношений. Итак, анализ, проведенный выше, позволяет заключить, что необходимость выделения преступлений против военной службы в качестве отдельного структурного образования в системе нормы Особенной части УК РФ – главы 33 – объясняется особым характером родового объекта преступления. При совершении преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, вред причиняется порядку прохождения военной службы и, как следствие, общественным отношениям, возникающим при прохождении военной службы. Важное значение имеет и видовой объект – интересы военной службы. Тем более, ввиду наличия в тексте УК РФ в главе 33 «Преступления против военной службы» статьи 332 «Неисполнение приказа», норма которой предусматривает наступление уголовной ответственности за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред *интересам* службы [выделено авт.]. Суды при вынесении приговоров по ст. 332 УК РФ в большинстве случаев уделяют повышенное внимание определению существенности причиняемого вреда непосредственно интересам службы.

Так, например, при рассмотрении дела в отношении военнослужащего ФИО1, который не выполнил отданный ему начальником в установленном порядке приказ о заступлении в суточный наряд по дивизиону в качестве дневального, было установлено следующее.

ДД.ММ.ГГГГ в период построения личного состава дивизиона на плацу воинской части, дислоцированной в <адрес>, ФИО1, будучи во

исполнение графика нарядов заранее уведомленным о заступлении с 16 на ДД.ММ.ГГГГ в суточный наряд по дивизиону в качестве дневального, в нарушение статей 34 и 43 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, не выполнил приказ командира дивизиона майора ФИО6 о заступлении в указанный наряд, не желая нести службу в нем.

Как постановил суд, указанные действия ФИО1, бросившего вызов всему воинскому правопорядку, причинили существенный вред интересам службы. Вред был выражен в подрыве принципа единоначалия и авторитета начальника перед подчиненными, падении воинской дисциплины в подразделении, а также ущемлении законных прав и интересов другого военнослужащего дивизиона, выразившемся в увеличении нагрузки на рядового ФИО7, при исполнении им специальных обязанностей вместо ФИО1.

В любом случае от правильного определения объекта преступного деяния, совершаемого против военной службы, зависит определение социально-политической сущности такого деяния, выявление специфики характера его общественной опасности, что приобретает основное значение как в процессе квалификации содеянного, так и в процессе назначения наказания. Помимо этого, при четком установлении объекта преступлений против военной службы повышается не только теоретическая, но и практическая значимость процесса, т.к. по его ходу появляется дополнительная возможность установления признаков, которая характеризует субъекты исследуемых преступлений, тем самым, очерчивается круг лиц, способных нести ответственность согласно статьям главы 33 УК РФ.

Литература:

1. Нафикова Г. А., Микерин В. А. Комплекс мер по предупреждению воинских преступлений // Военно-юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 8-12.

2. Трощенко Р. А. Вновь к вопросу об уголовной ответственности за воинские преступления в военное время и в боевой обстановке // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – № 2. – С. 31-36.

2. Ковалев А. А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. полит. Наук. – СПб., 2014.

3. Закомолдин Р. В. Служебные преступления. – Самара : Изд-во

Самарской гуманитарной академии, 2013.

4. Корякин В. М. Военное право: антология диссертаций : В 2-х ч. – М. : За права военнослужащих, 2011. – Ч. 2.

5. Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998;

6. Зателепин О. К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013.

7. Меньшагин В. Д. Преступления против обороны СССР: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1951.

8. Шупленков В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1986.

9. Антонченко В. В. Многообъектность преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в воинских формированиях // Военно-юридический журнал. 2009. – № 2.

10. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М. : НОРМА, 2001.

11. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс-Клувер, 2006.

12. Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2015.

12. Суденко В. Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11.

14. Дрожжина Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. – 2015. – № 3.

15. Гаевская Е. Ю. Об определении объекта экологических преступлений // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015–. № 2.

16. Наумов А. В. Российское уголовное право : Курс лекций: В 3-х т. Т. 1: Общая часть. – М. : Волтерс Клувер, 2010.

17. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. Изд. 4-е. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900.

18. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. [Эл. ресурс]. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1106> (дата обращения: 08.02.2017).

19. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник / Под общ. ред. Н. Г. Кадникова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2013. – С. 892 (автор главы – Г. Г. Криволапов).

20. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части:

Краткий курс. – М. : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.

21. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., измен. и доп. М.: НОРМА, 2010.

22. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.

23. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

24. Коваль А. В. К вопросу о понятии коррупции и объекте преступлений коррупционной направленности (уголовно-правовой аспект) // Электронное научное издание «Военное право». 2009. Вып. 4. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/3735> (дата обращения: 08.02.2017).

25. Блинников В. А., Бриллиантов А. В., Вагин О. А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015.

26. Уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во «Эксмо», 2005.

27. Майоров А. В., Черепашкин А. С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 1(8).

28. Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 18.03.2016 по делу № 1-43/2016 // Документ опубликован не был. [Эл. ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhegorodskij-garnizonnyj-voennyj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-520402848/> (дата обращения: 08.02.2017).

*Генеральская Кристина Александровна,
магистрант направления «Экономика»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Методы управления оборотными средствами представляют собой схему, которая обеспечивает планирование оборотных средств с целью их рационального использования. Следовательно, оптимизация оборотных средств является приоритетным направлением деятельности предприятия энергетической отрасли.

Выделяют следующие основные методы управления оборотным капиталом [4]:

- аналитический метод;
- коэффициентный метод;
- метод прямого счета.

Аналитический метод предполагает определение потребности в оборотных средствах в размере их среднефактических остатков с учетом роста объемов производства. Чтобы не фиксировать недостатки прошлых периодов в организации оборотных средств, необходимо [3]:

- проанализировать все стадии незавершенного производства для выявления резервов сокращения длительности производственного цикла;
- изучить причины накопления готовой продукции на складе и определить действительную потребность в оборотных средствах;
- проанализировать фактические остатки производственных запасов в целях выявления ненужных, излишних, неликвидных;
- учесть конкретные условия работы предприятия в предыдущем году (например, изменение цен).

При коэффициентном методе запасы и затраты принято разделять на:

- зависящие непосредственно от изменения объемов производства (сырье, материалы, затраты на незавершенное производство)
- готовая продукция на складе)
- не зависящие от него (запасы, МБП, расходы будущих периодов).

По первой группе потребность в оборотных средствах определяется в зависимости от размера в базисном году и темпов роста производства продукции в предстоящем году. Если на предприятии анализируется

оборачиваемость оборотных средств и изыскиваются возможности ее ускорения, то реальное ускорение оборачиваемости в планируемом году необходимо учесть при определении потребности в оборотных средствах.

По второй группе оборотных средств, не имеющей пропорциональной зависимости от роста объемов производства, потребность планируется на уровне их среднефактических остатков за ряд лет.

Аналитический и коэффициентный методы возможно использовать в сочетании. Тогда для начала необходимо аналитическим методом определить потребность в оборотных средствах, зависящих от объема производства, далее с помощью коэффициентного метода учесть изменение объема производства.

Метод прямого счета является наиболее обоснованным, точным, но вместе с тем довольно трудоемким. Он предполагает расчет запасов по каждому элементу оборотных средств с учетом всех изменений в уровне организационно-технического развития предприятия, транспортировке товарно-материальных ценностей, практике расчетов между предприятиями. Этот метод позволяет наиболее точно рассчитать потребность предприятия в оборотных средствах.

Метод прямого счета, как правило, используется в случае организации нового предприятия и периодическом уточнении потребности в оборотных средствах действующих предприятий. Главным условием его использования является тщательная проработка вопросов снабжения и производственного плана предприятия. Важным условием является стабильность хозяйственных связей, так как периодичность и гарантированность снабжения лежит в основе расчета норм запаса.

Метод прямого счета предполагает нормирование оборотных средств, вложенных в запасы и затраты, готовую продукцию на складе. В общем виде его содержание можно представить следующим образом [2]:

- разработка норм запаса по отдельным важнейшим видам ТМЦ всех элементов нормируемых оборотных средств;
- определение нормативов в денежном выражении для каждого элемента оборотных средств и совокупной потребности предприятия в оборотных средствах.

Вместе с планированием (нормированием) потребности в оборотных средствах и расчетом совокупного норматива производятся прогнозные расчеты, которые моделируют как будущее финансовое положение предприятия, так и состояние его собственных оборотных средств [1].

Аналитический и коэффициентный методы применяются на тех

предприятиях, которые функционируют более года, в основном сформировали производственную программу и организовали производственный процесс, располагая достаточно квалифицированными экономистами в области управления оборотными средствами.

На практике наиболее распространен метод прямого счета. Достоинством этого метода является достоверность, позволяющая сделать наиболее точные расчеты частных и совокупных нормативов.

Что касается моделей управления оборотными средствами, то принято выделять четыре модели финансового управления оборотными средствами – идеальная, агрессивная, консервативная и компромиссная [4]. Выбор той или иной модели стратегии финансирования сводится к установлению величины долгосрочных пассивов и расчету на ее основе величины чистого оборотного капитала как разницы между долгосрочными пассивами и внеоборотными активами. Следовательно, каждой стратегии поведения соответствует свое базовое балансовое уравнение.

Для удобства введем следующие обозначения: ВА – внеоборотные активы, ТА – текущие активы ($ТА = СЧ + ВЧ$); СЧ – системная часть текущих активов; ВЧ – варьирующая часть текущих активов; КЗ – краткосрочная кредиторская задолженность; ДЗ – долгосрочный заемный капитал; СК – собственный капитал; ДП – долгосрочные пассивы ($ДП = СК + ДЗ$); ОК – чистый оборотный капитал ($ОК = ТА - КЗ$).

Построение идеальной модели (рисунок 1) основывается на самой сути категорий «текущие активы» и «текущие обязательства» и их взаимном соответствии [16].

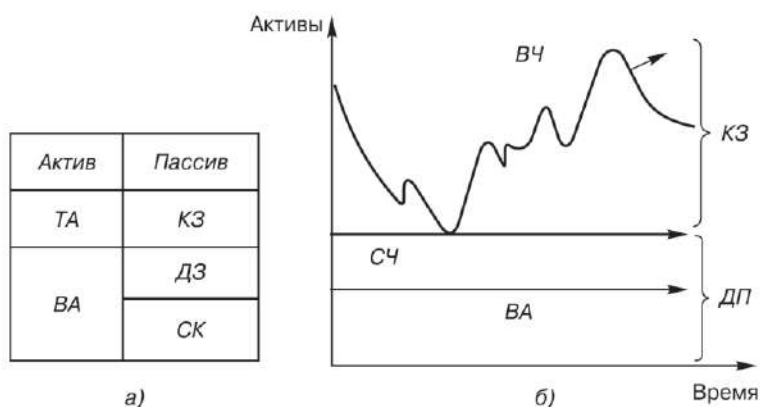

Рисунок 1 – Идеальная модель финансового управления оборотными средствами:

а – статическое представление; б – динамическое представление

Термин «идеальная» в данном случае означает не идеал, к которому следует стремиться, а лишь сочетание активов и источников их покрытия исходя из их экономического содержания. Модель означает, что текущие активы по величине совпадают с краткосрочными обязательствами, т.е. чистый оборотный капитал равен нулю. Поскольку $ОК = ТА - КЗ$ и $КЗ = ТА$, то $ОК = 0$. В реальной жизни такая модель практически не встречается. Кроме того, с позиции ликвидности она наиболее рискованна, поскольку при неблагоприятных условиях (например, необходимо рассчитаться со всеми кредиторами одновременно) предприятие может оказаться перед необходимостью продажи части основных средств для покрытия текущей кредиторской задолженности. Суть этой стратегии состоит в том, что долгосрочные пассивы устанавливаются на уровне внеоборотных активов, т.е. базовое балансовое уравнение (модель) будет иметь вид:

$$ДП = ВА \quad (1)$$

Для конкретного предприятия наиболее реальна одна из следующих трех моделей стратегии финансового управления оборотными средствами (рисунок 2), в основу которых положена посылка, что для обеспечения ликвидности, как минимум, внеоборотные активы и системная часть текущих активов должны покрываться долгосрочными пассивами. Таким образом, различие между моделями определяется тем, какие источники финансирования выбираются для покрытия варьирующей части текущих активов.

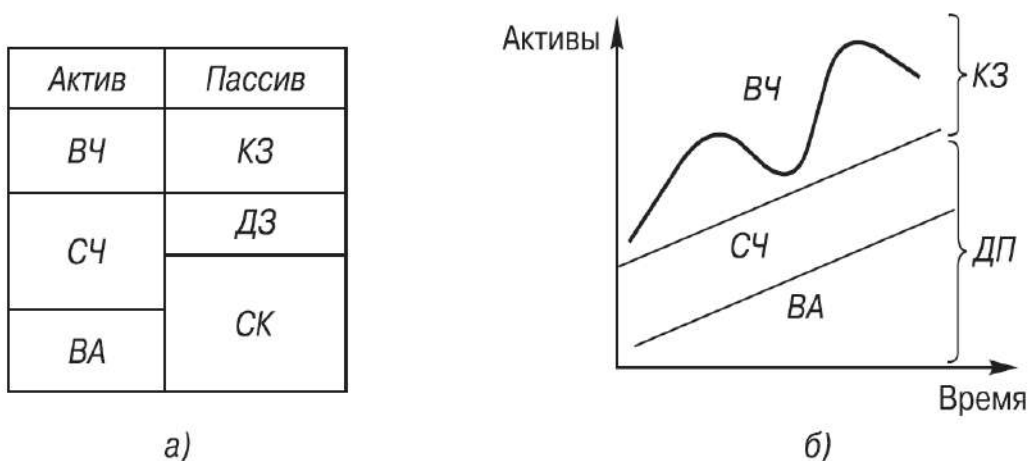

Рисунок 2 – Агрессивная модель финансового управления оборотными средствами [38, с. 19]:

а – статическое представление; б – динамическое представление

Базовое балансовое уравнение (модель) будет иметь вид:

$$ДП = ВА + СЧ \quad (2)$$

Агрессивная модель означает, что долгосрочные пассивы служат источниками покрытия внеоборотных активов и системной части текущих активов, т. е. того их минимума, который необходим для осуществления хозяйственной деятельности. В этом случае чистый оборотный капитал в точности равен этому минимуму ($ОК = СЧ$). Варьирующая часть текущих активов в полном объеме покрывается краткосрочной кредиторской задолженностью. С позиций ликвидности эта стратегия также весьма рискованна, поскольку в реальной жизни ограничиться лишь минимумом текущих активов невозможно.

$$ДП = ВА + СЧ + ВЧ \quad (3)$$

Консервативная модель (рисунок 3) предполагает, что варьирующая часть текущих активов также покрывается долгосрочными пассивами. В этом случае краткосрочной кредиторской задолженности нет, отсутствует и риск потери ликвидности. Чистый оборотный капитал равен по величине текущим активам ($ОК = ТА$). Безусловно, модель носит искусственный характер. Эта стратегия предполагает установление долгосрочных пассивов на уровне, задаваемом следующим базовым балансовым уравнением (моделью):

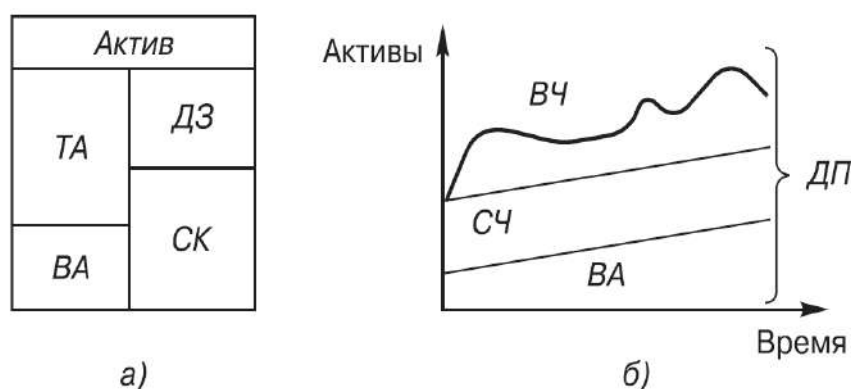

Рисунок 3 – Консервативная модель финансового управления оборотными средствами:

а – статическое представление; б – динамическое представление

Компромиссная модель (рисунок 4) наиболее реальна. В этом случае внеоборотные активы, системная часть текущих активов и приблизительно

половина варьирующей части текущих активов покрываются долгосрочными пассивами. Чистый оборотный капитал равен по величине сумме системной части текущих активов и половины их варьирующей части:

$$ОК = СЧ + 0,5 \times ВЧ \quad (3)$$

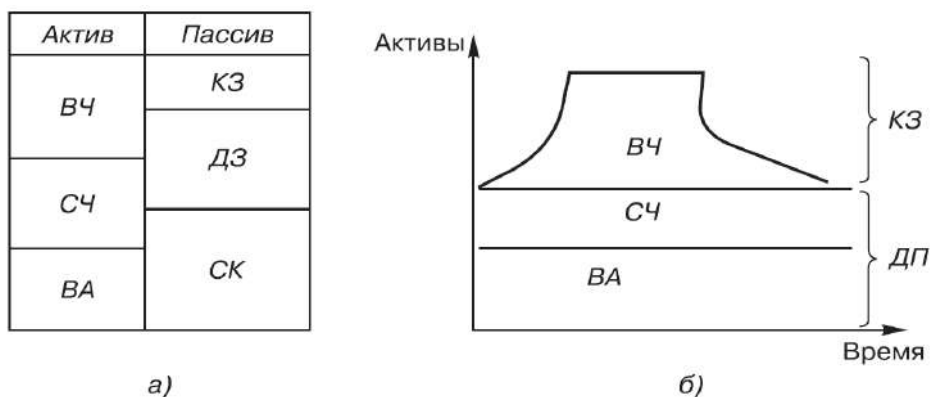

Рисунок 4 – Компромиссная модель финансового управления оборотными средствами:

а – статическое представление; б – динамическое представление

В отдельные моменты предприятие может иметь излишние текущие активы, что отрицательно влияет на прибыль, однако это рассматривается как плата за поддержание риска потери ликвидности на должном уровне. Стратегия предполагает установление долгосрочных пассивов на уровне, задаваемом следующим базовым балансовым уравнением (моделью):

$$ДП = ВА + СЧ + 0,5 \times ВЧ \quad (4)$$

Таким образом, в статье рассмотрены основные методы и модели управления оборотными средствами предприятия, выявлена взаимосвязь между оборотными средствами предприятия и его финансовым состоянием.

Литература:

1. Большаков С. В. Финансы предприятий. Теория и практика – М. : Книжный мир, 2015. – 617 с.
2. Калмакова Н. А. Комплексный анализ финансовых потоков и циклов оборота элементов оборотного капитала / Н.А. Калмакова, Р. И. Кантор // Эффективная логистика: сборник статей участников III Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Г. Бутрин. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 156-161.

3. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент – 1. Учеб. пособие по программе подготовки и аттестации профессиональных бухгалтеров. – М. : Издательский дом БИНФА, 2015. – 232 с.

4. Любушин, Н. П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / Н. П. Любушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 575 с.

5. Тюрин В. Ю., Альмухаметова Э. Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 477-481.

*Гриднев Артем Станиславович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВОЗРОЖДЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ноябрь 1989 года – с момента принятия Верховным Советом СССР принципов судопроизводства СССР и республик, статья 11 которых гласила: «В соответствии с законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь или лишение свободы на срок свыше 10 лет, вопрос о виновности подсудимого может быть решен судом присяжных заседателей (расширенная коллегия ВС СССР. Народная инициатива)».

Но позиция основания не отражала сути присяжных заседателей, его принципиальные отличия от суда с участием присяжных (на самом деле присяжные заседатели назывались только «расширенным комитетом» Шеффена).

Радикальным шагом после возвращения в Россию присяжных стала разработка Концепции судебной реформы, с присяжными заседателями было сосредоточено внимание на демократизации уголовного права. Концепция констатировала, что среди присяжных заседателей: «...Введение в атмосферу государственной юстиции здравого смысла и национального правосознания; ...стимулирование спорного процесса; ...способность проверять правильность законов в отношении того или

иного случая. Присяжные заседатели рассматривали концепцию как средство «разрешения нестандартных ситуаций, когда из-за серьезности возможных последствий опасных ошибок против справедливости, чем против приказа абстрактного правопорядка».

В октябре 1991 года Верховный Совет РСФСР принял постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР», в пункте 3 которого указывалось, что основным направлением судебной реформы в России должно быть» признание права каждого лица на его дело присяжными в случаях, предусмотренных законом».

16 июля 1993 г. закон РФ «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судоустройстве», уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс и кодекс РСФСР правонарушениях Верховного Совета РСФСР о порядке» закон Российской Федерации от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судоустройстве РФ», уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс и кодекс РСФСР Верховного Совета РСФСР об административных правонарушениях» (потерял свою силу) возрождает в России присяжных заседателей. В девяти регионах, введение новой формы процедуры (в Москве, Рязани, Саратова, Иванова, Ульяновской и Ростовской областях, Ставропольском, Алтайском и Краснодарском регионах), и только в первой инстанции дела о тяжких преступлениях (квалифицированное убийство, изнасилование, хищения в особо крупных размерах, преступления против безопасности государства и т. д.) и только в девяти регионах, их согласие на введение новой формы процедуры (Москвы, Рязани, Саратова, Иванова, Ульяновской и Ростовской областях, Ставропольском).

В Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) присяжным предоставляется гарантия прав и свобод человека, включая право на жизнь, так как он называет возможность выбора этой формы процедуры законодатель предпосылкой для применения наиболее строго наказания – смертная казнь. 20 Конституции РФ гарантирует право каждого обвиняемого рассматривать дело присяжными по делам, предусмотренным Федеральным законом. Положения Конституции РФ о производстве присяжных заседателей в качестве предмета права обвиняемого не могли не вызвать вопроса о конституционности положений федерального законодательства о поэтапном введении данной формы разбирательства.

В тех регионах, где присяжные не были введены, суды продолжают Дела о тяжких и очень тяжких преступлениях в обычном составе, не оставляя подсудимому права передавать дело присяжным в суд. Часто такие процедуры заканчивались смертными приговорами. Вскоре несколько осужденных к смертной казни, лишились права рассматривать дело с участием присяжных, обратились в Конституционный суд РФ с просьбой конституционность постановления Верховного Совета от 16 июля 1993 года, с такой же просьбой и Москвы обратился суд.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) должно быть обеспечено всем обвиняемым независимо от места деяния, которое установлено Федеральным законом территориальной и другой подсудности таких дел и прочих подобных обстоятельств, на равных основаниях и в равной степени». П. 3 статьи 42 уголовного кодекса РСФСР, пунктом 1 и пунктом 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения закона Российской Федерации» о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судопроизводстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР «Об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан.

Постановление ВС РФ от 16.07.1993 N 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» не может служить основанием для отказа обвиняемого в преступлении, за совершение которого Федеральным законом устанавливается наказание в виде смертной казни, при удовлетворении заявки на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В связи с этим Федеральное Собрание должно незамедлительно внести изменения в законодательство, предусматривающие обеспечение каждого обвиняемого на всей территории Российской Федерации преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительного наказания устанавливается смертная казнь, возможность реализации права на обращение его дела судом с участием присяжных заседателей. Федеральный закон «О введении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установил постепенное введение суда присяжных

во всей России.

ФЗ от 8 декабря 2004 г. № 113-ФЗ суда, дела с участием присяжных и требования к присяжным, порядок списков кандидатов в присяжные, порядок и сроки исполнения обязанностей присяжных, гарантия независимости и неприкосновенности присяжных. Таким образом, предоставленное Конституцией РФ право обвиняемых на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей, явилось достаточно востребованным. В период действия вышеуказанного Закона в девяти регионах России более 30% обвиняемых воспользовались данным им правом.

Однако главной проблемой суда с участием присяжных было его длительное постепенное введение на всю РФ Конституционного неравенства граждан, осужденных за особо тяжкие преступления против жизни, за которые можно назначить исключительное наказание - смертную казнь. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года недопустимо определение наказания в виде смертной казни до введения соответствующего федерального закона, действующего по всей России каждому обвиняемому в преступлении, за федеральный закон предусматривает смертную казнь, право рассматривать его дело из суда присяжных. В то же время Федеральному собранию было предложено незамедлительно внести соответствующие изменения в закон. Указанные положения были в редакции нового уголовного кодекса Российской Федерации от 8 декабря 2001 года отражает. 8 декабря 2002 года о внесении изменений в федеральный закон «О введении уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» федеральный закон от 27 декабря 2002 г. было постепенное введение часть 2 пункта 2 ст. 30 УПК РФ о рассмотрении уголовных дел судом в составе судьи и коллегии из 12 присяжных заседателей – 1. С января 2003 года, перечисленные в этом законе 70 регионов, 1 июля 2003 г. – в 14 регионах, 1 января 2004 г. – в 4 регионах и 1 января 2007 года в последнем регионе – в Чеченской Республике.

15 октября 1960 года, а также судебной практики постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разбирательство с участием присяжных заседателей, которые с учетом раздела X УПК РСФСР уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Основные моменты, отличающие российскую модель суда присяжных

(УПК РСФСР; УПК РФ) от западных моделей, можно отнести:

– смешанная форма процесса, при которой предварительное расследование осуществляется самостоятельно и не связано с судом, дело передается в суд с уже собранными вместе на основании собранных доказательств обвинительного заключения, – процесс представляет собой единый процесс и не делится на две фазы, часто отделенные друг от друга большими интервалами времени: рассмотрение дела с вынесением приговора и вынесением приговора,

– выбор формы разбирательства (судебная или другая форма разбирательства) – это прерогатива подсудимого, не связанная с требованиями закона (в англосаксонской системе процессуального выбора формы разбирательства напрямую зависит от признания или непризнания его вины подсудимым и обвиняемым), – при принятии решения о виновности или невиновности подсудимого присяжные делают выводы с учетом всех доказательств и своих внутренних убеждений, знаний, жизненного опыта (американская правовая система устанавливает более строгие рамки для присяжных при принятии решения по делу).

Если попытаться кратко изложить механизм рассмотрения дела судом присяжных, то можно выделить некоторые основные аксиомы его устройства:

– с точки зрения мировоззрения социально приемлемым является любой результат, полученный юридическим учреждением или органом в рамках судебного разбирательства: решение присяжных, изложенное в решении суда не является действительным, потому что оно соответствует истине, а потому, что это решение в результате рассмотрения дела по правилам судебного разбирательства группой лиц в количестве 12 человек, участвующих в деле обеих сторон, не участвующих в результате разбирательства (достигнув установленного Законом возраста), требования закона (по возрасту, отсутствию судимости, виду деятельности);- с суд гарантирует, что воля государства, выраженная в законе и вступившая в силу представителем государства – прокурором, соответствует позиции гражданского общества, представленной присяжными: обвиняемый виновен и будет наказан, если точки зрения государства и общества совпадают;

– с уголовно-правовой точки зрения присяжных выражается в у понятии вины: мало того, чтобы установить, что преступление умышленно или по неосторожности, необходимо задать себе вопрос, заслуживает ли

преступник этим деянием наказания. Если да, то что. Если хотя бы на один вопрос будет отрицательный ответ, обвиняемый должен быть оправдан, хотя его действия формально содержат структуру преступления;

- при уголовно-процессуальном праве точка зрения присяжных позволяет четко отделять задачи обвинения и защиты в процессе установления истины по делу;

- только для соблюдения положений закона «О порядке предоставления сторонами доказательств обвинения и защиты их позиций по делу и их исследованию»;

- с организационной точки зрения основополагающий принцип процедуры рассмотрения дела в суде присяжных «действовать здесь и теперь»;

- предъявлять свои доказательства, совершать иные процессуальные действия стороны должны вовремя и только в ходе судебного разбирательства, то есть динамизм и актуальность процесса позволяют суду присяжных выносить решение только по предъявленным сторонами и исследованными судом доказательствам.

Август 2004 не только четко разделил право гражданина быть присяжным на две взаимосвязанные, но относительно независимые полномочия: быть включенным в списки кандидатов в присяжные и право рассматривать в качестве присяжного конкретный уголовный процесс, но установил обязанности по явке в судебном заседании в качестве своей гражданской обязанности, избегая исполнения, которая предполагает возможность применения к такому присяжному заседателю установленного нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процессуального принуждения в виде штрафа. Эти положения нового закона дают основание сказать, что с того момента, когда кандидат в присяжные, при отборе в присяжные заседатели и присяге, становится присяжным, он приобретает больше прав при выполнении этих обязанностей. При этом увеличивается объем его гражданского долга, а также степень ответственности за невыполнение этого долга. Суд присяжных является особой формой разбирательства по ряду причин: это прежде всего первая полностью спорная форма приговора, а особый порядок оценки и признания (присвоения) собранных доказательств допустимым и недопустимым, и это «незашоренность» восприятия и дальнейшей оценки присяжными доказательств, которая часто является совершенно иной мерой оценки действий подсудимого присяжными – не

юридической, а более обыденной, человеческой. При этом недопустимо говорить об особом отношении только к обвиняемому. Присяжные судят позицию стороны, пострадавшей от преступления, так же, как и другую – предполагаемого преступника.

Возрождение присяжных в России преследовало цель одинаково защитить права и интересы личности, как потерпевшего, так и обвиняемого, поскольку в Конституции Российской Федерации, закрепляющей права и свободы личности, нет границы между одной и другой сторонами этого процесса. С введением суда присяжных потерпевшая сторона также имела больше возможностей отстаивать свои права: она получила возможность выступить в судебных слушаниях, поддержать обвинение даже в отказе прокурора, предъявить гражданский иск о причиненном ущербе, даже если дело было прекращено по просьбе прокурора. В докладе, где рассматриваются дела с участием трех профессиональных судей или одного судьи в одиночку, такие права были лишены потерпевшего. Внедрение института присяжных далеко пошло от теоретического обоснования через законодательное закрепление к практическому осуществлению, и произошло это на основе закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР принципов и правил судебного следствия. Позднее, и в ходе практического применения установленных уголовно-процессуальным законодательством норм и правил, определяющих специфику судебного следствия с участием присяжных, судьям в рамках старого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР было легче понять и применить на практике новшество, но одновременно пришло понимание необходимости изменения всего Уголовно-процессуального кодекса в связи с «фрагментацией», не полностью процедуры следствия, его многочисленными пробелами. В результате Конституционным Судом РФ был принят ряд положений и статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, не соответствующих Конституции РФ, и что в 2002 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ, разработчики которого постарались устранить все недостатки и пробелы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, выявленные в ходе практической работы, максимально учитывать и приводить в соответствие с международными стандартами и требованиями принципы и положения нового кодекса, таким образом, были применены ко всем формам. Презумпция невиновности, право свидетельствовать против себя и своих близких, принцип запрета использования

доказательств, нарушающих закон. Если проанализировать положения закона, предъявляющие особые требования к процедуре основного этапа – следствия – в следствии и дознания в суде с другими формами судебного разбирательства (судья один или суд из трех профессиональных судей), то можно выделить ряд функций, которые присущи только ему и отличают его от всех остальных.

К основным признакам производства в суде с участием присяжных можно отнести следующее. Разграничение компетенции между профессиональным судьей и присяжными («право судьи»), решающим юридические вопросы, и присяжными («право присяжных») не обладающими юридическими знаниями, призванными по закону к осуществлению правосудия (абз. 5 УПК), присяги («присяжные»), которые, исходя из жизненного опыта и здравого смысла, на основании строгого соответствия УПК процедуре разбирательства дела, отвечают в совещательной комнате без участия судьи в его решении, было ли совершено определенное деяние, совершил ли этот поступок обвиняемый и виновен ли он, заслуживает ли это лицо снисхождения.

1. Положение в зале суда присяжных отдельно от председательствующего судьи, на специально отведенных для них местах, как правило, на противоположной стороне подсудимого, чтобы они могли его хорошо видеть и слышать.

2. Присутствие присяжного заседателя имеют определенные задачи (запрет покидать зал суда во время слушания уголовного дела, общаться с лицами), которые являются частью суда, о обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, собирать сведения вне судебного заседания.

3. Присяжные заседатели, которые являются альтернативной формой судопроизводства, выбираются самим подсудимым, дело которого слушается в суде в соответствии с частью 3 статьи 31 уголовного процесса.

4. Наличие обязательной стадии предварительного слушания, вопрос в суде через суд присяжных будет окончательно решен.

5. Обязательное участие адвоката не только в процессе разбирательства по делу в суде, но и в стадии предварительного расследования.

Разделение разбирательства на две части, первая из которых – формирование присяжных заседателей, его участие в расследовании и вынесении приговора, а вторая

– обсуждение сторонами последствий вынесения приговора и вынесение приговора.

6. Обязательство оправдательного приговора для председателя и отказ от обязательства в обвинительном заключении. Если присяжные признали подсудимого виновным, но заслуживающим снисхождения, отягчающие обстоятельства не учитываются при вынесении приговора.

7. Особенности порядка производства в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Литература:

1. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» СПС Консультант Плюс. 2019

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС Консультант Плюс. 2016.

3. Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР

4. Постановление ВС РФ от 16.07.1993 N 5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.10.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.10.2016) // СПС Консультант Плюс. 2016.

6. Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // М. Российская юстиция. – 2016. – № 5.

7.. Еникеева З. Д., Васильева Е.Г., Шагеева Р. М. и др. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М. : Издательство Юрайт, 2016.

*Гриднева Юлия Юрьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕМЕЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Как было выше указано, основой формирования отечественного законодательства и законодательства зарубежных стран в сфере охраны материнства и детства являются положения международного права, в частности, Конвенция ООН по правам ребенка.

Международное сообщество признает жесткую необходимость защиты интересов несовершеннолетних в семье.

Семья является естественной и основной ячейкой общества и потому имеет право со стороны государства и общества на защиту.

Указанный постулат был провозглашен еще во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году и находит в настоящее время свое отражение как международных актов так и, как следствие, в национальных законодательствах. Семья должна быть естественной средой для благополучия всех ее членов и в особенности несовершеннолетних. Потому должны применяться соответствующие меры защиты, в том числе в форме предупреждения и выявления сообщений и расследований случаев жестокого обращения с несовершеннолетними.

ООН рассматривает ребенка в качестве субъекта, имеющего право на особую заботу и помощь со стороны государства и общества. Государство при этом обязано принять все меры законодательного порядка, ограждающие несовершеннолетнего от психического и физического насилия, отсутствия заботы небрежного отношения.

Такого рода меры должны приниматься помимо внешних неблагоприятных факторов. Они касаются грубого отношения к несовершеннолетнему и эго эксплуатации, в том числе сексуального злоупотребления со стороны родственников или законных опекунов.

Международное сообщество призывает все цивилизованные государства на своем национальном уровне принять все необходимые меры для предотвращения насилия над несовершеннолетними.

Во всеобщей декларации прав человека Организация Объединенных

Наций провозгласила право детей на особую помощь и заботу.

Необходимость в особой защите ребенка была еще ранее провозглашена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года, которой было указано, что ребенок, в силу его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, в том числе в правовой защите не только после рождения, но также и до рождения.

Это же подтвердила Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года.

Помимо этого, права ребенка отражены в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в котором указывается, что каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (ст. 24).

А также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, согласно которому предусматриваются особые меры охраны и помощи в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации с защитой от экономической и социальной эксплуатации, наказуемостью по закону применения их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону (ст. 10).

Кроме этого соответствующие положения о правах несовершеннолетних закреплены в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН одобрена Конвенция о правах ребенка. В статье 1 указанного документа закреплено положение, согласно которому ребенком является человеческое существо возрастом до 18 лет, если по закону применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Государства-участники конвенции должны принимать все необходимые меры по обеспечению защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Ребенок не может являться объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию, имея право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства.

Государства-участники Конвенции должны принять все необходимые административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

При необходимости такие меры включают в себя процедуры для разработки социальных программ в целях предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам заботящимся о нем, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры.

Положения Конвенции отражены в законодательствах большинства стран.

Таким образом, Организация Объединенных наций в приведенной декларации закрепила право несовершеннолетних как социально и физически незрелых членов общества на особую заботу, защиту и помощь, в том числе на правовую защиту.

Согласно положению Конвенции 1989 года, государства участники признают право на защиту ребенка от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием для получения им образования, наносить ущерб его умственному, физическому духовному моральному и социальному развитию (ст. 32).

Как представляется, такая норма имеет равное отношение и к возможным случаям принуждения несовершеннолетнего со стороны родственников.

Также Конвенция определяет, что все государства-участники принимают необходимые законодательные административные, социальные меры в сфере образования в целях защиты детей от

незаконного злоупотребления наркотических и психотропных веществ, меры по недопущению использования несовершеннолетних в их противозаконном производстве и торговле ими (ст. 33).

Государства-участники обязуются осуществлять всемерную защиту несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, принимая на национальном, двустороннем и многостороннем уровне необходимые меры в целях:

- предотвращения склонения и принуждения ребенка к любой сексуальной деятельности;
- использования детей в целях эксплуатации в проституции или другой незаконной практике сексуального характера;
- использовании несовершеннолетних в порнографии и соответствующих материалах (ст. 34).

Также государства-участники на всех договорных уровнях принимают меры по предотвращению похищения детей, торговли ими или их контрабанды в любой форме и в любых целях (ст. 35).

Государства-участники призваны осуществлять защиту несовершеннолетних от всех иных форм эксплуатации.

Государства-участники должны обеспечить условия, при которых ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания п. «а» ст. 37).

Кроме этого, государства-участники должны представлять Комитету по правам ребенка через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав в течение 2 лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства, после чего через каждые 5 лет.

В указанных докладах государства-участники должны указывать на факторы и затруднения, которые оказывают влияние на степень выполнения ими обязательств по Конвенции с изложением достаточной информации необходимой для обеспечения Комитету полного понимания действия Конвенции в определенной стране. Комитет наделен правом запроса дополнительной информации по осуществлению положений Конвенции. При этом государства-участники обеспечивают широкую гласность докладов в собственных странах (ст. 44).

Первоначальный доклад Российской Федерации о выполнении

Конвенции о правах ребёнка Комитет ООН рассмотрел в январе 1993 года.

В августе 1993 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 848 от 23 августа 1993 года «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей».

Таким образом, Российская Федерация является полноправным участником рассмотренной Конвенции с соответствующими обязательствами равными с другими участниками.

Литература:

1. Ходыч А. М. Ответственность за сексуальное насилие в семье по уголовному законодательству зарубежных стран. // Общество и право. – 2010. – № 1.

2. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

3. Лига Наций. Женевская декларация прав ребенка 1924 г. // http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub_inter/unkindporno3.htm#bookmark2

4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Веб-сайт ООН. Конвенции и соглашения // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

5. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540422/#ixzz4gY7txdYs>.

6. Колесова А.С. Сравнительно-правовой анализ современного зарубежного и российского законодательства в сфере охраны интересов семьи. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1. – С. 200.

7. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // Собрание актов Президента и Правительства РФ от 30 августа 1993 г., № 35, ст. 3318.

*Грицаева Вероника Владимировна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКСПЕРТИЗЫ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В связи с тем, что континентальный и англо-американский подходы к институту экспертизы не идеальны, мы считаем необходимым проанализировать, влияет ли их взаимное влияние друг на друга с целью преодоления собственных недостатков.

Существует мнение, что экспертиза является одной из областей доказательного права, которая в наибольшей степени характеризуется гармонизацией и унификацией правового регулирования. Мы анализируем тенденции, связанные с Институтом экспертизы в США, которые являются представителями каждого вида уголовных дел.

В уголовном процессе России прослеживаются законодательные попытки внедрить конкурирующие начала в отношении института специальных знаний, чтобы сгладить недостатки Континентальной экспертизы. Ст. 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», которая служила правом стороны защиты привлечь специалиста для заключения и (или) показаний в качестве альтернативы результатам официально назначенной экспертизы.

Исследователи отмечают, что в настоящее время с целью опровержения позиции обвинения на практике защита нанятых экспертов анализирует заключение с точки зрения его научной обоснованности, соответствия требованиям законодательства в области судебной экспертизы. Они утверждают, что возможность включения отзыва (документа) в материалы уголовного дела в качестве доказательства является заключением специалиста.

Из-за того, что в уголовном процессе российского законодательства попытке спорных начинаний в отношении участия специалистов со стороны защиты, участвующих расширить, было несовершенно, в январе 2014 года члены Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации рассматривали проект Федерального закона, который, в частности, закрепление в статье. По результатам рассмотрения проекта

Советом Государственной Думы Российской Федерации он поручил ему подготовить сметы, предложения и замечания в соответствующие органы, а также направить их в юридический департамент Государственной Думы Российской Федерации и поручил Комитету Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству подготовить проект на основе оценок, предложений, замечаний при проведении общественной экспертизы Государственной Думы Российской Федерации.

Введение англо-американской экспертизы сократит континентальные начала российского уголовного процесса доказывания. Возникает закономерный вопрос: на каком основании законодатель должен предоставить защитнику возможность собирать доказательства в рамках института экспертизы и лишить его этого права в отношении других доказательств? В то же время мы считаем, что нет необходимости расширять перечень вопросов для назначения экспертизы.

Некоторые ученые предлагают «нейтральный вариант», а именно введение так называемой «альтернативной» экспертизы, которая проводилась бы параллельно с формальной экспертизой, но, с одной стороны, отказ следователя (дознателя) от права решать вопрос о назначении альтернативной экспертизы, получении образцов от экспертов, направлений, регламентов и объектов исследования экспертной организацией по защите, декларировании прав сторон, а с другой стороны, возможность защиты одновременно отбирать эксперта, экспертизу и компетенцию эксперта и, с другой стороны, возможность защиты одновременно отбирать экспертную компетенцию и компетентность эксперта, а с другой стороны, возможность для защиты одновременно выбрать эксперта, экспертизу и компетентность эксперта, присутствовать на экзамене, получать объяснения и знакомиться с заключением эксперта.

Однако ЕСПЧ подчеркнул, что различия в процессуальном статусе эксперта и специалиста не являются автоматически нарушением этой нормы Конвенции 1950 года, а также вопрос о допустимости заключения эксперта ответчиком является решением Национального законодателя, однако в данном случае ограничения стали камнем преткновения для защиты, лишив ее возможности оспорить позицию обвинения.

С.А. Шейфер а другие Правоведы предлагают закрепить в законе обязательство удовлетворения мотивированных просьб стороны защиты для производства судебно-медицинской экспертизы. На данный момент

это право закреплено частично в части 1.2 статьи 144 уголовного кодекса Российской Федерации ст. 234.

Во-первых, мотивация высказывания не всегда подразумевает обоснованность содержащихся в нем аргументов.

Во-вторых, обязанность удовлетворить просьбу может привести к задержке в сроке расследования.

В-третьих, данное предложение ограничивает процессуальную самостоятельность следователя или дознавателя как лиц, осуществляющих производство по делу.

В-четвертых, не всегда возможно провести дальнейшее рассмотрение ходатайства о защите в связи с состоянием исследования, по нашему мнению, существующий порядок получения экспертизы в российском уголовном процессе может быть усовершенствован путем привлечения специалиста по запросу о проведении на примере юридического учреждения, предусмотренного УПК Нидерландов, который знает лицо, наделенное надзорными функциями. Следует отметить, что подобный институт Уголовно-процессуального права уже был предложен российскими учеными для внедрения в отечественное законодательство. В дореволюционный период ученый Л. Е. Владимиров проводил правовое регулирование назначения и производства экспертизы в России несовершенно, поскольку, по его мнению, контроль ответчика над официальными экспертами был недостаточным.

В ходе исследования, проводимого экспертом, специалисту должно быть предоставлено право давать ему рекомендации, делать замечания, которые не требуются для исполнения экспертом, поскольку он обладает самостоятельностью и самостоятельностью. По результатам экспертизы специалист обязан представить свою позицию по заданным ему вопросам в письменной форме.

Документ, составленный специалистом, необходимо рассмотреть в качестве доказательства, предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ, а именно выводы специалиста. Важно отметить, что специалист, наблюдающий за процессом экспертизы и дающий заключение о правильности ее проведения, не замещает субъектов, обязанных оценивать доказательства в российском уголовном процессе. Заключение упомянутого специалиста не должно иметь заранее установленной достоверности.

Во-первых, в момент назначения дополнительной или повторной экспертизы суд может получить представление о научной составляющей

этих доказательств на основании заключения эксперта и специалиста, поэтому выбор еще одного специалиста кажется излишним. Если у участников процесса есть какие-либо сомнения, суд вправе опросить всех субъектов, обладающих специальными знаниями.

Во-вторых, это сделает предложение менее дорогостоящим.

Желательно, чтобы специалист был исключен из создаваемого реестра экспертов и специалистов, так как эти процедуры отбора снизят вероятность привлечения некомпетентных и заинтересованных компетентных лиц.

Были предложены различные пути реформ, которые вписываются в рамки Континентальной экспертизы. Первая группа ученых считала, что необходимо оставить на практике существующую «ложную экспертизу» и лишь «ограничить усмотрение следователя в отношении цензуры экспертов или времени проведения экспертизы». Вторая группа исследователей предложила «экспертизу со многими экспертами», в ходе которой судья должен был вызвать нескольких экспертов, число которых не было ограничено.

Разработчики также сочли необходимым оставить право суда решать, нужно ли проводить индивидуальные или совместные исследования. Третья группа ученых предложила «контролируемую экспертизу». Она подразумевала возможность назначения только одного судьи, и тогда стороне защиты было предложено выбрать эксперта, способного контролировать деятельность первого.

Отмечается, что «суды находятся на пути признания важности роли со стороны защиты специалистов», но статус такого специалиста и порядок оплаты его услуг по-прежнему вызывают споры. Кроме того, Оборона сторона имеет право просить перед судом об участии эксперта по своему выбору (ч. 4 ст. 244 уголовного кодекса Германии).

Теперь перейдем к рассмотрению тенденций развития института экспертизы в странах Англо-американского уголовного процесса. В Англии и Уэльсе в 1965 году комиссия по правовой реформе (Law Commission) имеет, чтобы улучшить все отрасли английского права, в 2011 году правовой механизм, позволяющий суду назначать эксперта в исключительных случаях, рассматривается правительством Соединенного Королевства. По их мнению, назначение эксперта судом может быть оправдано только интересами правосудия с учетом важности позиции эксперта для рассмотрения уголовного дела, сложности представленных

сторонами выводов (свидетельств) эксперта в отношении определения его достоверности или иных обстоятельств.

Комиссия по правовой реформе Англии и Уэльса предложила обеспечить отбор эксперта судом для созыва негосударственной независимой Коллегии опытных юристов, в обязанности которой будет входить составление списка квалифицированных экспертов по специальности, необходимой для дела.

По мнению комиссии по правовой реформе Англии и Уэльса, процесс составления списка экспертов должен быть открытым для участия сторон в нем с целью обеспечения соблюдения их интересов. Она считает, что «суд должен выбрать эксперта из списка, но если стороны смогут выбрать эксперта из него, суд, возможно, согласится с их выбором и назначит этого человека.»

В 2013 году правительство Соединенного Королевства в лице Министерства юстиции не приняло это предложение в официальном ответе, поскольку, по его мнению, созыв независимого комитета по каждому делу является обременительным для составления списка экспертов. При выборе экспертов правительство Соединенного Королевства считает, что судьи в большинстве случаев имеют постоянный доступ к текущему списку экспертов в различных областях, которые должны быть сформированы путем соответствующего независимого разбирательства.

Однако содержание предполагаемого разбирательства правительство Соединенного Королевства не разглашало. Стоит отметить, что английские юристы уже высказали предложения по вопросу введения регистрации, в том числе квалифицированных специалистов по уголовному процессу.

На мой взгляд, предложение английской комиссии по правовой реформе не имеет абсолютной новизны. Так, в середине XX в. американский исследователь Дж. Г. Уигмор считал необходимым предоставить суду возможность назначать эксперта за счет государства в особо конфликтной ситуации между экспертами сторон, поскольку он поможет разрешить спор. А. Мёнсен также рекомендовал суду активно участвовать в определении достоверности показаний эксперта во избежание ошибок, в том числе посредством назначения собственного эксперта.

Однако думается, что в англо-американском уголовном процессе в ведение континентальной экспертизы в чистом виде маловероятно. Так,

Дж. Г. Уигмор полагал, что она не подходит для американского уголовного процесса, поскольку на практике суд присяжных может положить заключение единственного судебного эксперта в основу принимаемого им вердикта без особой критики.

В настоящее время ученые также считают, что введение Континентальной экспертизы повысит риск осуждения невиновного и тем самым подорвет доверие к правосудию. Участие экспертов, назначенных судом, изменит нейтралитет суда и автономию сторон, которые считаются главной особенностью спорного процесса, а также отражение справедливого и законного разбирательства, по мнению английских правоведов.

Нельзя не отметить, что в англо-американском уголовном процессе существуют досудебные учреждения, направленные на сокращение противостояния между сторонами, традиционно англо-американский подход. Один из них является общим для всех доказательств, включая экспертизу, а другой напрямую относится к институту экспертизы.

В уголовном процессе Соединенного Королевства сторона обвинения должна раскрывать материалы, которые могут подорвать или ослабить позицию обвинения или способствовать стороне защиты. В уголовном процессе Северной Ирландии, Англии и Уэльса обе стороны также обязаны раскрывать позицию эксперта перед процессом, который они будут использовать для поддержания своей версии уголовного дела. Если сторона уже выбрала знающего человека, который может представить свои результаты в судебном разбирательстве, она обязана сообщить суду и прокурору его имя и адрес. Как указано в литературе, этот институт можно рассматривать как «неконкурентные» тенденции» в англо-американском уголовном процессе.

В уголовном процессе России тенденция проникать через участие стороны защиты к специалисту для оспаривания заключения стороны обвинения еще находится на стадии формирования, поскольку существующие нормы не полностью гарантируют надлежащую защиту прав стороны защиты.

На наш взгляд, в процессе производства экспертизы специалисту должно быть предоставлено право давать ему рекомендации, делать замечания, которые не обязательны для выполнения экспертом. Закрепление указанные права, с одной стороны, расширяют процессуальные возможности защиты для обоснования своей позиции по

делу, с другой стороны, помогают предметам, обязанным оценивать доказательства, правильно определять достоверность выводов эксперта.

В англо-американских штатах существуют довольно противоречивые тенденции. С одной стороны, в уголовном процессе Великобритании и США можно отметить неуклонное соблюдение спорных традиций в судебном процессе, что проявляется в ограничении вмешательства суда в рассмотрение уголовного дела.

С другой стороны, нельзя игнорировать влияние континентального подхода в уголовном процессе англо-американских государств на преодоление несовершенства оспариваемой экспертизы, а именно потенциальной вероятности того, что стороны представят ложные выводы, и трудности оценки противоречивых выводов. Таким образом, следует обратить внимание на усиление роли суда как объекта оценки и снижение степени конфронтации сторон в процессе по отношению к институту экспертизы.

Литература:

1. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск : Изд-во Урал, ун-та, 2018.
2. Зажицкий В. И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: Теоретико-правовой анализ. – Спб. : Юридический центр, 2016.
3. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. – М. : Юрлитинформ, 2016.
4. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М. : Юридическая литература, 1964
5. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Российской – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2016.

*Иващенко Наталья Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Подробно классифицировать все виды разновидности налоговых преступлений за рубежом не представляется возможным, а потому постараемся перечислить наиболее типичные их формы.

Так, к перечню преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, относятся:

а) ложное банкротство, которое является, как правило, результатом злоупотреблений кредитом, который был получен мошенническим способом от имени несуществующей фирмы, либо результатом махинаций, связанных с неуплатой налогов;

б) мошенничество с использованием субсидий - одно из прибыльных преступлений, которое связано с тем, что лица получают государственные субсидии, хотя правом на них не обладают. Необходимо заметить, что зачастую можно встретить мошенничества, в результате которых субсидия оформляется на фиктивную фирму. В таких ситуациях совершается двойное мошенничество, поскольку субсидии получают несуществующие фирмы, и, помимо этого, совершаются махинации, которые предоставляют им возможность незаконным путем получить данные субсидии. При этом преступникам, которые используют фиктивные фирмы, не приходится уплачивать большие налоги, которые накладываются на внешнюю торговлю;

в) мошенничество с использованием балансовых ведомостей.

Подделка балансовых ведомостей осуществляется для того, чтобы скрыть растраты, факты налогового мошенничества, махинации, которые были проделаны с кредитом, а также для того, чтобы утаить неблагоприятное финансовое положение фирмы;

г) создание фиктивных фирм.

В качестве одной из разновидностей мошенничества с налогами выступает перенос компанией своей базы в страну, в которой производство товаров не попадает под сильное налоговое бремя.

Занимаясь производством товара у себя стране, руководители организации документацию, связанную с его производством, держат в другой, в которой они официально располагают базу. На самом деле, производство там отсутствует, однако налогом будет облагаться фирма, которая по документам производит товар.

К примеру, в США нормативные постановления, которыми регулируется уголовная ответственность за налоговые деликты, формулируются и в статьях Внутреннего Налогового кодекса, и в Уголовном кодексе США. Как считает американский юрист Сюзан Б. Лонг, существует порядка сорока составов, которыми устанавливается ответственность за преступления против налоговой системы.

Пройдя через Конгресс, налоговый билль обычно расценивается как налоговый закон, которым вносятся поправки в существующий Внутренний Налоговый кодекс. Внутренним Налоговым кодексом США в главе 75 устанавливается список преступлений и проступков, которые рассматриваются в качестве нарушения налогового законодательства. В качестве наиболее существенных нарушений выступают:

- попытка избежать либо нарушить уплату налогов;
- намеренная попытка пренебречь обязанностями собирать налог, вести верный учет для его уплаты либо по уплате налога;
- намеренная попытка пренебречь обязанностям по регистрации доходов либо сообщению сведений относительно уплаты налогов;
- соучастие и подстрекательство в подготовке либо представлении ложных и обманных сведений о доходах.

С центральным составом умышленного уклонения от уплаты налога в данном Положении связана группа правонарушений, расположенных на границе преступного деяния и направленных на более раннее пресечение уклонения от уплаты налогов. Например, это составы легкомысленного занижения суммы налога, фальсификации бухгалтерской отчетности владельцем предприятия либо служащим, уничтожение документов бухгалтерского учета, относящиеся к административным правонарушениям.

Исследуя зарубежное законодательство с позиции ответственности за преступления против налоговой системы, можно выявить два основных подхода.

1. Американский подход.

Он характеризуется жесткими санкциями. На основании

Внутреннего Налогового кодекса США опоздание с подачей налоговой декларации может признаваться преступлением (мисдиминором). Служба внутренних государственных доходов в такой ситуации должна через суд доказать, что обвиняемый должен представлять соответствующие налоговые декларации, однако своевременно и умышленно не сделал этого. В случае признания подсудимым вины суд способен лишить его свободы на срок до 1 года либо присудить штраф. Попытка уклониться от уплаты налога посредством представления ложной декларации о доходах – является еще более тяжким преступлением, которое отнесено к фелониям. В том случае, когда обвинение докажет, что налогоплательщик предпринял шаги для уклонения от уплаты налогов, и что действия были предприняты умышленно либо что в декларации, которую он представил, была заведомо ложная информация, обвиняемый может приговариваться к лишению свободы на 5 лет.

2. Европейский подход.

Этот подход к ответственности, которая устанавливается за преступные деяния в области налогообложения, отличается большей мягкостью. Европейскому законодательству в последние годы свойственна декриминализация налоговых преступлений, их выведение из сферы действия уголовного законодательства. Санкции уголовного права при этом меняются системой платежей (доплат к налогам), которые подлежат взысканию не судами, а прочими органами государства.

К примеру, на основании турецкого законодательства, выявляя продажу товаров с намеренным образом заниженными ценами, поставщик подлежит обложению антидемпинговым налогом и дополнительным компенсационным сбором. В такой ситуации антидемпинговой пошлиной обеспечивается возмещение ущерба, а дополнительный компенсационный сбор обладает характером штрафных санкций.

В качестве наиболее распространенных наказаний, которые применяются за преступления в сфере налогообложения, в европейских странах выступают штраф, лишение свободы и probation. Помимо этого, выделяются и дополнительные меры (в особенности часто они используются в отношении корпораций).

В числе названных санкций наибольшее распространение, несомненно, принадлежит штрафам, и относительно конкретных лиц, и применительно к корпорациям в целом, почти по всем налоговым преступлениям. Вместе с тем, считается, что применительно к

корпорациям штраф не выступает в качестве оптимальной меры наказания, поскольку его максимальные границы достаточно низкие в сравнении с прибылью, которая получается в результате незаконных действий, в связи с чем, в некоторых странах в 1970-е годы усматривалось существенное увеличение размеров штрафов.

В качестве примера можно привести японский порядок применения санкций за преступное уклонение от уплаты налогов. За данное преступление берется 35%-ная надбавка для первоначальной суммы, скрытой от налога: когда укрывается существенная сумма, то может назначаться лишение свободы и штраф, чей максимальный предел равняется сумме налога, который был укрыт.

В качестве другой наиболее распространенной мерой наказания за анализируемые разновидности преступления следует назвать лишение свободы, которое устанавливается почти во всех законодательных актах, которые относятся к области борьбы с налоговыми преступными деяниями в большей части государств. В 30–40-е гг. XX века некоторые нарушения налогового законодательства из числа малозначительных переводятся в разряд тяжких преступлений, в связи с чем увеличиваются сроки, которые предусматриваются для лишения свободы, к примеру, в США (законы 30–40-х гг.). Но как показывает практика, лишение свободы за налоговые преступления назначается достаточно редко и, если назначается, то применению подлежат минимальные сроки. На основании исследований видно, что лишь 30 % из числа осужденных за налоговые преступления лишаются свободы в сравнении с 90 % лиц, осуждаемых за ограбление банков. Средним сроком лишения свободы можно назвать срок до 30 месяцев (в сравнении с этим: сроки, которые предусматриваются за ограбление банка – 8-12 лет).

Самые жестокие санкции за налоговые преступления предусмотрены в ФРГ, к примеру, за мошенничество (в том числе и в сфере налогообложения) может назначаться наказание в виде лишения свободы до 5 лет, в том случае, когда преступление совершается при наличии отягчающих обстоятельств, – до десяти лет тюрьмы.

Достаточно серьезные наказания за конкретные преступления в сфере налогообложения установлены в законах Швеции, в которой является по традиции широко распространенными штрафы за абсолютное большинство преступных деяний. Но при этом за мошенничество в сфере налогов используется лишение свободы до шести лет.

Финляндия предусматривает за мошенничество в сфере налогов и другие преступления в сфере кредитов тюремное заключение на четыре года, а в случае, когда имеют место отягчающие обстоятельства, то на шесть лет.

При этом, наряду с главными видами наказаний устанавливаются и иные, к примеру. Пробация, общественные работы. Но данные разновидности широкого распространения не получают, зачастую применяются в США и Японии. К примеру, в Швеции почти всегда назначается отсрочка исполнения приговора и система, подразумевающая штрафо-дни, развитая почти во всех странах Европы.

Думается, что опыт иностранных государств по вопросу урегулирования ответственности за преступления в сфере налогообложения, без сомнений, является полезным для нашей страны.

Во-первых, следует внимательно исследовать возможность аккумуляции норм, устанавливающих ответственность за налоговые правонарушения, в рамках Налогового кодекса РФ. Думается, что объединение в нем норм финансового, административного и уголовного права, при обязательном внесении уголовных норм в УК РФ, даст возможность разработать и принять единую систему, в которой бы предусматривалась ответственность за правонарушения в сфере налогообложения, а также выработать механизм, при помощи которого будет осуществляться кумуляция уголовно-правовых и иных санкций.

В качестве дополнительного аргумента за кодификацию в НК РФ норм уголовного, и других правовых отраслей, где предусматривается ответственность за налоговые преступления, выступает пример законодательства ФРГ. Так, в немецком Положении о порядке взимания налогов, сборов и пошлин от 1977 года около основного состава преступного уклонения от уплаты налогов группируются правонарушения (фальсификация бухгалтерской отчетности, уничтожение документов бухучета и т.п.) находящиеся на границе преступлений, что имеет целью более раннее пресечение уклонения от уплаты налогов.

Помимо этого, уголовному законодательству России, по нашему мнению, было бы полезно воспринять и немецкий опыт законодательной регламентации основных дефиниций, которые используются при создании уголовно-правовых налоговых норм. К примеру, Положение о порядке взимания налогов, сборов и пошлин (АО) 1977 г. в специальной норме устанавливает понятие преступлений против налоговой системы. В

диспозиции других норм, которые содержатся в данном Положении, приводится законодательная дефиниция уклонения от уплаты налогов посредством описания альтернативных деяний, которые охватываются указанным составом, что дает возможность снизить уровень бланкетности нормы.

Следовательно, уголовное законодательство зарубежных стран, которым регулируется ответственность за преступления против налоговой системы, отличается разработанностью и идет по пути создания норм, в которых подробным образом описываются разные виды преступлений в сфере налогового законодательства. Помимо того, в уголовном порядке преследуются и такие преступления, которые в ряде случаев направляются на то, чтобы уклониться от уплаты налогов посредством использования разных махинаций с субсидиями, кредитами, посредством создания фиктивных организаций, ложной процедуры банкротства, мошенничеств с использованием балансовых ведомостей и пр.

Данные составы преступлений, известные действующему уголовному законодательству, не дают возможности привлекать к уголовной ответственности за некоторые деяния, которые объективно имеют общественную опасность и, без сомнений, требуют уголовно-правовой защиты (к примеру, уклонение от постановки на учет в налоговых органах).

Думается, следует принять во внимание данный опыт и внести в УК РФ по данному поводу дополнения, учитывая, что в последнее время эти общественно опасные деяния получают широкое распространение на практике.

Без сомнений, глубокого анализа требуют вопросы разграничения, а также персонализации наказания за разные виды уклонения от уплаты налогов в иностранном уголовном законодательстве. Суровость санкций за преступления в сфере налогообложения здесь достигается не только посредством применения лишения свободы в качестве наказания, но и посредством введения эффективных штрафных санкций, которые способны привести к существенным материальным последствиям для правонарушителя. Для нашей страны полезно воспринять опыт США по наложению комбинированного штрафа за недоплату налогов: 5% от неуплаченной суммы плюс 50% от суммы, которую налогоплательщик получил бы при помещении данных денег в банк исходя из стандартных банковских ставок. Привязка размера штрафа к результатам возможной

капитализации налоговых сумм является надежным средством предотвратить ситуацию, при которой налогоплательщику выгоднее не платить налог, а вкладывать «сэкономленные» средства в оборот и получать доходы, во много раз превышающие размеры штрафных санкций, предусмотренных законодательством.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что исследование, а также применение в дальнейшем позитивного опыта иностранных государств в деле борьбы с преступлениями в сфере налогообложения окажет положительное влияние решению большого числа трудностей, как законодательного, так и правоприменительного характера, что появляются в исследуемой области.

Литература:

1. Середа И. М. К вопросу о возможности использования законодательного опыта зарубежных стран в сфере регламентации ответственности за уклонение от уплаты налогов // Роль международных и внутригосударственных рекомендательных актов в правовой системе России, 2013.

2. Fluchtburgen des Yeldes: Wo die Reichen sich verstecken / Jodchim Feyerabend. – Dusseldorf; Wien : Econ, 1985.

3. Тидеман П. Хозяйственное уголовное право и хозяйственная преступность / пер. с нем. – М., 1989.

4. Pfaff P. Steuerzuwiderhandlungen und wirtschafskriminatitar mit verfahrensfragen. – Berlin, 1979.

5. Козырин А. Н. Налоговое право зарубежных стран : вопросы теории и практики. – М., 2003.

6. Дементьева Е. Е. Особенности современного состояния преступности в сфере предпринимательской деятельности // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / под ред. А. И. Долговой. – М., 2004.

*Кваша Екатерина Андреевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В теории уголовного права и юриспруденции, наряду с понятием преступления, ключевое место занимает понятие состава преступления. Однако, несмотря на свое значение и практическое значение, уголовное право не дает представления о составе преступления. Вообще этот термин встречается только в трех статьях 8, 29, 31 Уголовного кодекса. Общее представление о составе преступления дает общая теория права по отношению к различным отраслям законодательства. Состав понимается как совокупность определенных признаков, характеризующих преступное поведение.

Например, совершается квартирная кража: лицо соответствующего возраста, обладающее различными качествами, руководствующееся определенными мотивами, тайно конфискует чужое имущество в определенные размеры. Более того, независимо от того, сколько квартирных краж совершено, все они имеют свои индивидуальные особенности. Но среди них есть такие, которые характерны не только для всех краж, но и для других преступлений.

Прежде всего, это определенный интерес, причиняющий вред, соответствующее поведение человека (субъекта); его психическое отношение к действиям (вину); другие признаки. Эта позиция позволяет выделить выделенные общие признаки, сгруппировать их и создать определенную модель (схему), в которую можно вложить признаки любого вида преступлений.

Данная модель представляет собой преступление, которое в теории уголовного права понимается как совокупность объективных и субъективных признаков, обусловленных законом, которые представляют собой определенное общественно опасное деяние как преступление. Большая часть этих признаков формулируется в диспозициях статей Особенной части, отдельно в статьях Общей части.

Она раскрывает социально-политическое содержание преступления, позволяет отличить преступление от других преступлений. Однако при большом количестве возможных преступлений эти признаки невозможно

отделить друг от друга, например, убийство и государственная измена. Оба действия имеют четыре общие черты. Поэтому теория использует рассмотренное выше понятие состава преступления для выделения в общей массе общественно опасных деяний конкретного преступления. Можно отметить, что понятие структуры содержит правовую характеристику преступления.

Общее понятие состава преступления как логически построенной модели имеет важное теоретическое и практическое значение:

- это необходимое условие для знания конкретного состава преступлений;
- состав преступления служит необходимой правовой основой для квалификации совершенных преступных деяний;
- это способствует разграничению подобных преступлений;
- и самое главное, наличие состава преступления в совершенном действии является основой уголовной ответственности;
- состав преступления определяет доказательную базу по каждому уголовному делу;
- состав преступления является законодательным ограничителем субъективного усмотрения следователей и судей при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Но в то же время чисто уголовно-процессуальная категория, связанная с определением границ объекта доказывания по уголовным делам, была очень далека от нас. Только спустя много десятилетий термин «уголовное преступление» стал иметь юридическое значение как формально и юридически закрепленное понятие определенного вида преступления (убийство, кража и др.) со своими обязательными, типичными, достаточными и отличительными признаками.

Признак преступления понимается как обобщенное юридически значимое свойство, присущее всем преступлениям такого рода.

Гл. 8 УК РФ содержит понятие «признаки», а не «элементы» состава преступления. Однако в теории считается, что состав преступления как совокупности, система признаков состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Потеря хотя бы одного обязательного элемента, а тем более подсистемы приводит к распаду всей системы состава преступления, к его отсутствию по сути. Элементы состава преступления являются составляющими состава. Они делятся на обязательные и необязательные. Первые составляют составы

всех преступлений. Вторые – только некоторые.

Смысл состава преступления заключается в том, что он является единственным правовым основанием для привлечения к уголовной ответственности. В соответствии с уголовно-процессуальным законом при отсутствии состава преступления уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело должно быть прекращено.

Статья 8 УК РФ отмечает: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренные настоящим Кодексом». Определяя основную функцию структуры преступления – быть основой уголовной ответственности, Уголовный кодекс не раскрывает понятия структуры. Ст. 8, а те статьи, которые имеют понятие «правонарушение», могут быть погашены только путем толкования.

Как правило, Уголовный кодекс РФ работает не с понятиями «состав преступления», а с «преступлениями» или «деяниями». Состав упоминается только в нормах добровольного отказа и активного раскаяния, когда речь идет об освобождении от уголовной ответственности, если акт не содержит «иного состава преступления». Ст. 31 УК РФ говорится, что «лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если акт действительно содержит другой состав преступления».

Примечание к ст. 206 УК РФ о захвате заложников отмечает: «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если его действия не содержат иного состава преступления».

Преступление и состав преступления, очень близкие и взаимные понятия, но не идентичные.

Преступление – волевой акт социально опасного поведения человека. Это всегда явление реальной действительности. Несколько убийств всегда будут отличаться после преступника, по мотивам, по времени и т. д. друг от друга.

Состав преступления является законодательной характеристикой данного вида преступления. Состав преступления в норме закона указывает на преступление в типовой форме. Кражи могут быть разнообразными. Они будут отличаться друг от друга многими признаками. Но для преступления такого рода важно, что во всех случаях тайное хищение чужого имущества должно быть совершено лицом,

моложе определенного возраста, умышленно. Тогда есть состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

По содержанию признаков, составляющих эти элементы, одно преступление отличается от другого (кража от грабежа). Каждый элемент состава преступления состоит из структурных единиц, специфических и уникальных в каждом конкретном составе.

Различают обязательные и необязательные признаки (элементы) состава преступления. Совокупность признаков, необходимых для любого преступления, называют обязательной, а не формулируют все формулировки преступления – факультативной. Виновность лица (субъекта) является обязательным признаком для всех субъективных сторон состава преступления, а оружие, место, время совершения преступления есть далеко не во всех составах.

Также признаки составов преступлений можно разделить на конкретные и оценочные. Конкретно-определенные признаки – это признаки, однозначно обозначающие то или иное действие и определяющие его как преступление.

Ст. 152 УК РФ, оно обозначает термин» торговля несовершеннолетними «как « купля-продажа несовершеннолетних или иные сделки в отношении несовершеннолетних в виде их передачи и владения им.»

Ст. 293 УК РФ «Халатность», то есть невыполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по причине недобросовестного или халатного отношения к службе, если это привело к существенному нарушению прав и законных интересов граждан организации.

Оценочный же знак термин включает в себя «долг в больших масштабах» (статья 177 УК РФ), «большой ущерб» (§180 УК РФ), или «эгоистический интерес и значительный ущерб» (§182 УК РФ).

Таким образом, неосторожные действия лица, повлекшие смерть, не являются убийством, но могут быть квалифицированы как причина смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ). 158 УК РФ), законодатель установил такие общие и существенные особенности действий, как хищение чужого имущества и тайный способ его совершения. Поэтому тайное изъятие, например, из имущества другого лица, его имущества, имущества, находящегося в совместной собственности, не составляет состава кражи.

Открытый способ хищения также действует не за кражу, а образует состав грабежа (ст. 161 УК). В конкретный состав преступления входят только необходимые признаки, при наличии которых действия лиц могут быть квалифицированы как преступные по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Каждое конкретное преступление вместе с признаками его состава может иметь дополнительные характеристики, влияющие на квалификацию деяния. Эти признаки усиливают общественную опасность какого-либо действия или, наоборот, могут выступать в качестве смягчающих обстоятельств.

Например, убийство с особой жестокостью обладает общими чертами, которые живут во всех убийствах паузу, т. е. совершено умышленно и смерть другого человека вызывает, и дополнительные, характеризующие действия преступника, как особую жестокость.

В то же время преступное поведение может характеризоваться признаками, не содержащимися в конкретном преступлении, а юридически как смягчающими обстоятельства (статья 61 УК РФ), так и отягчающими (статья 63 УК РФ) наказание, которые имеют важное значение при назначении виновному наказания.

Совокупность существенных признаков отдельных правонарушений устанавливает не только преступность, но и меру ответственности за нарушение уголовного запрета. Только сочетая в действиях лица признаки определенных правонарушений, можно говорить о наложении санкций, причем характера и в той мере, в какой предусмотрены санкции в определенной статье своеобразной части. В связи с этим суд не может назначить наказание выше санкционного предела статьи специальной части, обвиняемой в совершении преступления.

Лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей особой части Уголовного кодекса.

При наличии исключительных обстоятельств наказание ниже нижнего предела может быть назначено соответствующей статьей особой части Уголовного кодекса или более мягким видом наказания, чем предусмотрено инкриминируемой статьей, или дополнительным видом наказания, который предусмотрен как обязательный.

В течение нескольких лет в России сохраняется сложная социально-экономическая ситуация, создающая условия для сохранения острой

криминальной ситуации, реальное лицо которой проявляется, в частности, в повышении криминального профессионализма лиц, совершающих преступления. Это приводит к увеличению общественной опасности отдельных преступлений и преступности в целом.

На этом фоне очень отчетливо проявляются тяжкие и особо тяжкие преступления против лица, связанные с нарушением права собственности или иными способами причинения владельцу имущественного ущерба или с созданием угрозы его причинения.

Ст. 162 УК РФ, по факту грабежа - нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия.

Ст. 8 УК РФ, то есть за совершение деяния, содержащего все элементы состава преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Отсутствие элемента означает отсутствие и состава преступления в целом.

Для правильной квалификации преступления, а также его разграничения родственных составов важно точное определение объекта незаконного посягательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) с изм. 15.10.2010 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.10.2019.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) с изм. 15.10.2010 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.10.2019.

3. Агапов, П. В., Дуюнов. В. К., Закомолдин. Р. В. Уголовное право России. Общая и особенная части. [Текст] : учебник. – М. : Риор, 2008.

16. Ахметшин Х. М., Белый И. Ю., Бражник Ф. С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. [Текст] : учебник. Практикум / А. С. Михлин. – М., 2017.

4. Березин, М. Ю. Особенности состава преступления при уклонении от уплаты налогов (сборов) с физических лиц [Текст] / М. Ю. Березин // Право и экономика. – 2008. – № 5.

5. Борзенков, Г. Н., Комиссаров, В. С. Уголовное право России. [Текст]: Учебник. / Г.Н Борзенков, В.С. Комиссаров. – М. : Зерцало, 2007.
6. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л. Д. Гаухман. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр «ЮрИнфоР», 2009.
7. Геворгян В. М. Понятие «преступление» в российском уголовном праве. [Текст]6 журнал «Вестник Московского университета» / В. М. Геворгян. – М. : Юристъ, 2007. – № 5.
8. Гонтарь И. Я. Концепция состава преступления в российском уголовном праве: сложившееся понимание и перспектива дальнейшего развития[Текст]: журнал «Известия вузов» / И. Я. Гонтарь. – М. : Правоведение. – 2017.
9. Егоров, В.С. Понятие состава преступления в уголовном праве [Текст] : учеб.-метод. пособие / В. С. Егоров. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2016.
10. Идрисов, Н. Т. Правила квалификации преступлений в системе уголовного права. [Текст] / Н. Т. Идрисов. – М. : Юристъ, 2016.
11. Идрисов, Н. Т. К вопросу о понятии и сущности правил квалификации преступлений. [Текст] / Н. Т. Идрисов. – М. : Российская юстиция. – № 5. – 2015.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. – М. : Проспект, 2016.
13. Кладков А., профессор кафедры уголовного права МГЮА. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. // Юридическая электронная библиотека ЮРИСТЛИБ :[Электронный ресурс] / Copyright © 2008-2010.
14. Коряковцев, В. В. Уголовное право. Общая часть.[Текст] / В. В Коряковцев, К. В. Питулько. – Санкт-Петербург : Питер, 2016.
15. Кузнецова, Н. Ф. Законодательные причины квалификационных ошибок [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2017.
15. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Городец, 2017. – 332 с. – ISBN 978-5-9584-0173-4
16. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2017.

17. Ляпунов, Ю. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты [Текст] : журнал. Уголовное право / Ю. Ляпунов. – М. : Юристъ, 2016. – № 5.
18. Малинин, В. Энциклопедия уголовного права. Том 4. Состав преступления. [Текст]. – М. : Издание профессора Малинина, 2016,
19. Мирошниченко Н. А. Состав преступления. [Текст] / Н.А. Мирошниченко. – М. : Феникс, 2015.
20. Марцев А. Состав преступления: структура и виды. Марцев, А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. [Текст] : учебник / А. И. Марцев. – Омск : Омский государственный университет, 2017.
21. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. [Текст]: Учебник. – 6 изд. / А .И. Рарог. – М. : Проспект, ВЕЛБИ. – 2017. – 684 с., ISBN: 978-5-482-01947-4
22. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие [Текст] / А. И. Рарог. – М. : Проспект : ТК Велби, 2015.
23. Резепкин, О. Ю. Особенности квалификации преступлений, посягающих на свободу человека. [Текст]: журнал «Закон и право»//О.Ю. Резепкин. – М. : Юнити-Дана, 2016. – № 3.
24. Савельева В. С. Основы квалификации преступлений. [Текст]: Учебник / В. С. Савельева. – М. : Проспект : ТК Велби, 2017.

*Кияненко Максим Сергеевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

РОЛЬ ДЕФЕКТОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Впервые идея обусловленности противоправного поведения дефектами правосознания личности была сформулирована в криминологии И. И. Карпецом и А. Р. Ратиновым. По их мнению, одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, является искажение правового сознания, «которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правосознания, либо в правовом негативизме – активной противоправной тенденции личности».

Общее понятие дефектов правосознания сформулировано в работах А. И. Долговой. Рассматривая правосознание в статистическом состоянии и исходя из характеристики его структуры, она выделяет преимущественно три основных вида дефектов правосознания.

2) несформированность (пробельность) основных его элементов: правовых знаний, отношений, установок и ориентаций;

3) искаженность этих элементов структуры правосознания;

4) их неустойчивость

При этом А. И. Долгова выделяет два уровня дефектности правосознания подростков-правонарушителей:

(2) Недостатки правосознания, хотя и являются активно действующим фактором, но носят пока частный характер. В принципе подросток убежден в правильности и справедливости правовых требований, но он либо не умеет применять общие требования в конфликтной ситуации, либо искаженно представляет себе само содержание некоторых требований и пределы их исполнения, либо нарушает закон «в порядке исключения», в угоду своим желаниям и интересам.

(3) Второй уровень характеризуется нигилистическим отношением к праву в целом, т.е. наблюдается активная противоправная направленность личности. Подростки не только не умеют избежать соблазна, даже не только не желают его избегать, но активно создают ситуацию, в которой

они нарушают закон в корыстных или иных эгоистических целях.

На наш взгляд, разработанное А.И. Долговой положение об уровнях дефектности правосознания особенно актуально в условиях изменения общественного сознания и выходит далеко за рамки рассматриваемой возрастной группы.

А. В. Грошев в определении дефектов правосознания включает и динамический аспект – их связь с особенностями функционирования правосознания, в данном случае с «отказом» выполнять те или иные функции. Дефектность правосознания, по его мнению, – это его дисфункция, то есть нарушение нормального функционирования правосознания на одном из уровней: познавательном, оценочном или регулятивном. Механизм отрицательного воздействия дефектов правосознания на индивидуальное поведение – в рассогласовании названных уровней правосознания в результате нарушений его нормального функционирования.

Представляется, что данное определение позволяет конкретнее определить криминогенный характер дефектов правосознания, выполняющих специфическую роль в генезисе преступного поведения.

Прежде чем перейти к вопросу типологии дефектов правосознания, укажем, что в данном исследовании термины «дефекты правосознания» и «деформация» взаимозаменяемы.

Особенности правосознания несовершеннолетних преступников раскрыты в данной работе на основе типологии дефектов индивидуального правосознания, опирающейся на концепцию А. М. Яковлева. Согласно ей правомерное поведение при идеальном функционировании правосознания строится по схеме: знание нормы права – признание ее социальной ценности – выполнение нормы.

Однако с точки зрения противоправного поведения возможны варианты, когда лицо: а) не знает содержание нормы – не выполняет ее предписания; б) знает содержание нормы – относится к ней отрицательно – не выполняет требования нормы; в) знает содержание нормы – признает ее социальную ценность – не выполняет предписание нормы. Соответственно всем этим трем вариантам связи правосознания с противоправным поведением можно говорить о трех деформации правосознания: правовом инфантилизме, правовом нигилизме и правовой безответственности.

Правовой инфантилизм выражается в несформированности и пробельности правосознания. Учитывая принцип согласования его

уровней (знание правовых норм вызывает их оценку, а наличие совокупности правовых знаний и оценок формирует соответствующие им установки и ориентации), представляется возможным выделить две степени правового инфантилизма: незнание права (правовая безграмотность) и отсутствие оценочного правового мышления (практический инфантилизм).

Вторая степень инфантилизма, характеризующаяся отсутствием оценочного правового мышления, имеет в структуре дефектов правосознания значительно больший удельный вес, чем элементарная юридическая безграмотность.

Таким образом, правовой инфантилизм, хоть и является первой и наименее опасной стадией деформации правосознания, служит достаточно серьезной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов – правового нигилизма.

Обычно правовой нигилизм понимается как «отрицание норм права, роли законодательства, сведение права к совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти, оправдание беззакония».

В структуре правового нигилизма отчетливо проявляются две его крайние формы: правовая индефферентность (равнодушие к праву) и правовой негативизм (отрицание права).

Правовая индефферентность объясняет многие формы социально-правовой пассивности населения (отсутствие интереса к правовым явлениям; нежелание использовать права, предоставленные законом; терпимость к правонарушениям; отказ сотрудничать с правоохранительными органами в борьбе с преступностью и т. п.) и в ряде случаев детерминирует противоправное поведение.

Правовой негативизм – это активная противоправная тенденция (направленность) личности, которая проявляется в нигилистическом отношении к праву в целом, в убеждении, что его требования носят лишь формальный характер, а руководствоваться надо своими желаниями и интересам. Закон сравнивается с преградой, которую надо обойти или преодолеть.

Интенсивность негативизма определяется особенностями его структурной организации, имеющей трехуровневую характеристику. Первый уровень предполагает искажение оценочных элементов правосознания: лицо, зная о содержании обязывающих *его* норм, *относится* к ним отрицательно. Первоначально, на ранней стадии

негативизма происходит отрицание отдельных правовых норм и ценностей, чем в основном определяется своеобразие различных типов преступного поведения. По мере активизации преступной деятельности негативная оценка отдельных элементов правовой системы трансформируется в нигилистическое отношение к праву в целом. Второй уровень негативизма характеризуется деформацией регулятивных элементов правосознания – наличием противоправной установки. Третьему уровню негативизма соответствует объективный показатель – патология правового поведения личности, где характерна стойкая тенденция к систематическому совершению правонарушений.

Роль правового негативизма в генезисе преступного поведения определяется его основными функциями: обеспечения и воспроизводства преступной деятельности.

Преступное поведение не всегда является результатом негативного отношения к праву. Правовые запреты могут быть нарушены без отрицания их социального смысла по существу. Правовая безответственность – это особый тип отношения к исполнению правовых предписаний, который характеризуется основанным на действии психологических защитных механизмов «самоустраниением» лица из сферы действия права и внутренним освобождением от ответственности за совершаемое правонарушение. Здесь имеется ввиду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать право, свойственное негативизму, а оценка своих конкретных преступных действий как обыденных, традиционных и широко практикуемых другими людьми, оправдание их более важными, с точки зрения преступника, обстоятельствами, что препятствует реализации установок на правомерное поведение и способствует совершению преступлений.

Естественно, деформации правового сознания не являются единственной субъективной детерминантой преступного поведения. Как отмечает А.И. Долгова, даже правильно сформированное правосознание может «не сработать» из-за индивидуально-психологических особенностей личности. «Не так уже редки случаи, – пишет она, – когда молодые люди, убежденные в правильности запрета краж, хулиганских и других действий, считающие необходимым соблюдать эти запреты, все-таки принимают участие в групповых кражах или хулиганских действиях во имя того, чтобы их не назвали «трусами» или не обвиняли в отсутствии солидарности с друзьями. Причинами нарушения нормального

функционирования правосознания могут стать сильное опьянение, принятие наркотических средств и др. Все это следует учитывать при выяснении действительной роли правосознания в механизме преступного поведения.

Несмотря на то, что связь деформаций правового сознания с преступными действиями не всегда является прямой и однозначной, роль дефектов правосознания в генезисе преступного поведения очевидна.

Во-первых, они оказывают влияние на деформацию допреступного поведения правонарушителей. При недоразвитости правосознания, правовой инфантильности происходит ориентация на нормы поведения ближайшей, зачастую, негативной микросреды, в которой допускаются различные аморальные поступки и правонарушения. В этой ситуации индивид, будучи не в состоянии дать правильную правовую оценку наблюдаемым поступкам, не зная законных способов решения конфликтов, приобщается к принятому в данной среде стилю поведения и начинает нарушать моральные и правовые нормы. Происходит формирование негативных элементов правосознания и криминализация личности в целом.

Во-вторых, дефекты правосознания оказывают существенное влияние на принятие решения о совершении преступления. В случаях, когда поведение личности носит импульсивный, нетранзитивный характер, регулятивное воздействие правовых запретов практически сводится на нет и решающее значение в принятии решения приобретают сформированные правовые взгляды личности и особенности ситуации.

Реализация преступных намерений будет во многом зависеть от степени деформации правосознания, наличия противоправных установок, которые являясь самостоятельным криминогенным фактором, способны детерминировать преступное поведение даже при отсутствии благоприятной ситуации.

Если следовать одной из наиболее разработанных схем преступного поведения, принадлежащей В. Н. Кудрявцеву, то механизм преступного поведения включает в себя ряд стадий. Запуск этого механизма начинается с потребностей субъекта, его планов, которые последовательно проходят через систему ценностных ориентации, интересов, целей, возможностей выбора средств для их реализации, на основании которых выбираются варианты решения ситуации, прогнозируется успех и затем принимается решение на реализацию того или иного варианта поведения. На каждом из

этих этапов роль особенностей правосознания субъекта достаточна велика. «Дефектное» правосознание не может выступать в роли фактора, сдерживающего выбор преступного варианта поведения, при наличии у индивида соответствующей системы мотивов. Особенно это выражено в так называемых криминогенных ситуациях.

Экспериментальные данные свидетельствуют о достаточном многообразии деформаций правосознания у преступников.

Общепринятая в криминологии точка зрения – непосредственной причиной преступления выступает сложное взаимодействие объективных и субъективных факторов, которые своей основой находятся в плоскости пересечения двух систем – личности и социальной среды. Другое дело, такое взаимодействие нельзя считать абсолютным, поскольку на определенном этапе преступной деятельности криминогенная ситуация становится необязательным элементом механизма преступного поведения, где решающая роль начинает принадлежать свойствам личности преступника.

Следовательно, дефекты правосознания – специфическая субъективная причина индивидуального преступного поведения. Они входят в структуру криминогенного комплекса личности преступника (наряду с другими личностными негативными свойствами) в качестве его динамического движущего элемента, детерминирующего преступное поведение непосредственно или во взаимодействии с внешней ситуацией.

Правильному пониманию характера деформаций правосознания способствует анализ воздействия объективных условий и субъективных факторов на его формирование. Процесс криминальной деформации сознания органично связан с существенными искажениями ценностно–нормативной системы общества и составляющих его социальных групп, прагматизацией сознания, разрушением традиционных религиозных и национальных ценностей, стиранием граней в массовой культуре между социальной нормой и патологией, размыванием границ между социально поощряемыми и социально осуждаемыми моделями юридически значимого поведения.

Личность в этой связи включается в состояние экономического и морального дефицита отношений, который наиболее разрушительно сказывается на формировании сознания несовершеннолетних – наименее защищенных членов нашего общества. Они и прямо и косвенно способствуют формированию у детей и подростков социальной

запущенности, мотивируют правонарушающее поведение.

Изучение правосознания может помочь не только раскрытию механизма противоправного поведения, выявлению степени общественной опасности личности преступника, но и установлению тех внешних обстоятельств, которые способствуют деформации правосознания и создают благоприятные условия для проявления дефектов правосознания.

Литература:

1. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 2016.
2. Ратинов А. Р., Ефремова Г.Х. Масс-медиа в России. Законы, конфликты, правонарушения (по данным мониторинга Фонда защиты гласности). 2016-2017. – М. : Права человека, 2018.
3. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М., 2018.
4. Долгова А.И. Изучение правосознания несовершеннолетних // Проблемы социологии права. – Вильнюс, 2017.
5. Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. – М., 2012.
6. Грошев А. В. Криминологическое значение исследований правосознания молодежи. – Свердловск, 2013.
7. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). – М., 2011.
8. Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. – СПб., 2012.
9. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М. : Наука, 2016.
10. Мостовщиков Л. Д. Правосознание в системе регуляции социального поведения: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Омск, 2015,
11. Столяренко А. М. Проблемы и пути развития юридической психологии // Психологический журнал. – 2018. – № 5.

*Куватов Ахмед Магомедович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит самостоятельную главу, посвященную принципам уголовного судопроизводства, в числе которых назван и принцип языка уголовного судопроизводства. Полагаем уместным рассмотреть, что следует понимать под принципом вообще, и принципом уголовного судопроизводства в частности.

В философском смысле принцип есть теоретическое обобщение типичного, что констатирует и выражает закономерность, положенную в основу познания вообще или в основу какой-либо отрасли знания. Применительно к практической деятельности принцип означает «одно из основных, общих требований, которому должна отвечать данная деятельность».

Следует отметить, что принципом уголовного судопроизводства может быть признано не каждое положение, в той или иной степени характеризующее организацию и деятельность профессиональных участников уголовного судопроизводства. Для того чтобы выступать в роли принципа, соответствующее положение должно определять в организации и деятельности этих органов главные, исходные моменты, из которых в свою очередь следуют положения более частного характера. Указанные частные нормы, в свою очередь, конкретизируют, дополняют положения принципов, а порой содержат в себе определенные гарантии их обеспечения. Принципы уголовного судопроизводства, как и принципы любой другой правовой деятельности, соединяют в себе объективное и субъективное начала.

Глава вторая Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации посвящена принципам уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 18 УПК РФ, уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Это основополагающий принцип судебного производства в России.

Отраслевой принцип языка судопроизводства в качестве адресатов имеет не всех участников правоотношений соответствующего вида (уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных и др.), а только тех из них, которые непосредственно вовлечены в процессуальную деятельность. Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Перевод рассматривается как средство общения между людьми в случаях, если они по какой-либо причине не понимают друг друга: в силу не владения одним языком, либо не владения языками, которые известны друг другу собеседнику, либо в силу невозможности воспроизведения звуковой речи. Основной формой обмена мыслями является языковая форма – устная или письменная. Однако известна еще одна форма общения людей – жесто-мимическая или дактильная речь.

В уголовном судопроизводстве требуется точность перевода, так как от того насколько правильно будет передана информация от лица, не владеющего языком судопроизводства, настолько будет зависеть разрешение уголовного дела по существу. Переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, и привлекаемое для участия в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных ст. 18 УПК, т. е. когда участвующее в деле лицо не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по делу. Судебный переводчик – не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и привлеченное органом или лицом, в производстве которого находится дело, для участия в следственных и судебных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и их защитники. Либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов.

Не обеспечение подсудимому, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, права пользоваться помощью переводчика Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» относит к числу

существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора. Аналогичные процессуальные последствия должны наступать и при ином нарушении при осуществлении правосудия права на пользование родным языком.

В уголовном судопроизводстве используются обе формы перевода: устный и письменный.

Устный перевод может осуществляться в одном из двух вариантов: синхронном или последовательном, при этом каждый из переводов является двусторонним. Синхронный перевод в уголовном судопроизводстве осуществляется чаще всего путем непосредственного слухового восприятия переводчиком переводимой речи. При последовательном переводе большое значение имеет и память переводчика, который должен запоминать определенный отрезок текста и дословно его перевести. При проведении процессуальных действий такая ситуация вполне возможна особенно тогда, когда лицо дает показания, а затем делает перерыв для перевода.

Выделяются следующие виды перевода: буквальный (дословный); смысловой; выборочный. В уголовном судопроизводстве недопустим выборочный перевод, поскольку при этом может быть утеряно основное содержание сказанного, нарушена логичность, целостность и последовательность изложенной информации. Использование выборочного перевода может привести к искажению переданной информации. Полагаем, что правильно использовать в ходе досудебного и судебного производства сочетание смыслового и буквального (дословного) перевода, а в ходе судебных прений использовать максимально смысловой перевод. При переводе содержания последнего слова подсудимого целесообразно использовать буквальный перевод, но при условии, что при этом будет полностью сохранен смысл сказанного. Перевод в уголовном судопроизводстве должен отвечать требованиям: точности, полноценности, правдивости и объективности.

Проведение допроса и любого следственного действия с участием глухих, немых, глухонемых может осуществляться только в присутствии переводчика, который должен перевести все, что говорит следователь, дознаватель, прокурор, суд на жесто-мимическую речь, а жесты глухонемых на обычную речь. Производство следственных и процессуальных действий с участием указанных лиц невозможно без участия переводчика.

Одним из способов контроля перевода является владение языком, на котором говорит лицо, не владеющее языком судопроизводства, следователем, дознавателем или прокурором, которые в процессе общения могут установить знание лицом, приглашенным в качестве переводчика, необходимого языка, уровень владения языком и качество перевода. Однако, такая ситуация встречается достаточно редко. Представляется, что целесообразно использовать при проведении первоначальных следственных действий с участием переводчика звуко- или видеозапись. Звукозапись может быть использована при устной даче показаний лицом, а видеозапись целесообразно использовать в случаях, когда приглашается лицо, которое должно владеть навыками сурдоперевода, либо когда проводится сложное следственное действие. В последующем при сравнении звукозаписи или видеозаписи и протокола следственного действия можно будет установить качество сделанного перевода. Наличие указанной записи, с одной стороны, дисциплинирует переводчика, с другой стороны позволяет правоприменителю проконтролировать качество перевода. Полагаем, что следователь, дознаватель прокурор, если у них возникают сомнения в добросовестности или качественности перевода могут проконсультироваться со специалистом в области языков, предоставив ему для прослушивания или просмотра запись следственного действия, проведенную с участием переводчика, и установить, правильно ли сделан перевод. В случае, если будет установлено, что переводчик плохо владеет необходимым языком, его перевод искажает смысл сказанного лицом, не владеющим языком судопроизводства, соответственно следователь, дознаватель, прокурор или суд могут решить вопрос о возможности замены переводчика.

Литература:

1. Алексеева Л. Б. Практика применения ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. – М., 2000.
2. Алексеева Л. Б., Жуйков В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: Практическое пособие. Проспект, 1996.
3. Ария С. Язык и стиль процессуальных документов // Российская юстиция. – 2012. – № 7.

4. Барак А. Судейское усмотрение. – М., 1999.
5. Баранов Д. П., Смоленский М. А. Адвокатское право. Учебник. Издание 4-е. Проспект. 2016.
6. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1997.
7. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000.
8. Возможности защиты в рамках нового УПК России : материалы научно-практической конференции адвокатов, проведенной Адвокатской палатой города Москвы при содействии коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. 2013 г. / Под ред. Г. М. Резника и Е. Ю. Львовой. – М., 2013.
9. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. М.НОРМА, 2002.
10. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004.
11. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997.
12. Золотых В.В. Предварительное слушание уголовных дел: Научно-практическое пособие / Под ред. А. П. Шурыгина. Ростов-н/Д, 2012.
13. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., Ростов-н/Д, 1999.
14. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.
15. Кузнецов О. Ю. Понятие «Язык судопроизводства» в системе Российского процессуального законодательства» «Современное право», 2013, № 4.
16. Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. – СПб., 2000.
17. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 3-е изд., перераб. и доп. Проспект., 2016.
18. Пашин С. А. Доказательства в российском уголовном процессе. М., 1999.
19. Пашин С. А. Судебная реформа и суд присяжных. – М., 1994.
20. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). – М., 1998.

21. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – Ч. I. – М. : ТК Велби, Проспект, 2004.
22. Российское законодательство X-XX веков. – Т. 8. Судебная реформа / Под ред. Б. В. Виленского. М., 1991.
23. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Теория судебной экспертизы: Учебник. – М. : НОРМА., 2009.
24. Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М., 2002.
25. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Постатейный / Под общ. ред. А. В. Смирнова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2014. – С. 193.
26. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. – М., 1968 и 1970.
27. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
28. Уголовный процесс : учебник / Отв. ред. К. Ф. Гуценко. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2016.
29. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Постановление от 31 октября 1995 г. № 8 от 16.04.2013 № 9 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
30. О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных. Постановление от 20 декабря 1994 г. № 9 // БВС РФ. 1995. № 3.
31. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда. Постановление от 20 декабря 1994 г. N 10 с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлениями от 25 октября 1996 г. № 10 и от 15 января 1998 г. № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961-1996. – М., 1997. С. 167-171; БВС РФ. 1998. – № 3. – С. 3.

*Лубенцова Анастасия Владимировна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Доказательства – основной вопрос, определяющие суть уголовного процесса. Многие авторы обратились к ним, что понятно, ибо нет других проблем, которые бы занимали столько разных аспектов уголовно-процессуальной теории и практики. Им посвящены многочисленные исследования. Однако проблемы доказательств неисчерпаемы, и, несомненно, многие вопросы еще ждут своего решения. Изучение проблем доказывания в уголовном процессе не теряет своей актуальности, поскольку тесно связано с жизнью, практической деятельностью, направленной на защиту общества от преступлений, а в условиях нарастания преступности такие исследования приобретают особое значение.

Изучение проблемы доказательства чрезвычайно важно. Практика показывает, что ошибки в получении доказательств довольно распространены на предварительном и судебном следствии. Часто они приводят либо к неустановлению виновных, либо к необоснованному осуждению. В какой-то мере этому способствует отсутствие единых научных представлений о сущности совокупности доказательств и факторов, определяющих полноту и точность отражения фактических данных в актах дела. Ошибки следственных органов и суда в установлении истины обусловлены не только неясностью представлений о сущности доказательства. Часто они связаны с неправильным выбором следственного действия. Для определения сущности сбора доказательств, следует проанализировать его место в доказательстве и собственную внутреннюю структуру некоторых наиболее общих особенностей познавательной деятельности следователей, прокуроров и судов. Чтобы доказательства могли быть использованы в качестве доказательств, их следует собирать, так или иначе, предоставить следователю или суду в качестве доказательства выделение из всех необходимых объемов фактических данных в силу их значимости для дела. Действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ дает основания различать в доказательстве:

- получение (сбор и подача) доказательств;
- исследование (проверка) доказательств;
- оценка доказательств.

Основное значение в рамках судебного следствия имеет изучение представленных сторонами доказательств и их оценка, данная судом в приговоре. Исходя из этого, в рамках судебного следствия как этапа разбирательства речь идет прежде всего о изучении доказательств, поданных сторонами в суд.

Анализ методов сбора доказательств на судебных этапах процесса и сравнение фактических данных, полученных на этих этапах, с результатами доказывания на досудебных этапах позволяют прийти к следующим выводам:

1) На этапах проведения судебного заседания, а также пересмотра приговоров и контроля за порядком способов сбора доказательств являются только документы фигурантов, а также открытие документов по инициативе суда.

2) При известных различиях в процессуальной форме доказательства в ходе предварительного и судебного следствия оба имеют одинаковую внутреннюю организацию, выполняют одни и те же когнитивные функции, что приводит к превращению доказательств - следов в доказательства в процессуальном смысле слова. Общность их правового характера успешно выражается в нормах Уголовно-процессуального законодательства, которые и те, и другие действия называют следственными.

3) Единство познавательной функции и правового характера следственных действий декларирует принципиальное равенство полномочий следователя и суда по их осуществлению. В то же время особенности когнитивной ситуации в судебном процессе делают невозможным непосредственное проведение судом таких следственных действий, как обыск, выемка, следствие.

Требования к порядку сбора сведений, содержащихся в таком источнике доказательств, как протокол судебного акта, подразделяются на положения, определяющие порядок производства следственных действий и обязательные детали протокола. Обязательным сведениям протокола расследования, а также общим уголовно-процессуальным требованиям к данному виду деятельности, являющемуся протоколированием хода и результатов расследования, посвящена глава 22 ст. 166 УК РФ.

Критерии протоколов следственных действий следующие:

1) содержание протокола следственного действия - соответствующие сведения, которые всегда появляются (получаются) в рамках уголовного дела;

2) фиксировать эту информацию могут) только те темы, которые выполняют уголовного дела – дознаватель (следователь и т. д.

Частью протокола (приложение) могут быть кассеты, фильмы, видеокассеты, компьютерные носители информации, чертежи, планы, схемы и т. д., которые были записаны во время его производства или изготовлены. Только в одном случае под протоколом следственного действия законодатель понимает не соответствующий источник доказательств в целом, а только ту его часть, которая представляет собой оформленный в соответствии с законом процессуальный документ.

Согласно закону, протокол следственного действия оформляется «во время следственного действия или сразу после его окончания».

Под «ходом следственного действия» понимается порядок осуществления действия и принятия промежуточных решений от начала следственного действия до завершения его протокола.

Следствие – это своего рода следственное расследование. Оно состоит в том, чтобы изучить живых людей, для обнаружения следов преступления на теле, особых знаков или признаков физиологического состояния, особенностей анатомического строения органов, например размеров анатомических органов и их частей (голова, туловище, лицо, лоб и т. д.), физических недостатков лица (например, искривление позвоночника, следы ожогов и т. д.). К следам преступления, которые могут быть обнаружены на теле обследуемого, относятся: раны, ссадины, царапины, следы укусов, темные пятна удушья, следы побоев, переломы конечностей, наличие крови, спермы, слюны, пятна различных красителей, частицы любого отравляющего вещества и др.

Среди особых символов родимые пятна, рубцы, шрамы, татуировки, следы от РАН, болезней и т. д. процедура исследования может включать в себя и одновременный осмотр одежды исследуемого. О проведении следствия суд выносит определение или постановление, в котором указываются причины и цель осуществления данного судебного акта, лицо, его согласие (несогласие) на проведение в отношении его следствия, порядок проведения и состав участников судебного акта. При решении этого вопроса суд заслушивает мнения сторон по этому вопросу. До начала судебного акта исследуемому лицу разъясняются условия производства следствия.

Следствию вместе с обвиняемым могут подвергнуться потерпевший и свидетели (только при его согласии, исключение, если следствие необходимо для оценки достоверности его показаний, если оно не относится к его личной, личной или семейной тайне). Действия по идентификации не должны унижать честь и достоинство или представлять угрозу для жизни или здоровья. В случае применения при производстве экспертизы фотографий, видеозаписей или пленок необходимо получить отдельное согласие допрашиваемого лица. Это согласие должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Закон не содержит требования к обязательной проверке. В то же время при случаях умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой несмываемое обезображивание лица (статья 111 УК РФ), расследование потерпевшего должно проводиться судом в обязательном порядке.

Необходимо различать экспертизу, проводимую непосредственно судом, и судебно-медицинскую экспертизу. В первом случае особых познаний не требуется. Во втором – специальные вопросы из области судебной медицины о причинах и давности причинения телесных повреждений, их степени и т. д. разрешаются.

Расследованием лица, в сопровождении своей обнажений, осуществляется в том же судебном заседании, врачом или другим специалистом проводится в условиях, исключающих присутствие и наблюдение за незнакомцами. Это может быть отдельное помещение, офис или огороженная часть комнаты. В этом случае респондент не подписывает акт допроса, подготовленный врачом или другим специалистом. Это лицо имеет право высказать свое мнение относительно следствия в судебном заседании, задавая вопросы врачу или специалисту. При осмотре, связанном с экспозицией лица, суд непосредственно оценивает акт и результаты наблюдения, сообщенные врачом или другим специалистом.

Акт дознания составляется как в случае обнаружения на теле определенных следов, признаков, так и при отсутствии таковых. Указанное деяние подлежит обязательному приобщению к уголовному делу.

Факт производства экспертизы и его результаты фиксируются в протоколе судебного заседания. Стороны и другие участники судебного следствия вправе рассматривать ходатайства и заявления как по существу производства следствия относительно его результатов.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» Консультант Плюс 2016 год.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) Консультант Плюс 2019 г.

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013, № 11, ст. 3121.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) Консультант Плюс 2019 год.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) Ведомости СССР. 1976. № 17. Ст. 291; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

6. А. В. Борбат, Б. Д. Завидов. Судебное следствие. Прения сторон. Последнее слово подсудимого и постановление приговора как завершающие стадии производства в суде первой инстанции. Проблемы уголовного процесса: комментарии законодательства. Постатейный.

7. Васяев А. А. Начало судебного следствия (Комментарий ст. 273 УПК РФ).

8. Гаспарян Н. Можно ли оглашать показания свидетелей без согласия сторон? // Российская юстиция. – 2016. – № 10.

9. Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. 2016. № 8.

10. Кашепов В. П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права, 2014, № 12,

11. Карнаева Л. М. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. М., 2014.

12. Колоколов Н. А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / Под ред. В. П. Верина. – М., 2014.

13. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. А. Я. Сухарева – 2-ое изд, перераб. –

Норма, 2014.

14. Научно практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. д. ю. н. профессора В. М. Лебедева. – Норма, 2014.

15. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева, Юрайт – Издат, 2014.

16. Никитина И. В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука, 2013. – № 1.

17. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 мая 1978 г. по делу Дергачева // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 2.

18. Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. Н. Григорьева. М.: Книжный мир, 2014.

19. Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2016. № 3.

20. Просвирин В. Г. Особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015.

21. Резван А. П. Теоретические вопросы подготовки и назначения экспертиз по делам об охране природы : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2015.

22. Россинский С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций. – М. : Эксмо, 2014.

23. Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016.

24. Слепнёва И. Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2017.

25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б., Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. А. В.Смирнова 2-ое изд. – СПб: Литер, 2016

26. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ.ред. А. В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2014.

27. Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Сборник / Под ред. В. М. Лебедева и В. П.

Божьева. – М. : Спарк, 2014.

28. Трусов А. И. Допрос свидетеля и потерпевшего // Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. – изд. 5-е, перераб. и доп. – М. : Зерцало, 2014

29. Уголовный процесс : учебник для вузов / Под ред. В. И. Радченко – 2-ое изд., перераб. и доп. – Юридический дом «Юстицинформ», 2014.

30. Фойницкий И. Я. Хрестоматия по уголовному процессу России. – М., 2016.

31. Финогенов А. Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015.

32. Черкасова Н. Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции : дисс. канд. юрид. наук. – Самара, 2016.

33. Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в Российском уголовном процессе : автореф. дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2016.

*Лысенко Алексей Викторович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

В настоящее время и в общей теории права, и в отраслевых юридических науках одним из наиболее актуальных является вопрос, связанный с рассмотрением различных факторов, определяющих формирование и развитие государственной политики. Используя факторный подход при оценке явлений в сфере права, возможно существенно повышать эффективность правотворческого процесса и в конечном счете реализации нормативных правовых актов.

В современных условиях факторный подход в большей степени рассматривается в работах ученых по философии и общей теории права. Вместе с тем, с учетом развития общественных отношений, реформирования отечественной правовой системы, повышения ее эффективности идеи детерминизма и внедрения факторного анализа все

чаще звучат и в отраслевых юридических науках.

Происходящие в сфере уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства процессы позволяют с высокой долей уверенности рассчитывать на то, что применение факторного подхода будет реализовано и в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

В настоящее время следует при этом констатировать практически полное отсутствие в научной юридической литературе самостоятельных исследований системы факторов, влияющих на уголовно-исполнительную политику. Некоторые теоретические основы факторного влияния на уголовно-исполнительное право (а не уголовно-исполнительную политику) рассмотрены А.В. Бриллиантовым, С. М. Зубаревым, В. Б. Малининым, М. П. Мелентьевым, А. С. Михлиным, В. И. Селиверстовым, В. А. Уткиным, В. А. Фефеловым, В. Е. Южаниным и другими учеными.

При этом, первое и пока единственное относительно самостоятельное исследование, посвященное рассматриваемому вопросу, провел А. Е. Наташев в 1970-е гг. Им, в частности, выделялись две группы факторов, влияющих на появление определенных мер уголовного принуждения и на формы и методы их исполнения. «В отличие от наказаний, формы и методы их исполнения, их развитие в меньшей степени зависят от социально-экономических условий. В данной сфере в значительно большей степени испытывается воздействие факторов политического, нравственного, религиозного и иного характера при постоянном возрастании роли политики вообще, и карательной в частности». Если обратиться к исследованиям В. А. Уткина, то он в числе факторов формирования уголовно-исполнительной политики называет «внутренние и внешние, в том числе международные, социально-политические, экономические, морально-этические и правовые». В свою очередь, В. Е. Южаниным предлагается более ограниченный перечень групп факторов. Согласно его точке зрения, «на уголовно-исполнительную политику, в первую очередь, оказывают влияние экономические и социальные факторы, разделяемые на множество самостоятельных факторов».

А. А. Прокопович и С. М. Плешаков указывая на то, что существует немало социальных явлений, являющихся движущей силой направленности, содержания уголовно-исполнительной политики в целом, к ним относят:

- общий уровень культуры в обществе, систему нравственных ценностей;
- защита основных конституционных прав граждан, развитие такого политического режима как демократия;
- бюджет государства, а именно выделение средств на содержание учреждений уголовно-исполнительной системы;
- изменение структуры, уровня и динамики преступности.

По нашему мнению, на уголовно-исполнительную политику оказывают наибольшее влияние такие факторы, как: политические, экономические, правовые, социальные, духовные. Распределение факторов именно по таким группам позволяет выявлять все существующие факторы и анализировать их влияние на рассматриваемые процессы.

Каждая из выше обозначенных групп факторов, в свою очередь, может быть разделена еще на несколько подгрупп, состоящих из отдельных, самостоятельных факторов.

В группу социальных факторов, по мнению Ю. Р. Орловой, входят такие, как демографическая ситуация в стране, миграционные процессы, наука, образование и ряд других. При этом одно из ключевых мест в группе социальных факторов занимает преступность. Рост уровня преступности всегда побуждает к поиску путей решения проблем в уголовно-исполнительной сфере, одним из которых, безусловно, становится реформирование системы исполнения наказаний, которая должна соответствовать характеру и степени общественной опасности совершаемых деяний. Соответственно, изучение различных показателей преступности приобретает особое значение для выработки актуальных направлений уголовно-исполнительной политики. Можно выделить следующие аспекты преступности, имеющие значение в контексте уголовно-исполнительной политики: динамика преступности, ее структура, состояние в конкретном регионе, состояние в местах лишения свободы.

Новый УИК РФ, принятый практически одновременно с УК РФ, представлял собой результат глубокой кодификации различных нормативных правовых актов, действовавших до 1997 г. в России, а именно: Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1970 г.), Положения, регламентировавшего порядок и условия исполнения в РСФСР уголовных наказаний, которые не связаны с мерами исправительно-трудового воздействия в отношении осужденных, без изоляции от общества (1984 г.),

Положения, устанавливающего статус дисциплинарного батальона в Вооруженных силах СССР (1983 г.) и ряда других подзаконных нормативных правовых актов. В процессе кодификации происходило не только упорядочение нормативного материала путем объединения правовых норм в единый, логически цельный и внутренне согласованный акт, но и коренное переосмысление содержания норм об исполнении уголовных наказаний, изменение предмета уголовно-исполнительного законодательства, его целей и принципов, а также методов и средств исправительного воздействия на осужденных.

В результате кодификации 1996-1997 гг. был подготовлен и принят УИК РФ, отвечающий изменившимся условиям деятельности государства и обеспечивающий необходимый уровень эффективности стадии исполнения уголовных наказаний. Однако, по истечении почти двадцати лет действия данного кодекса в научных и официальных кругах России все чаще стали появляться мнения о необходимости разработки и принятия нового либо его новой редакции. Во многом эти суждения вызваны претензиями российских ученых (и не только их) к качеству уголовного законодательства.

Предполагается, что в Российской Федерации в настоящее время сложились все необходимые предпосылки для начала разработки научно-теоретической, или доктринальной, модели уголовно-исполнительного кодекса. В данном контексте нельзя не отметить, что кодификация уголовно-исполнительного законодательства 1996-1997 гг. начиналась с разработки доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (1990 г.) и УИК РФ (1992 г.).

По мнению В.В. Селиверстова, подготовку научно-теоретической модели УИК РФ обуславливают целая группа факторов.

Во-первых, это незавершенность процесса кодификации уголовно-исполнительного законодательства в 1996-1997 гг., повлекшая за собой пробелы в тексте УИК РФ, а также отсутствие единообразия в нормах, регулирующие сходные общественные отношения, и практике их применения.

Во-вторых, системные противоречия и пробелы, возникшие в результате некачественного правотворчества. Данный тезис не нуждается в особых доказательствах, поскольку примеры этого уже широко описаны не только в литературе по теории уголовно-исполнительного права, но и в

средствах массовой информации.

В-третьих, изменение политических, экономических, социальных и духовных условий функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений становится, например, проблематичным введение ареста в качестве уголовного наказания, что, несомненно, должно повлечь исключение порядка и условий их исполнения из норм УИК РФ. В результате могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний, введению в правоохранительную практику службы пробации и т.д.

К числу основных проблем, требующих разрешения в рамках научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, его разработчики относят следующие:

1) Требуется проработка предмета уголовно-исполнительного законодательства.

2) Исходя из предмета правового регулирования должны быть закреплены и цели уголовно-исполнительного законодательства. При этом необходимо ясное понимание того, что фиксируются цели уголовно-исполнительного законодательства, а не уголовного наказания, хотя ориентация на цели уголовного наказания как одного из важнейших блоков общественных отношений должна найти отражение в целях уголовно-исполнительного законодательства.

3) Исключение из числа учреждений и органов, исполняющих наказания, арестных домов и исправительных центров, а также уголовных наказаний, закрепленных в ст. 44 УК РФ (ареста, кроме осужденных военнослужащих с отбыванием наказания на гауптвахте, и принудительных работ).

К настоящему дню уже завершила работу инициативная группа, разрабатывающая научно-теоретическую модель нового УИК. В состав авторского коллектива по подготовке научно-теоретической модели УИК вошли ученые юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, РГУП, МГЮА им. О.Е. Кутафина, МГЛУ, Академии права и управления ФСИН России, Юридического института Томского национального государственного исследовательского университета, сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ и представители еще нескольких общественных объединений. К обсуждению проекта были привлечены высококвалифицированные эксперты: представители правозащитного, судейского, научного сообществ, сотрудники органов

прокуратуры и уголовно-исполнительной системы.

Инициатива была поддержана и некоторыми депутатами Государственной Думы РФ. Так, по словам А. Хинштейна, существующая уголовно-исполнительная система действительно не в полной мере отвечает современным реалиям российского общества. Так, в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года переработке подлежат 93 статьи УИК Российской Федерации, т. е. 52 % кодекса, что свидетельствует о существенных системных проблемах документа.

К какому результату в итоге приведут ведущиеся дискуссии по основным понятиям и категориям уголовно-исполнительного законодательства, покажет время.

В заключение изложенного хочется отметить, что выработка политики в сфере исполнения наказаний является довольно многогранной и динамичной. Она постоянно подвергается изменению не только вследствие внутренних государственных процессов развития экономики, политики, социальной сферы, но и принятия международных стандартов уголовно-исполнительной системы. Задача государства – вовремя реагировать на изменения в указанных сферах, постепенно корректировать и дополнять уголовно-исполнительную политику, с целью повышения ее действенности и эффективности.

Литература:

1. Тойнби А. Дж. Исследование истории. – М. : АСТ, 2009. – Т. 1: Возникновение, рост и распад цивилизаций.
2. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М. : Юркнига, 2003.
3. Грушин Ф. В. Преступность в системе факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4.
4. Наташев А. Е. Основные факторы развития исправительно-трудового законодательства // К новой жизни. – 1972. – № 4.
5. Управление органами, исполняющими наказания: Методические разработки и материалы к курсу / Под ред. Г. А. Туманова. – М. : Академия МВД СССР, 1980.
6. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное право : учебно-

методический комплекс. 4-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во НТЛ, 2015.

7. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. 3-е изд., испр. – Рязань : Академия ФСИН России, 2009.

8. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. – М. : ИД «Юриспруденция», 2009.

9. Шмаров И. В. Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах (К 75-летию Н. А. Стручкова) : материалы научно-практической конференции (5 февраля 1997 г.). – М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 1997.

10. Прокопович А. А., Плешаков С. М. Содержание и основные тенденции уголовно-исполнительной политики // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : материалы IV научно-практической конференции (28 октября 2016 г.). – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016.

11. Орлова Ю. Р. Факторы, влияющие на формирование уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. – 2014. – № 17.

12. Демидова О. В. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: перспективы принятия // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (г. Минск, 26 мая 2017 г.). – Минск : Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2017.

13. Коробеев А. И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России // Независимая газета. 2013. 5 февр. [Эл. ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html?id_user=Y (дата обращения: 27.01.2019).

14. Президент подписал новые Уголовно-исполнительный и Уголовный кодексы Кыргызской Республики // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. 03.02.2019. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.president.kg/ru/news/zakony/9208> (дата обращения: 27.01.2019); Осмонов Д. М., Рыспаева Г. С. Уголовно-исполнительная политика

Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации. – 2017. – № 3.

15. Борсученко С. Нужен ли новый УИК? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 11.

16. Белик В. Н. Новый Уголовно-исполнительный кодекс России: организационно-правовые аспекты защиты прав и свобод осужденных к уголовным наказаниям // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 84-89.

17. Селиверстов В. В. Научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ: новеллы и перспективы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2016.

18. Материалы Пресс-конференции «Уголовно-исполнительный кодекс РФ: возможны ли изменения?» // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. 19.02.2016. [Эл. ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/v_rossii/view/presskonferencija_acirclaquougolovnoispolnitelnyj_kodeks_rf (дата обращения: 27.01.2018).

*Ляшенко Анна Алексеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ РАЗБОЯ

Состав разбоя включает семь квалифицирующих признаков. К таким относятся:

1. Совершение группой лиц по предварительному сговору;
2. Совершение с применением оружия либо предметами, используемыми в таком качестве;
3. С незаконным проникновением в жилище;
4. В крупном размере;
5. Организованной группой;
6. В особо крупном размере;
7. С причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Рассмотрим коротко данные признаки.

Квалифицировать разбой по данному признаку можно в том случае, когда при его совершении непосредственно участвовали как исполнители два либо более лиц, договорившихся о совместном совершении этого преступления до того, как начали выполнять объективную сторону состава.

Предварительный сговор как раз означает, что стороны договорились о совершении преступления еще до того, как начали выполнять необходимые для объективной стороны состава действия. При этом следует отметить, что в такой ситуации каждый исполнитель своими действиями либо целиком, либо в части выполняет объективную сторону состава разбоя.

Таким же образом, как и при совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, следует квалифицировать и разбой при техническом распределении ролей, если соучастники, на основании предварительной договоренности, распределили роли, при которых сам разбой в виде изъятия имущества у потерпевшего осуществляет один преступник, а соучастники согласованными и заранее обговоренными действиями непосредственным образом содействуют изъятию имущества. К примеру, при взломе дверей, решеток для того, чтобы проникнуть в жилище; для того, чтобы вывести имущество, которое было похищено, помочь соучастникам скрыться и пр.

В доктрине отмечается, что действия непосредственно не принимавшего участия в хищении лица, когда данное лицо все же оказывало содействие совершению преступления указаниями, советами необходимо квалифицировать в качестве соучастия в преступлении в форме пособничества, делая ссылку на ч. 5 статьи 33 УК РФ.

Таким же образом необходимо квалифицировать и действия лица, которое заранее пообещало сбыть похищенное, скрыть следы преступления, устранить препятствия, которые не были связаны с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления.

Необходимо разделить мнение, которое высказывается в доктрине по поводу того, что если лицо, которое не состояло в сговоре, при совершении преступления иными лицами участвовало в его совершении, тогда это лицо должно отвечать лишь за конкретные действия, которые он совершал лично.

Учитывая, что в УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак как «совершение разбоя группой лиц без предварительного сговора», такое преступление надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК

РФ. Имеются в виду ситуации, при которых нет других квалифицирующих признаков, которые применяются в диспозициях ст. 162 УК РФ. По нашему мнению, данная ситуация представляется необоснованной, поскольку разбой, который совершен одним человеком и разбой, совершаемый несколькими преступниками, пусть и без предварительного сговора, обладают разной степенью общественной опасности, ведь второй, очевидно, более опасный. Исходя из этого, предлагаем ч. 2 статьи 162 УК РФ изложить в следующем виде:

«2. Разбой, совершенный:

а) группой лиц;

б) в крупном размере»

Представляется, что крупный размер ущерба соразмерен групповому совершению преступления, поскольку соотношение признака физического и психического насилия с имущественным ущербом в данном случае будет являться более обоснованным, нежели сейчас. На данный момент крупный размер ущерба от разбоя поставлен с нарушением конституционного права на неприкосновенность жилища (с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище) что представляется совершенно несоотносимым.

Следующий признак – это использование оружия либо предметов, которые используются в таком качестве.

Пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ № 29 указывает, что если применение оружия либо предметов, которые используются в качестве оружия, охватывалось умыслом виновных, которые разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, все участники данного преступления несут ответственность по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

При квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ судам необходимо с учетом положений ФЗ «Об оружии» и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием. При наличии оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Определение «оружие» содержится в ст. 1 ФЗ «Об оружии», в котором к таковому относятся предметы и устройства, которые предназначаются для поражения живой или иной цели, либо подачи сигналов. Соответственно, при определении относимости конкретного

предмета или устройства к оружию, следует руководствоваться данным определением.

Предметами, которые используются как оружие, считаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть либо вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), другие предметы, чье применение создавало реальную опасность для жизни либо здоровья потерпевшего, к примеру, механические распылители, аэрозольные и прочие устройства, которые снаряжены раздражающими веществами.

Закрепление данного признака в системе квалифицирующих видов разбоя, по нашему мнению, также не соответствует степени общественной опасности деяния. Применение оружия или предметов, которые используются в таком качестве, создают повышенную общественную опасность, потенциальную угрозу причинения вреда неограниченному кругу лиц, кроме того, применение оружия существенно облегчает совершение преступления, благодаря сильнейшему воздействию на психику потерпевшего, который, из опасения за свою жизнь или жизнь близких сделает все, что угодно. В связи с этим, представляется, что вооруженный разбой должен квалифицироваться по ч. 4 ст. 162 УК РФ, куда и необходимо перенести данный признак.

На сегодняшний день складывается странная ситуация. Вооруженный разбой наказывается максимальным сроком лишения свободы до 10 лет. При этом разбой в особо крупном размере (один миллион рублей), который для жертвы может быть и не существенным, наказывается до 15 лет. Имущественный вред, который может быть восполнен и страх физической расправы, возможное реальное причинение вреда здоровью человека в связи с применением оружия, не соотносимы. Имущественный вред всегда менее существенен.

Следующий признак – незаконное проникновение в жилище, помещение, иное хранилище. Жилищем считается строение либо помещение в нем, которое предназначается для постоянного либо временного проживания в нем людей. Помещением является строение, сооружение, которое предназначается для размещения людей либо материальных ценностей. Оно может являться постоянным, временным, стационарным либо передвижным. Другим хранилищем являются предназначенные для постоянного либо временного хранения материальных ценностей участки территории, оборудованные оградой либо

техническими средствами либо обеспеченные другой охраной.

По поводу данного признака исследователи обращают внимание на то, что в данном случае подразумевается, что у виновного имеется намерение похитить чужое имущество еще до того, как будет осуществлено вторжение в жилище (помещение либо другое хранилище) и оно будет совершено именно с применением насилия.

Следующий признак – крупный размер ущерба. Согласно примечанию к статье 158 УК РФ, крупным размером ущерба от разбоя будет считаться стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей. Особо крупный размер ущерба, соответственно, равняется одному миллиону рублей.

При этом в качестве крупного или особо крупного определяется размер хищения только и исключительно общей стоимостью имущества, которое было похищено, в денежном эквиваленте. Натуральные и экономические величины, к примеру, объем, вес, количество и пр., во внимание при определении размера хищения не принимаются.

В случае совершения разбоя группой лиц стоимость имущества, которое было похищено каждым участником такой группы по отдельности суммируется, поскольку в данном случае совершается одно преступление.

В том случае, когда общий размер подобного разбоя в денежном выражении достигает предела, который предусматривается законодательно для квалификации его в качестве крупного размера либо особо крупного размера, то действие каждого участника разбоя следует квалифицировать по соответствующей части статьи 162 УК РФ. При этом, сумма, которая была получена (добыта) каждым соучастником, при дележе преступно нажитых ценностей не оказывает влияние на квалификацию, поскольку они все являются соисполнителями разбоя, который был совершен в крупном или особо крупном размере.

При этом следует отметить, что для того, чтобы исчислить размер ущерба, который был причинен разбоем, требуется принимать во внимание цену имущества на день, когда принимается соответствующее решение по поводу возмещения вреда с последующей индексацией на момент исполнения судебного приговора.

Следующий квалифицирующий признак – совершение разбоя организованной группой. Оно признается совершенным таковой, если разбой совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Закон указывает на два

основных признака организованной группы: ее устойчивость и объединение участников. Организованная группа создается, как правило, для совершения неопределенного количества преступлений (систематической преступной деятельности). Реже она создается для совершения нескольких преступлений или одного преступления (продолжаемого во времени, например сложного многоэпизодного мошенничества, либо требующего длительной подготовки, например сложное организованное нападение на инкассаторов). Иногда в научной литературе и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ указываются и иные признаки организованной группы (наличие лидера, постоянство состава группы, распределение ролей и др.), которые, однако, не имеют определяющего значения. Следует отметить, что распределение ролей в организованной группе имеет не уголовно-правовое, а функциональное значение, действия участников организованной группы по общему правилу квалифицируются как действия соисполнителей.

Необходимо обратить внимание на то, что оба признака организованной группы, указанные в законе, являются признаками оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении разбоя организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.

Последний признак – тяжкий вред здоровью – был проанализирован нами в рамках объективных признаков разбоя.

Подводя итог данному параграфу, стоит отметить, что закрепление квалифицирующих признаков представляется нам необоснованным и не соответствующим по степени общественной опасности, в связи с чем, видим необходимым изложить часть 3 и 4 статьи 162 УК РФ в таком виде:

«3. Разбой, совершенный:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

в) в особо крупном размере»

4. Разбой, совершенный:

а) организованной группой;

б) с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

Литература:

1. Уголовное право РФ. Общая часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : Проспект, 2016.
2. Кутьин Н. Г., Малышкин Р. Н. Грабеж: особенности квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал. – 2007. – № 4. – 73 с.
3. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета, 1996. – № 241.
4. Громов Н. А. и др. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. А. Громов, А. К. Тихонов, В. А. Майоров, А. А. Рождествина, Е. А. Тихонова. – М. : Проспект, 2017.
5. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. Л. Л. Кругликова. – М. : Волтерс Клувер, 2014.
6. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. – М. : ЮрИнфоР, 2006.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. – М. : Проспект, 2015.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2016.
9. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М.: Юристь, 2016.
10. Гравина А., Яни С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. – М. : Юрид. лит., 1968.
12. Ивахненко А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов : автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1996.
13. Гравина А., Яни С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7.
14. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2002.
15. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000.
16. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001.

17. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. Л. Л. Кругликова. – М. : Волтерс Клувер, 2014.

18. Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981.

19. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2011. – С. 84-85.

20. Ситникова А. И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма // Российский следователь. – 2006. – № 5.

21. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1969.

22. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001.

23. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

24. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. – 2008. – № 188.

25. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. – № 188.

ЗАДАЧИ И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ АДВОКАТУРЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Главная задача органов адвокатуры заключается в обеспечении и защите прав представляемых физических и юридических лиц.

Целью деятельности органов адвокатуры является защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, которые обратились к ним за правовой помощью, а также обеспечение доступа к правосудию.

В ст. 2 Закона № 63-ФЗ закреплено определение понятия статуса адвоката и виды деятельности адвокатов. Кроме того, в ней указано, что адвокаты являются независимыми советниками по правовым вопросам. Независимость тут понимается как обеспечение добровольности выбора адвокатов как представителей или защитников лицами, обращающимися за юридической помощью, а также негосударственным характером деятельности органов адвокатуры [3].

В ч. 2 ст. 2 Закона № 63-ФЗ установлен перечень видов адвокатской деятельности [1]. При оказании юридической помощи адвокаты:

- 1) дают консультации и справки по правовым вопросам в устной и в письменной формах;
- 2) составляют заявления, жалобы, ходатайства и иную документацию правового характера;
- 3) представляют интересы доверителей в Конституционном суде;
- 4) участвуют в качестве представителей доверителей в гражданском и административном судопроизводствах;
- 5) участвуют в качестве представителей или защитников доверителей в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- 6) участвуют в качестве представителей доверителей в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения споров;
- 7) представляют интересы доверителей в государственных органах власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) представляют интересы доверителей в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

9) участвуют в качестве представителей доверителей в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

10) выступают в качестве представителей доверителей в налоговых правоотношениях [3].

В соответствии со ст. 6 Закона № 63-ФЗ полномочия адвокатов, участвующих в качестве представителей доверителей в конституционном, гражданском и административном судопроизводствах, а также в качестве представителей или защитников доверителей в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регулируются соответствующими процессуальными законами Российской Федерации.

Органы адвокатуры наделены следующими правами:

1) вести сбор сведений, необходимых для оказания правовой помощи, в том числе направлять запросы на получение справок, характеристик и иных документов в государственные органы власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном ст. 6.1 Закона № 63-ФЗ. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокатам запрошенную ими документацию или копии;

2) проводить опрос с их согласия лиц, которые владеют информацией, относящейся к делам, по которым адвокаты оказывают правовую помощь;

3) вести сбор и представлять предметы и документацию, которые суд может признать вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) заключать договоры с различными специалистами для разъяснения вопросов, связанных с оказанием правовой помощи;

5) иметь беспрепятственные встречи со своими доверителями наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (включая периоды содержания под стражей), без ограничения количества встреч и их продолжительности;

б) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, которая содержится в материалах дел, по которым адвокаты оказывают правовую помощь, за исключением сведений, содержащих государственную и иные виды охраняемой законом тайны;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации [2].

Данный перечень не является исчерпывающим. Адвокаты, будучи представителями сторон по делу вправе пользоваться иными полномочиями, установленными законодательством.

Во время участия в судебном процессе адвокаты с процессуальной точки зрения являются представителями, оказывающими квалифицированную правовую помощь сторонам по делам. Из этого следует, что они наделены всеми процессуальными правами и обязанностями сторон, предусмотренных УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и др.

В УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ не содержатся какие-либо специфические полномочия органов адвокатуры, используемых ими исключительно в том или ином судопроизводстве [5].

Но особый статус предоставляет адвокатам множество преимуществ в судебном процессе перед другими представителями.

В отличие от представителей, не имеющих статус адвоката, органы адвокатуры в арбитражном процессе пользуются особыми полномочиями. Так, в п. 3 ст. 6 Закона № 63-ФЗ установлено, что адвокаты имеют право:

- вести сбор различной информации, документации, справок из различных источников, в том числе государственных органов, не вправе отказать адвокатам в предоставлении запрошенных сведений;
- опрашивать любых лиц, которые владеют нужной информацией;
- беспрепятственно встречаться с доверителями в условиях, обеспечивающих соблюдение адвокатской тайны;
- отказаться от допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с осуществлением им представительства по делу.

Кроме того, имея вышеуказанные преимущества статуса адвоката, они, в отличие от других представителей, также связаны требованиями адвокатской этики. В связи с этим они:

- обязаны соблюдать адвокатскую тайну, т.е. не разглашать сведения, ставшие им известными во время оказания правовой помощи по делам;

- должны отказаться от представительства, если в деле имеется их личная заинтересованность или в деле участвуют их родственники;
- должны отказаться поручение, если оно определено имеет незаконный характер;
- не вправе отказаться от принятых поручений и др. (п. 4 ст. 6 Закона № 63-ФЗ).

Таким образом, полномочия адвоката в судебном процессе в сфере защиты прав и свобод граждан, представляют собой довольно сложный комплекс общих и специальных прав и обязанностей. Их правовое регулирование осуществляется нормами закона об адвокатуре и рядом статей УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и др. Полномочия адвоката должны быть оформлены доверенностью. Ряд полномочий специально оговаривается в тексте доверенности.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – № 100. – 05.06.2002.
2. Буторина Т. Н., Заболотская А. А. Процессуальное положение адвоката: теоретические и практические аспекты // Инновационное развитие. – 2018. – № 4 (21). – С. 137.
3. Колячкина М. А. Адвокат в гражданском и арбитражном процессах // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия. – 2017. – С. 250.
4. Короткова П. Е. Практические навыки адвоката: учебное пособие для бакалавриата / П. Е. Короткова. – М. : Норма, 2018. – 62 с.
5. Курманов М. М. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: внутренние противоречия и соответствие другим законам // Адвокатская практика. – 2018. – № 4. – С. 44.

*Мирошниченко Иван Викторович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧИМЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПНЫХ СПОСОБАХ И СРЕДСТВАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ НДС ИЗ БЮДЖЕТА

Действия, направленные на незаконное возмещение НДС из бюджета, участниками рынка могут представляться в виде финансово-хозяйственных операций. При умысле на хищение бюджетных средств путем незаконного возмещения налогоплательщик представляет в налоговые органы счета-фактуры и другие бухгалтерские документы о финансово-хозяйственных операциях, самыми распространенными из которых можно назвать:

- купля-продажа продукции для дальнейшего её экспорта;
- приобретение товаров для личного использования или на территории Российской Федерации;
- проведение операции по приобретению дорогостоящего оборудования;
- купля-продажа товарно-материальных ценностей лицами, занимающимися торговлей драгоценными материалами.

Д.В. Лазарев в своем исследовании замечает, что особо распространенным способом является первый вид операций, т.е. приобретение продукции для дальнейшего её экспорта.

По общему правилу, налогоплательщик, экспортирующий товары, может указывать налоговую ставку 0%. Особенно много мнимых экспортных операций оформляется с лесом и лесоматериалами, на которые в зарубежных странах особый спрос. Бесспорным лидером по спросу на лес и лесоматериалы является Китайская Народная Республика (КНР). Кроме леса за рубежом спросом пользуются полезные ископаемые, морские и речные биоресурсы и другие стратегические материалы.

Реальные организации-продавцы оформляют счета-фактуры, которые вносятся в книгу закупок, что дает возможность отразить сумму налога на добавленную стоимость. На выходе возникает разница между нулевой ставкой и общей суммой налога, и если эта разница отрицательная, то у налогоплательщика возникает право на возмещение

НДС из бюджета. Необоснованным это возмещение будет считаться в связи с тем, что операции являются мнимыми, а НДС налогоплательщиком в реальности не уплачивался.

В.С. Белохребтов перечисляет следы, остающиеся при совершении преступления указанным способом. Будучи мнимой, финансово-хозяйственная операция может оставлять следы только в учетных документах, к которым относятся:

- договор поставки лесоматериалов, заключенный между налогоплательщиком и формально легитимной организацией, выступающей в роли продавца;
- счета-фактуры, выставленные от имени продавца;
- книга покупок;
- выписка из лицевого счета покупателя, в которой указаны денежные перечисления в адрес «поставщика»;
- при оплате леса векселями – акты приема-передачи векселей;
- выписка из лицевого счета «поставщика», согласно которой поступившие денежные средства обналичиваются;
- грузовые таможенные декларации;
- сопроводительные документы, отражающие поставку леса (фитосанитарные сертификаты, ведомости подачи и уборки вагонов, товарно-транспортные накладные и т.п.).

В учетных документах при этом способе совершения преступления указывается завышенная сумма НДС, чтобы также добиться отрицательной разницы по сумме налогового платежа. Реализуя преступный умысел, налогоплательщик заключает договоры с формально легитимными организациями на проведение работ или о предоставлении услуг. Например, заключается договор с организацией, которая должна очистить прилегающую территорию от снега, но на самом деле никаких работ не производится. Однако счет-фактура по данному договору включается в общую документацию бухгалтерского учета, а потом на её основании налогоплательщик обращается в налоговые органы за возмещением НДС.

Описанный способ совершения преступления имеет собственный механизм следообразования, отражающийся в учетных документах:

- договор купли-продажи (договор поставки) товарно-материальных ценностей, заключенный между налогоплательщиком и фиктивным поставщиком;

- счета-фактуры, выставленные «поставщиком»;
- книги покупок;
- книги продаж;
- товарные накладные, отражающие якобы произведенную поставку товаров;
- платежные поручения, оформляющие перечисление денежных средств на расчетные счета фиктивных поставщиков;
- учетные документы, дополнительно оформляемые преступником для маскировки своих действий (договор складского хранения, акт на списание в производство товарно-материальных ценностей, акт о приеме-сдаче оказанных услуг, справки о стоимости выполненных работ и затрат и т.п.).

Следы преступных действий при таком способе можно найти в следующих документах:

- договор купли-продажи оборудования, заключенный между налогоплательщиком и фиктивным поставщиком;
- спецификация на поставку оборудования;
- товарные накладные на оборудование;
- счета-фактуры, выставленные поставщиком;
- книга покупок, акт приема-передачи оборудования;
- акт приемки-передачи векселя, выданного в счет оплаты;
- карточки счетов 07, 19, 60;
- договор хранения оборудования, договор аренды нежилого помещения на хранение оборудования,
- товарно-транспортные накладные на перевозку оборудования.

Сотрудничество Федеральной налоговой службы и органов внутренних дел при расследовании преступлений позволяет выявить должностных лиц, которые являются сообщниками по делу. Необходимо удостовериться в правильности результатов камеральных проверок, проводимых в организации подозреваемого, потому что они могут быть недостоверными, так как проводились сообщниками подозреваемого.

Самым редким способом незаконного возмещения НДС является приобретение товарно-материальных ценностей теми налогоплательщиками, которые реализуют драгоценные металлы. В статье 164 НК РФ законодатель устанавливает нулевую налоговую ставку для налогоплательщиков, которые добывают драгоценные металлы из лома и отходов, а затем реализуют их государственным органам, занимающимся

драгоценными металлами. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) было разъяснено, что нулевую налоговую ставку могут применять только те лица, которые признаются субъектами добычи и реализации драгоценных материалов.

Первый вариант заключается в том, что товарно-материальные ценности приобретаются у физических лиц и индивидуальных предпринимателей без уплаты НДС, а учетные документы оформляются с подставными фирмами, которые зарегистрированы как юридические лица, действующие на общей системе налогообложения.

Второй вариант выражается в том, что все финансово-хозяйственные операции, совершаемые налогоплательщиком, являются мнимыми и оформляются фиктивными документами. Это касается и приобретения товарно-материальных ценностей, и добычи драгоценных металлов, и их реализации.

Описанный способ совершения преступлений может быть выявлен по таким документам, как:

- договор купли-продажи товарно-материальных ценностей, заключенный между налогоплательщиком и фиктивным поставщиком;
- товарно-транспортные накладные на доставку товарно-материальных ценностей;
- счета-фактуры, выставленные фиктивными поставщиками;
- книги покупок, книги продаж;
- платежные поручения, согласно которым с расчетного счета налогоплательщика на расчетный счет «поставщиков» перечисляются денежные суммы;
- документы, имитирующие ведение хозяйственной деятельности по добыче и реализации драгоценных металлов (акт на списание в производство товарно-материальных ценностей, договор купли-продажи драгоценных металлов, заключенный между налогоплательщиком и кредитной организацией; отчет по золотодобыче и реализации драгметалла и т.п.).

Например, в августе 2017 года было рассмотрено уголовное дело, и вынесен обвинительный приговор гражданке С. по части 3 статьи 159 УК РФ. Гражданка С., имея преступный умысел, заключила договор купли-продажи на приобретение горюче-смазочных материалов и дизельного топлива с ООО «СтройПроектМонтаж», осознавая, что деятельность ООО «СтройПроектМонтаж» никак не связана с нефтепродуктами. Гражданка

С. обратилась в налоговые органы за возмещением НДС из бюджета, предоставив фиктивные накладные, книги продаж и покупок. Гражданка С. реализовала свой преступный умысел, получив на счет 500000 рублей в качестве возмещения НДС. Впоследствии преступление было выявлено именно на основании фиктивных документов.

Расследование преступлений, совершенных названным способом, должно начинаться с проверки реальности финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и деятельности по добыче драгоценных металлов. В ходе проверки можно опровергнуть сам факт того, что в определенный период велась золотодобыча. Например, подставной поставщик топлива и горюче-смазочных материалов (ГСМ) может на допросе показать, что он поставлял ГСМ и топливо в определенное место в течение всего лета. Однако специалисты определяют, что ГСМ и топливо могут быть доставлены в указанное «поставщиком» место только на вездеходах и зимой.

Таким образом, на практике злоумышленниками применяются разные способы маскировки преступных действий, но все они оставляют след в учетной документации, поэтому она и должна исследоваться в первую очередь.

Литература:

1. Воронов С. С. Типичные способы незаконного возмещения НДС из бюджета, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений. – Н. Новгород : Издательство Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34).

2. Лазарев Д. В. Лжеэкспортное мошенничество: понятие, криминалистическая характеристика, программа расследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004.

3. Дорофеев И.Н., Эпов А.М. Теневые аспекты российско-китайских экономических отношений в сфере лесопромышленного комплекса. – Ростов н/Д. : Издательство Южного федерального

университета // Terra Economicus. – 2014. – Т. 7. – №3.

4. Большева Я. В., Тимченко В. А. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость по экспортным операциям. – М. : Издательство ООО «Международный центр науки и образования» // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. – 2017. – № 1(41).

5. Белохребтов В. С. Проблемы выявления и раскрытия мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса. – М. : Издательская группа «Юрист» // Российский следователь. – 2015. – № 17.

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 27 октября 2017 года по уголовному делу № 1-347/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

7. Светлова В. В. Методическое обеспечение раскрытия преступлений, связанных с обналичиванием бюджетных средств / Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой И. И. и проф. Баканова М. И. – М. : Издательство «Аудитор», 2016.

8. Буторов А. Н., Воронов С. С. Использование учетной информации при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС из бюджета / Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: Сборник статей. – Казань : Издательство «Бук», 2017.

9. Гильванов В. В. Незаконное уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость, меры по выявлению и пресечению / Перспективы инновационного развития российской экономики на современном этапе: Труды Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск : Дальневосточного государственного университета путей сообщения, 2016.

10. Белохребтов В. С. Выявление фактов соучастия должностных лиц налоговых органов в совершении преступлений. – Иркутск : Издательство Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2015. – № 2 (73).

11. Сокуров М. Г., Лавринюк К. В. Незаконное возмещение НДС на внутреннем рынке. – Пенза : Издательство ООО «Социосфера» //

Социосфера. – 2013. – № 4-2.

12. Белохребтов В. С. Проблемы взаимодействия сотрудников налоговых и правоохранительных органов при выявлении и раскрытии мошенничеств при возмещении НДС в контексте совершенствования политики государства в борьбе с преступностью // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : материалы Всероссийской научно-практической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Ростов н/Д. : Издательство «Феникс», 2015.

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 года № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 7.

14. Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска от 14 августа 2017 года по уголовному делу № 1-34/2017 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

*Михно Ирина Юрьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕДИТНЫХ И РАСЧЕТНЫХ КАРТ

В течение многих лет ученые-криминалисты обсуждают вопросы, связанные с понятием, сущностью, содержанием и значением криминалистической характеристики. Свою работу они посвятили изучению понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений: Р. С. Белкин, В. Е. Герасимов, Л. Я. Драпкин, А. Колесниченко, С. И. Коновалов, А. Ю. Головин, И. М. Лузгин, С. П. Митричев, А. Селиванов, В. Г. Танасевич, П. Яблоков и др., которые исследовали данную проблему и тем самым внесли значительный вклад в науку.

Однако до сих пор не разработано общее определение криминалистических характеристик преступлений, хотя значение этого вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Так, по мнению И. А. Возрина, «судебно-медицинская характеристика преступлений представляет собой систему обобщенных доказательных данных и научных знаний, а также рекомендации по типичным судебно-значимым признакам преступлений, значение которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования».

По мнению П. Яблокова, криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков характера, группы и отдельных преступлений, проявляющуюся в особенностях способа, механизма и ситуации его совершения, которая имеет представление о преступлении, личности его субъекта и других обстоятельствах, конкретной преступной деятельности и имеет своей целью успешное решение задач раскрытия, расследования и предупреждения правонарушения.

Некоторые авторы считают, что криминалистическая характеристика-совокупность общих и индивидуальных особенностей данного события, проявляющаяся прежде всего в способе и механизме преступления, ситуации его совершения, а также в отдельных личностных особенностях нападения и в характере личности потерпевшего.

В. Г. Танасевич: понятие криминалистических признаков преступления содержит такие взаимосвязанные элементы, как: способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, непосредственный объект преступного вмешательства, условия защиты от посягательства (в том числе характеристики лиц, связанные с обеспечением неприкосновенности добра, на которое было совершено покушение), личность преступления, маскировка, направленная на сокрытие преступления и лиц, совершивших преступление, как во время совершения преступления, так и после преступления.

Р. С. Белкин считает, что данные об общественной опасности, динамике и распространенности преступлений являются элементами уголовно-криминологической характеристики и включение их в структуру криминалистической характеристики нецелесообразно, так как эти данные не являются стабильными и не дают методу расследования ряда практических рекомендаций.

Он отмечает следующие элементы криминалистической характеристики: характеристики исходных информационных данных о способе совершения преступления и модели последствий его применения, личности потенциального преступника и вероятных мотивов совершения преступления, личности потенциальных жертв преступления, обстоятельствах совершения преступления (месте, времени, обстановке).

Следует отметить, что некоторые авторы не рассматривают криминалистическую характеристику преступлений в качестве элемента метода частного расследования, поскольку агрегированные данные для криминалистической практики не являются руководящими указаниями, а используются в случае типичного криминалистического анализа исследуемой ситуации для определения следственных признаков и доказательств того, что криминалистический или криминалистический метод расследования отдельных видов преступлений должен основываться преимущественно на основе уголовно-процессуальных характеристик.

В связи с этим нельзя игнорировать и позднее мнение П. С. Белкина, который в последней работе «криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» пришел к выводу, что криминалистическая характеристика «выжила сама, и из реальности, которую она представляла все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом».

Безусловно, мнение Р. С. Белкина он заслуживает всестороннего изучения и анализа, но на данный момент современная криминалистика не предложила категорию, которая могла бы заменить судебную характеристику.

В связи с этим следует согласиться с мнением И. И. Рубцова, который полагает, что «еще не исчерпаны возможности поиска совершенствования криминалистической характеристики преступления», а также А. Ю. Головина, тот подчеркивает, что «содержание криминалистических характеристик вида преступления позволяет развивать сложившуюся на этапе предварительного рассмотрения материалов, на первых и последующих этапах расследования преступлений и разрабатывать судебно-медицинские версии, использовать более эффективные тактические методы расследования».

Действительно, значительный практический интерес представляет анализ следственной практики, направленный на выявление количественных показателей закономерных отношений между различными элементами криминалистических признаков по отношению к различным

видам преступлений.

При анализе мнений разных авторов о структуре криминалистических признаков следует отметить, что количество криминалистически значимых признаков до сих пор не определено и, на мой взгляд, количество элементов должно определяться исходя из значения корреляционных отношений между элементами, способствующими дальнейшему раскрытию и расследованию преступлений, а заполнение структуры криминалистических признаков ненужными элементами не несет никакого практического значения.

И здесь мы согласны с Р. Л. Ахмедшиным, тот утверждает, что «отнесение в криминалистическую характеристику преступления излишне большого количества элементов привело к тому, что эта научная категория начала терять свое значение».

Анализ научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, показывает, что криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт, изучена недостаточно. Впервые П. Б. Смагоринский, Ветрова И. Д. попытались исследовать эту проблему. Впоследствии этот вопрос был решен Б. В. Вехов и Т. И. Абдурагимова. Изучение имеющихся источников показало, что они чаще всего сводятся к анализу элементов криминалистических особенностей изготовления или продажи поддельных кредитных или расчетных карт, в то время как криминалистические особенности хищения как преступления против собственности не учитываются полностью.

Считаю, что не стоит включать в перечень элементов судебно-медицинской характеристики рассматриваемой категории краж, таким элементом считается судебно-значимая информация о пластиковой карточке как главном средстве совершения преступления. Свою точку зрения по этому вопросу, И. М. Мишина обосновывает, что «при отсутствии исходных сведений данные об оружии (средствах) преступлений затрудняют решение вопроса о возбуждении уголовного дела и квалификации деяния». Проведенный нами анализ эмпирических данных показал, что во всех отчетах о преступлении заявитель уже указывает, с какой банковской карты он украл деньги (при тайном краже или мошенничестве с реальной картой) или как мошенничество произошло при использовании преступниками поддельной пластиковой карты и в результате трудностей в квалификации и установлении средств (средств)

преступления не возникает.

Кроме того, правоохранительные органы в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении требуют от заявителя и банка дополнительных документов, подтверждающих факт сделки с определенным электронным платежным средством. Подготовка преступления является элементом подготовки к преступлению и покрывается таким элементом, как способ совершения преступления.

Другие элементы судебно-медицинских характеристик рассматривает М. Филиппов, Он предлагает следующий перечень криминалистически значимых сведений о хищениях и мошенничестве:

- о характере преступления;
- о механизме следообразования;
- объект преступного посягательства;
- о положении преступления;
- о личности преступника.

Считаю, что такой подход частично отвечает требованиям к выработке методических рекомендаций по расследованию кражи и мошенничества, поскольку не соответствует принципу полноты расследования, так как расследование кражи, на мой взгляд, невозможно без установления криминалистически значимых признаков потерпевшего.

Анализ юридической литературы показывает, что формирование криминалистической групповой характеристики возможно на межвидовой основе, позволяющей объединить несколько видов преступлений в одну категорию. Мы предлагаем группу криминалистических характеристик краж, объединенных в единую группу орудия преступления - банковскую карту.

Изучив существующие мнения о судебно-медицинской характеристике и ее элементах, основываясь на анализе судебно-медицинской практики в случаях кражи с помощью банковских карт, характеристике форм кражи, а также необходимости поиска элементов в таких отношениях, максимально полно выявить соответствующие судебно-медицинские данные, характеризующие все формы кражи, мы предлагаем выделить элементы судебно-медицинской экспертизы, которые характеризуют все формы кражи.:

1. Судебно необходимые данные о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений;

2. Судебно необходимых данных о теме и ситуации воровства;

3. Судебно соответствующую информацию о личности преступника и потерпевшего (держателя карты);
4. Судебно-медицинские данные о механизме образования колеи;
5. Судебно необходимые данные об обстоятельствах, которые способствовали совершению преступления.

Предложенный мною перечень элементов криминалистических характеристик рассматриваемой категории краж представляется наиболее приемлемым.

Литература:

1. Богачева Н.С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143).
2. Федоров И. З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 2 (16).
3. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143).
4. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1.
5. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 4 (94).
6. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.
7. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4 (127-128).
8. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. – 2014. – № 6 (98)
9. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.
10. Чемеринский К. В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 4 (19).
11. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути

их решения // Российское правосудие. – 2014. – № 6 (98).

12. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.

13. Чемеринский К. В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 4 (19).

14. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.

15. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4 (127-128).

16. Федоров И. З. Общие начала назначения уголовного наказания в аспекте межотраслевого правового анализа: понятие, сущность, задачи, механизм реализации // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 2 (16).

17. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143).

18. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1.

19. Богачева Н. С. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143).

20. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244).

21. Сучков К. М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 12.

22. Чемеринский К. В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. – 2016. – № 2.

23. Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25).

24. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. – 2014. – № 6 (98).

25. Казанцев В.В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.

26. Чемеринский К. В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 4 (19).

27. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244).

28. Сучков К. М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 12

29. Чемеринский К. В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. – 2016. – № 2.

30. Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25).

31. Антонов И. М., Бойко Н. В. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2016.

32. Дегтярева М. М. Проблема применения принципа справедливости при назначении наказаний // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017.

33. Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания : монография. – М. : Норма, – 2013.

34. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации : сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е. Л. Симатовой. – 2017.

35. Иванова А. В., Зубкова Е. А. Назначение наказания как институт уголовного права РФ // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017.

36. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск : Изд-во Урал, ун-та, 2016.

*Нагайкина Алина Григорьевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Терроризм как социальное явление в современном мире тесно связан с проявлением экстремизма в качестве идейной и идеологической базы, обосновывающей необходимость крайних и суровых мер. Если терроризм – это действия и деятельность, направленная на запугивание населения или групп общества в целях получения каких-либо политических дивидендов, то экстремизм – концептуально идейная основа, определяющая необходимость достижения конкретных политических целей.

Как правило, экстремизм развивается на базе какой-либо идеи. Таковыми могут быть идеи расового или национального превосходства (национализм, фашизм, шовинизм), всеобщего равенства и благополучия (коммунизм, социализм), национальной независимости (сепаратизм), государственной (идея «великой империи») или религиозной (идея «истинной религии») исключительности, эсхатологические воззрения (идея наступающего «конца света» и необходимости «спасения») и т. д.

Некоторые из этих идей построены на противопоставлении одной группы или общности людей другой (национализм, фашизм, шовинизм, расизм) и являются неприемлемыми в современном обществе. Другие по своей сути относительно нейтральны (сепаратизм, идея «великой империи»), но создают предпосылки социальных конфликтов. Третья группа идей, казалось бы, изначально не содержит ничего деструктивного, а наоборот, призывает людей к достижению великих целей и общественному прогрессу (коммунизм, социализм, патриотизм, экологизм). Опасность последних связана с тем, что их идеологи, призывая к великим целям и светлому будущему, ради достижения этих целей заявляют о допустимости и даже необходимости совершения любых преступлений (принесения жертв), оправдывают насилие и жестокость.

Общественную опасность зачастую представляют не сами идеи, а возможность их использования в корыстных или деструктивных целях организациями, группировками или отдельными личностями для направления разрушительной энергии людей в нужное им русло.

Показательной в этом отношении является идея патриотизма, который выступает позитивным общественным явлением, но лишь до тех пор, пока его не начинают эксплуатировать в собственных целях беспринципные политики. Псевдопатриотическая риторика служит надежным прикрытием для лоббирования интересов отдельных финансовых групп, промышленных компаний или представителей политической элиты. Особую опасность представляет использование патриотизма для разжигания национальной розни и вражды, развязывания (провоцирования) войн, гонки вооружений и милитаризации общества.

Используя идеологию для разрушения или дестабилизации существующего общественного порядка, соответствующие группы надеются получить политическую власть и доступ к материальным ресурсам. Поэтому разные группировки экстремистов, борющиеся за воплощение одной и той же идеи, находятся друг с другом в антагонистических отношениях и вместо объединения усилий сталкиваются между собой в вооруженном противоборстве. Такую ситуацию можно наблюдать в Сирии и на прилегающих территориях Ближнего Востока, где между собой вступили в вооруженные столкновения несколько исламистских террористических группировок, объявляющих целью своей деятельности создание всемирного халифата. Вот только его главой (халифом) каждая группировка видит собственного ставленника.

В настоящее время существует множество определений понятия «экстремизм», различающихся между собой и расходящихся в понимании данного явления. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» также не дает общего понятия экстремизма, а приводит развернутый перечень (13 наименований) того, что определяется как экстремистская деятельность. Среди них следует особо выделить: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, нарушение нрав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Данный законодательный акт подвергается систематической критике

из-за отсутствия четкости понятия «экстремизм». Как отмечает Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), многие из перечисленных в нем видов экстремистской деятельности имеют расплывчатые и нечеткие формулировки, что создает широкие возможности для различных интерпретаций. Таким образом, нарушается принцип адекватной доступности и предсказуемости закона, который должен быть сформулирован с достаточной точностью, чтобы позволить гражданам регулировать свое поведение.

Единственное определение экстремизма, принятое Российской Федерацией в международном договоре, содержится в ст. 1 (п. 1.1.3) Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Так, экстремизм - это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

По мнению Венецианской комиссии, данное определение рассматривает насилие в качестве важнейшего элемента экстремизма, что не является обязательным для некоторых из видов деятельности, определенных как «экстремистская» в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Европейская комиссия против расизма и нетерпимости Совета Европы в заключении от 7 июня 2016 г. рекомендовала пересмотреть определение экстремизма в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», с выделением только случаев, когда присутствуют ненависть или насилие. В заключении отмечается, что в данный закон неоднократно вносились поправки, но лишь расширявшие список действий, считающихся экстремистскими.

Необходимо отметить, что в странах Западной Европы в уголовном законодательстве понятие «экстремизм» не используется и необходимость точной юридической формулировки отсутствует. Вместо понятия «экстремизм» в западноевропейской уголовной практике используются частично близкие понятия - «разжигание ненависти» и «преступления на почве ненависти». Группа преступлений по мотивам вражды или

ненависти в уголовном законодательстве европейских стран включает преступления, возникшие под влиянием национального, этнического, расового либо религиозного фактора, в некоторых случаях – на основе социально-демографических или биологических признаков.

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ определяет «преступления на почве ненависти» как «преступные деяния, мотивированные предубеждением по отношению к определенной группе людей». При этом для объявления деяния данным видом преступления должно соблюдаться два условия:

1) оно должно считаться преступлением в соответствии с уголовным кодексом на территории, где оно совершено;

2) совершение его должно быть вызвано предубеждением, связанным с расой, этнической принадлежностью, религией, полом или сексуальной ориентацией пострадавшего или пострадавших.

В рекомендации № R (97) 20 Комитета министров Совета Европы, адресованной государствам-участникам, термин «разжигание ненависти» трактуется «как понятие, покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями».

Однако, несмотря на то, что термин «экстремизм» не используется в уголовном праве западноевропейских государств, данное понятие применяется при характеристике общественно-политических явлений на уровне Совета Европы и ООН. В частности, в резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» говорится: Независимо от своей природы экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма.

Таким образом, как в России, так и за рубежом существуют разные определения и толкования понятия «экстремизм». К сожалению, практически любое из существующих определений недостаточно четко и

полно отражает особенности данного социального явления.

В толковом словаре С. И. Ожегова экстремизм трактуется как «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). Следует отметить, что само слово «приверженность» в русском языке может означать как фанатичную преданность чему-либо, так и простое разделение убеждений. Таким образом, под данное определение подойдет и ряд проявлений повседневной ментальности, которые в действительности экстремизмом не являются.

Чтобы разобраться в сущности феномена экстремизма следует обратиться к семантике данного слова и к сложившейся в настоящее время его смысловой нагрузке. Слово «экстремизм» (от лат. *extremus*, *extrema*, *extreme* – крайний, крайние, крайности) буквально означает «бросаться в крайности», прибегать к крайним мерам, то есть совершать чрезвычайные действия, необусловленные

текущей ситуацией. Прибегать к этим крайним мерам человека или группу людей заставляет не ситуация, а идея, воплощения которой хотелось бы ее носителям добиться любой ценой, без учета последствий, то есть вреда, который они в результате своих действий могут причинить другим людям.

Не претендуя на исключительность и всеобъемлющий охват данного явления, попробуем предложить свое определение рассматриваемого социального феномена: экстремизм – это пропаганда идей и/или распространение идеологии, при реализации которых допускается (или признается необходимым) применение насилия в отношении мирных граждан или использование средств (мер, действий), нарушающих нравы человека.

Экстремизм в отличие от терроризма связан не только с деятельностью оппозиционных, асоциальных или маргинальных сил, но вполне может проявляться в деятельности групп, обладающих официальной властью в государстве. Одной из особенностей экстремизма является применение чрезвычайных мер (без учета ущерба для окружающих) для достижения поставленных целей. Идея находится в приоритете, тогда как интересы простых (рядовых) граждан приносятся ей в жертву. Фактически такой подход нарушает саму цель существования государства – для блага и интересов граждан. В современном государстве интересы граждан являются приоритетом, и никакие идеологии не должны выступать им вопреки. Поэтому в разделе «Основы конституционного

стройка» в Конституции Российской Федерации содержится важное положение, согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2 ст. 13).

В странах Западной Европы принято делить экстремизм на «насильственный» и «ненасильственный». Разница между ними заключается лишь в том, что «ненасильственный» экстремизм не содержит прямых призывов к насилию. Следует отметить, что любая попытка реализации идей «ненасильственного» экстремизма не обходится без применения социального насилия. Если прежде государства-члены Евросоюза пытались бороться только с «насильственным» экстремизмом и благодушно относились к проповедям «ненасильственного», то ныне появилось осознание опасности последнего.

В 2014 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, выступая в Организации Объединенных Наций, заявил о необходимости противодействия всем формам экстремизма» включая ненасильственный. Среди опасных религиозных явлений им были отмечены религиозные пророчества и призывы к изменению общественной жизни. По мнению экспертов, разделение экстремизма на «насильственный» и «ненасильственный» бессмысленно, так как один плавно перетекает в другой, а значит, подпитывает его.

В XXI в. особую угрозу мировому сообществу стал представлять религиозный экстремизм. В последние полтора десятилетия если не все, то подавляющее большинство террористических актов имели религиозную идеологическую основу.

Существуют различные интерпретации понятия «религиозный экстремизм». В качестве примера некорректного определения данного понятия можно привести следующее: Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. Данное определение, несомненно, является ангажированным, так как дает оценку экстремизма с позиции «традиционных» религий, но не отражает суть описываемого явления. Известны примеры, когда господствующая конфессия, опираясь на поддержку государства, прибегает к экстремизму в своей деятельности. Это проявляется в преследовании иноверцев, навязывании обществу религиозной догматики, вмешательстве в светскую жизнь с насаждением церковных канонов и т. п.

Далеко не всегда традиционные и преобладающие в обществе религии, и конфессии обладают «иммунитетом» к религиозному экстремизму. Как справедливо было замечено А. А. Со, «любое религиозное учение претендует на свою исключительность, истинность и в силу этого конфликтогенно само по себе, потенциально является «экстремистским».

Нередко в современном мире отрицается само существование религиозного экстремизма или формирование экстремизма на основе религиозных идей. Данная концепция может базироваться на двух противоположных подходах. В первом случае это идеализация религии. В религиозном сознании религия – это всегда благо, добро, она не может нести зла, так как исходит от Бога. Примечательно, что религиозные террористы, совершая массовые убийства людей, или религиозные фанатики, насаждающие противоестественные явления в обществе, искренне считают, что делают благое дело. В другом случае религия выступает прикрытием для реализации политических, экономических или военных интересов.

Важнейшим критерием религиозного экстремизма является нетерпимость к иным мировоззренческим, догматическим, этическим взглядам. Подобный вывод о сущностных проявлениях религиозного экстремизма содержится в исследовании С. Н. Фридинского: Религиозный экстремизм обычно проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий либо в противоборстве в рамках одной конфессии. На базе интолерантности развиваются нетерпимость и агрессивность, переходящие в деструктивную деятельность.

Как уже отмечалось выше, одной из причин возникновения религиозного экстремизма является стремление представителей того или иного религиозного направления навязать свою точку зрения всему обществу. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры.

Религиозный экстремизм в большинстве случаев развивается на базе религиозного фундаментализма. Сама идеология религиозного фундаментализма, казалось бы, ничего плохого не несет. Фундаменталисты призывают вернуться к истокам, основам (базису) своих религий, очистить их от наносного, возродить исконную простоту, избавиться от накопившихся порочных проявлений в религии. Идеи

фундаментализма нередко возникают как реакция на злоупотребления, излишества, преступления в господствующей церкви. Однако при всей актуальности и необходимости обновления в религии фундаментализм оказывается худшим злом по сравнению с уже образовавшимися порочными проявлениями религии. Развитие фундаментализма, как правило, сопряжено с массовыми проявлениями фанатизма и нетерпимости к любому инакомыслию, в сочетании с огромным стремлением насаждать свои идеи в обществе и расправляться с оппонентами.

В современной европейской практике противодействия религиозному экстремизму большое внимание уделяется изучению механизма и процесса радикализации. Радикализация – это динамический процесс, в результате которого индивид приходит к восприятию террористического насилия как возможного, даже законного способа действий. Процессы радикализации провоцируют возникновение актов терроризма. Понятие «радикализация» в современной западноевропейской литературе используется гораздо чаще, чем понятие экстремизм. Вместе с тем активное использование данного термина приводит к вытеснению изначального значения понятия «радикализм».

Для искоренения угрозы, исходящей от религиозного экстремизма и терроризма, необходимо помимо непосредственного противодействия ему принимать активные меры по предотвращению радикализации лиц, входящих в группы риска, и реабилитации тех, кто уже воспринял экстремистские идеи. Последнее направление деятельности называют дерадикализацией. Дерадикализация – это процесс изменения системы убеждений индивида с радикальных взглядов на умеренные. Разработанные в настоящее время в странах Западной Европы программы дерадикализации включают многоаспектную деятельность, затрагивающую аффективные, прагматические и идеологические компоненты. Вместе с тем деятельность по переубеждению лиц со сложившимися экстремистскими взглядами и убеждениями весьма затратна и малорезультативна. Гораздо более эффективными являются усилия по контррадикализации – деятельности по предотвращению распространения экстремистских идей среди групп риска.

Таким образом, подводя итоги, можно дать следующие определения терроризму и экстремизму: Терроризм – это публично совершаемые общепасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или

косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.

Экстремизм – это идеология и практика использования крайних мер и действий, которые закреплены в законодательстве, направленные на достижение определенных целей и сопряженных с нарушением уголовно-охраняемых, неотъемлемых конституционных гражданских прав, общественных и государственных интересов.

Литература:

1. Андреев А. А. Экстремизм: проблемные вопросы квалификации // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе. – 2016.
2. Андреев В. В. О понятии экстремизма // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. – 2016.
3. Довгополов Е. Ю. К вопросу о понятии экстремизма // Культура и наука Дальнего Востока. – 2016. – № 1 (19).
4. Багаутдинова А. М. К вопросу о понятии экстремизма и причинах его распространения в России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. – 2017.
5. Андреев В. В. О понятии экстремизма // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. – 2016.
6. Егоров Ю.А . К вопросу о понятии экстремизма // Достижения вузовской науки. – 2018.
7. Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3 (29).
8. Андреев В. В. О понятии экстремизма // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. 2016.
9. Словарь русского языка С. И. Ожегова // <http://slovarozhegova.ru/>.
10. Багаутдинова А. М. К вопросу о понятии экстремизма и причинах его распространения в России // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. – 2017
11. Егоров Ю. А. К вопросу о понятии экстремизма // Достижения вузовской науки. – 2018.
12. Ильичёв И. Е., Лазарева С. А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3 (29).

*Нахушева Дина Борисовна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИНЫ

Еще в XIX веке в науке уголовного права и в теории уголовного процесса считалось, что есть «мужские» и «женские» преступления, т. е. преступления, которые могут быть совершены только мужчинами или женщинами. В настоящее время чисто «женским» является состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ, т. е. убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Однако законодатель устанавливает особый процессуальный статус для женщин. Например, учитывается беременность, наличие малолетних детей, несовершеннолетие. Несмотря на то, что юридические психологи и криминалисты негативно представляют личность женщины криминального типа, законодатель пытается показать преступницам, что она женщина. Это проявляется в характере принудительных мер, в мерах уголовной ответственности, в режиме содержания под стражей.

Судьи определяют в качестве смягчающих обстоятельств многие условия жизни женщин, когда выносят приговор по уголовным делам. Например, в марте 2016 года Кузьминским районным судом города Москвы был вынесен приговор гражданке К. по статье 161 УК РФ. Суд указал на отягчающее обстоятельство, которое выражалось в опасном рецидиве, но в то же время учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие у подсудимой четверых малолетних детей, состояние беременности, признание вины во время следствия и на суде, раскаяние в содеянном.

С другой стороны, трудно поверить в искреннее раскаяние, исходящее от особо опасной рецидивистки. Однако суд, назначив условное наказание гражданке К., указал на то, что она мать, женщина. Вынесенный приговор – это воспитательная мера, хотя по её криминальному опыту видно, что она выражает открытое пренебрежение к общественным ценностям и к обществу.

Таким образом, законодатель и высшие судебные органы России постоянно указывают должностным лицам, проводящим расследование

преступлений, совершенных женщинами, на необходимость установления наличия обстоятельств, которые могут повлиять на ход расследования.

По исследованиям следственной и судебной практики видно, что следователям и судьям приходится иметь дело с женщинами, которые уже имеют судимость. Преступления в большей части совершаются женщинами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, т.е. это в большей части женщины, характеризующиеся аморальным поведением и выражающие открытую враждебность к органам исполнительной власти и к общественному порядку.

Т. А. Смолина пишет о том, что женский криминальный опыт накладывает отпечаток на все её поведение в течение расследования преступления и судебного следствия. Т. А. Смолина делится в своем исследовании таким наблюдением: практический криминальный опыт женщин позволяет им совершать продуманные, тщательно спланированные преступления с применением изощренных способов и средств.

Специалисты по социальной медицине указывают на тот факт, что женская преступность обладает особой общественной опасностью не только из-за опасных последствий самого преступления, но и из-за негативных социальных последствий, которые несет это явление. Специалисты считают, что рост женской преступности провоцирует рост таких антиобщественных явлений, как сожительство, рождение внебрачных детей, увеличение количества социальных сирот. Женщины, утратившие социальные связи, чаще отказываются сами от детей или принудительно лишаются родительских прав со стороны государства.

Т. Е. Щенина провела исследование следственной практики по отдельным российским регионам и заключила, что в обществе женщина все-таки воспринимается как «хранительница домашнего очага», как представитель человечества, которая в отличие от мужчины может ощущать в себе два и более сердец во время беременности. Общество, к которому относятся и следователи, не желают видеть в женщине расчетливого лидера преступной группировки, человека, вынашивающего преступные замыслы. Эти гендерные стереотипы бытуют в общественной жизни. Если попробовать представить себе преступника, то в воображении всплывает образ мужчины с бородой, с татуировками, шрамами, лишённого жалости. Если говорить об образе женщины-преступницы, то это будет индивид женского пола, утративший женственность из-за чрезмерного употребления наркотиков или алкоголя.

Следственная практика показывает, что в последнее время образ преступницы совершенно изменился. Женщинами криминального типа становятся молодые красивые девушки, поэтому жертвами их преступлений становится очень широкий круг категорий лиц, которые даже не ожидают от них ничего криминального и не чувствуют опасности.

При работе с женщинами, совершившими убийство своих мужей-тиранов, следователи нередко испытывают сострадание к женщине и чисто по-человечески, абстрагируясь от юридического контента преступления, они считают, что деяние женщины обоснованно и даже справедливо. Женщины, убившие мужа, совершают преступление в обстановке долгого психологического насилия, результатом которого становятся негативные чувства, переросшие в криминальное поведение.

Для подтверждения данных исследования Д.А. Шестакова был проведен опрос женщин, осужденных за убийство своих мужей или сожителей. Опрос проводился анонимно в одной из исправительных колоний Республики Хакасия. Результаты опроса представлены в Приложении А. Каждой женщине был задан вопрос о том, какие чувства они испытывали к своему мужу на момент преступления.

В приговорах суда используются сухие фразы «внезапно возникшая ссора», «на почве личных неприязненных отношений», но за этими словами скрываются глубокие чувства, с которыми приходится сталкиваться следователю. Под этими словами может скрываться конфликт, назревавший годами или возникший на пьяной почве. Это необходимо учитывать на всех стадиях расследования преступлений.

Женская преступность трансформировалась, и сформировавшиеся гендерные стереотипы уже существуют только в сознании членов общества, а в реальности следователям приходится сталкиваться с преступлениями, которые были совершены женщинами после тщательного планирования, при хорошо обозначенной цели, глубоком мотиве и правильно подобранных средствах, способах и орудиях преступления. Теперь при расследовании преступлений необходимо использовать данные дифференциальной психологии о феминности мужчин и маскулинности женщин, чтобы повысить эффективность деятельности следователя.

Исследователи справедливо отмечают, что организационные основы выявления, расследования и предупреждения преступлений представляют собой комплекс теоретических положений, методов, средств и научных рекомендаций, носящих организационно-управленческий характер и

обеспечивающих оптимальные условия для законного и эффективного их раскрытия, расследования и предупреждения.

В психологии стереотип определяется как социальная установка с застывшим содержанием когнитивного компонента. Однако теми же психологами стереотипное мышление воспринимается как застывшее, узкое, основанное на устаревших понятиях и лишенное динамики.

Такая негативная оценка, данная психологами, не мешает психологам говорить о полезности такого мышления. Стереотипное мышление позволяет экономить время на мыслительную деятельность, когда дело касается простых и стабильных ситуаций. Следовательно в практической деятельности ограничен во времени, поэтому стереотипное мышление помогает ему в однотипных ситуациях принять быстрое и верное решение.

Принимая во внимание изменчивость общественных отношений, от следователя требуется творческий подход, иначе проведение следственных действий будет формальным. Следовательно, выдвигая и проверяя версию, взаимодействует с действительностью, и он должен обрабатывать реальную информацию, стараясь абстрагироваться от категоризации, свойственной общественному мышлению. Творческий подход в деятельности следователя позволит построить тактику расследования каждого преступления и проведения каждого следственного действия. Такой подход позволит избежать неожиданного изменения следственной ситуации, которое всегда трактуется в пользу оппонента, в данном случае женщины-преступницы, если изменение следственной ситуации не было контролируемо следователем.

В 1990-х годах произошел перелом в государственном устройстве, в политике, экономике, социальной и культурной сферах. Женщины стали больше принимать участия в делах государства, в общественной деятельности. Появились примеры того, что женщины могут добиваться выдающихся результатов на руководящих должностях, но в обществе в отношении женщин преобладают устойчивые стереотипы, из-за которых женщины в роли лидера получают со стороны мужчин низкую оценку.

Нужно учитывать, что гендерные стереотипы проявляются при проведении отдельных следственных действий. Например, при проведении допроса следователь воспринимает женщину как слабого, эмоционально неустойчивого, уступчивого человека, а мужчину видит мужественным, стойким, рациональным.

Криминалисты рекомендуют следователям тщательно готовиться к допросу, так как психологи с помощью исследований уже доказали, что используемые стереотипы работают. Т. В. Бендас в своем учебном пособии указала, что женщины-лидеры отличаются повышенной двигательной активностью, умственной работоспособностью, памятью, сообразительностью, просто для всего этого им требуется больше напрягать свои способности и возможности.

Стереотипы могут использоваться не только следователем, но и самой подозреваемой, которая может предстать перед следователем в виде слабой беззащитной женщины, которая совершила преступление в силу жизненных обстоятельств.

Стереотипная беспечность следователя может привести к следующему:

- следователь будет иметь неправильное или неполное представление о роли женщины в совершении преступления;
- следователь может переоценить свидетельские показания или показания потерпевших;
- следователь может пойти на поводу только одной версии, которая потом может быть ошибочной, а вместе с ней и выводы по делу;
- следователь может добросовестно заблуждаться по поводу чистосердечности женщины, поэтому посчитает её показания полными и достоверными;
- следователь может не установить соучастников преступницы, что может привести к неправильной квалификации преступления.

Стереотипное отношение к женской преступности привело к тому, что она долгое время была предметом изучения криминологов, а криминалисты не разрабатывали отдельной методики для расследования преступлений, совершенных женщинами. Считается, что первым комплексным исследованием женской преступности, в котором было прямо указано на необходимость разработки специальной методики расследования преступлений, совершенных женщинами, была работа А.Ю. Комова.

После этой работы в научной литературе стали появляться другие исследования, посвященные тактике осуществления отдельных следственных действий. Например, в работе К.А. Исаевой в 1995 году была предложена методика проведения допроса женщин, совершивших преступления различной степени тяжести.

Кроме того, что следователь должен творчески подходить к расследованию преступлений, он должен помнить о необходимости особо гуманного отношения к женщинам, как и к несовершеннолетним преступникам.

А. А. Рыжова и С. Т. Сулейманова провели исследование и сделали заключение, что в большинстве случаев женщины совершают убийства детей по аффективно-бредовым мотивам, в период депрессии или будучи подвержены различным личностным расстройствам. И это должно быть установлено в начале расследования преступления.

Следователь должен физиологические особенности организма женщин. На мотивы совершения преступления, на установление контакта следователя с подозреваемой может влиять период беременности, предменструальный синдром. В судебной практике зарубежных стран установление факта того, что у женщины в момент совершения преступления был предменструальный синдром, является смягчающим уголовную ответственность фактором.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершенных женщинами, следователь должен абстрагироваться от стереотипного восприятия женщин, учитывать особенности психики и строение организма женщин, установить событие преступления, виновность женщины, форму её вины и мотивы, особенности личности женщины и обстоятельства, оказавшие влияние на формирование криминогенной природы личности женщины.

Литература:

1. Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 4 марта 2016 года по делу № 1-186/2016 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru>.

2. Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и её значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная медицина; теория оперативно-розыскной деятельности. – Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2007.

3. Смолина Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

юридических наук. Специальность: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Тюмень : Издательство Тюменского юридического института, 2005.

4. Назарова Е. Н., Жиллов Ю. Д. Основы социальной медицины: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательство «Академия», 2007. – С. 229.

5. Щенина Т. Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершаемых женщинами: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – Челябинск : Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2011.

6. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема : монография. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992.

7. Ильиных С.А. Преобразования гендерной системы и новое трактование концептов маскулинности-феминности. – Минск : Издательство Института социологии НАН Беларуси // Социологический альманах. – 2012. – №3.

8. Можяева И.П., Степанов В.В. Научная организация деятельности следователя как структурный элемент криминалистики. – М. : Издательство «Спарк» // Вестник криминалистики. – 2010. – № 2(34).

9. Психология : учебник для вузов / Под ред. Б. А. Сосновского. – М. : Издательство «Юрайт», 2010.

10. Дорошенко В. Ю., Зотова Л. И., Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения: Учебник для вузов. – М. : Издательство «ЮНИТИ», 1997

11. Берн Ш. Гендерная психология: Учебник для вузов. – М. : Издательство «Прайм-Еврознак», 2004.

12. Бэрн Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. – СПб. : Издательство «Питер», 2003.

13. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для студентов вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2004.

14. Бендас Т. В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Питер», 2009.

15. Кирюшина Л. Ю. О влиянии гендерных стереотипов на

расследование преступлений, совершаемых женщинами. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-2(74).

16. Комов Ю. А. Особенности расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений, совершенных женщинами: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1992.

17. Исаева К. А. Тактические особенности допроса женщин – подозреваемых и обвиняемых : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности. – М.: Издательство Академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1995.

18. Рахматов С. П. Назначение наказания за совершаемые женщинами преступления против здоровья населения, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, с учетом влияния наказания на достижение его целей и на условия жизни семьи осужденной. – М. : Издательство «Юр-ВАК» // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4.

19. Рыжова А. А., Сулейманова С. Т. Криминологическая характеристика женщин, совершивших убийство своих детей. – Пенза: Издательство Пензенского государственного университета // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2013. – Т. 2.

20. Гомонов Н. Д. Генезис и особенности криминальной агрессии женщин. – Мурманск: Издательство Мурманского государственного технического университета // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2006. – Т. 9. – № 1.

*Никипелова Светлана Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы, касающиеся участия специалиста в следственных действиях, а также назначения и проведения экспертиз, наиболее полно отражены в УПК. Общие положения об участии специалиста в следственных действиях и его процессуального статуса, закреплены в ст. 168 уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой следователь вправе принимать участие в производстве следственного действия специалиста, не заинтересованного в исходе дела. Мы считаем целесообразным законодательно закрепить возможность участия специалиста по просьбе следователя в производстве следственного действия, а не только в случаях, указанных в законе.

Более 70% опрошенных следователей и оперативников считают целесообразным привлечь специалиста по делу о взрыве подозреваемых в делах, связанных с изготовлением взрывных устройств. Таким образом, в данном случае разъяснение законодателя о возможности привлечения специалистов только в случаях, указанных в законе, является фактором, негативно влияющим на результаты следственной деятельности.

Мы считаем целесообразным внести в Уголовно-процессуальный кодекс требования о необходимости обязательного участия в осмотре места происшествия специалиста в области взрывчатки, если место взрыва обследовано или на месте происшествия обнаружены взрывные устройства или взрывчатые вещества. Как показал опрос следователей МВД РФ и Великобритании, 80 % респондентов в указанных случаях считают причастностью к расследованию специалиста – взрывчатку. Однако результаты расследования уголовных дел об убийствах и покушениях на убийства, совершенные с помощью взрывных устройств в регионах Северного Кавказа в 2011-2015 годах, показывают, что при осмотре места происшествия в любом случае специалисты-криминалисты и эксперты-взрывотехники не всегда были вовлечены в осмотр места происшествия. Между тем следователи, как правило, не обладают в полной мере специальными знаниями в области взрывчатки. Опрошенные следователи

указали, что расследование преступлений, связанных с использованием взрывчатых веществ или взрывных устройств, невозможно без использования специальных данных в указанной области.

Следственная практика говорит о том, что проведение осмотра места взрыва без участия экспертов-взрывотехников снижает эффективность и эффективность данного следственного мероприятия, иногда может привести к экспертным ошибкам.

Только получив такую справку, следователь возбуждает уголовное дело, назначает следствие, вопросы которого, как правило, вдвое превышают то, что предлагалось выяснить экспертам в ходе предварительного следствия. Возможна и другая ситуация. Специалист по заданию следователя, суда или по предложению других участников процесса осматривает представленный объект в рамках уголовного дела и дает его заключение.

В этом случае необходим дифференцированный подход, поскольку дублирование предварительных и экспертных исследований не соответствует требованиям эффективности, эффективности и рациональности расследования и судебного разбирательства.

Кроме того, при их проведении необходимо использовать ограниченное количество методов исследования, чтобы оставить объекты в неизменном состоянии. Потому что в противном случае ваш опыт был бы бесполезен. Учитывая это, мы считаем, что если требуется экспертное исследование, то предварительное исследование, дублирующее его, неуместно для выяснения тех или иных вопросов. Выход из этой ситуации – законодательное разрешение на проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела. В дальнейшем мы рассмотрим эту проблему более подробно. Однако в некоторых случаях для того, чтобы задавать вопросы, интересные для следствия, требуется использование специальных знаний, но расследование дела не может быть проведено. Такая ситуация возникает, например, при обнаружении у определенных лиц взрывоопасных предметов, экспертное исследование которых невозможно по соображениям безопасности. В частности, на практике часто встречаются гранаты времен Великой Отечественной войны, которые долгое время находились в земле и подвергались коррозии. В принципе, следователь в таких случаях может назначить экспертизу таких объектов, но его проведение слишком опасно, ставит под угрозу жизнь и здоровье специалистов. Даже использование «неразрушающих» методов эксперта в

этих случаях может привести к взрыву, который повредит жизни или здоровью эксперта. Разумно в таких случаях приходят следователи и эксперты – взрывотехники при использовании специальных выводов в виде экспертного заключения (свидетельства) специалиста, который, как эксперт-взрывотехник, визуально исследует данный объект. То же самое можно сказать и о случаях обнаружения «складов» боеприпасов из прошлых войн или взрывных устройств, разрядка которых связана с риском гибели многих людей.

Кроме того, без проведения такого опроса в ряде случаев следователь не имеет возможности дать правильную правовую оценку расследуемому преступно-значимому событию, чтобы квалифицировать действия его участников. В таких случаях доказательная ценность такого заключения не должна быть отвергнута. Как уже отмечалось, законодатель предусмотрел в ст. 74 уголовно-процессуального кодекса, что источником доказательств являются другие документы.

Кроме того, кроме следователя, прокурора, участники уголовного дела могут прибегнуть к помощи специалиста. Таким образом, адвокат имеет право обратиться за помощью к специалисту, если он, например, сомневается в полноте экзамена. Не является исключением и использование специалистов в адвокатской деятельности, описанных в литературе по тактике защиты от обвинения в уголовном деле ¹.

Как отмечалось ранее, следователь не может и не должен полностью заменить эксперта в ходе проведения следственных действий. Иногда, например, если речь идет об осмотре места происшествия, взрывных устройствах или взрывчатых веществах, замещение следователем функций эксперта-взрывчатки, который участвует в осмотре как специалист, недопустимо по соображениям безопасности.

Соблюдение нормативных требований в этом случае также не гарантирует высокой эффективности экспертных исследований. Так, эксперт по должности, участвующий в осмотре места происшествия как специалист, зная, что будет проводить осмотр объектов, изъятых им с места происшествия, другой эксперт, «психологически», не заинтересован в всесторонней, глубокой, тщательной фиксации таких объектов. Если специалист, принимающий участие в акции, знает, что он будет проводить в этом случае экспертное заключение, то он активно осуществляет

¹ Баев М.О Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процесс. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Воронеж,2015

поисковые мероприятия с объектами, которые, по его экспертному мнению, «профильные», тщательно записывает обнаруженные объекты. Фактически в этом случае он проводит подготовительный этап проверки и понимает, что несет полную ответственность за результаты своего участия в следственном действии. Отметим, что неэффективность запрета на проведение экспертизы лицом, ранее причастным к делу в качестве эксперта по делам о преступлениях, связанных с использованием взрывных устройств, проявляется особенно ярко. Дело в том, что штат экспертов-взрывотехников в различных правоохранительных органах, созданных в том или ином субъекте РФ, как правило, невелик. В штате многих районных подразделений эксперты-взрывотехники отсутствуют. В такой ситуации крайне затруднительно обеспечить квалифицированное участие эксперта-взрывотехника в качестве специалиста на месте происшествия, и последующее проведение взрывотехнической экспертизы другим экспертом-взрывотехником.

Существующее состояние, при котором в осмотре места происшествия принимают участие эксперты-криминалисты и экспертиза впоследствии приводит к тому, что эксперт-взрывчатка не обнаруживается в норме. Несмотря на определенную подготовку и обладая специальными знаниями в области взрывной техники, судебно-медицинские специалисты широкого профиля, в большинстве случаев не могут приступить к работе по изъятию и фиксации следов. Взрывы, взрывные устройства и их останки столь же искусны, как и специалист по взрывчатке.

Не спасает положение и привлечение в таких случаях в качестве специалиста военных пионеров. Не оспаривая свою компетентность в умении обращаться с взрывчаткой и взрывными устройствами, отметим, что ни один экспертный опыт не может негативно повлиять на качество проведенных исследований по поручению следователя, прокурора, суда.

Завершив экспертизу, мы можем сделать вывод, что лучшим, на наш взгляд, было бы правовое регулирование возможности проверки лицом, ранее участвовавшим в деле в качестве специалиста.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о допустимости производства экспертиз до возбуждения уголовного дела. Как известно, сейчас в соответствии с УК РФ до возбуждения уголовного дела может быть проведено только одно следственное действие – осмотр места происшествия. Ряд авторов (Р.С. Белкин, А. Р. Белкин, А.Ф. Волынский и другие криминалисты) полагает, что следует допустить производство

отдельных видов экспертиз до возбуждения уголовного дела. В частности Т.В. Аверьянова считает необходимым допустить производство некоторых видов Экспертиза, например, автомобильной техники в случаях ДТП или пожарно-технической экспертизы в случаях пожаров, до возбуждения уголовного дела. По мнению этого автора, необходимо допускать только такие экспертизы, производство которых не требует принудительного приема образцов от лица для сравнительного исследования или иного ограничения охраняемых законом прав лица².

На наш взгляд, мнение о допустимости проведения определенных видов экспертиз, в том числе взрывных, до возбуждения уголовного дела оправдано. Как правильно заметил Р.С. Белкин, таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось в силу императивного указания закона. Почему тогда столь же категорическое указание закона о возможности в исключительных случаях назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела окажет противоположное действие на практику? Таким прецедентом уже мог стать осмотр места происшествия, но этого не произошло³.

В некоторых категориях случаев, нормой для проведения экспертными (в основном экспертными по должности) предварительными исследованиями показала исследование обобщения уголовных дел об обнаружении взрывчатых веществ, во всех случаях уголовным обвинениям предшествовали первые результаты специалиста, сделанные на основе предварительных экспертиз. Отметим еще одно обстоятельство. Срочное обследование объектов на предмет их причастности к взрывчатым веществам или взрывным устройствам необходимо не только для получения оснований для возбуждения уголовного дела, но и для других целей. Эти цели включают в себя обеспечение безопасности участников расследования. Не случайно в таких случаях проводятся оперативные расследования. В отличие от других вышеупомянутых случаев лица, причастные к обнаруженным взрывным устройствам или взрывчатым веществам, в условиях первоначальной следственной ситуации в большинстве случаев не установлены. Таким образом, проведение оперативных исследований найденных объектов, похожих на взрывчатые вещества, является основой для проведения поисковых мероприятий.

² Аверьянова Т.В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития // Автореф. дис. доктора юрид. наук. М., 2014;

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 2008

Любая задержка здесь недопустима.

Реже, но иногда бывают случаи, когда у конкретного человека изъяли вещество, похожее на взрывчатые вещества. Вряд ли в этом случае оправдан запрет на принудительное проведение омовений с ладоней и других участков тела такого человека. Такие промывки, как и изъятое вещество, похожее на взрывчатку, также должны быть подвергнуты экспертному исследованию.

Представляется, что законодательное принятие экспертизы до возбуждения уголовного дела связано с принудительным изъятием образцов, является определенной гарантией обеспечения прав лиц, у которых отбираются образцы. В настоящее время предварительные срочные расследования и принудительный отбор образцов проводятся систематически (поскольку они действительно необходимы для раскрытия преступлений), но вне строго регламентированной процедуры проведения следственного действия. Если указанные действия получают процессуальный статус, то лицо в осуществляемом им отношении получает возможность «доказательно» (со ссылками на протокол) обжаловать действия сотрудников следствия, следствия, эксперта.

В заключение краткого рассмотрения проблем процедурного регулирования экспертных заключений в ходе расследования отметим, что крайне важно использование специальных выводов эксперта – и взрывотехника должно иметь отражение в уголовно-процессуальном законе. В частности, необходимо законодательное закрепление обязательного назначения и проведение экспертиз по делам о преступных взрывах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2019 г.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» –

последнее обновление 10.08.2019 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : «Издательство ЭЛИТ», 2019.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2019 г.

6. Методические рекомендации следственным работникам по подготовке материалов для производства судебно-медицинских экспертиз по делам о взрывах на различных объектах народного хозяйства (в промышленности, на транспорте, в коммунальном хозяйстве)) / Под ред. Х. М. Тахо-Годи. М., Норма, 2016.

7. Аверьянова Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития // Автореф. дис. доктора юрид. наук. – М. : Юрист, 2014.

8. Агафонов В. В., Филиппов А. Г. Некоторые дискуссионные вопросы использования заключения эксперта как средство доказывания по уголовным делам // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Краснодар : Юрист, 2015.

9. Аполлонов А. Ю. Методические рекомендации по действию сотрудников ОВД при обнаружении взрывных устройств, осмотре места взрыва и подготовке материалов для назначения взрывотехнических экспертных исследований. – М. : Юрид. литер, 2016.

10. Аполлонов А. Ю., Емелин В. В., Филатов А. И. Экспертное исследование действия взрыва на организм человека // Судебно-медицинская экспертиза. – М. : Юрид. литер. 2015.

11. Арсеньев В. Д. Понятие научно-технических средств расследования и некоторые процессуально-этические вопросы их использования при производстве по уголовным делам // Доказывание по уголовным делам. – Красноярск : Юрид. литер. 2016.

12. Бахин В. П., Михайлов М. А. Особенности расследования криминальных взрывов. – Краснодар : Юрид. литер. 2016.

13. Бахин В.П., Михайлов М. А. Анализ криминальных взрывов. – Краснодар : Юрид. литер. 2017.

14. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы, изд. 3, От теории – к практике. – М. : Юрид. литер. 2016.

15. Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. – М. – 2017.
16. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза. – М. : Юрист. – 2016.
17. Волынский В. А., Моторный И. Д. Взрывные устройства: криминалистические методы и средства их обнаружения, обезвреживания, осмотра места взрыв. – М. : Юрист, 2015.
18. Герасимов И. Ф. Криминалистическая классификация и особенности расследования преступлений в зависимости от места совершения преступных действий // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. – Екатеринбург : Юрист, 2015.
19. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А.Ю. Стецкевич А. Д. Место взрыва как объект криминалистического исследования. – М. : Юрид. литер. 2015.
20. Евстигнеева О. Г. Подготовка к осмотру места взрыва. – М. : Законность. 2017.
21. Забарин С. Н., Казакевич О. Ю., Котов И. А., Прозоров А. А., Селиванов Н. А. Расследование преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Информационный бюллетень СК МВД России. – М. : Юрид. литер. 2015.
22. Коновалов Г. Г. Предварительные исследования на месте взрыва // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Краснодар : Норма 2015.
23. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. В.Я. Колдина. – М. : Юрид. литер. 2017.
24. Криминалистическая тактика : учебно-методическое пособие / Под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Шишкина. – Екатеринбург : Юрид. литер. 2018.
25. Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., Юрид. литер. 2017.
26. Пашин С. А. Доказательства в Российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. – М. : Юрид. литер. 2017.
27. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов – н/Д : Юрид. литер. 2014.
28. Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. – М. : Норма 2016;

29. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова. – М. : Юрид. литер. 2016.

30. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М. : Юрид. литер, 2016.

*Панькова Екатерина Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Доказательства, которые возникают в результате производства ОРД, характеризуются особой правовой природой, обусловленной сущностью и спецификой указанного вида деятельности, осуществляемой специально уполномоченными на это правоохранительными органами.

Легальная трактовка понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» (далее – результаты ОРД) присутствует в норме п. 36.1 ст. 5 УПК РФ; под результатами ОРД понимаются сведения, полученные на основании Закона об ОРД, о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях, лицах, которые участвовали в подготовке или совершении преступления и скрылись от органов дознания, следствия или суда.

В отличие от УПК РФ, Закон об ОРД, непосредственно регламентирующий основы оперативно-розыскной деятельности, соответствующую дефиницию не содержит. Этим, а также тем, что данный термин применяют различные отрасли правовой науки (к примеру, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и т.д.), объясняется большое число подходов, раскрывающих содержание понятия «результаты ОРД». Как следствие, констатируется, что «имеющийся разброс мнений в теории негативно сказывается на использовании результатов ОРД в практике доказывания по уголовным делам, что, в свою очередь, влечет снижение на эффективности как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности.

В отсутствие единого теоретического решения по рассматриваемой проблеме затрудняется также разработка и принятие законодательства, обеспечивающего успешное применение результатов ОРД в практической плоскости. Достаточно отметить, что в УПК РФ статья, которая регламентирует порядок использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам (ст. 89), сформулирована таким образом, что ее буквальное толкование возможность такого использования фактически исключает». Вместе с тем, по справедливому мнению Е. А. Доля, «наличие различных точек зрения, дискуссии по данному вопросу необходимо рассматривать в качестве промежуточного этапа пути ее правильного разрешения».

Путем проведения анализа юридической литературы по проблематике понимания результатов ОРД, есть возможность выделения трех основных концепций, имеющих непосредственное отношение к предмету настоящего исследования.

1). Доказательственная концепция.

Предложение о наделении результатов ОРД статусом доказательств озвучивали разработчики проекта Общей части УПК РФ (сотрудники Государственного правового управления Президента РФ). Как следовало из проекта «результаты законных оперативно-розыскных мероприятий подлежат использованию в качестве доказательств, если их представляет лицо, которое достоверно знает об их происхождении и которое может засвидетельствовать их подлинность и обстоятельства получения». В последующем ряд исследователей, рассматривающих данный вопрос, высказывали мнения о необходимости использовать результаты ОРД как доказательства напрямую, либо путем предусмотрения в законе определенных оговорок.

Авторы учебника «Оперативно-розыскная деятельность», придерживаясь рассматриваемой концепции, считают, что необходимость признания результатов ОРД доказательствами даже имеет под собой правовую основу, а именно норму ст. 2 Закона об ОРД, которая в числе задач оперативных подразделений называет деятельность по предупреждению, пресечению и раскрытия преступлений, а также выявлению лиц, их совершивших. Это нормативное предписание позволяет прийти к выводу о том, что ОРД – это одна из форм противодействия преступности, следовательно, ее результаты могут интерпретироваться в качестве доказательств по уголовному делу, наделенных таким свойством как относимость.

Авторы, поддерживающие эту концепцию, считают, что, исходя из смысла ст. 11 Закона об ОРД, результаты ОРД – это «данные (сведения, информацию), которые получены при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Закона об ОРД, а также от конфиденентов, зафиксированные при этом в материалах дел оперативного учета. В этих сведениях должны отражаться обстоятельства совершенного преступления, а также иные обстоятельства, представляющие ценность для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса». С.Г. Савенко при этом подмечает, что с точки зрения уголовно-процессуальной науки под результатами ОРД следует понимать данные (сведения, информацию), добытые оперативно-розыскными способами и зафиксированные в оперативно-служебных материалах.

Однако, не вызывает сомнения, что, занимая определенную точку зрения по той или иной научной проблематике, авторы должны стремиться к формированию и использованию единообразных понятий и терминов, которые в последующем не будут иметь разночтений в правоприменении. Только так будет обеспечено ясное и правильное толкование событий, явлений, устранены ненужные дискуссии и, в конечном счете, сняты все противоречия в вопросе научного определения результатов ОРД. К сожалению, смешанная концепция не позволяет этого достичь, а потому имеет определенное право на существование лишь на теоретическом уровне.

3). Информационная концепция.

Один из сторонников указанной концепции В.И. Ильиных предлагает под результатами ОРД понимать информацию, которую собирают оперативные подразделения по отношению к проверяемым лицам и фактам. Из Закона об ОРД следует, что эти результаты должны облекаться в определенное документальное оформление, к примеру, в виде письменных документов, фото-, видеоматериалов. А.Н. Гуциным, Н.А. Громовым и Н.П. Царевым в качестве результатов ОРД рассматривается «оперативно-розыскная информация, содержащаяся в справках (рапортах) оперативных сотрудников, проводивших ОРМ, в сообщениях конфиденциальных источников, заключениях различных организаций, а также должностных лиц, в фото-, видеоматериалах и видеозаписях, произведенных в процессе ОРМ, в различных материальных предметах, которые получены гласными и негласными средствами при осуществлении

ОРМ оперативными подразделениями государственных органов, о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела». Интересную, но крайне размытую, трактовку результатов ОРД приводит К.В. Сурков с соавторами. Они считают, что «результаты ОРД – это оперативно-розыскная информация, которая добывается путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности».

Стоит отметить, что именно данный подход соответствует Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (далее – совместная Инструкция 2013 г.), в п. 20 которой указывается: «Результаты ОРД, предоставляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны обеспечивать возможность формирования доказательств, удовлетворяющих требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), путем проведения которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие провести проверку в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

На основании приведенных в Инструкции положений формируется однозначный вывод о том, что результаты ОРД сами по себе доказательствами не являются, они представляются для использования в процессе доказывания, а именно, для формирования на их основе доброкачественных уголовно-процессуальных доказательств. Результаты ОРД, как полученная непроцессуальным путем информация, подлежат проверке со стороны следователя на критерии относимости, допустимости и достоверности. После чего производятся следственные действия либо принимается процессуальное решение, необходимое для того, чтобы получить на основе имеющийся оперативно-розыскной информации надлежащий источник (вид) доказательств.

Как уже было отмечено, обязательное условие применения в процессе доказывания результатов ОРД – это их соответствие уголовно-процессуальному закону и соответствующим положениям

законодательства, регламентирующего ОРД. Например, в случае возможности производства ОРМ только в соответствии с судебным решением, при отсутствии в конкретной ситуации такого решения, дальнейшее использование полученных на основе такого мероприятия сведений в доказывании исключается (указанный порок не может быть исправлен никакими последующими уголовно-процессуальными действиями).

Итак, с учетом анализа, проведенного выше, исходя из положений Закона об ОРД и УПК РФ, теоретических и практических разработок в рассматриваемой сфере, можно выделить следующие специфические черты, характеризующие результаты ОРД в уголовном судопроизводстве:

1. Основные направления применения результатов ОРД в уголовном процессе заключаются в: 1) получении сведений (информации), которые в последующем могут выступить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; 2) подготовке и осуществлении следственных и судебных действий; 3) доказывании обстоятельств, которые представляют значимость в целях рассмотрения и разрешения уголовного дела. При этом в содержательном плане результаты ОРД выступают достаточными данными, указывающими на признаки преступлений, в том числе: сведения, подтверждающие место и время конкретного преступления; обстоятельства, при которых преступление было обнаружено; информация о лице (лицах), совершившем преступление, и его свидетелей (в случае наличия таковых); подтверждающие данные о месте нахождения предметов и документов, способных в последующем выступить в качестве вещественных доказательств по уголовному делу; любые другие сведения и обстоятельства, позволяющие разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела. В случае же использования результатов ОРД в целях подготовки и проведения следственных действий, а также при уголовно-процессуальном доказывании, из их содержания может следовать: информация о том, где находятся лица, скрывающиеся от следствия и суда; возможные источники доказательств, факты и обстоятельства, позволяющих сделать выбор наиболее оптимальной и эффективной тактики производства следственных действий; основа для формирования доказательственной базы, соответствующей требованиям УПК РФ.

2. Необходимое условие того, что оперативно-розыскная информация получена законно, – ее соответствие основаниям для проведения ОРМ, которые предусмотрены ст. 7 Закона об ОРД. Из анализа

данной нормы возможно выделение трех оснований осуществления ОРД, у результатов которой есть наибольшая востребованность в рамках уголовного судопроизводства: 1) возбуждение уголовного дела; 2) сведения о том, что готовится, совершается или уже совершено противоправное деяние, а также о лицах, которые его подготавливают, совершают или уже совершили, при отсутствии достаточных данных для того, чтобы решить вопрос о возбуждении уголовного дела; 3) сведения о лицах, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда или уклоняются от уголовного наказания.

При проведении ОРМ, ограничивающих ряд конституционных прав граждан (тайна переписки и телефонных разговоров, право на неприкосновенность жилища и др.), обязательным является соблюдение требования о получении решения суда. В качестве исключений из данного правила можно назвать ситуацию наличия угроз совершения тяжкого и/или особо тяжкого преступления. Производство ОРМ в таком случае возможно в соответствии с постановлением руководителя органа, который осуществляет ОРД, при соблюдении условия об обязательном уведомлении суда в течение 1 суток. Причем в течение 2 суток с того момента, как конкретное ОРМ было начато, на осуществляющий его орган возлагается обязанность получения судебного решения, в противном случае проведение ОРМ прекращается (ст. 8 Закона об ОРД).

3. Информация получает статус достоверной при наличии достаточного объема сведений о субъекте, а также об ОРМ, посредством производства которого получены эти сведения, в последствии подлежащие использованию в ходе производства по уголовному делу. Это одно из основных требований для того, чтобы в суде была дана должная оценка доказательств, образованных на основе результатов ОРД. Выше уже было установлено, что перечень ОРМ носит исчерпывающий характер и закреплен в ст. 6 Закона об ОРД. То же самое можно сказать о надлежащих субъектах, имеющих право на осуществление этих ОРМ в целях получения оперативно-розыскной информации для ее последующего использования в уголовном процессе. Эти субъекты в ст. 14 Закона об ОРД также названы исчерпывающим образом. Соблюдение требований указанных статей обязательно.

4. Большую значимость для процесса по уголовно-процессуальному доказыванию представляют способы, посредством которых результаты ОРД зафиксированы. Преимущественно отражение полученных сведений

содержат оперативно-служебные документы: рапорты, справки, сводки, отчеты, акты сотрудников оперативных подразделений, сообщения или записи конфидентов, объяснения, данные участниками ОРМ, заявления граждан и др. В качестве приложений к ним могут выступать материальные носители информации. Путем предоставления подобного рода документации должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, появляется возможность осуществления проверки наличия оснований и соблюдения условий для проведения ОРМ, которые установлены в ст.ст. 7 и 8 Закона об ОРД.

Изложенное выше позволяет высказать предположение о том, что результаты ОРД (с точки зрения их последующего применения в процессе уголовно-процессуального доказывания) – это сведения, которые получены уполномоченными на это органами при условии соблюдения всех требований Закона об ОРД, содержащие указание на признаки преступления, которое подготавливается, совершается или уже совершено, на лиц, которые его подготавливают, совершают или уже совершили, на лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, а также на иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Из сформулированной дефиниции может быть выделен ряд признаков, отражающих особый характер результатов ОРД, выступающих основой для формирования доказательств:

1) субъект, основания и условия для получения сведений (информации) должны соответствовать положениям Закона об ОРД;

2) фактические данные о признаках преступления, которое подготавливается, совершается или уже совершено, о лицах, которые его подготавливают, совершают или уже совершили, о лицах, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, а также о других обстоятельствах, образующих предмет доказывания по уголовному делу, имеют достаточное подтверждение;

3) полученные сведения должны быть зафиксированы в оперативно-служебной документации (с приложением материальных носителей, а также предметов и документов, полученных путем производства ОРМ).

Литература:

1. Чупилкин Ю. Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД //

Российская юстиция. – 2013. – № 5.

2. Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. – 2013. – № 5.

3. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ; Подготовлен рабочей группой Программного комитета по подготовке модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов для государств-участников СНГ // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10.

4. Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2004. – № 4.

5. Вандышев В. В. Проблемы взаимосвязи уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: Сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / Сост. К. Б. Калиновский. – СПб. : Петрополис, 2012.

6. Кучерук Д. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011.

7. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Шумилов А. Ю., Синилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2004.

8. Бессонов А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. – 2016. – № 2.

9. Кокурин Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 1.

10. Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 «Дело «Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1507-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» //

Документ опубликован не был. [Эл. ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

12. Башкатов Л. Н., Зажицкий В. И., Михайлов В. И., Наумец А. Б. и др. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М. : Вердикт-1 М, 1997.

13. Савенко С. Г. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (трибуна молодого ученого). Вып. 2 / Под науч. ред. А. Ю. Шумилова. М.: Изд. Шумилова И. И., 1999.

14. Ильиных В. Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : Научно-практический комментарий. – Саратов : Сарат. юрид. ин-т МВД РФ, 1997.

15. Гушин А. Н., Громов Н. А., Царев Н. П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс : учебно-практическое пособие. – М. : Изд. Шумилова И. И., 2003.

16. Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий / Под ред. П. Г. Пономарева. – М. : Новый Юрист, 1997.

17. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / Под ред. В. Т. Томина. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001.

18. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

*Пахомова Марина Сергеевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВИДЫ СЛОЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как отмечает А. Д. Чернов: «В связи с кардинально изменившейся экономической, социальной и политической обстановкой в нашем обществе, деяния, содержащие состав преступления, претерпевают соответствующие изменения и приобретают новые признаки. Преступные деяния за последнее десятилетие стали иметь больше квалифицирующих признаков, с которыми ранее советское уголовное законодательство и не могло встретиться. Как следствие, увеличилось число составов преступлений в Особенной части УК. По мнению автора, с дальнейшим развитием и, следовательно, с усложнением общественных отношений, рост деяний, содержащих сложный состав преступления, будет неизбежен».

Поэтому далее в нашем исследовании необходимо определить виды составов преступлений, имеющих сложные признаки и их отличие от множественности преступлений сложность состава преступления заключается в том, что элементы этих преступных посягательств характеризуются несколькими признаками, относящимися к обязательным.

По степени общественной опасности принято делить преступные структуры на основные и квалифицированные (особо квалифицированные).

По признакам, включающим в структуру непосредственного объекта состава преступления несколько альтернативных объектов. Например, перечисление предметов в диспозиции статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных средств; оружие и боеприпасы; фальшивые деньги и ряд других. Такие композиции можно определить как альтернативу теме.

По признакам объективной стороны преступления существуют альтернативные; составы, в которых объективная сторона состоит и длится из взаимосвязанных действий. Альтернативой являются формулировки, в которых объективная сторона указана в диспозиции как различный способ поведения субъекта. К ним относятся, например, незаконная торговля оружием (ст. ст. 222, 223 УК РФ), взрывчатых веществ и взрывных

устройств (ст. 222.1 УК РФ) и многие другие.

К составам преступлений, где объективная сторона состоит из взаимосвязанных действий, относятся, например:

– пиратство (ст. 227 УК РФ) совершается не только нападением на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, но и обязательным применением при этом физического или психического (угроза) насилия;

– заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ) и другие.

К делам по составу объективной стороны преступлениям Н. С. Таганцев такие, которые однажды совершаются, не заканчиваются в этот момент, а постоянно и непрерывно продолжаются, оставляя преступное состояние лица, которое в глазах закона объединяет всю свою деятельность в единое целое, которое длится до конца этой деятельности, до наступления какого-либо обстоятельства, указывающего на ее прекращение.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929г. «Об условиях применения давности и амнистии к делам и продолжаемым преступлениям» (в редакции Пленума от 14.03.1963г.) преступления с этими признаками объективной стороны определяется как «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования». более современные такого рода преступные посягательства звучат иначе. Составом преступлений, имеющих стойкий эффект, являются такие посягательства, которые сначала совершаются несколькими идентичными действиями или бездействием.

В нынешнем отечественном уголовном законодательстве количество преступлений, которые находятся на объективной стороне текущих дел, составляет около 6-8%. К рассматриваемым преступным посягательствам относятся, например, вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление (распитие) алкоголя и спиртосодержащих продуктов, наркотических средств, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством (статья 151 УК РФ); Розничная торговля с несовершеннолетними алкогольными продуктами, если это деяние совершено неоднократно (ст. 151.1 УК РФ); незаконные действия по

Усыновление (усыновление) детей, передача их под опеку (уход), на воспитание в приемные семьи, что неоднократно (Статья 154 УК РФ) и ряд других. «Эти действия в изолированном рассмотрении не имеют признаков самостоятельного преступления, а потому не могут быть квалифицированы по определенной статье Уголовного кодекса».

По признакам субъективной стороны сложными составами являются преступления, содержащие указание на умысел по отношению к самому преступлению и халатность по отношению к последствиям. Как правило, законодатель относит такие последствия к квалификационным признакам основной составляющей преступления.

В ряде случаев предметом регулирования квалифицирующего признака является нечто уже являющееся предметом регулирования нормы, из которой (одной из них) формируется данный признак. Например, проводится искусственное прерывание беременности с прямым умыслом (ч. 1 ст. 123 УК РФ) предметом своего регулирования определяет общественные отношения, возникающие при незаконном производстве аборта, а наступление смерти потерпевшей, как результат преступного поведения виновного, направлен на жизнь женщины (ч. 3 ст. 123 УК РФ). Для теории уголовного права и практики применения уголовного права проблематичен вопрос о том, включают ли формулировки, предусматривающие определенные признаки, тяжелое следствие (смерть). К сложным составам с субъективной стороны относятся и так называемые продолжающиеся преступления.

Под составом продолжающихся преступлений, имеющих сложные черты субъективной стороны, следует понимать такое преступное поведение человека, состоящее из ряда идентичных или однородных действий, каждое из которых является продолжением одного и того же преступления, если деяния совершаются единым либо однородным способом, посягают на единый объект при наличии единой формы вины, единого мотива и направлены на достижение единой, общей цели.

Например, работая на оружейном заводе Григорьева, намереваясь изготовить оружие, в каждой рабочей смене пропускал через входной портал или перебрасывал через забор одну из деталей будущего оружия. Поскольку Григорьев имел намерение похитить огнестрельное оружие и производить далее акт подлежит квалификации по ст. 226 УК РФ. Наконец, так называемые преступные составы, когда в силу особенностей объективной стороны появляется дополнительный непосредственный

объект преступных посягательств. Профессор Н.И. Марцев отмечает: «Объединение различных по характеру социально опасных преступлений в один законодатель производит в тех случаях, когда в реальности они образуют неразрывно связанную цепь преступного поведения, характеризующуюся гораздо большей общественной опасностью. При этом конструкция составного преступления позволяет более точно учитывать общую степень общественной опасности и выражать ее в санкции уголовно-правовой нормы». В свою очередь Л.Д. Гаухман по этому поводу пишет: «Всякое двуобъектное насильственное преступление в целом является умышленным. Осознанием виновного охватываются следующие моменты: 1) применение к потерпевшему насилия или угрозы насилием; 2) действие, направленное на иной помимо личности объект; 3) причинная связь между насилием и указанным действием. Виновный предвидит, что в результате применения к потерпевшему насилия или угрозы насилием причинит вред иному помимо личности объекту, и желает этого».

Так, при совершении разбоя (ст. 162 УК РФ) «...опасность причинения умеренного или легкого вреда не является самостоятельным преступлением. И если грабеж связан с опасностью умеренного или легкого вреда, то не стоит говорить об этом как о составном преступлении, или с некоторыми оговорками признавать, что составное преступление может составить преступление и другое социально опасное деяние».

Преступления, посягающие на два и более объекта – преступления, имеющие дополнительный объект, охраняемый, как правило, нормами другой главы (или раздела) УК РФ. Так, разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ) посягает на собственность и здоровье, но это единичное преступление.

Результатом исследования стало следующее. Сложные уголовно-правовые нормы можно разделить на виды:

- нормы, учтенные в уголовном законе, где социально опасное деяние является непременным условием совершения другого социально опасного деяния, запрещенного уголовным законом – наличие реальной совокупности;
- нормы, учитываемые в законе идеальной совокупности;
- подчинено-особые нормы, включающие различные признаки субъективной стороны структур преступлений.

Преступления, содержащие сложные черты элементов (сложные по

составу), являются: преступления со сложной объективной стороной; составы, образованные системой неумолимых действий особенно важно в связи с возникновением в действующем уголовно-административном праве); формулировки, сложные дополнительные тяжкие последствия-комплексы, возникающие по причинам субъективной стороны (если тяжкие последствия не связаны с самостоятельным правонарушением); преступления с двумя и более непосредственными объектами (составное правонарушение). Очевидно, что процессуальная экономия на сложных правонарушениях, которая заключается в том, что уголовное дело рассматривается в рамках процесса.

Литература:

1. Краткий словарь по логике. – М., 2014.
2. Никонов В. А. Научные основы квалификации преступлений (спецкурс). – Тюмень, 2014.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1984.
4. Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. – Челябинск, 2013.
5. Психология. Словарь. – М., 2015.
6. ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
7. Краткий словарь по логике. – СПб., 2014.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
11. ФЗ РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
12. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений (понятие, значение и

правила). – М., 2014;

13. Левицкий Г. А. Квалификация преступлений. – М., 1981.

14. Сперанский К. К. Теория и практика квалификации преступлений. – Краснодар, 2013.

15. Чернов А. Д. Тенденции развития уголовно-правовых санкций на современном этапе // Юрист. – 2012. – № 4.

16. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 2. – М., 1994.

17. Постановление Пленума ВС СССР от 04.03.1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» (ред. от 14.03.1963г.) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

18. Качурин Д. В., Дедюкина И. С. Единичное преступление // Следователь. – 2012. – № 4.

19. Качурин Д.В. О конкуренции уголовно-правовых норм // Российский судья. – 2013. – № 11

20. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления.

*Песочин Дмитрий Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Законодательство Российской Федерации не содержит конкретного определения исполнительного производства. Однако в ряде научной литературы существуют различные подходы к раскрытию этого понятия, например, существуют такие определения, как: «...Исполнительное производство-это установленный законом порядок исполнения актов подведомственных органов с целью обеспечения реальной защиты нарушенных или оспариваемых субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов...» «...Исполнительное производство является последней, завершающей стадией гражданского процесса, на которой осуществляется принудительное исполнение решения суда по делу...»

«...Исполнительное производство – это система правовых норм,

регулирующих правовую деятельность по исполнению исполнительных документов.»

Согласно Большому Энциклопедическому Словарю и энциклопедическому словарю экономики и права, «исполнительное производство – это завершающая стадия гражданского судопроизводства, в ходе которой осуществляются права, подтвержденные решением суда. Судебные решения исполняются с момента их вступления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, судебными приставами-исполнителями, являющимися членами районных (городских) судов общей юрисдикции, на основании исполнительного листа или иного исполнительного документа». В учебнике «Исполнительное производство» Гуреев В. А. определяет исполнительное производство как «особую нормативно установленную процедуру или совокупность процедур, имеющих в качестве своей главной цели принудительное исполнение судебных актов, а так же актов иных органов...»

В учебнике «Гражданское процессуальное право» под ред. М.С. Шакарян дается следующее определение: «исполнительное производство – это деятельность суда, судебного пристава, сторон и иных лиц по исполнению требований судебных актов или актов иных подведомственных органов»....». Согласно статье 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

В статье 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» законодатель определил следующие принципы исполнительного производства:

- 1) законности;
- 2) своевременность исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважение чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенность минимального имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) соотношение между объемом требований истца и мерами принудительного исполнения;

Кроме того, построение исполнительного производства регулируется общими принципами гражданского процессуального права, такими как принципы независимости судебной власти, национального языка судопроизводства, равенства граждан перед законом и судами, процессуальной справедливости, опциональности и другими применимыми в исполнительном производстве, при сохранении системы гарантий, присущих процессу. Сущность исполнительного производства заключается в применении принудительных мер, направленных на исполнение должником обязательств, установленных решением суда или иным актом.

В исполнительном производстве необходимо различать нормы, связанные с исполнением всех или большинства подведомственных актов, и нормы, устанавливающие специфику исполнения отдельных видов решений. Общими для всех исполнительных производств являются правила о круге участников производства, их процессуальных правах и обязанностях, порядке возбуждения производства, процессуальном времени, порядке и способах исполнения, исполнительных действиях и движениях исполнительного производства, завершении, распределении сумм между истцами.

В своем развитии исполнительное производство проходит ряд этапов:

- 1) возбуждение исполнительного производства и подготовка к исполнению;
- 2) осуществление принудительного исполнения;
- 3) окончание исполнительного производства.

Исполнительное производство не может начаться само по себе. Следующие факторы являются причиной его инициации или посвящения:

- наличие решения суда, вступившего в законную силу;
- желание истца получить исполнительный документ;
- представление исполнительного документа в собрание;
- истечение срока добровольного исполнения должником своих обязательств.

Согласно статье 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» основанием для возбуждения исполнительного производства является подача заявления в службу судебных приставов с приложением исполнительного документа.

Исполнительные документы - указанные в законе документы,

содержащие основания для исполнения и подлежащие исполнению судебным приставом-исполнителем в порядке, установленном законом, в случае неисполнения должником своих обязанностей на добровольной основе. Пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» установлены следующие виды исполнительных документов, предъявляемых судебному приставу: исполнительный лист, судебный приказ, нотариально заверенный соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии, удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, постановления судебного пристава-исполнителя, акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом; исполнительная надпись нотариуса при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в виде отдельного договора или включенного в договор о залоге. Ст. 320 АПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливает конкретные требования, в обязательном порядке предъявляемые к исполнительным документам, которые попадают для исполнения в службу судебных приставов.

Возбуждение исполнительного производства является первым этапом исполнительного производства. На этом этапе судебный пристав-исполнитель, получив исполнительный документ, должен установить, имеются ли основания для возбуждения исполнительного производства, а затем принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении исполнительного производства.

Исполнительные действия не могут быть осуществлены до возбуждения исполнительного производства. Эта норма вытекает из того, что исполнение исполнительных действий связано с возможностью применения к должнику мер государственно-властного принуждения в виде принудительных мер, существенно ограничивающих его имущественные права.

Судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. В этом решении судебный

пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, который не может превышать 5 дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет об этом должника. о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий.

При наличии оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства, перечисленных в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» и в соответствии со статьей 31, судебный пристав-исполнитель выносит решение об отказе в возбуждении исполнительного производства в течение трех дней со дня получения исполнительного документа.

Копия постановления о возбуждении исполнительного производства или об отказе в возбуждении исполнительного производства со всеми представленными документами не позднее дня, следующего за днем его выдачи, направляется истцу, должнику, а также суду или иному органу, выдавшему исполнительный документ. Такой способ уведомления позволит избежать ошибок при принятии решения о том, соблюдают ли лица, намеревающиеся обжаловать решение, установленный законом десятидневный срок для его обжалования.

Одновременно с вынесением решения о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель вправе получить сведения о наличии у должника денежных средств, имущества, имущественных прав, если такие сведения отсутствуют, путем направления запроса в банки, иные кредитные организации, органы, осуществляющие государственную регистрацию имущественных прав, а также лицам, осуществляющим регистрацию прав на ценные бумаги.

Судебный пристав вправе запросить у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций следующие сведения:

- наименование и местонахождение банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника;
- номера текущих счетов, сумма и движение денежных средств;
- иные ценности должника, находящиеся на хранении данной организации.

Органы и организации, получившие запрос от судебного пристава-исполнителя, обязаны предоставить запрашиваемую информацию в

течение семи дней.

С возбуждением исполнительного производства закон связывает наступление определенных правовых последствий как для должника, так и для истца.

С момента возбуждения исполнительного производства отношения между сторонами или иными субъектами исполнительного производства и судебным приставом-исполнителем приобретают характер отношений власти и подчинения, за нарушение требований судебного пристава-исполнителя могут наступить негативные последствия для субъектов исполнительного производства в виде применения штрафных санкций и иных мер ответственности (принудительного исполнения).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002 - № 3. Ст. 3012.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции ФЗ от 14.06.2012 № 76-ФЗ) // Российская газета, 2002. № 220.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 23.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.12.2012 № 318-ФЗ) // Российская газета, 2001, № 256. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996 – №1. ст.16. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2018 г

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции ФЗ от 29.12.2012 № 280-ФЗ) // Российская газета, 2001. № 256.

8. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ (в редакции ФЗ от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997 – № 30. Ст. 3591.

9. Федеральный Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. ФЗ от 28.07.2012 № 133-ФЗ) // Российская газета, 1992. № 32.

10. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в редакции ФЗ от 28.07.2012 № 133-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1997. № 30, Ст. 3590.

11. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (в редакции от 08.09.2012 № 939) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 23, Ст. 2721.

12. Методические рекомендации Управления ФССП в Ростовской области – исполнение исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения; исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника // Архив отдела исполнительного производства Управления ФССП по Ростовской области, дело 03-05, 2007 г.

13. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. – М. : Юрист, 2016.

14. Артюхов А. Н. К вопросу о сроках в исполнительном производстве // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2015.

15. Бевзенко Р. С., Беляневич Е. А., Войтко И. А. и др. Иски и судебные решения: Сборник статей. – М.: Статут, 2015.

16. Валеев Д. Х. Исполнительное производство. Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2016.

17. Власов А. А. Гражданский процесс. – М. : Юрайт-Издат, 2011. С.152.

18. Гуляева И. Н. Гражданское процессуальное право: Учебное пособие. – М. : Приор-издат, 2016.

19. Гуреев В. А., Гуцин В. В. Исполнительное производство : учебник. – М. : Эксмо, 2015.

20. Демичев А. А. Исполнение судебных исполнительных

документов: проблемы правоприменения и перспективы правотворчества. – М. : Норма, 2015.

21. Демичев А. А. Гражданское процессуальное право России : учебник. – М. : Норма, 2016.

22. Диордиева О. Н. Исполнение решений судов по жилищным делам. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 1. – С. 44-48.

23. Иваненко Ю. Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц. – М. : Волтерс Клувер, 2015.

24. Исаенкова О. В. Исполнительный кодекс РФ (тезисы) // Арбитражная практика. – 2015. – № 6.

25. Исаенкова О. В. Исполнительное производство, связанное с реализацией неимущественных требований. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2015.

26. Капорина Е. Е. Об эффективности мер ответственности за неисполнение исполнительных документов неимущественного характера// Практика исполнительного производства. – 2017. – № 2.

27. Корулина Ю. В., Простова В. М. Актуальные вопросы исполнения судебных решений // Исполнительное право. – 2016. – № 1.

28. Кузнецов В. Ф. Правовой механизм принудительного исполнения судебных актов и постановлений других органов. – М. : Изд-во МГУ, 2015.

29. Малешин Д. Я. Движение дела по стадиям в исполнительном производстве. // Исполнительное право. – 2016. – № 1.

30. Михалев И. Ю. Вопросы оценки имущества должника в исполнительном производстве. // Закон. – 2017. – № 5.

31. Нечаева А. М. Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей // Российская юстиция. – 2016. – № 5.

32. Смирнов А. Ю. Исполнение судебных решений о сносе незаконно возведенных строений // Практика исполнительного производства. – 2015. – № 3.

33. Шпачева Т. В. О некоторых вопросах, возникающих при принудительном исполнении исполнительных документов. // Закон. – 2017. – № 5.

34. Ярков В. В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя. – М. : Издательство БЕК, 2015.

*Русанова Виктория Дмитриевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Институт несостоятельности или банкротства является одним из основных элементов рыночной экономики любого государства. Вопросы, связанные с неплатежеспособностью за поставленные товары, оказанные услуги возникли практически вместе и товарно-денежными отношениями.

На протяжении многих веков изучались закономерности этого явления с прогнозированием различных их моделей, однако проблема неплатежеспособности и её криминальных сторон остается актуальной.

Реализация механизма банкротства зарубежных стран была порождена эпохой, когда несостоятельные должники попадали в рабство к своим кредиторам. С течением времени такая мера была заменена государственными санкциями, вплоть до уголовной ответственности за неправомерные действия, связанные банкротством. Стала учитываться степень вины должника с уточнением признаков и качества действия, которые привели последнего к неблагоприятно сложившимся для него результатам его коммерческой деятельности.

Особенностью предпринимательской деятельности является производство на свой страх и риск денежных вложений в предприятие, что порой, в случае коммерческой неудачи, приводит к его ликвидации.

Банкротство является одной из форм такой ликвидации. Понятие этого явления закреплено в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно этой норме, под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Анализ законодательства позволяет определить следующие признаки этого явления:

- неспособность должника, как правило, юридического лица в

полном объеме удовлетворить требования кредитора по своим денежным обязательствам основанных на гражданско-правовых отношениях или по иным основаниям, предусмотренным законодательством;

- неспособность должника, в силу неблагоприятно сложившейся для него финансовой ситуации при недостаточности средств предпринять обязательные меры по уплате налогов, сборов, взносов в бюджет соответствующего уровня и во внебюджетные фонды в порядке, определенным законодательством, а также сопутствующая им финансовая задолженность юридического лица перед работниками;

- решение арбитражного суда, признавшего должника несостоятельным при наличии признаков банкротства, как основание применения к нему предусмотренных законодательством мер;

- неисполнение должником обязательств перед кредиторами в течение трех месяцев с даты их должного исполнения.

Для стратегических предприятий, оказавшихся в должниках, закон устанавливает иные признаки банкротства:

- срок неисполнения обязательств увеличивается до шести месяцев с даты, когда обязательство должно быть исполнено;

- увеличена сумма требований в адрес должника.

Размер обязательств должника считается установленным, если определен судом в предусмотренном законодательством порядке:

- устанавливаются обязательства должника вследствие предоставляемых кредитором доказательств, подтверждающих объем и обоснованность его требований;

- вступившее в законную силу решение суда;

- необходимые документы, свидетельствующие о признании должником требований кредитора;

- определение суда, при имеющихся возражениях со стороны должника, или отказ последнего от возражений.

Требования налоговых органов по уплате обязательных платежей принимаются во внимание для возбуждения дела о банкротстве, если подтверждены его решением о взыскании долга за счет имущества должника.

Таким образом, мы видим, что для определения несостоятельности необходимо наличие совокупности признаков. Кроме этого, представляется целесообразным использование дифференцированного подхода в отношении выбора критериев банкротства. Учитывается

правовой статус, экономическое положение и сфера направленности деятельности субъекта неплатежеспособности.

В последние годы в законодательство о банкротстве было внесено большое количество изменений, поскольку правоприменительная практика выявила множество пробелов.

В недавнем прошлом, для некоторых недобросовестных лиц, институт банкротства зачастую служил реализации своих противоправных интересов, при которых статус несостоятельности стал использоваться в качестве эффективного средства уклонения от уголовной ответственности за мошенничество. При отсутствии положений уголовной ответственности за фиктивное банкротство институт несостоятельности с успехом применялся для привлечения денежных средств от населения, в частности, на жилищное строительство. После завладения деньгами вкладчиков недобросовестные коммерческие фирмы объявляли свое банкротство.

В дальнейшем банкротство стало средством присвоения банковских кредитов и отмывания денежных средств, полученных преступным путем, уклонения от уплаты налогов.

Преступными структурами предпринимались различные схемы незаконного обогащения посредством процедуры банкротства, как средства легализации обогащения. Зачастую положения института банкротства применялись в целях сокрытия более тяжких преступлений, связанных с крупным хищением имущества.

Так порой банкротство осуществлялось кредиторами в целях передачи коммерческой деятельности должника третьим лицам; банкротство порой организовывалось кредитором для обесценивания предприятия с последующим его приобретением, или самим должником в целях хищения или сокрытия своих активов от кредиторов.

Необходимо отметить, что у специалистов отсутствуют однозначные отношения к понятиям «несостоятельность» и «банкротство». Одни авторы их объединяют, другие разграничивают.

Согласно словарю С. И. Ожегова под несостоятельностью подразумевается отсутствие обеспеченности, а под банкротством несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам [5].

То есть здесь несостоятельность имеет расширительное толкование. И потому банкротство является частным случаем несостоятельности.

Согласно мнению Р. А. Попова слово «банкрот» происходит из

средневековой Италии (*bankarupta* – перевернутая скамья). Есть авторы, приписывающие это слово другим национальностям, но смысловая сущность.

В юридической науке длительное время идет обсуждение вопроса отраслевой специфики института банкротства и несостоятельности.

Специалисты разделились на три группы.

Первые согласны с законодателем, который термин несостоятельность подкрепил термином банкротство (П.Д. Баренбойм).

Другие авторы, следуя традиции, отвергают такой подход, рассматривая банкротство в качестве частного случая несостоятельности (В. В. Зайцев, В. Ф. Попондопуло, В. В. Степанов, М. В. Телюкина, Л. Щенникова).

Третьи (В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский, С. Ю. Чуча). указывают на нежелательность использования различных терминов для одного правового явления, предостерегают от поспешности в смене понятий в действующем законодательстве, поскольку это может повлечь необходимость ревизии множества подзаконных актов и трудностей в правоприменительной практике.

В дореволюционном законодательстве термины: «несостоятельность» и «банкротство» имели разное значение. Под несостоятельностью понималось состояние недостаточности имущества должника необходимого для удовлетворения требований кредитора. Под банкротством определялось причинение кредитору ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества несостоятельным должником, то есть наступала уголовная ответственность такой несостоятельности.

Г. Ф. Шершеневич полагал, что банкротство является квалифицированной несостоятельностью, представляющей собой неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба посредством уменьшения или сокрытия имущества.

По терминологии юристов дореволюционного времени несостоятельность должна быть:

- несчастная вследствие непредвиденных обстоятельств внешнего воздействия (стихийные бедствия, военные действия и пр.), что не влекло за собой уголовной ответственности;
- неосторожная или злостная, при которой лицо привлекалось к уголовной ответственности;
- корыстное или тяжкое банкротство, заключающееся в сокрытии

имущества несостоятельным должником в целях получения имущественной выгоды посредством неуплаты платежей в адрес кредиторов;

– расточительная несостоятельность, выразившаяся в дореволюционном российском законодательстве в чрезмерности имущественных расходов должником при осуществлении коммерческой деятельности, в том числе на благотворительные цели и в несоблюдении обычных мер осторожности, требуемых в целях сохранности своего имущества или легкомысленное ведение дел, явившееся следствием к несостоятельности.

Выше указывалось, что в действующем законодательстве, несостоятельность так и банкротство являются аналогичными понятиями.

Однако имеют место случаи, когда арбитражные суды вводят финансовое оздоровление или внешнее управление при наличии признаков банкротства, но при этом, не признавая должника банкротом. Получается, что признаки банкротства имеются, а судебное решение о признании должника банкротом не принято. Поэтому разделение приведенных понятий могло бы позволить проводить соответствующие процедуры: такие, как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, в то время, как банкротство уже предполагает конкурсное производство.

Таким образом, приведенную ситуацию следует свести двум этапам в зависимости от признания должника либо несостоятельным, либо банкротом. Здесь несостоятельность следует определить, как неспособность должника исполнить денежные обязательства определенного размера в течение определенного установленного срока. Банкротство должно являться уже квалифицированной несостоятельностью при полной невозможности исполнения обязательств.

На основании изложенного предлагается ввести изменение в законодательство о банкротстве, определив и разграничив понятия «несостоятельность» и «банкротство». Это в целом может оказать положительное воздействие на правоприменительную практику уголовного расследования, поскольку дает правоохранительным органам возможность в большей степени ясности определить преступления связанные с банкротством. Так, такое положение может существенно затруднить, например, осуществление недобросовестным предпринимателем мер по преднамеренному или фиктивному банкротству.

В любом государстве с рыночной экономикой законодательство предусматривает различные способы защиты интересов кредиторов от

неправомерных действий должников. Прежний законодательный акт о банкротстве не учитывал резкого скачка роста банкротств, при котором Россия обогнала многие страны мира, несмотря на то, что отечественная деятельность среднего и малого бизнеса не достигла соответствующего уровня развития.

Экономическая стабильность и соответствующее ей социальное благополучие не может быть достигнуто только лишь посредством экономических мер. Таковые могут действовать лишь, будучи подкреплены законодательством, от состояния которого зависит экономическое будущее государства и населения страны. И потому от качества правового регулирования такого неоднозначного явления как несостоятельность, посредством уголовного законодательства, регулирующего противоборство с такими негативными проявлениями как совершение, связанных с банкротством преступлений зависит поступательное развитие общества в целом.

Данное исследование требует обращения к поиску тенденций развития уголовного законодательства по приведенной проблеме с обозначением актуальных проблем.

Литература:

1. Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1-2 (27).

2. Земскова О. В., Губарьков С. В. Понятие, причины и признаки банкротства. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 5-5.

3. Бреславцева Н. А., Сверчкова О. Ф. Банкротство организаций: основные положения, Феникс, 2007.

4. Едророва, В. Н. Учет и анализ финансовых активов: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2005.

5. Матанцева Н. В., Воронина Д. И., Чурпинова А. В. Несостоятельность (банкротство) юридического лица: понятие, признаки, правовое регулирование. // Образование и наука в современных реалиях : сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2017.

6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.

7. Белых В. С. Правовые основы несостоятельности (банкротства). – М., 2010.

8. Кузык М. Особенности правового регулирования банкротства в России // Общество и экономика. – 2012. – № 5.

9. Хвостов С. Э. Основы конкурсного права. – СПб., 2011.

10. Хурсевич С. Н. Банкротство. Преодолевая стереотипы. – М., 2005

11. Хилюта В. В. Онтология преступного банкротства. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2013. – № 2

12. Чебоньян, Т. Г. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. Г. Чебоньян. – Ростов н/Д., 2005.

13. Швед, Н. Криминальное банкротство: к вопросу о правовом явлении / Н. Швед // Юридический мир. – 2009. – № 12.

14. Любушин Н. П., Опарина О. И. Анализ общего и специфичного в понятиях «кризис», «несостоятельность», «банкротство». // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 9 (90).

15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под. ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1984.

16. Попов Р. А. Антикризисное управление: Учебник. – М. : Высш. шк., 2005.

17. Иванов М. К., Полякова В. В. Эволюция института несостоятельности. / <http://www.inauka.ru>. Чуча С. Ю. Понятийный аппарат конкурсного права России: некоторые вопросы теории и практики // Право и политика. – 2002. – № 7.

18. Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства). // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. – 2009. – № 36 (174).

19. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. – М., 1912.

20. Дедов, Д. Признаки несостоятельности как критерии эффективности нового Закона о банкротстве // Хозяйство и право. – 1999. – № 8.

21. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу). // <https://base.garant.ru/10100750/#friends>.

*Савельева Юлия Владимировна,
магистрант направления «Экономика»
Института Дружбы народов Кавказа*

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Инвестиционный процесс выступает как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней. Осуществление инвестиционного процесса в экономике любого типа предполагает наличие ряда условий, основными из которых являются: достаточный для функционирования инвестиционной сферы ресурсный потенциал; существование экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах; механизм трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности.

В системе обеспечения эффективного функционирования предприятия инвестиции играют важную роль. Осуществление инвестиций является важнейшим условием решения практически всех стратегических и текущих задач развития и обеспечения эффективной деятельности предприятия. Таким образом, на предприятии инвестиции являются:

- 1) главным источником формирования производственного потенциала предприятия;
- 2) основным механизмом реализации стратегических целей экономического развития;
- 3) главным механизмом оптимизации структуры активов;
- 4) основным фактором формирования долгосрочной структуры капитала;
- 5) важнейшим условием обеспечения роста рыночной стоимости предприятия;
- 6) основным механизмом обеспечения простого и расширенного воспроизводства основных средств и нематериальных активов;
- 7) главным инструментом реализации инновационной политики;
- 8) одним из механизмов решения задач социального развития персонала.

Сам процесс формирования инвестиций на предприятии включает определение инвестиционной деятельности, разработку инвестиционной политики предприятия и выбор инвестиционных проектов.

Инвестиционная деятельность предприятия представляет собой целенаправленно осуществляемый процесс изыскания необходимых инвестиционных ресурсов, выбора эффективных объектов (инструментов) инвестирования, формирования сбалансированной по избранным параметрам инвестиционной программы (инвестиционного портфеля) и обеспечения ее реализации.

Сложность ее осуществления определена тем, что вложение средств и получение доходов разъединены во времени. К тому же величина дохода имеет вероятностный характер в зависимости от влияния большого количества факторов [5].

Основной целью инвестиционной деятельности, организуемой на предприятии, является обеспечение финансового равновесия предприятия и максимизации рыночной стоимости предприятия. Успешная реализация сформулированной цели достигается посредством решения комплекса задач инвестиционной деятельности, суть и краткое содержание которых можно охарактеризовать следующим образом.

Первая задача заключается в формировании всесторонне обоснованной инвестиционной программы, т.е. в определении перечня инвестиционных проектов, которые были предварительно рассмотрены, обоснованы, отобраны в целях последующей их реализации.

Вторая задача состоит в определении объемов потребностей в инвестиционных ресурсах, необходимых для реализации утвержденной инвестиционной программы предприятия. Эта задача решается путем сбалансирования объемов привлекаемых инвестиционных ресурсов с прогнозируемыми объемами потребности в них.

Третья задача находит выражение в поиске и отборе источников инвестиционных ресурсов, обосновании схем финансирования отдельных реальных проектов и оптимизация структуры источников привлечения ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности предприятия в целом.

Четвертая задача заключается в достижении максимальной прибыльности инвестиций и инвестиционной деятельности предприятия в целом при предусматриваемом уровне инвестиционного риска, что решается за счет выбора предприятием наиболее эффективных проектов, принятых к реализации.

Пятая задача заключается в обеспечении минимизации инвестиционного риска отдельных видов инвестиций при условии

сохранения предусмотренного уровня их доходности. Минимизация уровня инвестиционного риска может быть достигнута на основе диверсификации инвестиционных проектов и путем страхования этих рисков.

Шестая задача сводится к оптимизации ликвидности инвестиций при возможном изменении внешних и внутренних условий осуществления инвестиционной деятельности предприятия. Поскольку в реальной действительности нередки изменения внешней среды и динамика внутренних условий, что может привести к снижению или даже потере ожидаемого уровня доходности отдельных инвестиционных проектов, то это обуславливает необходимость своевременного реинвестирования капитала в наиболее доходные объекты инвестирования, обеспечивающие необходимый уровень эффективности инвестиционной деятельности.

Седьмая задача заключается, с одной стороны, в формировании достаточного объема инвестиционных ресурсов и оптимизации их структуры, а с другой – в обеспечении финансового равновесия предприятия в процессе его инвестиционной деятельности [7].

Временной аспект инвестиционной деятельности требует рассмотрения инвестиционного процесса и его составляющих. При этом инвестиционный процесс характеризуется как периодом времени от принятия решения о вложении средств до получения результатов от его реализации, так и полным объемом мероприятий, выполняемых за этот период.

В общем виде инвестиционная деятельность включает в себя следующие этапы: формирование накоплений – вложение ресурсов (инвестирование) – получение дохода. При этом инвестиционная деятельность протекает как в сфере производства, так и в сфере обращения (обмена). Инвестиционная деятельность в сфере производства представляет собой создание новых инвестиционных товаров. Сюда относится строительство производственных зданий и коммуникаций, производство и приобретение оборудования и его монтаж. Инвестиционная деятельность, связанная с созданием инвестиционных товаров, включается в состав кругооборота инвестиций конкретного предприятия при ее осуществлении для собственных производственных целей. Если же инвестиционные товары производятся для других экономических субъектов, то этот кругооборот захватывает другие предприятия и другие сферы деятельности.

Таким образом, движение инвестиций включает две основные

стадии. Содержанием первой стадии «инвестиционные ресурсы – вложение средств» является собственно инвестиционная деятельность. Вторая стадия «вложение средств – результат инвестирования» предполагает окупаемость осуществленных затрат и получение дохода в результате использования инвестиций. Без получения дохода (эффекта) отсутствует мотивация инвестиционной деятельности, вложение инвестиционных ресурсов осуществляется с целью возрастания авансированной стоимости. Поэтому инвестиционную деятельность в целом можно определить как единство процессов вложения ресурсов и получения доходов [4].

Инвестиционная деятельность предприятия характеризуется следующими основными особенностями:

1. Она является главной формой обеспечения роста операционной деятельности предприятия и по отношению к ее задачам носит подчиненный характер. Инвестиционная деятельность предприятия призвана обеспечивать рост его операционной прибыли в перспективе по двум направлениям: путем обеспечения операционных доходов за счет увеличения объемов производственно – сбытовой деятельности; путем обеспечения снижения удельных операционных затрат.

2. Формы и методы инвестиционной деятельности в гораздо меньшей степени зависят от отраслевых особенностей предприятия. Это определяется тем, что инвестиционная деятельность предприятия осуществляется преимущественно в тесной связи с финансовым рынком (рынком капитала и рынком денег), сегментация которого практически отсутствует, в то время как операционная его деятельность осуществляется в рамках конкретных отраслевых сегментов товарного рынка и имеет четко выраженные отраслевые особенности операционного цикла.

3. Объемы инвестиционной деятельности предприятия характеризуются существенной неравномерностью по отдельным периодам.

4. Инвестиционная прибыль предприятия (а также иные формы эффекта инвестиций) в процессе его инвестиционной деятельности формируется обычно со значительным «лагом запаздывания». Это означает, что между затратами инвестиционных ресурсов (инвестиционными затратами) и получением инвестиционной прибыли проходит обычно достаточно большой период времени, что определяет долговременный характер этих затрат и влияет на определение

инвестиционной политики предприятия, формирование ее инвестиционных задач и целей [6].

Все факторы, влияющие на инвестиционную деятельность как на макро-, так и на микроуровне, можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся факторы, которые не зависят от деятельности предприятия, например, стихийные бедствия. К ним можно отнести и финансовые кризисы в отдельных государствах или регионах мирового сообщества. Субъективные факторы полностью зависят от деятельности отдельных субъектов хозяйствования.

В свою очередь субъективные факторы, влияющие на инвестиционную деятельность, в зависимости от их уровня, можно классифицировать на две группы:

1. факторы, влияющие на инвестиционную деятельность на макроуровне; все внешние факторы по отношению к предприятию;
2. факторы, влияющие на инвестиционную деятельность на микроуровне (внутренние факторы).

К первой группе факторов можно отнести:

- степень совершенства налоговой системы;
- нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности;
- степень участия государства в инвестиционной деятельности;
- уровень инфляции;
- дефицит бюджета;
- состояние и динамику развития экономики страны;
- степень совершенства финансово-кредитной политики;
- экономическую, в том числе и инвестиционную, политику государства и другие.

Ко второй группе факторов относятся:

- размеры (масштабы) предприятия;
- финансовое состояние предприятия;
- применяемые способы исчисления амортизационных отчислений;
- научно-техническую политику предприятия;
- инвестиционную политику;
- организационно-правовую форму хозяйствования и др.

Знание факторов и механизма их влияния на инвестиционную деятельность имеет важное научное и практическое значение, прежде всего, для разработки научно обоснованной инвестиционной политики

предприятия [2].

По мнению Горфинкель В.Я. инвестиционная политика предприятия – система мер, вырабатываемых субъектом предпринимательской деятельности и определяющих объем, структуру и направления инвестиций.

Балабанов И.Т. дает следующее определение инвестиционная политики предприятия – составная часть инвестиционной деятельности предприятия, которая заключается в выборе и реализации наиболее рациональных путей расширения и обновления производственного потенциала [1].

Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. определяют инвестиционную политику предприятия как систему хозяйственных решений, определяющих объем, структуру и направления инвестиций внутри хозяйствующего объекта в соответствии с целью инвестиционной деятельности предприятия, а также развития производства, предпринимательства, получения прибыли или других конечных результатов [3].

Инвестиционная политика заключается в выборе и реализации наиболее эффективных форм реальных и финансовых его инвестиций с целью обеспечения высоких темпов его развития и постоянного возрастания его рыночной стоимости. Рассмотрим кратко каждый из восьми основных этапов разработки общей инвестиционной политики предприятия.

Разработка общей инвестиционной политики охватывает следующие основные этапы:

1. Анализ инвестиционной деятельности предприятия в предшествующем периоде.
2. Исследование и учет условий внешней инвестиционной среды и конъюнктуры инвестиционного рынка.
3. Учет стратегических целей развития предприятия, обеспечиваемых его предстоящей инвестиционной деятельностью.
4. Обоснование типа инвестиционной политики предприятия по целям вложения капитала с учетом рискованных предпочтений.
5. Формирование инвестиционной политики предприятия по основным направлениям инвестирования.
6. Формирование инвестиционной политики предприятия в отраслевом разрезе.

7. Формирование инвестиционной политики предприятия в региональном разрезе.

8. Взаимоувязка основных направлений инвестиционной политики предприятия.

Таким образом, инвестиционная политика для предприятий представляет собой определение пути инвестиционного развития, направленное на выбор наилучшего варианта достижения целей предприятия, исходя из определенной инвестиционной деятельности и отраслевой специфики предприятия.

Литература:

1. Бочаров В. В. Инвестиционный менеджмент. – СПб : Питер, 2018.
2. Ильясов Г. Оценка финансового состояния предприятия. // Экономист. – 2017. – № 6. – С. 49-54.
3. Кузьмина Э. В. Проблемы финансирования инвестиционной деятельности в АПК // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – С. 408.
4. Турманидзе, Т. У. Анализ и оценка эффективности инвестиций: Учебник. – М. : ЮНИТИ, 2018. – 247 с.
5. Федоров А. В. Основы финансовых инвестиций – СПб : Питер, 2018.
6. Чернов В. А. Инвестиционная стратегия: Учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
7. Щербакова Н. А. Экономическая оценка инвестиций : учеб. пособие – Новосибирск : СГГА, 2012. – 202 с.

*Самохин Олег Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, сами по себе не являются доказательствами. Чтобы быть, вы должны быть введены и порядок в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о сборе, проверке и оценке доказательств, т. е. статус одного или нескольких доказательств в соответствии со статьей 84 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализ положений Федерального закона РФ «Об оперативно-розыском деле», Уголовно-процессуального кодекса, а также изучение практики приводят к выводу, что данные, полученные оперативным путем, могут служить основанием для формирования следующих видов доказательств: свидетельских показаний (гораздо реже - показаний подозреваемого или обвиняемого); доказательств и других документов. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудник или лицо, оказывающее ему помощь, может лично, непосредственно наблюдать те или иные факты, события, действия, имеющие значение для дела, содержащегося в предмете доказывания (статья 84 УК РФ). Это может произойти, например, при пробной покупке (например, наркотики или другие предметы, вещества и продукты, их свободная продажа запрещена либо их оборот ограничен), если работник или лицо, которое его поддерживает, выступает в качестве покупателя; в процессе наблюдения за действиями, за осуществлением подозреваемых в совершении преступления; при оперативном внедрении в преступные группы; в ходе оперативного эксперимента и др.

Другой способ формирования доказательств на основе результатов оперативного поиска – когда оперативный сотрудник или лицо, предоставленное ему при проведении оперативно-розыскной деятельности, обнаруживают определенные предметы или документы, которые могут иметь значение для дела. Например, в результате обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности или

транспортных средств, похищенного имущества, наркотиков, оружия, боеприпасов и т. д. установлено; при контроле почтовых отправлений письме отмечено, доля в котором участники преступной группы планами предполагаемого преступления; в результате испытания на покупку в руках работника или выдвижение ему лица оказывается оружием, наркотиками и т. д.

Методы введения результатов оперативного поиска в уголовный процесс можно более подробно и наглядно рассмотреть на примере отдельных оперативно-розыскных мероприятий, при использовании результатов которых на практике возникают трудности и которые требуют соответствующих рекомендаций. Ст. 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также практика использования при доказательстве полученных ими данных приводит к следующим выводам.

1. Результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос граждан, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, идентификации лица, если они были представлены следователю или суду, могут иметь только одно значение ориентации, только для подготовки и осуществления следственных и судебных действий использоваться. Они не могут служить основанием для формирования процессуальных доказательств.

2. Запрос обеспечивает необходимые данные для бизнес – предприятий, учреждений, организаций, органов власти (в частности, из различных учета и информационных систем правоохранительных органов) или органов местного самоуправления, а также гражданами. Это официальный акт, полученные таким образом документы важны, если они пригодны для дела (например, данные о судимости подозреваемого, о происхождении из него изъяли оружие и т. д.), могут быть приняты без каких-либо препятствий в случае.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в первую очередь следует учитывать те, которые, с одной стороны, чаще встречаются на практике, а с другой стороны – возникают трудности при внесении результатов в уголовный процесс. С учетом обоих критериев это можно назвать проверкой, мониторингом, прослушкой телефонных разговоров, оперативным экспериментом.

Одна из наиболее распространенных в практике оперативно-розыскных мероприятий – прослушка телефонных разговоров.

Согласно части 2 статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», подслушивание может быть совершено только по решению суда, если имеется информация о признаках преступления, по которому идет предварительное расследование. При этом не имеет значения, прослушиваются ли разговоры с домашнего или служебного телефона. Результатом прослушивания является аудиозапись телефонных разговоров, представленная следователю или суду. Именно эта аудиозапись (фонограмма) после того, как она приложена к делу в соответствии с нормами УПК, служит доказательством. Допрос лица, технически обеспечившего прослушивание и запись, как правило, не вызван необходимостью и не проводится на практике.

При использовании аудио-, видео-, кино- и фотоматериалов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, часто возникает необходимость в их экспертных исследованиях.

На практике вопросы, разрешение которых требует специальных знаний, чаще всего возникают в связи с аутентификацией аудиозаписей, а также принадлежностью записанного голоса конкретного человека. Уголовно-процессуальных доказательств, вынесение такого постановления (определения) необходимо.

- является ли устная речь, записанная на представленной фонограмме (или отдельной ее части), таким-то конкретным лицом;
- является ли записанная на фонограмме устная речь свободной или заранее заученной и произнесенной или прочитанной наизусть.

Если запись устной речи на магнитофоне неразборчива, специалистам можно поручить, используя технические средства, расшифровать ее содержание.

Другой, очень важный вопрос заключается в том, какие данные и материалы необходимо представить экспертам.

В постановлении о назначении фонографической экспертизы должно быть указано:

- обстоятельства, определяющие необходимость производства данной экспертизы;
- условия, и которые были созданы для изучения звукозаписи;
- размеры и другие характеристики помещения, в котором производилась запись, определяют его акустические характеристики; положение говорящего и расстояние от него до микрофона; наличие посторонних источников звука и т.;

– данные об устройствах, используемых при записи: фирменный магнитофон или диктофон; тип микрофона; скорость записи (обратите внимание, что истинная скорость может отличаться от нормы) и другие данные, необходимые для экспертных исследований;

– точные характеристики исследуемого фонограммы (магнитная лента): метки, существующие на аудиокассете или нескольких кассетах; если требуется изучить только часть фонограммы, укажите номер дорожки и, если возможно, положение интересующей аудиозаписи на счетчике метр-метр магнитной ленты, расстояние от начала ее до конца; словесное указание подлежащего исследованию фрагмента записи: «от слов...» «до слов...»;

– является ли представленная запись оригиналом или копией;

– со ссылкой на личность человека, чей голос идентифицируется: пол, возраст, национальность, языковая среда, образование и т. д.

Участие свидетелей предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом при производстве ряда следственных действий. Здесь свидетелям отводится роль одного из гарантов правильного, адекватного восприятия следователем обстоятельств, фактов, имеющих значение для дела. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает участия свидетелей в оперативно-розыскной деятельности. Однако это не означает, что результаты обысков, проводимых с участием незаинтересованных в исходе дела граждан, не могут быть использованы для доказательства. Если оперативные сотрудники считают, что участие таких граждан в данной конкретной оперативно-розыскной операции не противоречит требованиям эффективности (в смысле оперативности) и конспирации, а привлекает их к более убедительным результатам оперативно-розыскной деятельности и улучшению возможностей проверки ее результатов, то это не в ущерб делу. Нарушения закона, которое предотвратило бы использование полученных данных в доказательстве, здесь нет. Однако граждан, причастных к участию в оперативно-розыскной акции, не следует называть понятыми, чтобы не смешивать оперативно-розыскную деятельность с уголовным процессом.

Во-вторых, можно ли принять участие в оперативном эксперименте следователя. Ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривают участия следователя в оперативно-розыскной деятельности. Ст. 125 УК РСФСР

следователь проводит предварительное расследование, то есть следственное дело. В перечне органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователь, естественно, не упоминается. Поэтому следователь не должен участвовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем последняя часть такой оперативно-розыскной акции, как оперативный эксперимент, в ряде случаев принимает характер следственного действия. Так, при задержании М., бизнес которого описан ранее, расследовал следователь следы пропуска на руках. Это действие можно характеризовать как часть осмотра места происшествия (ст. 177 УПК) или расследование подозреваемого для установления следов преступления на его теле (ст. 179 УПК РФ). Важно, что расследование может быть проведено только при условии, что уголовное дело и производство этого следователя и осмотр места происшествия по делам, которые не задерживаются, – и до возбуждения дела.

Совсем другое дело, когда в ходе оперативно-розыскных мероприятий лицо, оперативные службы подозревают в преступной деятельности, которые предоставляют различные возможности, иногда даже закладывают взятку, создают условия, необходимые для ее награждения, даже если сам подозреваемый никаких действий, направленных на получение взятки, не совершает. Подобные ситуации подробно и убедительно описано в статье Б. В. Волженкина «провокация или оперативный эксперимент»... Где он обоснованно считает, что в некоторых случаях действия оперативных сотрудников представляют собой провокацию взятки. Правильному пониманию и решению проблемы помогает автор соображения, что в таких случаях оперативные сотрудники искусственно создают условия наибольшего благоприятствования созреванию преступного деяния до необходимых пределов, что дает им достаточный повод для принятия мер по поимке преступника.

Ст. 304 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за провокацию взяточничества, то есть «попытку должностного лица или лица, выполняющего руководящие обязанности в коммерческих или иных организациях, без его согласия использовать деньги, ценные бумаги, другие активы или оказания услуг имущественного характера для создания искусственных доказательств правонарушения или вымогательства.» Можно, конечно, сказать, что в цитируемой статье речь идет о передаче взятки без согласия чиновника, и в описанных выше случаях было такое

согласие. Но ведь согласие это было получено в результате провоцирующих действий оперативных служб, которые, безусловно, недопустимы для правоохранительных органов. Поэтому есть все основания утверждать, что в таких случаях оперативно-следственное мероприятие проходит, так сказать, на грани преступления и принимается с ним во внимание доказательства, как имеющие отношение к нарушению закона. Аналогичное положение можно приобрести на испытаниях, когда оперативный сотрудник или клуб не только «приобретает» ему лицо, которое дает ему, скажем, наркотические средства, но он склонен подозревать в распространении таких средств, уговаривает «раздобыть» и тому подобное

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.07.2014, № 31, ст. 4398. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 04.07.2014 г.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2018 г.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995г. // С изм. и доп. на 2016г.//Консультант Плюс 2016.

4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 14.04.94 г. № 4791-1 //С изм. и доп. на 25.11.15 г. № 317-ФЗ.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 10.08.2018 г

6. О прокуратуре РФ: Федеральный закон от 2 января 1992 г.// В ред. 4.06.2014 г. № 145-ФЗ с изм. и доп.

7. О частной детективной и охранной деятельности в РФ: Закон РФ от 2 июля 2013 № 185-ФЗ //Консультант Плюс 2016

8. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. // с изм. и доп. на 21.12.2013 г. // Консультант Плюс 2016.

9. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 25 января 1995 г., в ред. 2011 г. с изм. и доп. //

Консультант Плюс 2016.

10. Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности: Утв. постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 г.//с изм. доп. в ред.2011 г.//Консультант Плюс 2016 г.

11. Положение о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: Утв. постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. // с изм. и доп. в ред. 2009 г. // Консультант Плюс 2016.

12. Уголовный кодекс РФ с изм. и доп. от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2016.

13. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 года № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых запрещен или ограничен в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» 2016.

14. Федеральный Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» по состоянию на 1 июня 2013г.// Консультант Плюс 2016.

15. Постановление Правительства РФ от 23 января 2012 г. № 44 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2012-2014 годы» // Консультант Плюс, 2016.

16. Бедняков Д. И. Не процессуальная информация и расследование преступлений. – М. : Юрид. лит., 2017.

17. Волженнин Б. В. Провокация или оперативный эксперимент // Законность. 2015.

18. Доля Е. Закон об ОРД // Российская юстиция. – 2017. – № 2.

19. Дербенев А.И. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: Учеб. пособие. – М. : МФЮЗО при Академии МВД РФ, 2014.

20. Доля Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Рос. юст. – 2015. – № 3.

21. Зажицкий В. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Рос. юст. – 2015. – № 4.

22. Кореневский Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М., 2015.
23. Селезнев М. Законность в оперативно-розыскной деятельности // Рос. юст. 2015. – № 3.
24. Сердюков Н. Н. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. – Иркутск, 2017.
25. Соловьев А. Б. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. – М., 2010.
26. Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. – М., 2015.
27. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник / Под ред. Р.С.Белкина. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2012.
28. Аленин А. П. Тактика личного обыска по делам, относящимся к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»// Наркоконтроль. – 2017.
29. Аленин А. П. Тактика следственного эксперимента по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2014.
30. Белкин А.Р., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. – М. : 2017.
31. Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. – М. : Книжный мир, 2014.
32. Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М. : 2017.
33. Баяхчев Н. Г. и др. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением наркотических средств организованными преступными группами. – М. : ВНИИ МВД РФ, 2017.
34. Меретуков М. Г. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. – М. : Академия МВД России и ЮИ МВД России, 2017.
35. Сальников С. А. Проблемы пресечения и выявления преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2014.
36. Сорокин В. И. и др. Использование экспресс-тестов при исследовании наркотических средств и сильнодействующих веществ. – М., 2012.
37. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник (издание

второе, исправленное и дополненное / Под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2016.

38. Тактика следственных действий : учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов. – 2015.

39. Шурухнов Н. Г. Расследование незаконного изготовления, хранения, приобретения, перевозки и сбыта наркотических средств. – М. : Академия МВД России, 2015.

*Севян Сергей Артурович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

МЕСТО ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ В СПОСОБАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Рассмотрение подлога как элемента способа преступления требует обращения к теоретическим исследованиям способа и механизма преступления, которые проводятся криминалистами на протяжении длительного времени. Такое повышенное внимание изучению механизма преступления обусловлено потребностями практики, так как «...закономерности механизма преступления существуют объективно (независимо от науки)...» и механизм преступления «представляет собой наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующих его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации».

По преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным с использованием подлога, стержнем механизма преступления являются действия субъекта подлога, направленные на достижение преступного результата. Таковую систему действий в понятии механизма преступления отражает А.М. Кустов, который определяет механизм преступления как «систему процессов взаимодействия участников преступления как прямых, так и косвенных между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих

орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки».

Обобщая определения механизма преступления, можно отметить, что механизм преступления:

- отражает объективно существующие закономерности деяния, связанные с обстановкой;
- представляет динамическую систему взаимообусловленных действий участников преступления, сопряжённых с использованием соответствующих орудий и средств;
- обуславливает возникновение источников криминалистической информации.

В динамической системе механизма преступления известные ученые-криминалисты выделяют определенный набор элементов. В общем виде структура механизма преступления включает следующие элементы:

- субъект (субъекты) преступления;
- отношение субъекта к своим действиям и последствиям, в том числе отношения к соучастникам, потерпевшим, свидетелям;
- способ совершения преступления;
- поведение лиц, косвенно связанных с преступлением (случайных участников события);
- обстановка преступления и предмет преступного посягательства.

Указанные элементы в различной интерпретации включают в систему механизма преступления практически все криминалисты. Кроме этого имеются мнения, дополняющие указанные элементы. Так, А. М. Кустов включает как элемент действия потерпевшего, а В. Ф. Ермолович включает способ сокрытия и способ уклонения от уголовной ответственности, последнее мнение отражает особенность механизма преступлений в сфере экономической деятельности и будет учитываться нами в ходе дальнейшего анализа.

В механизме преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, элементы этой системы рассматриваются в динамике поэтапных типичных действий преступника (субъекта подлога) по подготовке, совершению и сокрытию преступления (поведенческая сторона подлога), типичных действий адресата подлога и других свидетелей преступления. Параллельно с этим в структуре механизма преступления отражается взаимосвязь действий с использованием подложных документов (документальной стороны подлога), которые обусловили возникновение определенных типичных следов.

Поэтому систему механизма таких преступлений можно представить, как динамическую систему, включающую в себя следующие элементы:

1) субъект преступления (субъект подлога), соучастники (изготовители подложных документов);

2) адресаты подлога, свидетели;

3) способ преступления, включающий тщательную, целенаправленную подготовку (планирование) преступления, поиск адресата подлога, использование подложного документа для воздействия на адресата подлога и сокрытия преступления, анализ субъектом преступления (субъектом подлога) собственных действий, прогнозирование их результатов и последствий;

4) место, время и другие элементы обстановки преступления, относящиеся к совершению, сокрытию преступления и уклонению от уголовной ответственности;

5) связи и отношения между деянием и преступным результатом, между участниками события, между содержанием деяния и экономической обстановкой, в которой совершилось преступление.

В криминалистике способ преступления рассматривается в связи с механизмом слеодообразования даже в том случае, если он не указан в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Основоположник теоретического исследования способа преступления Г. Г. Зуйков отмечал, что способ совершения преступления «является необходимым элементом каждого преступного деяния, поскольку любое из них осуществляется посредством определенного поведения субъекта, намерения которого не могут быть реализованы иначе...». Поэтому получение криминалистической информации о способе преступления имеет определяющее значение для планирования и практического производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Определяя место способа в механизме преступления, мы отметим близкие нам позиции. Так, В. Ф. Ермолович устанавливает соотношение понятий «механизм преступления» и «способ преступления» следующим образом: «в механизме умышленных преступлений способ действий преступника представляет ведущую подсистему, обуславливающую возникновение источников информации».

П. Г. Великородный способ как основной элемент в механизме

преступления также связывает со следовой картиной происшедшего «субъективными и объективными факторами, условиями времени и места совершения преступления», а также с деянием, «выражающимся либо в сочетании бездействия и некоторых действий, либо в избирательном комплексе действий, связанных с применением избранных орудий и технических средств, позволяющим судить по его материальным и нематериальным следам о психофизиологическом облике преступника». Учитывая значение поведенческой и документальной стороны подлога при выявлении следов использования подложных документов очевидно, что первоначальная криминалистическая информация должна содержать сведения о способе совершения преступления.

Следовательно, в системе механизма способ преступления занимает центральное место, а при совершении преступлений в сфере экономической деятельности подлог является устойчивым элементом способа преступления. Анализ практики показал, что именно подлог является основным фактором, влияющим на сокрытие преступлений в сфере экономической деятельности, что определяет потребности теории и практики в исследовании, как способа совершения, так и способа сокрытия преступлений.

Проблема латентности преступлений в сфере экономической деятельности, множественность вариантов сокрытия таких деяний свидетельствует о серьезности и актуальности затронутой проблемы.

По мнению В.П. Лаврова, способ сокрытия – это «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления». Имеются и другие мнения, отражающие умышленный характер сокрытия преступления и необходимость его включения в качестве элемента в преступную деятельность, что в полной мере относится к подлогу.

В теории криминалистики способы сокрытия преступления делятся на три группы – инсценировку; уничтожение и маскировку.

По содержательной стороне сокрытия выделяют:

- утаивание информации и (или) ее носителей;
- уничтожение информации и (или) ее носителей;
- маскировку информации и (или) ее носителей;
- фальсификацию информации и (или) ее носителей;

- смешанные способы.

Эти методы активно используются с целью сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности от контролирующих и (или) правоохранительных органов. Преступники скрывают и уничтожают подлинные документы, компьютерные файлы, содержащие криминалистическую информацию, используют фальшивые документы для маскировки противоправных действий, фальсифицируют информацию и (или) ее носителей.

Используется ими также фальсификация как система заранее спланированных действий, создающих ложную информацию или частично искажающих достоверную информацию с целью обмана адресата подлога. В зависимости от поставленной преступником цели фальсификации может выражаться в виде:

- внесения недостоверных сведений в учредительные документы, изменения срока действия лицензии, при совершении преступлений, предусмотренных ст.171, 172 УК РФ;

- указание недостоверных сведений о количестве работников, количестве транспортных средств, другого имущества и т.д. при совершении преступлений, предусмотренных ст.198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ;

- искажение результатов экономической деятельности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197, 198, 199 УК РФ.

Маскировка экономических преступлений как система действий, прикрывающих общественно опасные деяния, выражается в использовании документов другого предприятия (индивидуального предпринимателя), отражение неправомерной деятельности в документах как законной, создание видимости внутрифирменного контроля в субъекте предпринимательской деятельности с параллельным совершением незаконных действий.

В подавляющем большинстве случаев сокрытие является необходимым условием совершения преступления в сфере экономической деятельности.

Единого обозначения рассматриваемого явления – «сокрытие преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подложных документов», в криминалистике не разработано. Помимо общепринятого в криминалистике термина

«маскировка», определяющего способ сокрытия преступления, авторами для описания, уничтожения, фальсификации следов преступления используются различные определения. Так, при описании различных способов сокрытия, завуалированности преступлений используются термины: «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции», «махинации» и др.

Как способ маскировки экономических преступлений криминалисты выделяют совершение операций, проведенных под видом других операций (псевдооперации). Н. М. Голованов, В. Е. Перекислов, В. А. Фадеев отмечают, что проведение «псевдоопераций с псевдорасчетами, в результате чего происходит сокрытие, искажение, маскировка всех или части элементов теневой деятельности, осуществляемой в реальности», являются способом (методом) легализации преступных доходов. Другие авторы рассматривают фиктивные сделки (псевдосделки) как способ вывода средств из легального оборота и уклонения от уплаты налогов путем проведения теневых операций.

Большинство специалистов отмечают использование подставных, (зарегистрированных, но реально не действующих) фирм либо фиктивных (то есть реально не существующих) предпринимателей и организаций, сделки с которыми прикрывают реальный финансовый оборот. Так, по мнению И. С. Иванова, способ сокрытия преступлений отражает создание «фирм-прокладок», «фирм-однодневок» для уклонения от уголовной, налоговой, гражданско-правовой ответственности, легализации (отмывки) доходов, полученных преступным путём; совершения мошеннических действий и т.п.».

Исследование лжесделки как способа экономического преступления проведено В. И. Сергеевым. По его мнению, подобные сделки всегда завуалированы под законоприемлемую модель, которая по цели своего исполнения кардинально отличается от декларируемой в договоре. Анализируя юридическую природу лжесделок, автор уточняет: «недействительная сделка» обозначает гражданско-правовое явление, а ложная (лжесделка) – явление, кроме того, и криминальное, ибо по своему правовому характеру ее основные отличительные признаки – обман (как способ совершения) и корысть (как цель)». В работе автор рассматривает и наиболее распространенные формы лжесделок: мнимые, недействительные

сделки, преступные схемы, манипуляции и др.

Поддерживая позицию авторов о криминальном характере рассматриваемого явления, считаем, что по своей правовой природе подлог документов как элемент способа экономических преступлений шире понятий «лжесделки», «псевдооперации». Соккрытие преступлений с применением подлога документов не ограничивается маскировкой преступных действий под видом гражданско-правовых отношений. Подлог с целью сокрытия преступлений активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений. Для совершения налоговых, банковских, таможенных преступлений используется интеллектуальный подлог, он носит неочевидный характер и направлен на то, чтобы не оставлять следов, т.е. «не отражать способ совершения преступления».

Анализируя те явления действительности, которые обозначены такими различными терминами, необходимо выделить главное: они применяются к ситуациям, связанным с нарушениями в сфере экономической деятельности и определяют различные способы искажения информации с целью скрыть преступление. Эти термины отражают деяния, имеющие под собой одну объединяющую их основу – это обман, содержание которого составляет ложная информация. Обман, выраженный в документах, в преступлениях в сфере экономической деятельности выступает в качестве основного, а устный, словесный обман является дополнительным средством совершения и сокрытия таких преступлений. Следовательно, рассмотренные деяния, с криминалистических позиций можно охарактеризовать как подлог документов – типичный элемент способов преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности.

Способ, используемый субъектом преступления (субъектом подлога) для обмана государства, юридических и физических лиц, – понятие более точное и комплексное и не может быть заменено термином «схема». Термином «схема», на наш взгляд, должно определяться графическое изображение связей элементов комплекса действий субъекта по подготовке, совершению, сокрытию преступления, объединенных единым преступным умыслом.

Следовательно, подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога и тем самым дает «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта

подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законные правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Исходя из изложенного, мы приходим к следующим выводам:

Использование терминов «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции» объединяет общий признак – наличие ложной информации в документах, т.е. подлога документов как типичного элемента способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности. Подлог как устойчивый элемент способа преступления искажает не только гражданские правоотношения, но активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подлога документов, характерен полный структурный способ, так как сокрытие деяния путем маскировки информации и (или) ее носителей или путем фальсификации информации является необходимым условием совершения таких преступлений. Подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога, дает «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законные правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Литература:

1. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособие / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея. – 2011.
2. Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017.
3. Криминалистика : краткая энциклопедия / сост. Р. С. Белкин. – М. : БРЭ, 2003.
4. Криминалистика стран восточной Европы /под ред. В. Я. Колдина. Юрид. лит-ра, 2006.
5. Иванов, И. С. Концептуальные подходы к определению вины организации / И. С. Иванов // Российский следователь. – № 10. – 2015.

6. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. докт. юрид. наук. – М., 2010.
7. Великородный, П. Г. О понятии способа совершения преступления // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб.. Саратов : Изд-во Саратовского. ун-та, 2014.
8. Лавров, В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. – М. : Академия МВД РФ, 2014.
9. Ильин, А. А. Криминальная матрица. Налоговая преступность в России. – СПб. : Нева; – М. : Олма-ПРЕСС, 2011.
10. Королев М. В. Обналичивающие организации. – М. : Кукша, 2010.
11. Ларичев В. Д., Спириин Г. М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. – М. : Экзамен, 2014.
12. Маматханова Е. В. Криминалистические и правовые проблемы расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства: дис. ...канд. юрид. Волгоград, 2014.
13. Николайчук И. А. Фиктивные сделки (договоры) как способ легализации преступных доходов // Прокурорская и следственная практика. 2015.
14. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности: учеб. пособие / С. Х. Нафиев, Г. Р. Хамидуллина. – М. : Экзамен, 2013.
15. Голованов, Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. – СПб. : ПИТЕР, 2013.
16. Макаров, Д. Г. Основания и пределы криминализации общественно опасных деяний, составляющих теневую экономику: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
17. Иванов, И. С. Концептуальные подходы к определению вины организации // Российский следователь. – № 10. 2015.
18. Сергеев, В. И. Лжесделки: Распознавание и способы предупреждения // Право и экономика. – 2011.
19. Николайчук, И. А. Фиктивные сделки (договоры) как способ легализации преступных доходов / И. А. Николайчук // Прокурорская и следственная практика. – 2015.

*Селиванова Екатерина Дмитриевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УГОЛОВНЫМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ

«Уголовный процесс» (синоним – «уголовное судопроизводство»), исходя из буквального толкования Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, далее – УПК РФ) является универсальным явлением, характерным для правовых систем всех государств, в независимости от их национальных особенностей. В указанном смысле «уголовный процесс» («уголовное судопроизводство») – это классический элемент любой системы права, в отсутствие которого даже теоретически невозможно представление правового регулирования.

П. А. Lupинская описывала в своем исследовании порядок достижения цели уголовного судопроизводства. Деятельность субъектов уголовного процесса начинается с установления наличия события преступления, далее устанавливаются лица, которые причастны к совершению преступления. При установлении субъекта преступления должны быть выяснены мотивы и степень вины субъекта преступления, а также обстоятельства, указывающие на преступность события и раскрывающие полностью картину произошедшего.

По справедливому утверждению Х. И. Гаджиева, стержень уголовного судопроизводства составляет процесс доказывания, т.к. осуществление всех юридически значимых решений и действий связано именно с собиранием и оценкой доказательств, выступающих в качестве основы для принятия вышеуказанных решений.

Однако помимо названных элементов процесса уголовно-процессуального доказывания в доктрине принято выделять такое понятие как «обнаружение» (иначе – «выявление») доказательств, означающее их отыскание, которое может производиться на основании проведения, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. При этом, отнесение оперативно-розыскной деятельности к уголовно-процессуальным понятиям «доказывание» и «процесс доказывания» исключается, по причине ее непроцессуального характера. ОРД является предшествующим этапом по отношению к доказыванию. Так называемая

«ориентирующая» информация, которая добывается в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, дает указание на местонахождение источников доказательств и на предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством способы получения информации.

Таким образом, расследование и раскрытие преступлений осуществляется с помощью двух независимых видов деятельности, субъекты которых взаимодействуют только при соблюдении определенных правил уголовно-процессуального законодательства

К примеру, А. П. Киселев, О. А. Васильев и Ю. В. Беянинова указывают на два основных отличия: главное из них – строгая регламентация уголовно-процессуальной деятельности (в первую очередь, порядка проведения конкретных следственных действий, круга субъектов, которые наделяются правом ее осуществлять и т. д.) нормами УПК РФ; другое отличие заключается в том, что информация и сведения, получаемые путем проведения следственных действий (при условии соблюдения порядка их собирания и закрепления), наделяются доказательственной силой, в свою очередь, вследствие оперативно-розыскных мероприятий получают только фактические данные, такую силу не имеющие.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, но только на основании федерального закона. Ни в Законе об ОРД, ни в УПК РФ не предусмотрено право оперативных сотрудников при раскрытии преступлений принудительно вторгаться в область охраняемых законом прав личности в отсутствие на это судебного-следственного решения. Учитывая это, проведение оперативно-розыскных опросов, обследований помещений, зданий и транспорта, выемки предметов и документов и т.п. допустимо без вынесения специального юстиционного решения лишь в случаях, когда на их осуществление получено согласие лица, которого эти мероприятия затрагивают (причем и согласия иногда бывает недостаточно).

Второе отличие – это итоговый результат деятельности. При осуществлении уголовно-процессуальной (следственной) деятельности происходит обнаружение (добыча) фактических данных, имеющих значение доказательств. Они составляют основу для разрешения уголовного дела по существу. В свою очередь, в процессе оперативно-розыскной деятельности добываются такая информация и такие сведения,

сами по себе доказательствами не являющиеся. Они носят ориентирующий характер и могут быть положены в основу для: возбуждения уголовного дела, выдвижения следственных версий, планирования расследования по уголовному делу, определения круга источников для получения судебных доказательств, принятию мер к розыску скрывающихся от следствия лиц и решения иных задач, которые в отношении уголовно-процессуального доказывания, составляющего стержень любого уголовного дела, играют вспомогательную, обеспечивающую роль. Информация, документы и предметы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, подлежат использованию в качестве доказательств (источников доказательств) исключительно в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством применительно к собиранию, проверке и оценке доказательств.

Третье отличие проявляется в том, что осуществлять уголовно-процессуальную деятельность могут суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель, а оперативно-розыскную – только орган дознания. Б.Т. Безлепкин особо подчеркивает, что к полномочиям органов дознания, в первую очередь, полиции, отнесено осуществление как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности. Причем это исторически сложившееся положение несет в себе глубокий смысл: в некоторых случаях, которые касаются замаскированных преступлений, в определенный момент производства по уголовному делу закон дает возможность сосредотачивать в едином органе и координировать применение комплекса взаимодополняющих средств и методов раскрытия преступлений.

По отношению к предварительному расследованию подобного рода законодательная регламентация недопустима: все нормы, его затрагивающие, закреплены на уровне Кодекса – УПК РФ и не могут быть секретными;

3) субъектный состав: к органам, полномочным осуществлять ОРД, в соответствии со ст. 13 Закона об ОРД относятся оперативные подразделения: Министерства внутренних дел России (МВД РФ), Федеральной службы безопасности (ФСБ), Федеральной службы охраны (ФСО), Федеральной таможенной службы (ФТС), Службы внешней разведки, Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Государственного разведывательного управления (ГРУ) Минобороны России. Перечисляя органы дознания в ст. 40 УПК РФ, законодатель, в

целом, указывает на те же самые ведомства, только иные их структурные единицы – подразделения дознания. Помимо этого, в их числе называются: Федеральная служба судебных приставов, Федеральная противопожарная служба и военачальники, которые не осуществляют оперативно-розыскную деятельность. В качестве органов следствия особо стоит выделить Следственный комитет РФ, не ведущий ни дознание, ни оперативно-розыскную деятельность, и, так называемые, универсальные ведомства (например, МВД и ФСБ), в составе которых образованы и оперативные подразделения, и подразделения дознания и следствия (ст. 151 УПК РФ);

4) характер осуществления: оперативно-розыскная деятельность в бóльшей степени носит негласный характер, иными словами, лица, по отношению к которым осуществляются те или иные оперативно-розыскные мероприятия, о них не должны знать; общее правило проведения предварительного расследования – это обеспечение его гласности, т.е. до участников следственных действий должна доводиться информация об их правах, они могут знакомиться с протоколами и иными документами и т.п. (с условием соблюдения при этом тайны следствия);

5) средства осуществления: информация добывается путем проведения одного из оперативно-розыскных мероприятий, из строго предусмотренного Законом об ОРД (ст. 6) перечня (наблюдение, проверочная закупка, контролируемая поставка и т.д.); проведение предварительного расследования допустимо путем не только следственных действий (допроса, обыска, экспертиз и др.), но и других возможных процессуальных действий;

6) доказательственное значение: у информации, которая получается в результате оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует доказательственное значение, оно появляется лишь после обработки данных ОРД по правилам, предусмотренным в УПК РФ (ст. 89); на стадии предварительного расследования происходит полноценное уголовно-процессуальное доказывание, непосредственно приводящее к образованию процессуально доброкачественной доказательственной базы;

7) отношение к преступному деянию: одна из задач оперативно-розыскной деятельности, кроме работы по выявлению и раскрытию преступлений, которые уже совершены, и розыску лиц, подозреваемых в их совершении, – это предупреждение и пресечение преступлений, а также сбор информации о действиях и событиях, угрожающих безопасности

Российской Федерации (ст. 2 Закона об ОРД). Иными словами, проведение оперативно-розыскной деятельности возможно не только после, но и до совершения преступления с целью его не допустить, а также в ситуациях, когда возникает риск иных угроз, причем не обязательно квалифицируемых как нарушение уголовного закона (к примеру, сбор информации о политических решениях руководителей зарубежных государств по отношению к России; установление благонадежности лица, которому можно доверить государственную тайну; и т.п.). Стадия предварительного расследования возникает только после того, как совершено конкретное деяние (оконченное или неоконченное), формально в обязательном порядке квалифицируемое по конкретной статье уголовного закона.

Как видно из изложенного, уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная деятельность имеют достаточное число существенных отличий. При этом есть у них и общие черты, обусловленные наличием тесной взаимосвязи:

1). При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности, как правило, собирается информация, необходимая для того, чтобы расследовать преступление, несмотря на то, что применяются при этом разные методы (средства).

2). Форма оперативно-розыскных мероприятий зачастую совпадает с формой следственных действий (процессуальные допросы похожи на оперативно-розыскные опросы; процессуальные осмотры – на оперативно-розыскные мероприятия по обследованию жилища, транспорта и др.; и т. п.).

3). Проведение следственных действий нередко основывается на сведениях, которые получены оперативно-розыскным путем (например, в целях выявления среди жителей микрорайона, где произошло преступление, возможных свидетелей этого преступления и их последующего вызова на допрос, согласно общему правилу требуется совершение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на определение круга потенциальных очевидцев, и т.п.).

4). Допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности и после того, как началось официальное процессуальное расследование. В частности, согласно ч. 4 ст. 157 УПК РФ, если орган дознания направляет в адрес руководителя следственного органа для производства предварительного следствия уголовное дело, в котором не установлено лицо, виновное в совершении преступления, на орган дознания возлагается

обязанность по принятию розыскных и оперативно-розыскных мер в целях установления такого лица, при обязательном уведомлении следователя о полученных результатах.

В целом, можно заключить, что выявление и раскрытие преступлений на основании оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с уголовным судопроизводством, т.к. достаточно часто непосредственно факт обнаружения события преступления выступает в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Что, в свою очередь, накладывает на орган дознания обязанности по принятию всех необходимых мер, направленных на установление всех значимых данных об этом преступлении (место преступления, орудие преступления, виновные и пострадавшие лица и т.п.), в том числе и оперативно-розыскным путем. Тем самым, имеется реальная возможность обеспечения соответствующим объемом информации о преступлении органов, полномочных осуществлять предварительное расследование. На практике это происходит следующим образом: оперативный уполномоченный путем выявления лиц, которые причастны к совершению преступления, определения обстоятельств этого преступления, получения фактических данных, свидетельствующих о происшедшем, собирает необходимый объем информации и передает ее следователю (дознавателю) в целях дальнейшего применения в процессе расследования. Важно при этом то, что добытая в результате оперативно-розыскных мероприятий информация может в случае надлежащего оформления и закрепления стать доказательственной базой по делу.

Учитывая это, следует признать деструктивными иногда появляющиеся в юридической литературе мнения о противопоставлении следователей и оперативных сотрудников в механизме расследования преступлений. Каждым из них выполняется своя важная и незаменимая роль, при решении общей задачи – организация и осуществление совместных согласованных действий, направленных на выявление и раскрытие конкретного преступления.

В любом случае необходимо принимать во внимание, что процесс познавательной деятельности в рамках уголовного судопроизводства носит поэтапный, многоуровневый характер. Она развивается на протяжении длительного периода, который начинается с момента установления поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и заканчивается в кассационной (надзорной) инстанции, при возможном исследовании

обстоятельств, открывшихся в последующем. Вместе с тем, именно на первоначальном этапе познания закладывается основа всей дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, создается ее база, определяется перспектива. Данный этап наиболее всего позволяет выявить взаимосвязь процессуальных и непроцессуальных форм познания по уголовному делу. В числе последних ведущее место по праву принадлежит оперативно-розыскной деятельности. Т.к. на практике крайне редки случаи расследования уголовных дел, когда на начальном этапе доказывания отсутствует предшествующая ему стадия собирания сведений о преступлении оперативно-розыскным путем.

Литература:

1. Басманов Н. А., Саттаров В. С. Общие усилия – общий результат // Законность. 2009. – № 8.
2. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М. : Норма, 2009.
4. Гаджиев Х. И. Вопросы доказывания в практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. – 2018. – № 6.
5. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018.
6. Киселев А. П., Васильев О. А., Белянинова Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). [Эл. ресурс]. СПС КонсультантПлюс, 2015.
7. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.
8. Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под общ. ред. В. В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016.
9. Борков В. Н. Оперативная провокация как способ фальсификации (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Законность. – 2017. – № 6.
10. Батулин С. С. Об изменении территориальной подсудности при рассмотрении оперативно-розыскных материалов для получения судебного решения // Российский судья. – 2014. – № 11.

11. Климов Д. А. Основания признания материалов оперативно-розыскной деятельности источниками доказательств // Следователь. – 2011. – № 11.

12. Румянцев Н. В., Омелин В. Н. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1(41).

13. Омелин В. Н. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и иных смежных оперативно-розыскных действий // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6.

14. Жубрин Р. В. Надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности по делам о легализации преступных доходов // Законность. – 2013. – № 1.

15. Скобликов П. А. Надлежащий порядок обжалования в суд решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Закон. – 2010. – № 7.

16. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. А. С. Бахты; Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013.

17. Волынский А. Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. – 2017. – № 21.

*Серый Иван Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Место убийств характеризуется тем, что взрывные устройства (как правило, дистанционно управляемые) часто устанавливаются возле входа в жилой дом, входной двери квартиры, ее окон.

Порядок с такими действиями следует рассматривать как использование взрывных устройств вблизи подъездов, окон, входных дверей офисов, магазинов, ресторанов, государственных учреждений (в частности префектур. Наверное, именно по этой причине второе место среди способов совершения убийств с помощью взрывных устройств занимает установка в машине жертвы.

К ним относятся также взрывы на парковках, которые по назначению, характеру и локализации могут быть сопоставимы со взрывами автомобилей. Анализ всех обстоятельств дает основание для вывода, что такие методы в большинстве случаев используются для совершения умышленных, в том числе и «заказных» убийств. Об этом свидетельствуют запрограммированные места появления жертвы, включающей автотранспорт, относительная эффективность постановки духового аппарата, существенная эффективность достижения цели, учет закрытого пространства салона-вагона, а также сложность установления преступника при отсутствии прямого контакта с жертвой.

Сравнение статистических данных о временных параметрах проводилось на основных шести временных отрезках: от 6 до 10, от 10 до 14, от 14 до 18, от 18 до 22, от 22 до 02 и от 02 до 6 часов.

Анализ показал, что наиболее часто используемые взрывные устройства и взрывчатые вещества в 2015 году произошли между 22 и 02 часами — 469 из 1496 случаев, что составляет 31,5% от общего числа (при 16,6% от периода времени).

Далее с очень узкими цифрами следуют периоды с 02 до 6, с 18 до 22 и с 10 до 14 часов, соответственно 275 (18,5%), 251 (16,9%) и 241 (16,2%) случаев и гораздо меньше – за периоды с 14 по 18 и с 6 по 10 часов, на

которые соответственно пришлось 137 (9,2%) и 115 (7,7%) случаев⁴.

Так, 50% всех убийств совершаются с помощью взрывных устройств (из-за отсутствия свидетелей, относительно спокойного психического состояния подрядчика, наличия достаточного времени для установки взрывного устройства и других факторов).

Непроизвольное срабатывание взрывных устройств в это время минимально. С другой стороны, как показывает практика во второй половине дня, в этом повинно значительное количество незапланированных, случайных взрывов.

Если говорить о мотивах убийств, то можно с уверенностью констатировать, что очень распространенным мотивом преступлений рассматриваемой группы является корысть, часто связанная с желанием избавиться от нежелательного конкурента в бизнесе. Многие предприниматели и предприниматели становятся жертвами убийц из-за разногласий в сфере прибыли и в связи с долговыми расчетами.

Представители криминального мира чаще всего гибнут в результате перераспределения сферы влияния. Реже - издевательства, месть, желание совершить другое преступление, личная злоба и т. д. будем прятаться, вплоть до объекта.

Убийства, совершенные с применением взрывных устройств, в силу своей специфики готовятся очень тщательно и профессионально. Закупаются все необходимые технические средства, в первую очередь взрывчатые вещества, вводные материалы, литература о взрывчатых веществах или готовое взрывное устройство. Нередко приобретается, в том числе и путем угона, автомобиль, который используется для быстрого и незаметного побега с места преступления.

Устанавливаются место жительства и работы потенциальной жертвы, состав ее семьи, образ жизни, распорядок дня, маршруты движения, приметы автомобиля, внешний вид предполагаемой жертвы. Обучение часто предполагает изучение системы защиты будущей жертвы, выявление ее слабых сторон. Чтобы получить наиболее точную и подробную информацию, агент вводится в среду жертвы.

Следует отметить, что значительное внимание уделяется мерам по сокрытию преступления. Это достигается разработкой детального плана операции, использованием элементов сюжета, сужением круга участников

⁴ Статистические данные ГИЦ МВД РФ, М., 2015.

и строгим разделением функций тех, кто готовит и непосредственно проводит акцию, выбором взрывного устройства, происхождение которого установить невозможно, планированием быстрой эвакуации исполнителей (выезд из города или области, за границу).

Анализ информации об использовании преступных взрывных устройств показывает, что вместе с персоналом часто используются и самодельные, хотя после взрыва не всегда удается правильно определить тип устройства:

- в 373 случаях (44,5%) – импровизированные взрывные устройства;
- в 249 случаях – 29,7%) – гранаты различных систем;
- в 17 случаях – 2%) – гранатомет;
- в 12 случаях (1,5%) – тротиловые шашки;
- в 8 случаях – 1%) – мины, снаряды;
- в 7 случаях – 0,8%) – радиоуправляемые взрывные устройства.

Анализ информации об использовании преступных взрывных устройств показывает, что вместе с персоналом часто используются и самодельные, хотя после взрыва не всегда удается правильно определить тип устройства:

- в 373 случаях (44,5%) – импровизированные взрывные устройства;
- в 249 случаях – 29,7%) – гранаты различных систем;
- в 17 случаях – 2%) – гранатомет;
- в 12 случаях (1,5%) – тротиловые шашки;
- в 8 случаях – 1%) – мины, снаряды;
- в 7 случаях – 0,8%) – радиоуправляемые взрывные устройства

Следственные действия показывают: жертвами убийств, совершенных с применением взрывных устройств, чаще всего являются предприниматели и коммерсанты. За ним следуют безработные; было совершено 214 терактов. Однако к термину « безработные » нужно подходить осторожно, так как в большинстве случаев они являются членами преступных банд. Реже таким способом пытаются поставить под угрозу жизнь полицейских. Среди убитых есть банкиры, а также чиновники национальных органов власти и коммунального хозяйства, так или иначе связанные с бизнесменами, представителями депутатского корпуса, журналистами.

Почти все жертвы-мужчины в возрасте 24-60 лет (преобладает возрастная группа 30-45 лет). Большинство из них - лица с высшим, незаконченным высшим и средним образованием. Среди жертв немало

лиц, имеющих преступные связи с представителями преступного мира. Некоторые из них были привлечены к уголовной или административной ответственности в прошлом.

Работодатели в делах этой категории и только в случаях убийств в большинстве случаев предприниматели (бизнесмены, предприниматели, лица, занимающиеся финансовой деятельностью и т. д.), как правило, с высшим, часто с юридическим образованием. Довольно большая часть среди них – главарь преступных банд. Однако в такой роли не раз выступали лица, не занимавшие руководящую должность в соответствующих структурах.

Чаще всего убийства рассматриваемой категории инициируются представителями мужского пола среднего возраста. При расследовании подавляющего большинства уголовных дел о раскрытых убийствах со взрывными устройствами выяснилось, что работодатель и потерпевший жили или занимались бизнесом в одном поселке или районе, а накануне убийства их отношения носили конфликтный характер.

Из-за удаления (в преступной цепочке) клиентов от жертвы им крайне редко удается привлечь к уголовной ответственности. Так, по уголовному делу, возбужденному после убийства журналиста газеты «Московский комсомолец», привлечены к ответственности 5 человек, но заказчик до сих пор не раскрыт.

Посреднические услуги чаще всего оказывают лица мужского пола в возрасте 25-50 лет. Среди них есть сотрудники служб безопасности, коммерческих структур, иногда чиновники, а также лица без определенной занятости. Часто люди с криминальным прошлым, связями в криминальной среде или члены преступных банд. Согласно расследованным уголовным делам, многие из них жили в одном поселке с работодателем и исполнителем, причем оба находились с обоими в простых отношениях знакомств.

Виновниками (по делам об убийствах) на 80 процентов являются лица, ранее имевшие опыт работы со взрывчаткой. Большинство из них служили в Вооруженных силах. Они имеют высшее, среднее и специальное образование. Возраст преступников колеблется в диапазоне от 25 до 40 лет. Среди них много профессиональных убийц. Некоторые, как показывает практика, находятся на постоянном финансовом содержании той или иной преступной группы. Ради конспирации их места жительства регулярно меняются. Как правило, они живут в гостиницах или

на конспиративных квартирах, выполняя задание, профессиональный киллер временно переезжает в другой город или за границу.

Часто в качестве исполнителей выступают иностранные граждане из ближнего и дальнего зарубежья, в основном из числа лиц преступной направленности.

Следует отметить, что довольно большая группа лиц, совершающих убийства с применением взрывных устройств, имеет аномалии в психике. Неустойчивая психика, отсутствие чувства ответственности за свои действия и достаточно яркие звуковые и световые эффекты, возникающие при взрыве, часто являются причиной того, что этот метод избирают несовершеннолетние.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 03.08.2019 г

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 30.10 2019 г

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921. Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: компания «Консультант Плюс» – последнее обновление 11.10. 2018 г.

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 июня 2016 года «О судебной практике в случаях кражи и незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» // ВВС. 2016 год. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №6

5. Закон РФ от 7 февраля 2011 года «О Полиции» // текст с изменениями и дополнениями на 2013 г. – М.: Эксмо, 2016 – (Законы и кодексы);

6. Федеральный закон Российской Федерации № 6-ФЗ от 5 августа 1995 г. // собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. // Консультант Плюс 2016;

7. Аубакиров А. Ф. Теория и практика моделирования в судебной экспертизе. – Караганда. – 2005.
8. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. – СПб. : Издательство «Лань», 2015.
9. Вопросы расследования преступлений. – М., Юрид. литер. 2015.
10. Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования убийств. Методическое пособие. – М., Юрид. литер. 2016.
11. Дворкин А. И., Бертовский Л. В. Методика расследования убийств, совершенных с применением ВУ. М., Инфра-М, 2014.
12. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. Место взрыва как объект криминалистического исследования. – М. : ВНИИ МВД РФ, 2014.
13. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Шмырев А. А. Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистическое исследование : учебное пособие. – М., 2015.
14. Криминалистика : учебник для бакалавров / Редкол. : Закатов А. А., Смагоринский Б. П. (отв. редакторы), Тарасов В. П., Копылов И.А., Резван А.П. – Волгоград: ВА МВД России, 2017.
15. Криминалистика : учебник под ред. Р. С. Белкина. – М., 2016.
16. Криминалистическая баллистика и ее использование в раскрытии и расследовании и предупреждению преступлений. – СПб. : Юрид. литер. 2015.
17. Криминалистика : учебник для вузов / А. Ф. Волынский, Т. В. Аверьянова и др.; под ред. проф. А. Ф. Волынского. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
18. Криминалистика : учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.; Юристь, 2015.
19. Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Образцова. – 3-е изд. – М. : Юристь, 2017.
20. Криминалистика : учебник / Под ред. Филиппова А. Г. и Кузнецова А. А. – Омск : Институт МВД РФ, 2016.
21. Криминалистика. Учебник. Под ред. Белкина Р. С., Лузгина И. М., Лаврова В. П. – 4-е изд. – М. : Академия МВД РФ, 2017.
22. Леви А. А., Михайлов А. Н. Обыск. Справочник следователя. – М. : Юрид. литер., 2017.
23. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. – М., 1979.
24. Справочник следователя (практическая криминалистика). Вып. 1.

– М., Юрид. литер., 2016.

25. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова и В. А. Снеткова. – М. : Юрид. литер., 2015.

26. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. Под ред. В. А. Образцова. – М. : Юристь, 2017.

27. Справочник следователя (практическая криминалистика) Вып. 1. – М., Юрид. литер. 2014.

*Снежко Александр Владимирович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Термин «назначение уголовного судопроизводства» в современном УПК заменил употреблявшийся в УПК РСФСР термин «задачи уголовного судопроизводства». Но юридическое предназначение использования в УПК нового термина представляется несколько иным. Оба эти термина имеют общее понятие – «цель».

Вместе с тем «задача» обозначает более конкретную, практическую цель – то, что кому-либо необходимо осуществить. Смысл вкладываемой в содержание цели при использовании термина «назначение» имеет большую степень обобщенности по сравнению с целями, стоящими при решении задач. Вследствие этого законодатель возводит назначение уголовного судопроизводства в ранг принципиального положения, раскрыв его содержание в гл. 2 УПК, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства».

Соответственно, имеет место юридическое признание того факта, что цель уголовного судопроизводства – не борьба с преступностью как явлением социальным и требующим для этого адекватного комплекса мер, а защита общества от преступлений путем реализации уголовного закона, защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу уголовно-

правовых отношений. Одно только функционирование правоохранительных органов государства не способно привести к сокращению преступности, но может обеспечить правовое решение вопроса о виновности отдельного человека в определенном деянии и о назначении ему меры наказания. Под реализацией уголовного закона в таком случае понимается не только привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, но и отказ от уголовного преследования невиновных. Все указанные цели должны достигаться в особом процессуальном порядке.

Изложенное нашло свое закрепление в ст. 6 УПК, определившей главным назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, были признаны подлинные цели уголовной юстиции, отвечающие ее природе и возможностям. Была ликвидирована ее односторонность в виде обвинительного уклона, а также устранены прежние цели по борьбе с преступностью и ее искоренением.

О предварительном расследовании как о понятии, также как и о возбуждении уголовного дела можно говорить в разных значениях. Так, предварительное расследование – это:

- 1) вторая, следующая за возбуждением уголовного дела, стадия уголовного процесса;
- 2) осуществляемая для решения, стоящего в этот промежуток времени задач уголовно-процессуальной деятельности следователя или (и) органа дознания;
- 3) уголовно-процессуальный институт.

Под предварительным расследованием понимается следующая за возбуждением уголовного дела стадия уголовного процесса со своими задачами и границами. Понятие предварительного расследования, как стадии не относится к числу дискуссионных в юридической литературе и всеми процессуалистами по существу определяется одинаково.

Содержанием предварительного расследования является деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, направленная на то, чтобы с помощью производства следственных действий по собиранию доказательств реализовать уголовное преследование и раскрыть преступление, всесторонне и полно установить обстоятельства дела,

изобличить виновных в совершении данного преступления, обеспечить привлечение их к уголовной ответственности и подготовить материалы уголовного дела для судебного разбирательства. Также, кроме этого, по конкретному уголовному делу необходимо выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принять меры к их устранению и к возмещению причиненного преступлением вреда. Все эти действия и составляют содержание второй стадии уголовного процесса – предварительного расследования, которая является обязательной в установленных законом случаях.

Предварительное расследование – это стадия уголовного процесса, в которой органы предварительного следствия и дознания, опираясь на помощь общественности, в установленном законом порядке осуществляют деятельность по предупреждению преступлений, проводят работу по раскрытию совершенных преступлений, привлечению к ответственности виновных, а равно по установлению отсутствия события или состава преступления или оснований для направления дела в суд.

Расследование определяется как предварительное потому, что оно осуществляется до судебного разбирательства дела, в ходе которого, как известно, решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначается наказание за совершенное деяние. Однако в судебном заседании исследуются в основном материалы, собранные на предварительном следствии. Поэтому для того, чтобы суд имел возможность разрешить уголовное дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, орган расследования должен собрать достаточные и допустимые доказательства, которые могут быть положены в основу приговора. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона – Конституции РФ (ст. 22, ст. 50).

Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Доказательства признаются полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате

действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ суд основывает обвинительный приговор лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Однако, очевидно, что предварительное расследование, проведенное в строгом соответствии с законом служит фактором, обеспечивающим всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в судебном заседании, постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Необходимо подчеркнуть, что подобная характеристика предварительного расследования не дает рассматривать его как стадию, производство в которой осуществляется только для суда. В стадии предварительного расследования дело может получить и окончательное разрешение путем прекращения производства по делу по следующим основаниям (ст. ст. 24–28 УПК РФ):

- за отсутствием события преступления;
- за отсутствием в деянии состава преступления;
- за истечением сроков давности уголовного преследования;
- в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК РФ;
- за отсутствием согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1-5, 9 и 10 части первой статьи 448 УПК РФ;
- в связи с примирением сторон;
- в связи изменением обстановки.

Законодателем выделены также основания прекращения уголовного преследования:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- по основаниям, предусмотренным, пунктами 1-6 части первой статьи 24 УПК РФ;
- вследствие акта амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого

вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определение суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

– отказ Совета Федерации или Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в удовлетворении ходатайства Председателя СК Российской Федерации о направлении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы в суд в соответствии с частью второй статьи 451 УПК РФ;

– отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;

– в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление.

Надо иметь в виду, что прекращение уголовного дела производством или уголовного преследования не означает в каждом случае, что имело место незаконное возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого. Объективность предварительного следствия и обеспечение прав обвиняемого могут выявить неосновательность подозрения лица в совершении преступления. Прекращение дела может иметь место и по обстоятельствам, освобождающим лицо от уголовной ответственности.

Важнейшее значение для повышения качества предварительного расследования имеет строгое соблюдение законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Необходимо соблюдение каждой нормы уголовно-процессуального закона независимо от того, относится она к гарантиям прав подозреваемого или обвиняемого либо к порядку производства и оформления отдельных следственных действий. Иногда в следственной практике встречаются попытки процессуального упрощенчества под предлогом «усиления» борьбы с преступностью. Они недопустимы и являются ничем иным, как нарушением законности.

Только строгое соблюдение Конституции РФ, положения которой являются нормами прямого действия, а также других федеральных законов, включая уголовно-процессуальное законодательство РФ, обеспечивает органам предварительного расследования наиболее благоприятные условия для успешного собирания, исследования доказательств и последующего установления истины. Наоборот, несоблюдение закона неминуемо ведет к ослаблению борьбы с преступностью, так как доказательства теряют доброкачественность, а подчас и утрачивают уверенность в том, что к уголовной ответственности привлечено именно то лицо, которое совершило преступление. Разумеется, когда речь идет о соблюдении законности при расследовании преступлений, имеется в виду строгое соблюдение любого закона, который применяется органом дознания, дознавателем или следователем.

Гарантиями законности проведенного предварительного расследования служит прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за решениями, принимаемыми органами дознания, дознавателем и следователем в установленных законом случаях.

Поэтому одним из основных направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

В этом отношении важное значение имеет предоставление прокурору права надзирать не только за предварительным расследованием, но и за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Например, органы дознания предоставляют следователю разнообразную информацию, относящуюся к уголовным делам и очень важно, чтобы эта информация была получена законными средствами. Здесь и прослеживается надзор прокурора.

Согласно ст. 29 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора прокурора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов при производстве предварительного расследования устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими законодательными актами.

Так в части 2 статьи 37 УПК РФ перечислены следующие

полномочия прокуроров в ходе досудебного производства по уголовному делу:

- проверять исполнение уполномоченными органами (в том числе прокуратурой и органами предварительного расследования) требований федеральных законов и ведомственных нормативных актов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

- требовать органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ;

- отменять незаконное или необоснованное постановление нижестоящего прокурора, а также незаконное или необоснованное постановление дознавателя в порядке, установленном УПК РФ;

- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке установленном ст. 125 УПК РФ;

- при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о

продлении срока домашнего ареста или срока содержания по стражей по уголовному делу, направленному в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом;

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования если им допущено нарушение требований УПК РФ;

- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами установленными ст. 151 УК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;

- осуществлять иные полномочия установленные УПК РФ;

- по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

В ч.6 ст. 37 УПК РФ также сказано, что в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе

обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае не согласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (федеральном органе исполнительной власти) с требованием прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Данный перечень полномочий прокурора не является исчерпывающим. Прокурор осуществляет также и иные полномочия, предоставленные ему УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

По своему характеру эти полномочия носят властно-распорядительный характер: прокурор не только выявляет допущенные нарушения закона, принимает меры к их устранению, но и непосредственно устраняет эти нарушения.

Предварительное расследование осуществляется в форме предварительного расследования или (и) дознания. Данные формы предварительного расследования являются традиционными.

Предварительное следствие – это деятельность, содержание которой охватывает всю, от начала до конца, стадию предварительного расследования. Предварительное следствие направлено на досудебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию указанных в ст. 73 УПК РФ. Именно предварительное следствие впитало в себя максимум предусмотренных законом гарантий соблюдения прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного процесса.

Предварительное следствие проводится следователями СК РФ, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел.

В исключительных случаях его могут осуществлять начальники следственных отделов. При этом на них распространяются все полномочия следователей.

Закон наделяет следователя необходимыми полномочиями. Он, как правило, принимает самостоятельные решения, связанные с

производством следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем в предусмотренных законом случаях решения следователя приобретают законную силу лишь после получения им разрешения (согласия) своего руководителя на совершение определенных действий, предусмотренных ст. ст. 25, 26, 28, 106, 108, 114, 115, 146 УПК РФ.

Полномочия следователя носят властный характер. Это выражается в том, что следователь вправе давать органам дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий по конкретному делу, находящемуся в его производстве. Постановления следователя по находящимся в его производстве делам обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Литература:

1. Конституция РФ // Консультант Плюс 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., в ред. 2015.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. №144 // В ред. 2016.
4. ФЗ №3 ОТ 7.02.2011 «О Полиции» // Консультант Плюс 2016.
5. ФКЗ «О судах общей юрисдикции»; в ред. ФЗ № 5-ФЗ от 21.07.2014 г. и №13-ФКЗ. // Консультант Плюс 2016.
6. ФЗ от 5.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» от 6.06.2007 г. № 90-ФЗ.
7. «Об федеральной службы безопасности в РФ», Федеральный закон РФ от 3.04.1995 г. № 40-ФЗ (в ред. прилож. в приказ от 5.03.2015 г. за №152) // Консультант плюс 2016.
8. ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре «63-ФЗ от 2002 г. // Консультант Плюс 2016.
9. О пожарной безопасности: Федеральный закон РФ от 18 ноября 1994 г. // Консультант Плюс 2015.
10. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. 2015 с изм. и доп. вступившими в силу 12.12.15 г.) «О Следственном Комитете» Российской Федерации.
11. Приказ МВД России от 4.01.1999г. № 1 (ред. от 24.2.16) об утверждении Положения «О Следственном Комитете при МВД РФ»
12. Багрицкий А. Выделение уголовных дел и материалов // Законность. – 2015.

13. Бажов И. С. Цель, задачи и функции предварительного следствия // Процессуальные и криминалистические проблемы производства по уголовным делам. – М., 2014.
14. Батищева А., Конах Е., Леви А., Пичкалева Т. Гласность предварительного следствия // Законность. – 2014.
15. Безлепкин Б. Т. Дознание и предварительное следствие (общие положения) // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. – М. : Юрид. лит., 2014.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 2. – М., 2011.
17. Белозерцев Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // Законность. – 2015.
18. Быховский И. Е. Соединение и выделение уголовных дел. – М., 2014.
19. Быховский И. Е., Филатов Д. Всегда ли необходимо доследование при соединении и выделении дел судом // Рос. юстиция. – 2014.
20. Воскресенский В. Обеспечение законности соединения и выделение уголовных дел // Рос. юстиция. – 2014.
21. Выдра М. М., Михайлов В. А. Процессуальные функции в стадии предварительного расследования // Проблемы действия права в новых исторических условиях : Труды Академии МВД РФ. – 2015.
22. Георгица М., Гамза В. Дознание в делах о контрабанде // Законность. – 2013.
23. Гольдман А. Право обвиняемого на защиту и обеспечение тайны следствия // Рос. юстиция. – 2015.
24. Дознание в органах внутренних дел : уч. пособие. – М. : Институт МВД, 2014.
25. Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // Рос. юстиция. – 2014.
26. Зажицкий В. Таможенные органы – органы дознания // Рос. юстиция. – 2009. –№ 14.
27. Зинатуллин З. З., Салахов М. С. Подследственность уголовных дел. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2012.
28. Кипчев Б. Все ли понятно понятым? // Рос.законность. – 2015.
29. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие : уч. пособие. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 2015.
30. Павлов Н. Е. Дознание в органах внутренних дел: Учеб.пособие. – М., 2014.

31. Павлов Н. Е. Общие условия предварительного расследования: Учеб. пособие. – М. : Академия управления МВД РФ, 2015.
32. Петелин Б. Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации и деятельности): Учеб. пособие. – М. : Академия МВД РФ, 2013.
33. Петрухин М. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М., 2013.
34. Рыжаков А. П. Предварительное расследование. – М., 2014.
35. Савицкий В. Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Рос. юстиция. – 2012.
36. Сазанов Б. Предварительное следствие прежде и теперь // Законность. – 2013.
37. Уваров Б., Тарасов А. Особенности расследования группой (бригадой) // Законность. – 2014.
38. Уголовный процесс : учебник для вузов / Под ред. П. А. Лупинской. – М.: Юрист, 2014.
39. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. – М. : Зерцало, 2011.
40. Харатишвили Г. Г. Предварительное следствие и дознание: Лекция. – Л., 2012.
41. Шимановский В. В. Выделение уголовных дел в отдельное производство на предварительном следствии // Законность. – 2014.

*Солдатов Филипп Андреевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

МЕТОДЫ И СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Методами уголовной политики являются криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация.

Проблемы криминализации, являясь в практическом плане наиболее болезненными вопросами, занимают центральное место в теории уголовно-правовой политики. Объявление преступных деяний, ранее не считавшихся таковыми, возлагает на законодателя значительную ответственность. Исходя из того, что законодатель не может справиться с самыми сложными задачами, возникающими при решении вопросов криминализации, наука уголовного права считает необходимым разработать и сформулировать рациональную основу законотворчества в этой области. Теорией криминализации называют научную основу, на которую законодатель должен опираться при установлении уголовно-правового запрета.

Основы и принципы криминализации, сформулированные еще 1970-1980-е годы, не претерпели существенных изменений.

Это связано, в том числе, с присущим любой науке консерватизмом, позволяющим проникновение новых знаний в ее рабочее поле только после тщательной аргументации и проверки. Такие установки трудно переоценить и опровергнуть, несмотря на то, что рассматриваемые научные положения носят в основном субъективный и оценочный характер и, как представляется, с меньшим количеством осложнений могут быть пересмотрены.

Так, Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ в УК РФ включена ст. 205.2, которая предусматривает ответственность за публичное оправдание терроризма. При обсуждении законопроекта в Госдуме докладчик лишь сообщил том, что правило «призвано исключить доступ террористов... в общественные суды, СМИ и других общественных коммуникаций». В пояснительной записке к законопроекту также содержалось указание на «необходимость соблюдения Россией требований Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма».

Н. Ф. Кузнецова, анализируя складывающийся уголовно-правовой

запрет, полагала, что норма может привести к нарушению принципа безнаказанности мыслей и убеждений.

Указанная Конвенция действительно предполагает, что как прямое, так и косвенное подстрекательство к террористическим преступлениям может быть криминализировано: в последнем случае оправдание террористической деятельности. Однако Конвенция устанавливает двойное требование в отношении такого запрета: наличие субъективного намерения подстрекать (поощрять) к совершению террористических преступлений и наличие объективной опасности совершения одного или нескольких таких преступлений. Включение этих двух признаков позволяет говорить о существовании в сформулированном определении гарантий защиты свободы выражения мнений.

Статья 205.2 УК РФ сформулирована по типу так называемой формальной и не требует доказывания каких-либо последствий, и используется в таком виде отечественной правоприменительной практикой, принимающей спорные решения.

Еще одним изменением в уголовном праве, которое произошло под прикрытием международной и зарубежной юридической практики, стал закон об иностранных агентах. Либеральный и демократический характер закона подчеркивался неоднократными ссылками на США, где такие деяния наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Российский законодатель решил наказывать лишением свободы на срок до двух лет, злостного уклонения от исполнения обязанностей по представлению документов, для включения в реестр выполняющих функции иностранного агента некоммерческих организаций (ст. 330.1 УК РФ). Кроме ссылок на иностранное законодательство, необходимость и целесообразность привлечения к уголовной ответственности за такое бездействие ничем оправданы не были.

Используемый законодателем в качестве криминообразующего признака, злой умысел уклонения, вряд ли будет бесспорно свидетельствовать об общественной опасности запрещенного деяния; и о том, что это оценочные понятия, профессионалы знают достаточно хорошо.

Но злой умысел спустя два года законодателю был уже не нужен. Рядом со ст. 330.1 УК РФ имеется еще одна статья, устанавливающая ответственность за неисполнение обязанности подать уведомление о гражданстве другого государства или ВНЖ (ст. 330.2). Риторика

обсуждения законопроекта в первом чтении была, вкратце, следующей: российские граждане с иным гражданством ненадежны и потенциально опасны для общества и государства.

Подобные примеры можно продолжать: только на срок действия действующего шестого созыва Государственной Думой принято 73 изменения в Уголовный кодекс. Выводы могут быть сформулированы по-разному, как это делают ученые. Некоторые говорят о формировании политики по принципу «что вы будете делать?», другие – о свободной законотворческой деятельности в причине.

Таким образом, современная уголовно-правовая политика в области криминализации (хотя мы предполагаем, что это касается и пенализации) постепенно, последовательно формирует новую уголовно-правовую реальность, ломая и пытаясь заменить существующие представления о юридических конструкциях и моделях рационального правотворчества.

Если исходить из того, что криминализация – это признание на законодательном уровне общественно опасного деяния преступным, то декриминализацией будет считаться явление прямо противоположное.

Декриминализация представляет собой это признание того, что деяние больше не является общественно опасным и уголовно наказуемым (исключение деяние из уголовного закона). Например, в Уголовном кодексе 1996 года статья 200 «Обман потребителей» в 2003 г. была исключена, вследствие чего данное деяние перестало считаться преступлением, относясь к административным правонарушениям.

Основаниями декриминализации являются:

1. Исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охранялись уголовным законом (объекта преступного посягательства).

2. Утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера (вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и др. сферах жизни общества).

От декриминализации следует также отличать случаи, когда исключение статьи УК РФ связано с ее фактическим переносом в другую статью этого же Кодекса, по которой и надлежит квалифицировать действия виновного. Однако, если, как указано выше, новая статья ухудшает положение виновного, устанавливая более суровую ответственность, применению подлежит утратившая силу норма, как

произошло при исключении ч. 2 ст. 188 УК РФ (перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных веществ) и введении в действие ст. 229.1 УК РФ, охватывающей эти же действия.

Криминализация и декриминализация являются основными методами проведения уголовной политики, с помощью которых уголовный закон приводится в соответствие с постоянно изменяющимися интересами общества.. Проведение своевременной, научно обоснованной криминализации (декриминализации) деяний определяет качество уголовной политики, содержание и эффективность практического применения уголовного закона.

Приведем основные правила осуществления криминализации и декриминализации.

1. Деяние, подлежащее криминализации, обладающее особенностью прецедента, однако не стало нормой поведения и не получило широкого распространения. Например, изготовление и владение без цели продажи спиртных напитков отечественного производства и оборудования для их разработки.

2. Криминализация (декриминализация) должна соответствовать общему направлению уголовной политики.

3. Криминализация деяния должна подкрепляться другими, неуголовными правовыми средствами – социально-экономическими, политическими, идеологическими, организационными.

4. В обществе нет эффективных средств воздействия на преступное деяние, кроме уголовного закона.

5. Криминализация должна соответствовать наличию в обществе социально-экономических ресурсов, обеспечивающих издержки, связанные с осуществлением уголовно-правового запрета. Исходя из этого критерия, например, представлялось целесообразным декриминализировать бродяжничество и попрошайничество (ст. 209 УК РСФСР 1960 года) в конце 1991 года.

6. Криминализация (декриминализация) допустима только тогда, когда очевидно, что ее положительные результаты превзойдут ее неизбежные негативные последствия (социальные, экономические, политические).

7. Криминализация (декриминализация) должна учитывать нормы законодательной техники, обеспечивающие надлежащее включение преступления в действующее уголовное законодательство и, наоборот,

исключение деяния из него как уголовного преступления.

Пенализацией является установление уголовной ответственности за совершение преступного деяния. Этот метод уголовной политики осуществляется параллельно с криминализацией деяния и выражается в закреплении соответствующей статьи о назначении наказания, предусматривающего определенные виды и размеры наказания.

Депенализация – процесс, обратный пенализации, он сводится к устранению более строгих или введению более мягких видов наказаний, снижению их сроков. Полная депенализация, т.е. устранение уголовной наказуемости деяния, совпадает с его декриминализацией.

Примером депенализации является введение ст. 76.1 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее некоторые преступления в сфере экономической деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если данным лицом возмещен причиненный ущерб. Равно как и другие формы уголовной политики, пенализация наиболее активно применяется в период интенсивной кодификации уголовно-правовых норм. Результатом пенализации, принятой законодателем, явилось введение в закон новых уголовных наказаний – обязательные работы, ограничения по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы.

Факторы, учитываемые при пенализации (депенализации) деяния, разнообразны и в полном объеме не фиксируемы. Они включают существующие в обществе представления о возможностях наказания, соотношении преступления с наказанием, общественную нравственность, которая одобряет или не одобряет жестокость по отношению к преступникам, уровень рецидива преступлений, экономические возможности общества по исполнению того или иного вида наказания, пенитенциарный опыт других государств, собственный исторический опыт, данные педагогики и психологии, уровень, динамику, структуру преступности и многое другое.

Уголовно-правовая политика может быть определена как направление деятельности государства, отражающее официальную позицию последнего по ключевым вопросам борьбы с преступностью средствами уголовного права. Согласно доминирующему мнению в исследованиях в области уголовного права, эта деятельность не может быть делегирована в какой-либо степени отдельным лицам, общественным и неправительственным организациям. Показательно однозначное мнение

А. И. Бойко: «субъектом уголовной политики является государство. За ним в борьбе с преступностью всегда последнее и решающее слово».

Субъектами уголовной политики являются, прежде всего, государственные органы и их должностные лица, участвующие в разработке уголовного законодательства, программ борьбы с преступностью, постановлений по вопросам применения норм уголовного права и их реализации. На уровне правотворчества к ним относятся Федеральное Собрание РФ, Президент РФ, Правительство РФ и т. д., на уровне правоприменения - судебные, прокурорские, следственные и иные правоохранительные органы с их правоприменительной практикой.

На выработку этой политики влияют политические партии, общественные организации, движения, объединения, ученые, а также граждане, но не непосредственно, а через официальные каналы и институты, прессу. Субъектами, разрабатывающими теоретические аспекты и доктринальные положения уголовной политики, являются, прежде всего, научно-исследовательские и образовательные учреждения.

В них в рамках научно-исследовательской деятельности по поручению органов исполнительной и законодательных властей либо по собственной инициативе разрабатываются концептуальные подходы и законопроекты, касающиеся проблем уголовной политики. Данные проблемы исследуются, в частности, в научных учреждениях Российской академии наук и ее головном учреждении по проблемам права - Институте государства и права. Его научные сотрудники участвуют в разработке законодательных актов и концепций деятельности высших государственных органов власти, проводят экспертизы выносимых на обсуждение в Федеральном Собрании законопроектов, консультируют по конкретным вопросам и дают экспертные заключения, в том числе органам судебной власти и прокуратуры.

Ведущие специалисты Института государства и права РАН, ВНИИ МВД РФ, других учреждений и ведомств неоднократно разрабатывали федеральные и региональные программы по усилению борьбы с преступностью. Однако вследствие отсутствия политической воли, недостаточного финансирования, формализма, бюрократизма, разобщенности органов, составляющих правоохранительную систему, и иных обстоятельств эти программы либо вовсе не принимались, либо принятые оставались нереализованными.

Все вышеперечисленные субъекты установления правовой политики

выступают также субъектами ее осуществления, поскольку деятельность самих разработчиков и исполнителей в данной ситуации представляет собой единое целое. Главным проводником уголовной политики, ее организатором и координатором является все же государство с его мощным управленческим аппаратом и властными функциями.

Обеспечение взаимодействия субъектов уголовной политики достигается посредством:

- разработки нормативных правовых актов, устанавливающих основные принципы, правовые и организационные основы противодействия, предупреждения и борьбы с отдельными видами негативных явлений или правонарушений;

- разработки субъектами уголовной политики совместных согласованных программ и планов мероприятий организационного характера;

- обмена информацией;

- проведения совместного анализа решения задач уголовной политики, выполнения совместных программ и планов, выработки общих позиций;

- разработки совместных программ и планов противодействия преступности и применения мер профилактики;

- согласования вносимых в органы власти предложений по вопросам совершенствования действующих программ различного уровня по борьбе с преступностью, других нормативных актов в этой сфере.

Итак, методами уголовной политики являются криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация уголовной ответственности. Уголовная политика определяется в первую очередь органами исполнительной, законодательной, а затем и судебной ветвей власти.

Литература:

1. Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 19.04.2006 // База данных «Стенограммы пленарных заседаний» на официальном сайте Государственной Думы РФ. <http://trancript.duma.gov.ru/№node/909/> (дата обращения: 11.11.2018).

2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Научн. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 2007.

3. Беляев Н. А. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии, права. – 1958. – № 5. – Вып.1.
4. Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «чего изволите?», или Уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. Серия 11. – Право. – 2015. – № 1.
5. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере законотворчества: «свободная в своей причине?» // Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция / Под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар, 2014.
6. Густова Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. – № 1.
7. Жалинский А. Э. Уголовная политология и уголовная политика: необходимость нового подхода // Уголовная политика и право в эпоху перемен: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. П. С. Дагеля / Науч. ред. проф. А. И. Коробеев. Владивосток, 2010.
8. Бойко А. И. Системная среда уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.
9. Лесников Г., Лопашенко Н., Пудовочкин Ю. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права. – СПб., 2008.
10. Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. – М. : Юрид. изд-во Мин-ва юст. СССР, 1948.
11. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: моногр. / А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во ДГУ, 1987.
12. Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7.
13. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л., 1986.
14. Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М., 1982.
15. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. – Томск, 1988.
16. Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы

юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: Сб. науч. трудов / под ред. проф. Л. Л. Кругликова. – Ярославль, 1996.

17. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск, 1994.

18. Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.

19. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). – М., 2004.

20. Бойко А. И. Уголовная политика. – Ростов н/Д., 2008.

21. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. 2-е изд. М., 2004.

22. Алексеев А. И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М. : Норма, 2006.

23. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и взаимовлияние: Сб. науч. трудов / под ред проф. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2004.

24. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М. : Волтерс Клувер, 2009.

25. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 4.

26. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с. // СПС «Консультант плюс» (электронная версия).

27. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Советская уголовная политика и её отражение в действующем законодательстве : учебное пособие. – М. : Академия МВД СССР, 1979.

28. Третьяков И. Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. – 2013.

29. Тер-Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации: Учебное пособие. – М. : МНЭПУ, 1999.

30. Гишинский Я. И. Из стенограммы Круглого стола. Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. М., 31 мая – 1 июня, 1996 // Уголовная политика Россия – прошлое, настоящее, будущее: Сб. информационных материалов. Вып. I. – М.: Общественный центр

содействия реформе уголовного правосудия, 1996.

31. Бабаев В. К. Правовая система общества // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.

32. Кузнецов А. В. Понятие и социальная ценность основополагающих принципов советской уголовной политики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. – М., 1984.

*Стрельцов Юрий Геннадиевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРИЧИНЫ РОСТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НЕДВИЖИМОСТЬ В ФОРМЕ МОШЕННИЧЕСТВА

В настоящем разделе работы рассмотрим основные причины увеличения количественных характеристик в области совершения мошеннических действий в отношении сделок с недвижимым имуществом.

Первой такой причиной, по нашему мнению, можно назвать определенным образом сложившуюся благоприятную ситуацию внутри самого российского общества, благодаря которой у населения стал проявляться интерес к покупке недвижимости как вложению финансовых средств или просто для личного пользования и проживания в ней. В последние годы территориально во многих субъектах Российской Федерации вокруг процесса купли-продажи недвижимости стал проявляться ажиотажный интерес. Этому процессу существует несколько объективных объяснений:

– Во-первых, государственная политика в отношении ипотечного кредитования за последнее время пересматривается в сторону снижения кредитной нагрузки на население (граждан) и бизнес элементы. И, несмотря на постоянный рост ценового сегмента основного рыночного компонента на рынке недвижимого имущества, в условиях послабления в области ипотечного кредитования, граждане охотно вступают в подобные денежные правоотношения тем самым развивая рынок купли-продажи недвижимости в целом в России.

– Во-вторых, введение на государственном уровне мероприятий по

поддержке материнства значительным образом послужило стимулирующим мероприятием для населения к приобретению жилой недвижимости в ипотеку и погашение ее части средствами материнского капитала. Благодаря этим суммам многие российские семьи решились на улучшение своих жилищных условий, тогда как без данной поддержки они вряд ли пришли к такому решению.

– В третьих, постепенное преодоление кризисных моментов в области экономического и политического регулирования, завершение трансформации системы органов исполнительной власти и отдельных государственных структур в рамках административной реформы (например, системе органов МВД России, которая в свое время подверглась серьезным сокращениям численного соотношения штатных сотрудников), стабилизировали отношение простого гражданина к финансам и тратам, и теперь многие слои населения готовы к рисковому характеру кредитных сделок.

Кроме того, население постепенно привыкает к тому, что система кредитования прочно вошла в жизнь гражданского общества, люди привыкли к кредитам, которые многие берут на уже просто бытовые нужды (не крупные покупки как недвижимое имущество, а незначительные траты, например, на телефон, одежду, продукты по кредитной карте). Все это влияет на их покупательский спрос и в более серьезных отраслях экономики, в том числе в области покупки и продажи недвижимости.

На фоне всеобщего эмоционально-социального подъема и желания вносить в свою жизнь новые блага, улучшать жилищные условия, проявляют интерес криминогенные структуры и мошенники, что является закономерным и связано это, прежде всего, с огромной проблемой современного российского общества – как правовой нигилизм. Это следующая причина.

Юридическая безграмотность свойственная основной массе населения Российской Федерации и, она тем страшна, что менять эту ситуацию сами граждане не намерены.

Людей сковывает страх от незнания, но учиться и совершенствоваться в правовом направлении хотят немногие, а уж делают и тем более единицы среди миллионов. Таким образом, создается идеальная среда для манипуляций, запугивания, введения в заблуждение граждан со стороны преступников, которые понимая особенности и

нюансы проведения сделок, умело вводят в заблуждение неосведомленные элементы общества.

Кроме того, российская правовая культура находится в современный период развития общества лишь в своем зачатке. Население абсолютно искренне не понимает необходимости обращения к специалисту юристу при совершении сделок, самодовольно надеясь на успешное завершение сделки самостоятельно, тем самым сэкономив несколько десятков тысяч рублей, россияне теряют миллионы. Полагаем, что постепенно данная ситуация подвергнется трансформации и граждане будут смело обратиться за квалифицированной юридической помощью по различным вопросам, в том числе при совершении сделок с недвижимым имуществом. Это позволит им быть уверенными в совершаемых действиях, будет финансовым гарантом совершаемой сделки, и ее юридической чистоты. Однако, пока что мошенники в полную силу используют безграмотность населения в своих личных мотивах с целью обмана и извлечения прибыли незаконным путем.

Еще одной причиной возникновения роста в области совершения мошеннических действий при сделках с недвижимым имуществом можно назвать упрощение процесса регистрационных действий в отношении перехода права собственности на недвижимое имущество.

Причем данный процесс можно охарактеризовать как значительное упрощение в сравнении с ранее действовавшим порядком (в настоящем разделе мы не будем углубляться в процесс анализа законодательства и его исторического пути развития). Почему это привело непосредственно к росту преступных манипуляций в форме мошенничества?

Во-первых, активным образом развивается так называемая сфера дистанционного способа продажи недвижимости, который по своей сути предполагает возможность совершения сделок по купле-продаже недвижимого имущества без присутствия на сделке непосредственно собственника такого объекта, и кроме того в современных условиях развития телекоммуникационных систем, сети Интернет даже осмотр объекта недвижимости становится не обязательным атрибутом таких сделок (например, при покупке жилья или коммерческого объекта в другом регионе).

Таким образом, у граждан появилась реальная возможность заключать сделки не только в традиционной форме, но и на расстоянии через информационное пространство с помощью различных

коммуникационных средств, что стало возможным благодаря именно постоянной динамике и расширению границ товарного рынка, развития коммуникативных отношений и научно-технического прогресса.

Если говорить о специфике нормативного регулирования в данной области правоотношений, то отметим, что на Западе такое регулирование определено, однако в условиях Российской Федерации отдельного законодательства, посвященного регулированию удаленных сделок с недвижимостью не существует.

Возникают определенные правовые и экономические нюансы при совершении данной категории сделок, что является подспорьем для мошенников и расширяет способы их манипуляций и влияния на исход сделки.

Следующей причиной роста обманных манипуляций в сфере недвижимости выступает развитие социальной незащищенности определенных категорий населения (одинокое пенсионеры, люди с ограниченными физическими возможностями, а также граждане, страдающие серьезными заболеваниями (например, прикованные к кровати), или же психическими расстройствами).

Данные слои населения совершенно очевидно являются наиболее легкой жертвой для мошенников, и усугубляется данная ситуация тем, что отсутствует реальная социальная государственная поддержка данных граждан. Разумеется, существует социальная поддержка от муниципальных властей в виде определенных помощников и сотрудников социальных центров, но данная сфера помощи населению в нашей стране развита слабо, поэтому под опекой таких организаций находится недостаточное количество людей.

Люди, находящиеся в сложных социальных условиях, финансово незащищенные и в силу возраста, обладающие определенными личностными характеристиками, как наивность, доверчивость, тяга к человеческому теплу и общению, подвергает их реальной опасности, не только в форме обмана в отношении принадлежащего им недвижимого имущества, но и прежде всего их здоровья и даже жизни.

Еще одним слабо защищенным слоем населения в нашем государстве выступают люди, находящиеся в зависимости алкогольной или наркотической. Ради удовлетворения своих сиюминутных желаний, они соглашаются на кабальные условия сделок. Более детально способы совершения мошеннических действий в отношении разных категорий

людей будут рассмотрены в следующих разделах настоящего исследования.

Следующей причиной роста преступности в исследуемой тематике видится в динамичном развитии компьютерных технологий и разнообразных технических средств связи.

В настоящее время при наличии соответствующего доступа к качественной или профессиональной технике подделка документов становится вопросом технической ловкости и только. Разумеется, это позволяет расширить мошенникам круг их влияния и опосредует совершенствование механизмов их деятельности. Использование технических средств и машин не является какой-то редкостью и не вызывает больших сложностей. Распространенность и доступность позволяет современным мошенникам использовать данные возможности в своих преступных интересах, что ведет к увеличению роста преступлений в рассматриваемой области правоотношений в целом.

С развитием сети Интернет, в которой можно найти информацию абсолютно по любой тематике, в том числе и о способах совершения мошеннических действий при следках с недвижимым имуществом, можно не удивляться, что даже лица, не имеющие специальных навыков или высшего образования, способны понимать каким образом они могут получить преступный доход. Криминализация сети Интернет идет масштабными темпами, организованная преступность ворвалась в сеть. Существуют различные закрытые сообщества преступного характера. Все это опосредует развитию навыков у мошенников в необходимой им сфере и приводит к росту совершаемых ими преступлений.

Еще одной причиной по нашему мнению выступает спокойное и порой довольно лояльное отношение современного гражданина к системе взяточничества в государственных и муниципальных органах.

Взяточничество настолько глубоко проникло во все ниши российского общества, что вопрос о необходимости «поощрить» того или иного сотрудника для ускорения процесса и дела не вызывает недоумения или протеста со стороны граждан. Они готовы идти на преступление (хотя большинство даже не подозревают, что совершают уголовно-наказуемое деяние) ради получения своей небольшой выгоды – принятие документов вне очереди, или в ускоренном порядке рассмотреть вопросы того или иного характера.

Несмотря на проводимую государственными органами (в том числе

прокуратурой) работы в области антикоррупционной политики, до излечения общества от данного «паразита» нам предстоит пройти еще длительный путь, а пока на фоне общего принятия взяточничества как элемента государственной структуры и власти, мошенники имеют возможность таким способом совершать необходимые им действия, в том числе входить в сговор с государственными служащими по вопросам совершения сделок незаконным способом.

Подводя итог проведенного исследования в настоящем разделе работы отметим следующие основные выводы:

1) Современное законодательство в области регулирования правоотношений с недвижимым имуществом имеет свои недостатки и пробелы в правовом регулировании. Эти моменты в первую очередь проявляются в отсутствии единого терминологического аппарата в данной области, базисные понятия и виды недвижимого имущества характеризуются различными способами, что является недопустимым с точки зрения понимания правовых конструкций и институтов в целом. Данные вопросы необходимо решать законодателю в содействии с учеными в различных отраслях правовой науки (гражданский цикл, включая жилищное законодательство, а также в рамках уголовно-правовой доктрины).

2) Нами было выявлено десять основных причин, оказывающий непосредственное влияние на рост преступности в области совершения сделок с недвижимостью путем совершения мошеннических действий. Основными причинами выступают:

- создание благоприятного климата для населения в вопросах получения ипотечных и иных видов кредитования;

- стимулирование ипотечного развития рынка путем предоставления семьям материнского капитала, что подвигает их к улучшению жилищных условий, когда как без такой поддержки сделку бы не совершило большинство таких семей;

- юридическая безграмотность основной массы населения, не понимание системы самой сделки, какие действия необходимо совершать для обеспечения безопасности сделки;

- отсутствие авторитета юриста как специалиста у основного количества населения, расходы на юриста как пустую труту финансов;

- упрощение процесса регистрационных действий в отношении перехода права собственности на объект недвижимого имущества;

- отсутствие социальной и правовой защищенности отдельных слоев населения, а также отсутствие должной поддержки данных слоев со стороны государства в целом, и муниципалитета в частности;
- развитие технических возможностей для подделки документов;
- свободный доступ любого вида информации в сети Интернет, криминальные сообщества, развитие организованной преступности в сети;
- устойчивое влияние коррупционной составляющей в государственных структурах и власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // «Российская газета», № 297, 31.12.2006.
2. Липски С. А. Новый шаг в развитии законодательства о налогообложении недвижимости // *Налоги*. – 2015. – № 4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Стародумова С. Ю. Правовой режим недвижимых вещей // *Правовые вопросы недвижимости*. – 2015. – № 1.
5. Макаров О. В. Недвижимость как объект гражданских правоотношений: сущность и характерные черты // *Нотариус*. 2014. № 5.
6. Стародумова С. Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
7. К вопросу о правовой природе зданий и сооружений как специфической разновидности объектов недвижимого имущества // *Юридический мир*. – 2016. – № 4.
8. Чикобава Е.М. Проблемы понятия объекта недвижимости // *Правовые вопросы недвижимости*. – 2011. – № 2.
9. Мотлохова Е. А. Юридические признаки недвижимых вещей в современном гражданском праве // *Правовые вопросы недвижимости*. – 2016. – № 2.
10. Шеметова Н.Ю. Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2014. – № 7.
11. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004

№ 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // «Российская газета», № 290, 30.12.2004.

12. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.

13. Якушева Н. Е. Новые юридические факты и их составы в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Юридический мир. – 2012. – № 4.

*Сыроватко Ольга Владимировна,
магистрант направления «Экономика»
Института Дружбы народов Кавказа*

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Эффективное управление инвестиционной деятельностью и инвестиционной привлекательностью является одним из основополагающих факторов в обеспечении устойчивого финансирования предприятия [3].

Ее содержание находит отражение не только в заинтересованности инвесторов вкладывать капитал в развитие предприятия, но также косвенно отражает уровень «успеха» в ее деятельности.

Привлекательной будет лишь та организация, которая смогла обеспечить бесперебойность производственного процесса, добросовестность как контрагента, приемлемый уровень ликвидности и платежеспособности.

На сегодняшний день практикой инвестирования в реальный сектор экономики выработано множество специализированных методик, которые, как правило, базируются на взаимосвязанных и последовательных блоках данных, используемых в инвестиционном анализе, которые можно объединить в четыре основных раздела [1]:

1. Оценка предприятия как капитального актива. В состав показатель, характеризующих данный блок, следует отнести:

- оценка инвестиционной привлекательности объектов (степень износа, наличие новых технологий и оборудования);
- производственный потенциал (возможности увеличения

производства, качество продукции);

- энерговооруженность;
- транспортная доступность, связь с узловыми логистическими центрами;
- наличие ресурсной базы, лицензий и разрешений на природопользование

2. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия по финансовым показателям. В систему показателей данного блока включены следующие параметры:

- общая финансовая устойчивость компании, ее способность формировать положительный финансовый поток в заданном временном периоде;
- кредитоспособность;
- оценочная стоимость компании как актива, включая такие элементы как репутация, торговый бренд, гудвилл и т. п.;
- оценка инвестиционной привлекательности эмитента акций, если компания является публичной. В данном случае подлежат анализу данные, которые связаны с фондовым рынком – стоимость акций, их ценовая динамика, дивидендная политика, надежность ценных бумаг эмитента.

3. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия по рыночным параметрам:

- доля занимаемого рынка;
- уровень спроса на продукцию и прогнозы его динамики;
- степень конкуренции на рынке;
- маркетинговая политика компании;
- система работы с поставщиками, дистрибьюторами и прочими контрагентами на рынке;
- надежность каналов поставки комплектующих и сырья, наличие своей ресурсной базы.

4. Качественные показатели работы персонала и управления:

- уровень квалификация топ – менеджмента компании, его способность принимать грамотные, взвешенные решения;
- общий уровень квалификации оперативного персонала;
- качественное состояние кадрового резерва;
- действующая система набора, подготовки и отбора персонала;
- наличие подготовленных кадров при расширении бизнеса.

Представленные блоки информации в большинстве своем поддаются формализованному учету и анализу, для чего имеются различные методики интегральной оценки, коэффициентов, применяемые как для предварительного инвестиционного анализа, так и для оперативного мониторинга [5].

Основным показателем эффективности инвестиционной деятельности предлагается использовать коэффициенты эластичности - числа, показывающие процентное изменение величины (функции) в результате равно процентному изменению другой (аргумента).

Поэтому, для действительной функции y , зависит от n аргументов и определена в определенной области значений этих аргументов:

$$y=f(x_1, x_2, \dots x_n) \quad (1)$$

коэффициент эластичности по переменной x_i определяется:

$$Kel_i = \frac{\Delta y}{y} * \frac{x_i}{\Delta x_i} * 100\%, \quad i = \overline{1, \dots, n} \quad (2)$$

Для непрерывной и дифференцированной в определенной области значений аргументов функции коэффициент эластичности будет определяться:

$$Kel_i = \frac{\partial y}{\partial x_i} * \frac{x_i}{y}, \quad i = \overline{1, \dots, n} \quad (5)$$

Чем больше (по модулю) является значение коэффициента эластичности, тем больше будет чувствительность показателя (например, чистой приведенной стоимости), а, следовательно, больше будет риск.

Однако имеются и трудно поддающиеся аналитической оценке параметры инвестиционной привлекательности предприятия, такие, например, как репутация, которая при всей своей кажущейся неопределенности имеет вполне реальное выражение в ценах на рынке.

Коэффициент выплаты дивидендов (PR - payout ratio) – он определяет, какую долю дивиденды составили в чистой прибыли компании и служит информативным показателем для инвестора, отражающим политику дивидендных выплат компании.

$$PR = \frac{\text{Дивиденды}}{\text{Чистая прибыль}} \quad (4)$$

Коэффициент оборачиваемости активов – коэффициент, отражающий деловую активность рассматриваемого предприятия.

$$\text{Коб. акт.} = \frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Средняя стоимость активов в течении года}} \quad (5)$$

Рентабельность активов – это отношение чистой прибыли к общей величине активов компании. Данный показатель показывает, насколько эффективно используется имущество предприятия (сколько рублей прибыли приходится на рубль имеющегося имущества).

$$ROA. = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма внеоборотных и оборотных активов}} \quad (6)$$

Коэффициент ликвидности – коэффициент, характеризующий быстрых и наиболее ликвидных активов по отношению к наиболее срочным обязательствам. Играет одну из решающих ролей при принятии инвесторами решения о инвестировании капитала.

$$\text{Клик} = \frac{\text{НЛА + БРА}}{\text{Краткосрочные обязательства}} \quad (7)$$

Перечисленные факторы являются универсальными методами оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Они могут дать конкретный ответ, насколько выгодно вкладывать средства в то или иное дело. Математические коэффициенты, подобранные для каждого из критериев, достаточно точно оценят большинство путей развития предприятия [29, ст. 276-278]

Инвестиционная привлекательность предприятия, в целом зависит от многих факторов, среди которых можно отметить следующие: финансовое положение, риск, эффективность развития производства, дивидендная политика, информация о деятельности и т.д. [4].

С учетом выбранного подхода к оценке устойчивости финансирования предлагает дополнить текущий подход группой показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность предприятия.

Таким образом, с учетом предлагаемой методики, заключительная форма оценки устойчивости финансирования будет такой, как показано в таблице 1.

Таким образом, данный подход позволит оценить степень устойчивости финансирования с учетом заинтересованности инвесторов в рассматриваемом предприятии. Недостатком данного подхода является отсутствие анализа влияния внешних макроэкономических факторов на устойчивость финансирования.

Еще одной стороной анализа инвестиционной привлекательности на предприятии заключается в исследовании одного из самых важных показателей – риска инвестиций.

Таблица 1 – Модифицированная интегральная система оценки устойчивости финансирования воспроизводственных процессов промышленного предприятия (разработана автором)

№ п/п	Наименование показателя	Весовой коэффициент показателя
I.	Структура источников финансирования	0,22
1.	Коэффициент автономии	0,25
2.	Коэффициент обеспеченности запасов собственными и приравненными к ним источниками финансирования	0,25
3.	Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,25
4.	Коэффициент финансового левериджа	0,25
II.	Эффективность производственной деятельности	0,44
5.	Динамика рентабельности реализованной продукции (соотношения прибыли от продаж и себестоимости продаж)	0,25
6.	Динамика рентабельности основных средств	0,25
7.	Динамика чистой рентабельности (соотношения чистой прибыли и выручки)	0,25
8.	Темп прироста выручки по сравнению с приростом основных средств (индекс изменения фондоотдачи)	0,25
III.	Инвестиционная привлекательность	0,34
9.	Коэффициент выплаты дивидендов	0,25
10.	Коэффициент оборачиваемости активов	0,25
11.	Рентабельность активов	0,25
12.	Коэффициент ликвидности	0,25

Он состоит из таких разновидностей [2]:

- риск упущенной прибыли. Вызван каким-либо косвенным ущербом, который может появиться при не наступлении какого-либо действия;

- риски падения прибыли. Появляется, если снижается уровень дохода по вкладам, акциям, кредитам;

- риски потерь.

- Одними из важнейших показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность компании являются [7]:

- ресурсы;

- производственно-технологические;
- правовые;
- инфраструктура;
- потенциал экспорта;
- деловые контакты и репутация.

Эти факторы характеризуют объект анализа с разнообразных сторон, показывая привлекательность для инвестиций.

Анализ инвестиционной привлекательности исследуется также по таким показателям:

- неформальные (гудвилл, уровень образования менеджмента объекта анализа);
- формальные (анализ проводится, опираясь на официальную финансовую отчетность объекта исследования).

Основной источник для определения насколько инвестиции привлекательны – это ее финансовая отчетность.

Фундаментальный анализ инвестиционной привлекательности – это определение эффективности инвестиций.

Компании с оптимальным уровнем привлекательности выделяются:

- хорошо разработанной политикой в сфере маркетинга;
- эффективной системой менеджмента, которая нацелена на прирост стоимости компании;
- грамотным позиционированием на рынке.

Если привлекательность ниже средних показателей, то у компании:

- мало возможностей для прироста капитала;
- • неграмотное применение имеющихся производств и возможностей, которые дает рынок.

Организации, у которых анализ эффективности инвестиционной привлекательности показал ее отсутствие, непривлекательны для вложений, потому что вложения не получают прирост, а лишь временно поддержат предприятие «на плаву».

Увеличивают привлекательность для инвестиций [6]:

1. Применение качественных трансформаций в системе менеджмента предприятием и производством.
2. Перепрофилирование производства на другие направления, которые нужны рынку. Это даст возможность повысить имидж компании, сформировав для нее новые преимущества.

Следует также отметить, что инвестора в значительной степени

интересует динамика инвестиционных показателей в определенном будущем, что позволит ему своевременно подготовиться к возможным изменениям (затруднениям) и предпринять необходимые меры; использовать возможности для получения дополнительных займов, расширения производственных мощностей, замены устаревших технологий, повышения экономической деятельности компании.

Таким образом, при оценке существующих методов анализа инвестиционной привлекательности предприятия, в качестве объекта оценки берут систему менеджмента в компании. Инвестиционной привлекательностью называют уровень прибыли, получаемый предпринимателем на инвестированный капитал. Размер дохода обуславливается возможностью невозврата инвестиций, поэтому для инвестора главное, чтобы предприятие было конкурентоспособно, поддерживало оптимальные темпы роста, имело инвестиционную активность. Привлекательность компании в плане инвестиций – это набор характеристик, которые характеризуют компанию с различных сторон:

- коммерческой;
- производственной;
- управленческой;
- финансовой.

Все эти характеристики описывают инвестиционный климат, по которому и принимается решение – инвестировать в компанию или нет. То есть, основная задача в острой конкурентной борьбе — анализ инвестиционной привлекательности организации и последующее ее повышение.

Объекты анализа инвестиционной привлекательности:

1. Проект, требующий вложений.
2. Непосредственно функционирующая компания.
3. Отрасль.
4. Регион, страна.

Цели, которые достигает анализ эффективности инвестиционной привлекательности:

- выявление состояния предприятия в настоящем и будущем;
- формирование шагов по совершенствованию эффективности работы компании;
- освоение инвестиций и совершенствование привлекательности для вложений.

Анализ инвестиционной привлекательности решает задачи:

1. Изучает социальные и финансовые параметры объекта, насколько они нуждаются в инвестициях.
2. Выявляет влияние целесообразности вложений на приток средств и последующее совершенствование объекта.
3. Разрабатывает меры по совершенствованию деятельности объекта и привлечения вложений.
4. Определяет показатели, которые влияют на целесообразность инвестиций в рассматриваемый объект.
5. Проводит мониторинг целесообразности и своевременности инвестиций.

Привлекательность организации для вложений зависит от большого количества факторов, в первую очередь, от личного мнения инвестора и его ожиданий, особенностей сделки.

Методические подходы к анализу инвестиционной привлекательности – это [4]:

1. Изучение внутренней среды.
2. Изучение внешней среды.

Анализ инвестиционной привлекательности инвестиционных проектов, предприятий состоит из:

- общего исследования технического оснащения организации;
- определения номенклатуры выпускаемых товаров;
- анализа производственных мощностей;
- исследования рынка, где функционирует предприятие;
- анализа системы менеджмента;
- изучения структуры издержек на производство;
- уровень прибыли и пути ее применения;
- изучения финансового положения организации.

Таким образом, в статье проанализированы особенности управления инвестиционной деятельностью предприятий, определен авторский подход к повышению качества и эффективности осуществляемой в данном направлении деятельности.

Литература:

1. Басовский Л. Е. Экономический анализ: учебное пособие / Л. Е. Басовский. – М. : ПРИОР, 2017. – 222 с.
2. Крейнина М. Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной

привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле. – М., 2014. – 254 с.

3. Мальщук О. М. Анализ источников финансирования инвестиционной деятельности предприятий металлургической промышленности – Журнал «Экономика, предпринимательство и право» – 2012. – № 11.

4. Мамаева, Л.Н. Управление рисками : учебное пособие / Л. Н. Мамаева. – М. : Дашков и К, 2016. – 256 с.

5. Секлецова О. В., Кузнецова О. С., Понкротова Т. А. Проблемы анализа инвестиционных рисков // Техника и технология пищевых производств. – 2010. – № 2 (17). – С. 18-24

6. Сироткин С. Л., Кильчевская И. Р. Экономическая оценка инвестиционных проектов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

7. Тхакушинов Э. К. Система управления инвестиционными рисками на мезоуровне // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 8-1. – С. 120-123.

*Татаренко Николай Николаевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ВИДЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Противодействие взяточническим преступлениям с позиции уголовного права выражается, в первую очередь, в установлении уголовно-правовой ответственности за данные преступления, а потому рассмотрим более подробно данные вопросы.

Одной из актуальных проблем России уже долгое время остается проблема взяточничества, парализующая многие стороны жизни государства и общества. Несмотря на то, что действующее правительство принимает публичные меры, которые направлены на искоренение коррупции и борьбу с ней, данная борьба, объективно говоря, не приносит успехов.

Взяточничество является центральным понятием исследуемой темы. Вместе с тем, необходимо отметить, что это понятие криминологическое и

в уголовном праве, как таковое, не используется. Уголовному праву известны конкретные составы преступлений, которые относятся к коррупционным либо взяточническим. В понятии взяточничества находят отражение существенные признаки, которые характерны для четырех составов преступлений – получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 290.2 УК РФ), что совпадает со сложившейся в уголовном праве концепцией. В теории уголовного права названное понятие определяется разными учеными неоднозначно, то есть является дискуссионным.

Ряд видных исследователей в сфере уголовного права в свое время занимали и сегодня занимают разнообразные позиции по данному поводу. В исследованиях можно встретить гибкие и дифференцированные позиции при изучении настоящего вопроса. К примеру, Б. В. Здравомыслов полагал, что требуется различать два смысла в понятии взяточничество – узкий и широкий. В первом «взяточничество» понимается как состав преступления – получение взятки, в широком – как три состава преступления: получение, дача и посредничество во взяточничестве.

Здесь в понятие взяточничества, помимо ранее названных признаков этого преступного деяния, добавлен способ совершения взяточничества, его предмет и то, что представляет специфический интерес, впервые говорится о лице, дающем взятку, – взяткодателе, здесь понятие «взяточничество» рассматривается автором лишь как содержащий один состав преступления – получение взятки и исключаящий иные составы (к примеру, дачу взятки).

Взяточничеством, думается, можно считать общественно опасные деяния, которые установлены в уголовном законе и заключаются в том, что лицо незаконно передает должностному лицу материальных ценностей либо благ (взятки), а также получение должностным лицом взятки, которая обусловлена либо нет заранее за выполнение либо невыполнение для взяткодателя либо лиц, которых он представляет, определенного действия, которое оно должно либо могло совершить при помощи использования своего должностного положения. Такое определение характеризует только юридическую сущность взяточничества посредством указания на признаки его противоправности.

Рассмотренное уголовно-правовое понятие взяточничества как собирательный термин, который включает составы преступлений:

получение взятки, ее дачу и посредничество во взяточничестве сегодня законодательно закреплено в УК РФ 1996 года в самостоятельных статьях. В 2016 году появился новый состав – мелкое взяточничество. Данные статьи размещаются в разделе X «Преступления против государственной власти», главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Таким образом, понятие взяточничества в уголовном праве как таковое не применяется. Это категория криминологии. Вместе с тем, согласиться с авторами, которые под взяточничеством понимают одно либо несколько преступлений, мы не можем. По нашему убеждению, это явление социальной действительности, тесно связанное с коррупцией, и включающее в себя конкретные составы преступлений, которые относятся ко взяточническим, а также совокупность действий, направленных на подготовку к ним и сокрытие следов совершенных преступлений.

К взяточническим составам преступления в узком смысле закон относит четыре состава:

- получение и дача взятки (ст. 290 и 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (291.1 УК РФ);
- мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

В качестве предмета этих преступлений выступает взятка. Имеется позиция, в соответствии с которой взятка представляет собой не предмет, а средство совершения преступления, в связи с тем, что предмет – это материальное выражение объекта, а взятка к объекту не имеет отношения. Вместе с тем, мы полагаем, что в качестве предмета анализируемых преступлений выступает взятка в форме денежных средств, имущественной выгоды и т. п.

Законодатель понимает под взяткой деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера, услуги имущественного характера, другие имущественные права, которые получает должностное лицо лично либо через посредника за действия (бездействие), совершаемые для взяткодателя либо представляемых им лиц, если эти действия (бездействие) относятся к его служебным полномочиям либо в соответствии с должностным положением лицо обладает возможностью способствовать подобным действиям (бездействию), и за общее покровительство либо попустительство по службе.

Из названной дефиниции могут быть выделены признаки, характеризующие взятку. Так, к ним относятся:

- 1) незаконность предоставления;
- 2) имущественный характер получаемой (предоставляемой) лицом выгоды;
- 3) предоставление (получение) данной выгоды за совершение действий (бездействия), которые связаны с использованием должностным лицом своего служебного положения;
- 4) получение ее должностным лицом (либо дача должностному лицу).

Уголовная ответственность наступает как за явную, так и за прикрытую взятку. Среди выявляемых правоохранительными органами взяток наибольшее распространение имеют взятки, передаваемые и получаемые в виде денег и дорогих вещей, а также строительных работ и т.п. К иным видам взяток правоохранительные органы относятся снисходительно, ввиду их малой распространенности. К примеру, считается неоправданной суровостью привлечь должностное лицо за то, что он пообедал в ресторане за счет предпринимателя либо за бесплатные услуги стоматолога (невзирая на то, что они стоят очень дорого).

В качестве взятки не может рассматриваться предоставление лицу неимущественных выгод. Так, не является имущественным благом (и, следовательно, взяткой) секс либо услуги проституток. До тех пор, пока в России проституция законодательно запрещена, данные «услуги» ни при каких условиях не подлежат оплате. Если должностное лицо совершает действия, которые повлекли последствия, указанные в ст. 285 УК РФ, за сексуальные услуги, то деяние надлежит квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями. Теперь проанализируем объект взяточнических составов преступлений.

Так, составы анализируемых преступлений находятся в X разделе Особенной части УК РФ, в связи с этим, родовым объектом выступает нормальное функционирование государственного аппарата, органов местного самоуправления, должностных лиц, которых также могут выступать субъектами получения взятки.

«Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» – так называется Глава 30 УК РФ, соответственно, видовым объектом получения взятки, исходя из толкования названия главы, являются общественные отношения по поводу нормального функционирования государственной власти и органов местного самоуправления. Мы видим, что налицо конфликт между названием исследуемой главы и названием раздела

Х УК РФ, который предусматривает преступления против государственной власти и почему-то минует власть муниципальную, хотя ряд статей главы 30, в том числе и статьи по взяткам, посягают на власть муниципальную. Сама глава 30 содержит указание на муниципальную власть. Данное терминологическое рассогласование считаем необходимым устранить.

Непосредственным объектом дачи и получения взятки будут являться общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности конкретного органа государственной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, государственных корпорациях. В связи с этим полагаем необходимым переименовать Раздел Х УК РФ в «Преступления против государственной и муниципальной власти».

Объективная сторона взяточничества. Рассмотрим объективную сторону составов преступлений, которые непосредственно связаны с участием взятки. Объективная сторона для получения взятки выражена в том, что должностное лицо получает взятку лично либо через посредника за действия (бездействие), которое совершается для взяткодателя либо лиц, которых он представляет, когда подобные деяния отнесены к его служебным полномочиям или должностное лицо, в соответствии со своим должностным положением, способен способствовать подобными деяниями, и за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона дачи взятки состоит в передаче взятки должностному лицу лично либо через посредника. Объективная сторона посредничества во взяточничестве состоит в опосредованной передаче взятки от взяткодателя взяткополучателю через посредника.

Получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве будут окончены с того момента, как должностное лицо либо лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой либо другой организации, получит хотя бы часть ценностей, что ему передаются. При этом не важно, получили ли данные лица действительную возможность пользоваться и распоряжаться ценностями, которые были им переданы, по собственному желанию.

Если в качестве предмета получения, дачи взятки либо посредничества выступает незаконное оказание услуг имущественного характера, то в таком случае преступление будет окончены с момента,

как начато выполнение с согласия взяткополучателя действий, которые направлены непосредственно на получение им имущественных выгод.

Субъект взяточнических преступлений специальный. Это должностное лицо. На основании примечания 1 к статье 285 УК РФ должностные лица – это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ либо муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Законом установлены две разновидности должностных лиц. Это лица, которые постоянно, временно либо по специальному полномочию:

- 1) осуществляют функции представителей власти;
- 2) выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Пленумом Верховного Суда РФ подчеркивается, что представители власти – это также военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями.

Ко второй группе лиц, которые признаются должностными, относятся лица, которые имеют организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции непосредственно в самих государственных органах, органах местного самоуправления, государственных либо муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных Силах РФ, иных войсках РФ.

Организационно-распорядительными функциями являются полномочия должностного лица, связанные с осуществлением руководства трудовым коллективом государственного органа, государственного либо муниципального учреждения, его структурного подразделения или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ, иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступления, предусмотренные ст. ст. 285 – 293 УК РФ, несут уголовную ответственность по УК РФ в случаях, предусмотренных международными договорами России.

В отличие от субъекта получения взятки, субъект дачи взятки не является специальным. Взяткодатель – это любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Его должностное положение и профессия для квалификации преступления значения не имеют. Субъектом преступления по ст. 291 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ – любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности (16 лет).

Субъективная сторона получения, дачи взятки и посредничества во взяточничестве выражается в форме прямого умысла.

Пытаясь бороться со взяточничеством, законодатель постоянно вносит законодательные изменения. В частности, в июле 2016 года УК РФ изложен в редакции, которая дает возможность признавать в качестве преступлений случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, либо другие имущественные права предоставляются не самому должностному лицу, а по его указанию другому физическому или юридическому лицу. Также по новым изменениям устанавливается уголовная ответственность за дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. рублей (мелкое взяточничество), помимо этого, уточняется круг лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки.

Кроме того, следует отметить, что санкция по взяточническим преступлениям должна быть относительно определенной. Мы предлагаем следующие изменения в статьи о взяточничестве:

– дополнить квалифицированные составы признаком «систематичности»;

– преобразовать специальные нормы о должностных преступлениях с привилегированными составами, в специальные нормы с квалифицированными составами;

– исключить из санкций статей об ответственности за должностные преступления всех основных видов наказания, кроме лишения свободы;

– установить за совершение этих преступлений абсолютно определенные санкции с запрещением применять статьи 64 и 65 УК РФ и включением в санкции таких дополнительных наказаний, как лишения права занимать определенную должность пожизненно, лишения специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, и конфискации имущества.

Таким образом, для повышения эффективности правовой регламентации уголовной ответственности за взяточничество, а, как результат, усиления уголовно-правовой превенции данных преступлений, для снижения их количества, предлагается:

1. Раздел X главы 30 УК РФ необходимо изменить и назвать «Преступления против государственной власти и службы в органах местного самоуправления».

2. Дополнить возможность ответственности за посредничество во взяточничестве указанием на совершение преступления с согласия взяткодателя или взяткополучателя.

3. Установить повышенную ответственность за организацию получения или дачи взятки;

4. Скорректировать примечание к статье 291.1 УК РФ.

Литература:

1. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления, Понятие и квалификация. – М., 1975.

2. Качмазов О. Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ: Иристон, 2000.

3. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. – М., 1989.

4. Трайнин А. Н. Избранные труды. – Санкт-Петербург, 2004.

5. Квициния А. К. Должностные преступления. – М., 1992.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. – 2013. – № 154.

7. Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб., 1998.

8. Глазырин Ф. В. Особенности квалификации взяточничества // Вестник Саратовской государственной академии права, 2011. – № 2 (78).

9. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 2009. – № 19 // Российская газета, 2009. – № 207.

10. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета, 2013. – № 154.

11. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 2009. № 19 // Российская газета, 2009. – № 207.

12. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ Юрист, 2016. – № 32 (934).

13. Костин А. Э. К вопросу о закреплении в российском законодательстве понятия «коррупция» // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2018.

14. Маршакова Н. Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция, 2010. – № 11.

15. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, 2008. – № 266.

16. Андреева Я. С. Коррупция: ее сущность и формы проявления // В сборнике: Социально-гуманитарное знание: история и современность материалы международной научно-практической конференции. Мурманский государственный технический университет, 2015.

17. Яковлева Н. Понятие, формы и виды коррупции // Вестник Международного юридического института. 2017. – № 2 (61).

18. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, 2008. – № 266.

19. Астанин В. В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

*Терехов Артем Андреевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Общество давно осознало необходимость координации усилий по противодействию негативному социальному явлению, затронувшему не только Россию, но и многие страны. Проблема наркотрафика одной из первых была решена совместными усилиями различных стран и ведомств.

Число потребителей наркотиков в мире растет с каждым годом. По оценкам экспертов ООН, в мире насчитывается 172-250 миллионов человек в возрасте от 15 до 64 лет, которые хотя бы раз употребляли наркотики. Российская Федерация, как неотъемлемая часть мирового сообщества, в полной мере ощущает растущую наркоугрозу. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует официальная статистика по зарегистрированным лицам, употребляющим наркотики в немедицинских целях. Так, в 2001 году таких лиц было зарегистрировано 496419, в 2002 году – 498745, в 2003 году – 495620, в 2004 году – 493647, в 2005 году – 500508, в 2006 году – 517839. Кроме того, в настоящее время незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров представляет угрозу экономической безопасности России и других стран мира, что подтверждают данные об увеличении за прошедшие 10 лет уровня преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, более чем в пять раз.

Вышесказанное свидетельствует о глобальном уровне проблемы, хотя многие страны мира задумывались об угрозе наркотиков в XX веке. Таким образом, международная Конвенция об опиуме, подписанная в Гааге 23 января 1912 года, имела большое значение для установления международного контроля над наркотиками, в которой в то время были сформулированы основные принципы международного контроля, которые остаются актуальными и по сей день. Позже, в 1925 и 1931 в те годы в Женеве была принята Международная конвенция об урегулировании производства, внутренней торговли и использования наркотиков, основной целью которой было ограничение производства и оборота наркотиков, нуждающихся в медицине и научных исследованиях. В целях

осуществления Конвенции была создана контрольная комиссия для определения масштабов потребностей стран в наркотиках.

В 1936 году была принята международная Конвенция о борьбе с незаконной торговлей сильнодействующими веществами, в которой впервые нарушение законов о наркотиках было признано международным преступлением и предусматривалось совершение ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в виде лишения свободы. Одновременно был принят специальный декрет о международном рецидивизме и выдаче преступников.

Таким образом, к концу 30-х годов сложилась определенная структура международного контроля за производством и торговлей наркотическими веществами в мире.

Единая конвенция «О наркотических средствах» также предусматривала систему контроля за выращиванием растений в качестве сырья для производства натуральных наркотических средств, например, строгий контроль был установлен за производством опиума, а в перечень растений, подлежащих международному контролю, входили кокаиновый куст и каннабис. Государства, подписавшие договор, были обязаны ограничить производство наркотических растений в объеме, необходимом только для медицинских и научных целей.

Конвенция предусматривает, что государства-участники должны представлять Международному Комитету по контролю над наркотиками оценки потребностей и статистические данные по всем наркотическим средствам, находящимся под международным контролем. Кроме того, на государства были возложены новые обязательства в отношении лечения и реабилитации наркоманов. А почти десять лет спустя, в январе-феврале 1971 года, на основании вредного воздействия на организм человека психотропных веществ, наркотиков амфетаминового ряда, седативно-снотворных средств и галлюциногенов, Конвенция о психотропных веществах была принята в Вене на конференции полномочных представителей под эгидой ООН, которая вступила в силу 16 августа 1976 года.

В соответствии с принятой Конвенцией сфера действия международной системы контроля над наркотиками была значительно расширена и включала такие галлюциногены, как ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и мескалин; стимуляторы, такие как амфетамины; и седативные снотворные средства, такие как барбитураты.

В дальнейшем, в связи с широким распространением наркопреступности в мире, возникает необходимость усиления и ужесточения мер по борьбе с ней. Поэтому 19 декабря 1988 года на состоявшейся в Вене конференции полномочных представителей 106 стран-членов ООН, в том числе СССР, ООН приняла Конвенцию о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1990 года, а Советский Союз ратифицировал Конвенцию 9 октября 1990 года (со вступлением в силу 17 апреля 1991 года).

Конвенция устанавливает необходимость взаимной правовой помощи между государствами в проведении расследований, связанных с наркотиками, передаче судебных разбирательств для обеспечения уголовного преследования и выдачи крупных наркоторговцев. В частности, конвенция обеспечивает договорную основу для оказания государствами взаимной помощи в

просьбы о различных формах сотрудничества, таких как сбор и предоставление доказательств и информации, выявление, выявление и замораживание доходов от преступной деятельности, связанной с наркотиками, передача части конфискованного имущества другим сторонам и выдача скрывающихся от правосудия лиц.

В соответствии с Конвенцией каждая сторона должна принять такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы определенные действия стали уголовным преступлением в соответствии с ее собственным законодательством.

Кроме того, Организация Объединенных Наций приняла ряд важных международных документов, таких как политическая декларация и Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики., План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также план налаживания международного сотрудничества в целях искоренения наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию.

В свете реализации положений ратифицированных в России конвенций, Указом Президента РФ от 11.03.2003 №306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» был сформирован Государственный комитет Российской Федерации по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а затем Государственный комитет Российской

Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, преобразованный в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. (ФСКН России).

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков России упразднена, а ее функции и полномочия переданы МВД России.

В России количество тяжких преступлений, в том числе связанных с оборотом наркотиков, не уменьшается. Эти преступные проявления, как правило, заранее спланированы, подготовлены и тщательно замаскированы, что делает их расследование особенно трудным.

По оценкам ООН, сегодня около 200 миллионов человек злоупотребляют наркотиками. Ежегодная незаконная торговля наркотиками составляет в среднем от 400 до 500 миллиардов долларов, или 8-10 процентов от общего мирового торгового оборота.

Установление фактических обстоятельств совершенного преступления ретроспективно, т. е. обращено в прошлое: картина произошедшего восстанавливается на следы, оставленные преступлением в памяти людей и на предметах материального мира. Но если опытные преступники, и особенно в сфере наркоторговли, заранее принимают меры, чтобы такие следы не оставались, а если оставили, чтобы уничтожить, то надежды на раскрытие преступления лишь процессуальными средствами остается мало. Традиционный набор таких средств – особенно допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых – в большинстве случаев оказывается недостаточным. Потерпевшие и свидетели либо ничего не знают о преступниках (как это происходит при совершении наркотических преступлений с помощью компьютерных технологий), либо знают, но молчат из страха перед ними или из-за их причастности к тем или иным незаконным действиям. Кроме того, преступления, связанные с продажей наркотиков, в определенном смысле совершаются по согласованию. В них нет жертв в обычном смысле этого слова и потому ни от кого не следует ожидать официального обращения.

По статистике, в России за последнее десятилетие количество ежегодно регистрируемых социально опасных актов в наркотической среде

увеличилось в 16 раз. При этом количество преступлений данной категории, совершаемых организованными преступными группами – 7 раз.

С помощью различных оперативно-розыскных мероприятий можно проникать в преступную среду, отслеживать и в какой-то мере контролировать ее деятельность. Только так информация о составе, структуре преступной группы, их связи, планы и т. д. могут быть получены. И если не удастся предотвратить преступление, открывается возможность сбора оперативной информации, позволяющей в начале официального расследования эффективно использовать данные ориентировки о возможных источниках доказательств, а также некоторые правильно записанные сведения, которые впоследствии в соответствии с законом могут быть введены в процесс в качестве доказательств.

На общем не благоприятном фоне растущей анестезии населения особенно тревожно увеличение числа детей и подростков, употребляющих наркотики и другие психотропные препараты. Основной возраст детей, употребляющих наркотики (около 55%), – 14-15 лет. Число детей-наркоманов или наркоманов с седьмого по одиннадцатый класс значительно увеличивается. Каждый восьмой девятиклассник пробовал наркотики или так называемые «спайсы». И в школах есть факты, которые они продают по чрезвычайно низким ценам, с целью обеспечения зависимости от наркотиков для большего количества подростков.

На наш взгляд, эти конкретные проблемы порождают актуальность (необходимость) в создании дополнительных методических рекомендаций по оптимизации расследования уголовных дел, связанных с раскрытием тяжких преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

Литература:

1. Единая Конвенция ООН о наркотических средствах / Нью-Йорк, 30 марта 1961года (с поправками, внесенными Протоколом от 25 марта 1972 года (ратифицирован 23 ноября 1995 года)).

2. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Вена, 20 декабря 1988 года (ратифицирована 9 октября 1990 года).

3. Конституция Российской Федерации: принята референдумом 12.12.93 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант

Плюс, 2019.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. 06.07.2016г.) // Консультант Плюс, 2018.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. 06.07.2016г.) // Консультант Плюс, 2018.

6. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) // Консультант Плюс, 2016.

7. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) // Консультант Плюс, 2018.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07 декабря 2011г. №420-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) // Консультант Плюс, 2018.

9. Указ Президента РФ от 11.03.2003 № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Сборник законов РФ. 2003. № 12. Ст. 1099 // Консультант Плюс, 2016.

10. Указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // Сборник законов РФ. 2004. №31. Ст. 3234.

11. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/ba№k/40681> (дата обращения: 17.09.2016).

12. Ажакина Т.А. Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. 12.00.08. Автореф. дис. ... к. ю. н. Москва, 2015.

13. Безручко Е. В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 12-16.

14. Боголюбова Т. А., Толпекин К. Л. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактика // Советское государство и право. 2016. – № 1. – С. 15-18.

15. Быков В. Совершение преступления группой лиц по

предварительному сговору // Законность. № 3. – 2017.

16. Ведищев Н. П. Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. № 8.

17. Газизов Д. А. Основные вехи развития законодательства Российской Федерации о противодействии незаконному обороту наркотических средств на современном этапе // Административное право и процесс. – 2016. – № 5.

18. Гаранский А. Н. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости. – СПб., 2016.

19. Давыдова Т. А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ставрополь, 2015.

20. Иванов В. П. О наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. – 2018. – № 3.

21. Кабурнеев Э.В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 4.

22. Киреева И.Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: сравнительно-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2010.

23. Классен А. Н., Кириенко М. С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8.

24. Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М. : Статут, 2011.

25. Криминальная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. И. Гурова. – М., 2016.

26. Курс уголовного права в пяти томах. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – М. : Зерцало, 2017. – 575 с.

27. Матосян А. А. Вставай страна. Международная ассоциация по борьбе с наркотиками. – М., 2015.

28. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2013.

29. Сибагатуллин А. М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту прекурсоров в России. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Краснодар, 2015.

30. Тонков В. В. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. 12.00.08. Автореф. дис. ... к. ю. н. – Белгород, 2017.

31. Трунцевский Ю. В. О совершенствовании мер по профилактике наркотизации молодежи // Российский следователь. М.: Юрист. 2011. № 7.

32. Уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова. – М. : Юридическая литература, 2016.

33. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Сборник ученых трудов. Вып. № 10. – Свердловск, 2016.

34. Хатаев А. Ц. Мировой наркобизнес // Международная жизнь. – № 1. 2015.

35. Хатаева М. А. Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Административное право. 2016. – № 1.

*Ткаченко Инна Николаевна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Анализ современного законодательства зарубежных государств позволяет утверждать, что необходимая оборона в подавляющем большинстве случаев признаётся одним из институтов Общей части уголовного права. По нашему мнению, такое положение дел предопределено многолетней традицией провозглашения принципа законности, одним из требований при соблюдении которого является четкое разграничение в законодательстве преступных и не преступных деяний. Отсутствие указания в законе на правомерность каких-либо действий, которые, с одной стороны, необходимы в данной конкретной ситуации, а, с другой стороны, одновременно запрещены уголовным законодательством под угрозой наказания, приводит к противоречивой ситуации, в которой принятие решения о наказуемости содеянного находится в компетенции суда. Такое положение дел есть нарушение принципа законности.

Следует, вместе с тем, отметить, что в ряде стран нормы, регламентирующие рассматриваемый институт либо целиком, либо полностью помещены законодателем не в Общую, а в Особенную часть уголовного закона. Такое положение дел характерно для стран, чье уголовное законодательство базируется на Уголовном кодексе Франции 1810 г. (Бельгия, Гаити, Доминиканская Республика, Мадагаскар). При этом с точки зрения юридической техники такие нормы приведены не в отдельных статьях, а в виде оговорок к таким составам преступлений, как убийство или нанесение телесных повреждений.

В странах общего права, где основным источником права, как известно, является не нормативный акт, а судебный прецедент, необходимая оборона (здесь она носит название «самооборона» – self-defense) целиком и полностью представляет собой результат судебского правотворчества. Нормативно же она регламентирована в минимальной степени: в Законе об уголовной юстиции 1967 г., ст. 3 которого устанавливает, что лицо может применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого.

Следует отметить, что само понятие «необходимая оборона» в текстах уголовных законов зарубежных государств используется далеко не везде: оно применяется в России и других странах СНГ, а также в Австрии и Албании. В подавляющем большинстве стран, относящихся к континентальной системе права, используется термин «правомерная оборона» («legitime defense»). Им пользуются такие государства, как Бельгия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Италия, Куба. В странах же, относящихся к англо-американской правовой семье, наиболее часто употребляется понятие «самозащита» или «частная оборона» («private defense»), последний термин можно встретить в уголовных законах Брунея и Индии.

По-разному в зарубежных правовых системах именуются и посягательские действия, обуславливающие возникновение состояния необходимой обороны. В большинстве государств они именуются «наличным противоправным посягательством» (Австрия, Афганистан, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Гондурас, Грузия, Дания, Испания, Нидерланды и др.); несколько иное сочетание слов используется в Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии («общественно опасное посягательство») или Литве («опасное посягательство»). В Румынии для

обозначения посягательства используется термин «несправедливое нападение». В ряде стран допускается необходимая оборона против посягательства, которое вот-вот состоится, то есть его характер неизбежен (Австрия, Бразилия, Венгрия, Дания, Индия, Исландия, Колумбия, Куба, Панама, отдельные штаты США). В Бразилии в отношении данной ситуации используется термин «наличное или неминуемое нападение», в Дании – «нападение, которое началось или неизбежно», в Венгрии и Литве – «угроза незаконного нападения».

В ряде стран в уголовных законах содержится характеристика не только посягательству, но и личности защищаемого от него лица. Так, положения уголовных кодексов государств бывшего СССР, а также Монголии предоставляют право на необходимую оборону любому лицу вне зависимости от наличия возможности избежать нападения либо прибегнуть к помощи других лиц или органов власти. При этом в Азербайджане, Армении, Казахстане, Таджикистане и Монголии это право трактуется максимально расширительно – в этих государствах оно принадлежит всем лицам вне зависимости от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного положения.

Интересным и достойным внимания представляется опыт тех стран, в которых одним из условий правомерности необходимой обороны признаётся отсутствие провокации со стороны обороняющегося лица. Такое условие содержится в уголовных законах Андорры, Гватемалы, Гондураса, Греции, Испании, Кубы, Никарагуа, Панамы, Перу, Сальвадора, Таджикистана, Узбекистана, Уругвая, Филиппин, Эквадора, в уголовных кодексах отдельных штатов США.

Теперь, дав обобщающую характеристику правовой регламентации института необходимой обороны в зарубежном уголовном праве, кратко остановимся на анализе положений уголовных кодексов отдельных государств. При этом мы не проводим анализ уголовного законодательства стран СНГ, поскольку их положения во многом базируются на принятом в 1996 г. Модельном уголовном кодексе для государств-участников Содружества и существенно не отличаются от соответствующей нормы российского уголовного закона.

В уголовном праве ФРГ необходимая оборона является основанием, исключающим ответственность. В абз.1 § 32 Уголовного кодекса этого государства указано: «Тот, кто совершает деяние, вызванное потребностью необходимой обороны, поступает не противоправно». Такое понимание

сущности необходимой обороны базируется на принципе так называемого «преобладающего интереса». Находясь в указанном состоянии, субъект, выполняя состав противоправного деяния, преследует цель соблюдения такого интереса, каковым может быть как интерес собственный, так и интересы иных лиц.

Содержится в УК ФРГ и легальная дефиниция данного понятия: под необходимой обороной понимается «защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-то другого».

Еще одной страной, относящейся к романо-германской правовой системе, является Франция, в уголовном законодательстве которой анализируемый институт урегулирован очень четко. Согласно ст.122-5 Уголовного кодекса данного государства к уголовной ответственности не может быть привлечено лицо, которое при наличии в отношении либо его самого, либо иного лица необоснованного посягательства совершает определенное действие, вызванное необходимостью правомерной защиты. Неправомерной защита признаётся при наличии явного несоответствия между использованными в ее ходе средствами и тяжестью отражаемого посягательства.

В соответствии с указанной нормой УК Франции к уголовной ответственности не может быть привлечено лицо, которое с целью пресечения совершаемого проступка или преступления (напомним, что во Франции различаются различные категории противоправных деяний, наказуемых уголовным законом), совершает необходимое защитное действие, за исключением умышленного убийства. Используемые средства защиты опять же должны соответствовать тяжести совершаемого преступления или проступка.

Во французском уголовном законе установлены и два специальных случая необходимой обороны: она предусмотрена, во-первых, от преступлений против собственности, сопряженных с проникновением в жилище различными способами; во-вторых, с целью защиты себя от насильственных кражи или грабежа (ст.122-6).

Как отмечается в литературе, французский законодатель при конструировании указанного института идет по пути каузального закрепления норм о необходимой обороне применительно к конкретным, весьма часто встречающимся в обыденной жизни ситуациям. Такой подход существенно упрощает правоприменительную практику при решении

вопроса о том, были ли оборонительные действия правомерными. В связи со сказанным справедливым представляется мнение тех ученых, которые полагают заимствование подобного опыта целесообразным.

Интересным представляется и опыт китайского законодателя, который весьма своеобразно регламентирует указанный институт. В ст.20 Уголовного кодекса КНР содержится положение, согласно которому к уголовной ответственности не может быть привлечено лицо, совершившее деяние в состоянии необходимой обороны при защите государственных или общественных интересов, имущества как самого лица, так и иных лиц, а также их прав от незаконных посягательств, при этом обязательным условием правомерности необходимой обороны является нанесение посягавшему урона, не превышающего допустимой формы защиты. В том случае, если данное требование закона не соблюдено, уголовная ответственность наступает; вместе с тем, учитывая состояние необходимой обороны, в котором находился виновный, наказание ему должно быть назначено ниже низшего предела, допускается также и освобождение от наказания.

Уголовный закон Китая предусматривает ряд ситуаций, в которых, несмотря на то, что результатом применения оборонительных действий являются смерть или тяжкое телесное повреждение, уголовная ответственность не наступает. К числу таких ситуаций относятся осуществляемая в данный момент массовая драка, убийство, изнасилование, похищение, иные представляющие серьезную опасность для личности преступления, сопряженные с применением насилия.

Уголовный кодекс Японии в ст.36 регламентирует необходимую оборону и устанавливает ее пределы. В соответствии с указанной нормой, действие, которое обязательно для защиты себя или иного лица от непосредственного и угрожающего неправомерного нанесения ущерба какому-либо праву, ненаказуемо. В том же случае, если пределы необходимой обороны превышены, в зависимости от обстоятельств суд наделен правом как смягчить назначаемое виновному наказание, так и вовсе освободить от него.

Достаточно подробно и с элементами казуистики в отношении объектов, на которые осуществляется отражаемое посягательство, регламентирует анализируемый институт австралийский законодатель. Состояние необходимой обороны наличествует, согласно УК Австралии в том случае, если защищающееся лицо верит, что его действия необходимы

(альтернативно): 1) для защиты себя или иного лица; 2) для предотвращения или пресечения незаконного лишения собственной свободы или свободы иного субъекта; 3) для защиты собственности от совершаемых в отношении нее незаконных действий; 4) для защиты от уголовно наказуемого нарушения границ владения любым земельным участком или помещением; 5) для удаления с указанных объектов лица, которое такие границы уже нарушило. При этом защитные действия по сути являются разумной реакцией на описанные обстоятельства, как они представляются данному лицу (п.2 ст.10.4).

Проведенный в данном параграфе краткий анализ положений уголовных кодексов ряда государств мира позволяет утверждать об отсутствии существенных различий в регламентации института необходимой обороны. В абсолютном большинстве государств условия ее правомерности, относящиеся как к защите, так и к нападению, понимаются одинаково, практически везде одинаково трактуются объекты, подлежащие защите в состоянии необходимой обороны, предусмотрены примерно схожие последствия как правомерности, так и неправомерности защитных действий. Для отечественного законодателя полезным представляется, в частности, подход к регламентации указанного института в Австралии и Франции, где установлены весьма конкретные ситуации возникновения состояния необходимой обороны, перспективным представляется введение в российский уголовный закон такого условия правомерности, относящегося к защите, как отсутствие провоцирующего поведения обороняющегося, интересен подход китайского законодателя, который весьма своеобразно регламентирует как правовые последствия неправомерного поведения обороняющегося (возможность назначения наказания ниже низшего предела или освобождение от такового), так и конкретные ситуации, наличие которых *ipso facto* характеризует оборонительные действия как правомерные независимо от тяжести наступивших в их результате последствий.

Литература:

1. Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности / О. С. Капинус. – М. : Буквоед, 2008.
2. Водяницкий В. А. Необходимая оборона в зарубежном уголовном законодательстве / В. А. Водяницкий // Юридическая мысль. – 2009. – № 5 (55).

3. Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности / О. С. Капинус. – М. : Буквоед, 2008.
4. Уголовный кодекс ФРГ. – М. : Юридический колледж МГУ, 1996.
5. Уголовный кодекс Франции. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
6. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
7. Уголовный кодекс Японии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
8. Уголовный кодекс Австралии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
9. Турецкий Н. Н. Некоторые аспекты становления уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния / Н. Н. Турецкий // История государства и права. – 2005. – № 1.

*Томов Абу-Бакр Магомедович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день в юридической науке аксиологические и духовно-нравственные проблематики правоприменительной работы считаются почти непроработанными. Только недавно начали появляться исследования, которые посвящены различным нюансам и пунктам ценностного опосредования разных типов юридической работы, моральных критериев властно-правовых решений, социально-духовной легитимации правотворческих новелл и подобного этому. Следует отметить что в этот же момент целостное измерение бытия права, социальной роли и важности юридической деятельности в полной мере выражает логическую и историческую взаимосвязь множества нормативных систем, которые регулируют социальное поведение, взаимную обусловленность нравственного сознания и закона.

Цыбулевская О. И, известный исследователь проблематики нравственного поведения, заметила в своих научных изысканиях что необходимость в аксиологическом осмыслении полномочий равно как компонента культуры в отсутствии факторов вызывающих сомнения находится в смыслополагающих проблемах человеческого существования. Важным аспектом такого рода представляется нам вероятностью в установлении взаимосвязи нравственности и полномочий, точно так как и частей общекультурной нормативной концепции непременно дополненных к социальному контексту, призванному показать самостоятельность и независимость. Проанализировать нравственную важность данных возможностей. Без сомнений можно сказать что право нельзя разделить с понятием нравственности и категориями «правильности, самоценности личности и ее свободой».

Сейчас мы видим что в нашей стране явно намечается и без труда прослеживается ценностный кризис, где были размыты границы между злом и добром, где теряется сам идеал который есть в обществе. Все это константы правокультурной области в нашей стране, факторов ее стабильности и устойчивости правительственного и законного развития общегосударственной легитимации юридической деятельности и законодательных новелл. Обращаясь к самобытной отечественной правовой культуре, которая содержит главную роль для того что бы понять значение русской цивилизации и перспектив ее становления в будущем.

Не секрет, что социальная сущность и ценность права заключаются в том, что оно осуществляет регулирующее воздействие на общественные отношения, формируя определенную «замыренную среду» взаимодействия субъектов в определенном пространстве и времени. Русский дореволюционный юрист С. А. Муромцев совершенно справедливо отмечает, что право «есть лишь средство к достижению некоторых культурных целей», поэтому его функционирование «должно оцениваться с точки зрения этих целей». Очевидно, что право, как, впрочем, и любой социальный институт, соответствует определенным функциональным требованиям, заключающимся в обеспечении относительно устойчивого и стабильного существования социальной системы, ее целостности и единства, охране национально-культурной стандартизированной деятельности, обеспечивающей преемственность и воспроизводство базисных (ценностно-мотивационных, духовно-нравственных и др.) интеграционных основ конкретного общества.

Важность и нужность данного права заключается в возможности в установлении среди них важных установок, по охране ориентиров социальной и нравственной категории. Например обеспечение баланса между личности общества и государства. Польза от этого будет выражаться в организации стабильности в правовом порядке. И так, как мы можем видеть, в реальной жизни все реализуется совершенно иначе, чем в описании данного правового акта. Но все это имеет важное социальное значение.

При реализации и воплощении права в действительность, нам очень часто приходится сталкиваться с тем, что похожие категории отождествляют, что в корне является недопустимым с точки зрения юриспруденции. В таком случае надо особое внимание уделять всем используемым терминам, так как хоть они и близки по смыслу, но в отдельных случаях подобная оплошность может стоить свободы подсудимого, и соблюдения интересов подследственного. Следователь должен всегда ориентироваться на четкую работу государственного аппарата исполнения и соблюдения законности. Поэтому между действием и реализацией данных актов должно пройти немного времени для осознания и повторного прочтения и анализа, дабы не допустить непоправимых нарушений.

Полякова, пишет об этом следующее: реализация права есть возможности включения его как части сложного механизма, в правильном формате, переключаящиеся на реальную жизнь, а действие права как функционирование в системе. Поэтому, функционирование данного вектора исполнения права становится важной ролью, в формировании конкретных установок в сознании граждан и применяется в информационной, ценностной и охранительных функциях.

При регулировании в праве, особое внимание мы обращаем на отдельные особенности исполнения права и средств, которые при этом используются. Все это некоторым считается сбором из юридических средств различных механизмов исполнения данных законов. Цель данных действий заключается в обуславливании действий в общественной сфере. Правовой режим, считается инструментом при исполнении деятельности полиции по конкретным случаям и адресатам.

Любая деятельность, а в особенности деятельность которая является юридической (которая в свою очередь считается частью права) будет частью функционирования между органами юридической и гражданской

власти, т.е между органами чья деятельность четко регламентирована нормативными документами на международном уровне. Вся работа таких органов власти в любом случае направлена для усовершенствования законодательств для максимального комфорта граждан страны. Так же все тут регулируется взаимодействием с органами местного самоуправления.

Чертой, которая главным образом отличает юридическую работу от другой работы, это целенаправленность на сознательное решение и реализацию уполномоченных гос.аппаратов

К субъектам этой работы причисляют компетентные государственные аппараты и их официальных персон, а кроме того граждан и их учреждений. По этой причине установлено акцентировать:

а) непосредственно юридическую работу страны, проявленную в правотворческой, информативной, правоприменительной, правоохранительной типах работы, а кроме того работа в области социально-справедливого контролирования. Адвокатская работа людей в сведениях областях законный деятельный муниципальных организаций и официальных персон подчинена стеничным решениям организаций страны и согласуется с ними. В данном измерении, равно как замечает ученый В.М. Сероватых, работа людей и разных вузов гражданского общества, недостаточная личных полнее, представляет вернее предметом, нежели типом адвокатской работы страны и никак не сформирует её единичного, сравнительно независимого типа;

б) юридическая работа людей и вузов гражданского общества является сравнительно независимым типом только лишь в периода осуществления общепризнанных мерок индивидуального полномочия. Непосредственно тут жители и их компании обозначивают в свойстве независимых и эффективных субъектов, а муниципальные аппараты и официальные личности, напротив, решены тут основной значимости и реализовывают, равно как принцип, функции социально-правового контролирования, наблюдения из-за законностью в адвокатской работы людей и социальных вузов.

Общеизвестно, то что мера полномочия регулирует только лишь характерные, сформировавшиеся в процессе социального формирования модификации действия, этим наиболее правительство равно как б «вычленяет» с общества более положительные, эффективные и общественно общепризнанные фигуры взаимодействия, переводит их в адвокатскую слой, «огосударствляет», совершая присутствие данном их

общеобязательными, оберегая и гарантируя их влияние с поддержкой приспособления правительственного насилия. Необходимо выделить, то что в основной массе нынешних государств организованные общепризнанных мерок оформляют довольно значимый скопление в законный концепции, отражая самоорганизационные основы социальной концепции.

Особую значимость, в наше время период, представляет предприятие деятельность организаций правительству, таким образом равно как законодатель и правоприменитель должны осуществить в интерес в таком случае то что общепризнанных мерок полномочия высказывает существующие в этот период, а таким образом ведь исторически сформировавшиеся более результативные изменения общественно-законного взаимодействия субъектов (либо ведь обладают все без исключения возможности быть абсолютным противоречиям им- данное более значительно присутствие транзитивном стадии развития земской концепции и концепции полномочия. В случае если возможность и правоприменение как правило создается с помощью заимствования вузов и концепций регламентации общественных операций). В данном и состоят основная значимость и результативность в полном легитимной регулирования и в связи с этим, функциональная природа и социальная польза права характеризуются способностью установления и охраны социально признанных и приемлемых ориентиров, идеалов, программ человеческого поведения, которые обеспечивают баланс жизненно важных интересов в системе «личность – общество – государство». Социальная полезность выражается также в организации достаточно стойкого и устойчивого социально-правового и этнополитического порядка, налаживании исторически и культурно обусловленных отношений справедливости в информационных, производственных, обменных и распределительных отношениях, появлении объективных критериев в оценке актов социального поведения и т. д. Таким образом, нельзя понять ни сущность, ни социальное назначение права без воплощения его в реальную жизнь.

Действие права, его реализация, воплощение в жизнь, рассматриваются как сходные, синонимичные категории. Безусловно данные термины взаимосвязаны, между ними существует определенная понятийная связь, однако по своему содержанию они различаются, исходя, из этимологии слов «реализация» и «действие». Действие права связано

с функционированием чего-либо в определенной среде, достижением определенных целей, а реализация – с воплощением чего-либо в реальности. Таким образом, действие права связано с реализацией функциональной направленности права, его информационной, ценностной, регулирующей и охранительной функций, с его преобразующей и организующей ролью, а реализация права – с формами и способами воплощения конкретных назначений, содержанием нормативно-правовых актов, рассматриваемых в контексте достижения результативности действия права, выраженной в фактических правомерных действиях (правомерном поведении субъектов).

А. В. Поляков говорит о том, что в действии права заключено его системное функционирование, а реализация права, являясь частью этого феномена, включает воплощение различных правовых норм в жизнь.

Еще одной частью права выступает правовое регулирование, которое определяется как влияние на общественные отношения при помощи определенных юридических средств и механизмов. Таким образом, правовое регулирование представляет часть механизма действия права, которая характеризует государственно-правовое воздействие права посредством формирования определенного юридического инструментария (правового режима) на деятельность его адресатов. Я положительных предписаний норм права.

Что же касается применения права в правоохранительной сфере, то можем сказать, что она являет собой пример того как, действуют органы правопорядка, при применении мер по принуждению нарушителей закона. Данные меры так же важны тем, что помогают предупредить преступления впоследствии. Вообще меры профилактики считаются самыми эффективными и поэтому на них делают упор во многих сферах касаемых защиты интересов граждан, и профилактике преступлений, в пример можно привести придаваемые огласке и ведущиеся публично дела о некоторых преступлениях, в последнее время все больше и больше уделяется внимания борьбе с коррупцией. Поэтому мы часто видим в СМИ о публичных разоблачениях, арестах, и прохождении дел о подобных преступлениях. Это крайне важно с точки зрения предупреждения подобных случаев. В подобном виде деятельности особо важным является порядок, в котором рассматривается данное дело и те меры взыскания, которые применяются к преступнику.

Кроме того, правоприменительная деятельность компетентных

государственных органов, их должностных лиц всегда осуществляется в соответствии с определенными принципами, которым, как правило, относят: принцип адекватности, принцип законности, означающий строгое и неуклонное следование всех субъектов правоприменительного процесса закону; принцип социальной справедливости, направляющий властно-правовую деятельность на реализацию интересов граждан, их организаций, общества и государства, обеспечивая баланс между ними и их взаимодействие; принцип целесообразности, указывающий на необходимость учета конкретных условий и фактов при применении того или иного нормативно-правового акта, принятие во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, выбор наиболее оптимального варианта реализации юридических требований в тех или иных конкретных обстоятельствах; принцип обоснованности ориентирует правоприменительную деятельность на полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных и не подлежащих сомнению фактов.

Необходимо выделить, то что правоприменительная процедура не является механической работой, она может дать сбой что приведет к определенным проблемам. Невзирая на то, что в подобном случае эта модель осуществления права подчинена четкому и неукоснительному следованию закону и всем соответствующим правовым процедурам, не стоит выпускать из вида, то что ее реализовывают определенные люди, имеющие индивидуально-психологические и национально-культурные особенности. Поэтому на эффективность и качество применения права существенно влияют, кроме всего прочего, также и стиль юридического мышления, приобретающий в каждой правовой системе неповторимый национальный колорит, уровень правовой культуры, выработанная с течением времени профессиональная интуиция и т. п. Все это, естественно, влияет на процесс воплощения права в жизнь, так как именно посредством вышеназванных факторов происходит понимание смысла и требований права, приложении общих нормативно-правовых предписаний к конкретно-индивидуальным случаям.

И так, подведем результаты исследования. Ценностное определение полномочий, общественной значимости и важности юридической работы целиком и полностью показывает закономерную связь разных нормативных концепций, стабилизирующих социальные действия, обуславливающих юридического и правового. В данной правовой базе

отечественного сообщества закрепляются множество духовно-нравственных значений, которые выражаются в высоконравственном изменении полномочий и различных итогов юридической работы их ценностно-рациональной легитимации.

Право которое является основным элементом, который функционирует в юридическом комплексе, просто обязано быть нейтральным, в достаточно большой степени этим нейтралитетом улучшает конфигурацию всех юридических систем и методов, которые используются в составлении платформы, которые впоследствии станут основой всех моральных норм и правил поведения в обществе.

В нашей стране мы, в данный момент наблюдаем крайне занимательную картину того как разрушаются все нормативные основы, которые составляли устойчивый постамент и ориентиров развития, что детерминирует необходимость изучения духовных констант национального правового мышления, оснований стабильности и устойчивости государственно-правового развития, национальной легитимации юридической деятельности и законодательных новелл.

В-четвертых, выше было обосновано, что доминирующим функциональным требованием к юридической деятельности выступает обеспечение относительно устойчивого и стабильного существования социальной системы, ее целостности, охраны национально-культурной стандартизированной деятельности, направленной на преемство и воспроизводство базисных (ценностно-мотивационных, духовно-нравственных и др.) интеграционных основ конкретного общества. В связи с этим можно утверждать, что социальная ценность правотворческой и правоприменительной деятельности заключается в способности установления и охране общественно признанных и общеприемлемых ориентиров, идеалов, программ человеческого поведения, обеспечивающих баланс жизненно важных интересов в системе «личность – общество – государство».

В-пятых, к основным принципам правоприменительной деятельности с учетом вышеизложенного следует отнести: адекватность, законность, справедливость, целесообразность, обоснованность, а также действующие в обществе ценностно-нормативные критерии, формирующие константы национального правового мышления и юридически значимого поведения.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2016.
2. Российская Федерация. Законы. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Текст]: Федеральный Конституционный закон от 26 фев. 1997 г. № 1 – ФКЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
3. Российская Федерация. Постановление Верховного суда Российской Федерации. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текст Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Текст]: от 23 дек. 1992 г. № 4202 – 1 (ред. от 28 окт. 2015 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г.) (ред. от 08 дек. 2016 г.) // Российская юстиция. 2016. № 4.
5. Стандарты профессиональной ответственности и Декларация основных обязанностей и прав сотрудников прокуратуры (приняты 23 апр. 1999 г.) // genproc.gov.ru.
6. Этический кодекс сотрудников контрольно-счетных органов Российской Федерации. Принят решением II конференцией Ассоциации контрольно- счетных органов Российской Федерации от 03 дек. 2001 г. (с изм. и доп., вступ. в силу 26 март. 2009 г.) // www.ach.gov.ru
7. Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Яес (2001) 10 Комитета Министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики (принята Комитетом Министров 19 сен. 2001 г. на 765-м заседании Представителей министров) // www.legislationline.org
8. Керимов Д.А. Философские проблемы права [Текст]: / Д. А. Керимов. – М. : Мысль. – 1986. – 472 с.
9. Козлихин И.Ю. Право, закон и власть в современной России. Энциклопедия права: учеб. пос. [Текст]: / под ред. Ю. И. Гревцов, И. Ю. Козлихин. – СПб: СПбГУ. – 2008. – 403 с.
10. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления [Текст]: / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит. – 2012. – 280 с.
11. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. [Текст] / В.С. Нерсесянц. – М. : Норма. – 2005. – 352 с.
12. Овчинников, А.И. Правовое мышление: теоретико–

методологический анализ: моногр. / А. И. Овчинников. – Ростов н/Д. : Мзд-во Рост. гос. ун-та. – 2003. – 169 с.

13. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В. В. Сорокин. – М. : Юрлитинформ. – 2007. – 456 с.

14. Цыбулевская О. И. Методология исследования нравственных оснований права. Современные методы исследования в правоведении [Текст] / Под ред. Н. И. Матузова. – Саратов: СГАП. – 2017. – 312 с.

*Фоменко Александр Александрович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ КОНТРОЛЬ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Российское законодательство имеет многовековую историю как в сфере уголовно-исполнительного права, так и в других отраслях, но в должной мере не решает такую острую проблему, как ресоциализация заключенных, отбывших наказание в виде лишения свободы. Это касается как пенитенциарного, так и пост пенитенциарного аспектов, так как сложно сказать, какому из них необходимо уделить большее внимание, потому что основа пост пенитенциарного аспекта закладывается в местах лишения свободы.

В условиях современного, стремительно меняющегося во всех отношениях общества эта проблема является достаточно острой. На протяжении нескольких веков ее пытались решить таким образом, чтобы люди, выходя на свободу, становились законопослушными, порядочными гражданами.

Центры по реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, под разными названиями, существуют давно, но они руководствуются лишь своим уставом и не всегда обладают полномочиями для оказания существенной помощи в данном процессе. Тем не менее, во всем, что касается ресоциализации, необходимо учитывать опыт, накопленный в процессе развития уголовно-исполнительной системы за всю историю России.

Вопросу постепенной ресоциализации в Российском государстве дореволюционного периода должного внимания не уделялось, все сводилось лишь к увеличению уголовной ответственности за повторное преступление.

Данная система прослеживалась еще с Псковской судной грамоты, где в статье 8 сказано: «чтобы и на посад(е) не крадется ино дважды е пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изли(чи)в, живота ему не дати, крам кромьекому татю». Кроме в те времена назывался Псковский Кремль, который являлся святым местом, где был расположен Свято-Троицкий Собор, и поэтому третье преступление являлось самым тяжким – оно приравнивалось к церковной краже. В дальнейшем в средневековом законодательстве Российского государства сохранялась та же ситуация. Так, в Судебнике 1497 года преступления в большинстве своем наказывались смертной казнью, пытками или же взиманием денег. В статьях 10 и 11 говорилось: «А которого татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси под ред. О.И. Чистякова, М.: Юрид. лит., 1984.

Это была первая попытка более цивилизованного письменного учета потенциально опасных рецидивистов. Ранее в этих целях прослеживалось клеймение преступников.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в рассмотренный период (до XVIII века) в законодательстве Российского государства основной целью тюремного заключения было не исправление преступников посредством пенитенциарной реабилитации, а всего лишь изоляция их от общества, что, как уже говорилось, полностью исключало необходимость в ресоциализации и в оказании какой-либо помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы.

Ситуация с исследуемым вопросом постепенно начала меняться с 1782 года, когда Екатериной II был издан Устав благочиния. Императрица хотела воплотить в данном акте все современные правовые тенденции, основываясь не только на законодательстве Российского государства, но и на трактатах французских просветителей. В то же время она желала создать закон, апеллирующий к вечным моральным ценностям. Устав включал в себя 14 глав и 274 статьи.

Устав четко формулировал компетенцию полицейских органов и содержал дидактические наставления для граждан, служил улучшению

нравов населения.

Явное начало реформирования института ресоциализации связано с приездом в Санкт-Петербург в 1817 году известного лондонского филантропа Вальтера Веннинга для ознакомления с постановкой тюремного дела в России. Императору была представлена записка, в которой содержалась не только информация о состоянии тюрем, но и о необходимости учреждения попечительского общества, которое оказывало бы помощь лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы.

Так, в 1819 году был утвержден Устав Общества попечительного о тюрьмах. Исполнительными органами стали мужские и женские тюремные комитеты.

Одной из целей Устава было исправление осужденных посредством следующих мероприятий:

1) ближайший и постоянный надзор над заключенными – заключенные жили по определенному режиму;

2) размещение их по роду преступлений или обвинений – данное мероприятие было направлено на индивидуализацию содержания заключенных, это могло оградить их от нравственно негативного влияния друг на друга, – заключенный, который совершил убийство, более деморализован, чем заключенный, который совершил кражу;

3) наставление заключенных «в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной» – это прототип современных духовной и в какой-то мере психологической программ ресоциализации.

4) занятие заключенных «приличными упражнениями» – осужденные не были предоставлены сами себе, им находили различные занятия, они могли себя реализовывать в той или иной сфере, тем самым уровень десоциализации и деградации автоматически снижался, и на свободу они выходили с неутраченными определенными навыками.

В 1827 году этот комитет устроил при городской тюрьме «Убежище для временного пристанища освобожденных», где они могли не только получить, еду, одежду и т.д., но и обеспечить себе ночлег и приют на некоторое время.

В заботе о вышедших из тюрем принимали участие и другие, не имеющие прямого отношения к тюрьме, общества. В 1893 году в Санкт-Петербурге и в 1895 году в Москве тюремные комитеты были упразднены и созданы тюремно-благотворительные комитеты, за которыми оставалась

лишь благотворительная деятельность: содействие в приискании средств к жизни лицам, освобожденным из-под стражи или отбывшим срочное заключение, попечение об участии выпущенных из заключения несовершеннолетних, призрение детей, впредь до освобождения из-под стражи их родителей, оказание помощи семействам заключенных и осужденных в ссылку, попечение о выкупе лиц, заключенных за долги, помощь их семействам.

К концу XIX – началу XX веков в российском обществе развитие института патроната находится в тесной взаимосвязи с изменением отношения к преступнику, общество хочет помочь ему не только на первых порах после освобождения, но и добиться того, чтобы он стал честным, законопослушным гражданином.

В пенитенциарную реабилитацию входили следующие мероприятия, проводимые членами Общества:

1. Знакомство с личностью освобождаемого начиналось еще задолго до его выхода.

2. Примирение осужденных с семьей и близким окружением, восстановление потерянных, вследствие заключения, социальных связей.

3. Выяснение нужд, осужденных и посильная помощь им в данных вопросах.

4. Определение детей в приют.

5. Контроль за поведением, самочувствием осужденных, взаимоотношениями с другими заключенными через контакт с администрацией исправительного учреждения.

6. При посещении осужденных члены Общества сообщали им адрес, по которому они могут обратиться, если им понадобится помощь вовремя или после освобождения.

В 1890 году были созданы тюремные инспекции, что ограничило участие тюремных комитетов Общества в управлении тюрьмами и оставило для них лишь благотворительность.

Организация данных инспекций была одним из мероприятий тюремной реформы. Ее сущность сводилась к созданию в Санкт-Петербурге центрального органа управления тюрьмами, а в губерниях основывались губернские тюремные инспекции, которые включали в себя несколько отделений с хозяйственными и административными задачами.

В 1895 году было учреждено Особое попечительство о домах трудолюбия и работных домах. К занятиям в этих домах допускались

освободившиеся из заключения только при условии положительного поведения в тюрьме, что подтверждало специальное свидетельство от тюремной администрации. Возможно, создание таких домов с соответствующими условиями определенным образом могло стимулировать заключенных к положительному поведению в местах лишения свободы. Сильное влияние на развитие патроната оказало принятие в 1908 году Нормального Устава обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, который долгое время был только проектом. Это был устав, на основе которого работали все учреждения, оказывающие помощь освободившимся осужденным.

В 1912 году издается Закон о государственной помощи обществам покровительства лицам, освобожденным из мест заключения. После вступления закона в силу сразу же отмечается рост попечительских обществ, к 1913 году их уже насчитывалось около 120. Таким обществам предоставлялись преимущества в виде освобождения от уплаты налогов, пошлин, гербового сбора.

Оказывалась материальная помощь данным обществам из государственного казначейства.

С точки зрения исторических документов, закрепляющих определенные меры по оказанию помощи осужденным, отбывшим наказание в виде лишения свободы, интересен Исправительно-трудовой кодекс, принятый в 1924 году. Что характерно, в нем сразу охватывался и пенитенциарный, и пост пенитенциарный аспекты.

В этом кодексе данной проблеме был посвящен весь десятый раздел, который так и назывался: «Организация помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения», где в статье 227 определялись цели организации оказания помощи заключенным и освобождаемым:

- а) оказание материальной помощи неимущим заключенным;
- б) оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или на место постоянного жительства по освобождении из места заключения;
- в) предоставление по освобождении из места заключения на первое время помещения и питания на льготных условиях;
- г) предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода;
- д) устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных;

- е) подыскание им занятий;
- ж) оказание юридической и медицинской помощи;
- з) профессиональное и общеобразовательное их развитие.

В статье 229 данного кодекса говорится: «В целях планомерного оказания помощи бывшим заключенным в каждой губернии (области) организуется комитет помощи освобождаемым из мест заключения, который действует на основании специального Положения». Другими словами, это означало создание прообраза современного центра социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы в каждой губернии, практически в каждом городе. Финансировались эти комитеты из государственного и местного бюджетов, а также посредством взносов от учреждений и лиц, что также закреплено в Исправительно-трудовом кодексе 1924 года.

Именно поэтому у нас в стране так остро стоит вопрос о постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Достичь этой цели можно только при решении следующих задач:

1. осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного;
2. изменение концепции применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы и усиление психолого-педагогической работы с личностью, подготовка ее к жизни в обществе;
3. разработка форм проведения воспитательной работы, организация образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;
4. развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

Однако на практике деятельность по осуществлению данной задачи в части, касающейся помощи в реабилитации осужденных, ограничивается тем, что администрация исправительных учреждений выполняет также предписанную им ст. 180 и 181 Уголовно-исполнительного кодекса, а именно:

1. Уведомляет за 6 месяцев органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его

трудоспособности и имеющихся специальностях.

2. С осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению, осужденному разъясняются его права и обязанности.

3. Осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет по их просьбе и представлению администрации учреждения, исполняющего наказание, направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых.

4. Осужденным обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они обеспечиваются продуктами питания или деньгами на время проезда, при отсутствии одежды по сезону она им предоставляется.

Подводя итоги анализа исторического развития института ресоциализации, можно сделать следующие выводы:

1. До 1819 года вопрос ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, не рассматривался, так как все нормативно-правовые акты основной мерой наказания за преступления закрепляли смертную казнь.

2. С 1819 года с принятием Устава Общества попечительного о тюрьмах началось активное развитие института ресоциализации, выразившееся в создании соответствующих обществ по всей стране и, самое важное, в развитии института патроната.

3. Патронат, который изначально был просто благотворительной деятельностью, перерос в институт, имеющее социальное и уголовно-политическое значение, поскольку на него возлагалась задача предупреждения рецидива.

4. В начале XX века патронатная деятельность стала распространяться не только на отбывших наказание, но и на членов их семей.

5. В исправительно-трудовом кодексе 1924 года были регламентированы вопросы постпенитенциарной адаптации в сфере бытового и трудового устройства, материальной помощи, осуществления надзора.

6. В Исправительно-трудовых кодексах 1933, 1954 и 1970 годов, в законе СССР от 11 июля 1969 года «Об утверждении основ исправительно-трудового законодательства союза ССР и союзных республик» в основном содержались нормы по материальной поддержке осужденных.

7. Таким образом, исторический опыт нашего государства в вопросах пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации лиц дает возможность использовать его отдельные формы в современных программах ресоциализации.

8. Современное реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должно в значительной мере улучшить ситуацию с постпенитенциарной адаптацией лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Литература:

1. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социологических воззрений и социальной философии – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2016.

2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб., 2012

3. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. – М., 1993.

4. Бишоп К. Европейские правила применения общественных санкций и мер: привлечение и участие общественности // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов 16 заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Саратов, 2015.

5. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / под ред. В. П. Сальникова. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2016.

6. Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. – М., 2016.

7. Варчук Т. В. Виктимология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. С. Я. Лебедева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.

8. Луговенко Т. П. Влияние нравственно-этической деформации на ресоциализацию женщин / Преступность и духовность. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018.

9. Мелентьев М. П. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. П. Г. Мищенкова. – М., 2014.

10. Мешкова Е. Г. Гендерные особенности ценностных представлений. Международная конференция «Женщины в экстремальных

условиях». – М., 1997.

11. Васильев А. И., Кувшинов В. С. Эффективность социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы // Эффективность применения уголовного закона. – М. : Юрид. лит., 2014.

12. Мильяненко Л. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. – СПб., 2016.

13. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. – М., 1915.

14. Потемкина А. Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК. – М., НИИ МВД РФ, 2016.

15. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция).

16. Михлин А. С., Гуськов В. И. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. – М. : ВНИИ МВД СССР. 1972.

17. Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2014.

18. Крайнова Н. А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц. Дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002.

19. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. М., Юрист, 2016 г.

20. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 2016 г.

21. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении – М. : Норма, 2017.

22. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина, – Политиздат. 2017.

*Хаджиев Адам Ярагиевич,
магистрант направления «Экономика»
Института Дружбы народов Кавказа*

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ. ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время содержание финансовой стратегии предприятия охватывает все стороны его деятельности, в том числе оптимизацию основных и оборотных средств, распределение прибыли, безналичные расчеты, налоговую и ценовую политику, политику в области ценных бумаг.

Подробный анализ сущности финансовой стратегии показывает, что на сегодняшний день не существует однозначных подходов к определению данного термина.

В настоящее время подавляющее большинство предприятий осознают необходимость целенаправленного управления финансовой деятельностью на основе современных научных подходов с учетом изменяющихся внешних и внутренних условий. Именно в этих условиях и определяется роль и место финансовой стратегии предприятия.

Разработка финансовой стратегии предприятия основывается на принципах управленческой парадигмы — системы стратегического управления.

Для того, что бы финансовая стратегия была удачно реализована, нужно первым делом выстроить четкий путь к ее осуществлению. Из принципов менеджмента нам известно, что залог успешной работы - это четко поставленная цель. Цели предприятия должны быть конкретными и измеримыми. Они обычно устанавливаются на длительные или краткие временные промежутки. Долгосрочные цели компании планируются на пять лет и более. Краткосрочные цели обычно представлены в виде единого плана, который следует выполнить в течение года. Как известно, главная финансовая цель для любой коммерческой компании — максимизация рыночной стоимости при минимизации риска. Такая цель может определяться как в абсолютных, так и в относительных показателях [2].

Известный российский ученый-экономист И. А. Бланк определяет следующие сущностные характеристики финансовой стратегии в стратегическом наборе предприятия, которые представлены в таблице 1 [3]:

Таблица 1 – Сущностные характеристики финансовой стратегии в стратегическом наборе предприятия

Сущностные характеристики финансовой стратегии	• финансовая стратегия предприятия является одним из видов его функциональных стратегий;
	• в системе функциональных стратегий предприятия финансовая стратегия занимает одно из ведущих мест;
	• финансовая стратегия охватывает все основные направления развития финансовой деятельности и финансовых отношений предприятия;
	• процесс разработки финансовой стратегии определяет необходимость формирования специфических финансовых целей долгосрочного развития предприятия;
	• процесс разработки финансовой стратегии предопределяет выбор наиболее эффективных направлений достижения поставленных целей;
	• финансовая стратегия определяет оптимальные пути распределения дефицитных финансовых и материальных ресурсов;
	• финансовая стратегия призвана учитывать меняющиеся условия внешней среды в процессе финансового развития предприятия и адекватно реагировать на эти изменения;
	• адаптация финансовой стратегии к меняющимся условиям внешней среды обеспечивается, в первую очередь, изменениями направлений формирования и использования финансовых ресурсов предприятия.

Формулировки, которые дают российские специалисты по отношению к финансовой стратегии отличаются друг от друга. Ниже представлена таблица 2, в которой рассматриваются различные подходы к определению финансовой стратегии предприятия [4].

Ученые-экономисты Давыдова Л. В. и Ильминская С. А. среди основных направлений развития финансовой деятельности, направленных на достижение главной цели финансовой стратегии – формирование финансовых ресурсов предприятия, выделяют следующие приоритетные направления деятельности: выбор направлений инвестиционной деятельности; обеспечение финансового равновесия предприятия [6].

В качестве основных критериев, определяющих эффективность финансовой стратегии компании, как правило, выделяют: темпы роста чистого денежного потока, рентабельность собственного капитала,

структура активов, финансовый левиредж, период оборота дебиторской и кредиторской задолженностей.

Таблица 2 – Подходы российских ученых к определению финансовой стратегии предприятия

Автор	Определение
О.С. Виханский, А.И. Наумов	генеральное направление действия организации, следование которому в долгосрочной перспективе должно привести ее к цели;
А.Г. Поршневу, З.П. Румянцеву, Н.А. Саломатин	генеральный план действий, который определяет приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей; средство перевода организации из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние
Ю. Бригхем, Л. Гапенский	наиболее общий подход к организации и осуществлению деятельности корпорации
В.В. Бочаров	долговременный курс финансовой политики, рассчитанный на перспективу и предполагающий решение крупномасштабных задач корпорации
А.Н. Ковалева	генеральный план действий по обеспечению предприятия денежными средствами
И.А.Бланк	один из важнейших видов функциональной стратегии предприятия, но «обеспечивающей все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем формирования долгосрочных финансовых целей, выбора наиболее эффективных путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды»

И. А. Бланк указывает: «Финансовая стратегия также представляет собой один из важнейших видов функциональной стратегии предприятия, обеспечивающей все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем формирования долгосрочных финансовых целей, выбора наиболее эффективных путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды» [5].

По нашему мнению определение понятия «Финансовая стратегия, дана в определении И. А. Бланка, является наиболее полным. Оно в полной мере определяет сущность финансовой стратегии на современном этапе финансово-экономического развития.

Следует также отметить тот факт, что существуют и другие подходы к определению понятия «финансовая стратегия».

Наряду с этим, необходимо отметить, что несмотря определенные различия в определении термина «Финансовая стратегия», все они содержат четко выраженные однотипные понятия. Так, ключевыми моментами такой идентичности, являются: эффективное развитие компании, долгосрочные ориентиры, финансовая деятельность, финансирование, внутренняя и внешняя среда.

Исходя из этого, представляется возможным синтезировать новое, авторское обобщенное определение термина финансовая стратегия.

Финансовая стратегия – это план действий, связанный с риском и неопределенностью, целью которого является эффективное развитие компании в рамках сформированной миссии, долгосрочных финансовых целей, разработанной корпоративной и деловых стратегий организации, представляющий собой финансирование путем формирования, координации, распределения и использования финансовых ресурсов компании».

Такое определение, по нашему мнению, является более полным, поскольку:

- данное определение, рассматривает финансовую стратегию как план действий, позволяющий ограничить финансовую стратегию от иных экономических феноменов;
- показывает динамику и отражает внутреннюю и внешнюю сторону финансовой стратегии;
- данное определение разработано на базе корпоративной и деловых стратегий и являются не только стратегиями более высокого уровня, но и задают общий план управления компанией.

в своих публикациях отмечают, что «будучи наиболее важной составляющей общей экономической стратегии, финансовая стратегия направлена на достижение в долгосрочной перспективе целей организации в соответствии с ее миссией путем обеспечения формирования и использования финансовых ресурсов, то есть управления финансовыми потоками организации, и прежде всего на обеспечение

конкурентоспособности организации».

Финансовая стратегия подразделяется на два вида [1]:

- 1) генеральная (то есть общая) финансовая стратегия;
- 2) финансовая стратегия отдельных задач.

Классификационным признаком в данном случае является объем решаемых задач в сфере финансов.

Финансовая стратегия играет большую роль в обеспечении эффективного развития предприятия, проявляющуюся в следующем:

- обеспечение механизма реализации долгосрочных общих и финансовых целей предстоящего развития предприятия;
- возможность активного маневрирования финансовыми ресурсами;
- обеспечение реализации перспективных инвестиционных возможностей;
- возможность снижения отрицательного воздействия факторов внешней среды на результаты деятельности предприятия;
- выявление преимуществ и недостатков предприятия в финансовой деятельности в сравнении с его конкурентами;
- наличие финансовой стратегии обеспечивает четкую взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления финансовой деятельностью предприятия.

Формальным критерием эффективности финансовой стратегии, по мнению авторов, может служить «золотое правило экономики»:

$$T_{\text{п}} > T_{\text{в}} > T_{\text{а}} > 100, \quad (1),$$

где: $T_{\text{п}}$ – темп роста прибыли;

$T_{\text{в}}$ – темп роста объема продаж;

$T_{\text{а}}$ – темп роста авансированного капитала .

Если в результате разработки финансовой политики в разрезе приоритетных направлений стратегического финансового развития предприятия нарушается соотношение, рекомендованное данной моделью, то в стратегию необходимо вносить коррективы, чтобы она способна была удовлетворять критерию эффективности. Только в этом случае цель считается достигнутой.

Таким образом, выбор финансовой стратегии предприятия, формулировка финансовой политики по основным аспектам финансовой деятельности, формирование портфеля возможных стратегических финансовых альтернатив, оценка и отбор альтернатив, составление

программы стратегического финансового развития все это является основой успеха любого функционирующего предприятия.

Литература:

1. Абрамов А. Е. Основы анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятия в 2-х ч. – М. : Экономика и финансы АКДИ, 2018. – 96 с.
2. Баканов М. И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов – М. : Финансы и статистика, 2015. – 416 с.
3. Береговых Т. В. Финансовое планирование и бюджетирование на предприятии: учеб. пособие / Т. В. Береговых. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 155 с.
4. Володин А. А. Управление финансами. Финансы предприятий: Учебник. – 2-е изд. / Под ред. А. А. Володина. – М. : Инфра-М, 2018. – 510 с. – (Высшее образование).
5. Ефимова О. В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений : учебник / Ефимова О. В. – 3-е изд., испр. И доп. – М. : Издательство «Омега-Л», 2016. – 351 с.
6. Ковалев В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М. : ООО «ТК Велби», 2015. – 424 с.

*Чеботарев Евгений Геннадиевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ УСЛУГ НАРОДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

Понятия народной (традиционной) медицины и нетрадиционной медицины используются для обозначения различных услуг, не относящихся к официальной медицине и являющихся альтернативными или дополнительными к ней. Как и в случае с понятием «официальная медицина», следует отметить, что эти термины широко используются в литературе и публицистике в совершенно разных значениях.

Таким образом, традиционная медицина иногда понимается как официальная медицина, в то время как нетрадиционная медицина понимается как народная медицина. Часто методы, не имеющие отношения к официальной медицине, называют альтернативной или комплементарной медициной. Не претендуя на то, что этот выбор терминов является единственно правильным, мы считаем необходимым указать использование слов для целей настоящего исследования.

Давайте попробуем, насколько это возможно, восстановить истоки народной медицины на основе немногих данных, доступных человечеству. В доисторические времена человеческое общество в его первобытных формах – разделенных семьях (кланах), человек мог выжить в суровых условиях дикой природы, лишь слепо следуя ее законам.

Выживание происходило в постоянном наблюдении за природой и сопоставлении ее явлений со своими действиями. Все, что человек мог сделать в те дни, – это повторить приемы и методы животного мира. Эта имитация выявила основные правила поведения, которые могли бы взять на себя задачу обеспечения выживания человека.

Руководствуясь хронологическим критерием, выделим следующие этапы развития общих начал назначения наказания:

1. Дореволюционный – действует уголовное законодательство Российской империи (1832-1917 гг.);

2. Советский – действует социалистическое советское уголовное законодательство (1917-1996 гг.), указанный этап следует подразделить на два периода:

2.1. С 1917-1958 гг. – действует уголовное законодательство времен Великой Октябрьской социалистической революции и дальнейшего построения социализма;

2.2. С 1960-1996 гг. – действует уголовное законодательство времен социализма и его последующего кризиса;

3. Современный – действует уголовное законодательство Российской Федерации (1996 – настоящее время).

Санкции во многих статьях свода не определяли размеры конкретных видов наказания, а некоторые указывали на то, что наказание должно быть «соразмерным» или назначается «по мере вины». Поэтому главные начала назначения наказания свода включают в себя также положения ст. ст. 27 и 39, которые содержали запрет на употребление некоторых слов при назначении наказания, среди которых «навечно»

применительно к наказаниям, связанным с лишением свободы, а также «жестoko» и «нещадно» при назначении телесных наказаний.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало отдельной статьи, которая бы раскрывала общие начала назначения наказания, однако ст. 110 отделения (раздела) второго «О мере наказаний» главы третьей «Об определении наказания по преступлениям» содержала обстоятельства, с учетом которых определялся конкретный вид наказания: завершенность преступления; последствия совершения преступления; степень участия осужденного лица в преступлении; вина; уменьшающие или увеличивающие вину обстоятельства.

Нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в течение своего действия были подвергнуты изменениям и дополнениям в 1857, 1866, 1885 гг. Обновленное Уложение 1885 г. также не включало в себя специальной статьи, посвященной общим началам назначения наказания, однако, как и в первоначальной редакции, содержало нормы общего характера, регламентирующие процесс назначения наказания. Согласно ст. 90 отделения первого «Об определении наказания вообще, и обстоятельствах, при коих содеянное не вменяется в вину» главы третьей «Об определении наказания по преступлениям» Уложения «наказания за преступления определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона».

В заключительный период действия уголовного законодательства Российской Империи было принято Уголовное уложение 1903 г. Новый уголовный закон представлял собой итог многолетнего развития отечественного дореволюционного уголовного законодательства. Разработка данного правового акта осуществлялась в течение многих лет специализированным комитетом, в состав которого входили лучшие ученые правоведы, криминологи и криминалисты того времени: Фойницкий И. Я., Неклюдов Н. А., Таганцев Н. С. и другие.

Таким образом, в дореволюционный этап законодателем были созданы довольно развитые, демократичные по своему характеру нормы, посвященные назначению наказания, являющиеся прообразом современных общих начал. Однако данные нормы не были лишены недостатков, ярким примером которых является отсутствие их систематизации. В дореволюционных законодательных актах отсутствовала статья, которая бы содержала единый перечень правил, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания.

Со временем эта проблема могла быть преодолена в ходе усовершенствования уголовного законодательства, однако процесс развития общих начал назначения наказания был прерван падением Российской империи и приходом новой советской власти. Первый период советского этапа начинается с Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. – крупнейшего политического события XX века в России, благодаря которому приостановился многовековой процесс совершенствования отечественной правовой системы, в том числе и уголовного законодательства.

Новое советское правительство, Совет Народных Комиссаров, не смогло отменить применение всего действующего законодательства царской России за один раз, поскольку актов Советской власти было недостаточно для регулирования всего спектра различных общественных отношений. Декрет О суде № 1, принятый Советом Народных Комиссаров 22 ноября 1917 г., в пункте 5 возлагал на местные суды обязанность руководствоваться при разрешении дел дореволюционными законами только в том случае, если «такие законы не были отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

Ст. 36 части одиннадцатой «О действующих законах» Декрета о суде № 2, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным комитетом 20 февраля 1918 г., содержала императивную норму аналогичного содержания, согласно которой суды обязаны руководствоваться гражданскими и уголовными законами времен Российской империи лишь постольку, «поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Окончательно применение судами «старого» законодательства было запрещено лишь 30 ноября 1918 г., когда Всероссийский центральный исполнительный комитет принял Положение о народном суде РСФСР. Примечание к ст. 22 Положения содержало прямой запрет судам ссылаться в решениях и приговорах на «законы свергнутых правительств».

Ранний период второго этапа становления и развития общих начал назначения наказания характеризуется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта, в котором бы закреплялись нормы, посвященные данному уголовно-правовому институту. Вплоть до 1919 г. законодательное регулирование процесса назначения наказаний осуществлялось лишь нормами декретов Всероссийского центрального

исполнительного комитета, а также инструкций и постановлений Народного комиссариата юстиции РСФСР, руководящего организацией и функционированием системы правосудия.

Проанализировав положения декрета Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года, можно выделить следующие основные правила назначения наказания, закрепленные в этом правовом акте, а именно: суд должен учитывать:

1. Особенности совершения преступления в каждом рассматриваемом случае;
2. Степень и характер опасности лица, совершившего преступление;
3. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
4. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства.

Так, 31 августа 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, внесшие определенные изменения в правила назначения наказания. Законодатель полностью отказался от термина «наказание», заменив его термином «мера социальной защиты судебно-исправительного характера» (ст. ст. 4-5). Объектами защиты признавались в данном случае государство и существующий новый общественно-политический строй, преступник же выступал как опасный субъект, который не рассматривался как самостоятельная личность.

В ст. 3 Основных начал уголовного законодательства 1924 г. содержатся положения, аналогичные ранее закрепленным в ст. 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.: на суде лежит обязанность назначать наказание с учетом статей, предусматривающих наиболее схожие «по важности и роду» преступления в случае отсутствия в уголовном законодательстве прямого указания на конкретные виды преступлений.

Общие правила, которыми должен был руководствоваться суд при назначении виновному лицу конкретной меры социальной защиты, определялись ст. 30 раздела третьего «Меры социальной защиты» Основных начал 1924 г., согласно которой суд был обязан учитывать «степень и характер опасности преступника и совершенного им противоправного деяния; личность преступника; мотивы, которыми он руководствовался; а также степень общественной опасности преступления применительно к данным условиям места и времени».

Базируясь на положениях Основных начал уголовного

законодательства 1924 г., органы советской власти в 1926 г. приняли Уголовные кодексы Союзных республик, включая и новый Уголовный кодекс РСФСР, который действовал вплоть до 1958 г. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. общие правила назначения наказания частично сменили свою направленность. Данные изменения являются прогрессивным шагом в сравнении с более ранним советским уголовным законодательством, в общих правилах наказания которого на первом плане находился учет обстоятельств, относящихся к личности преступника, а значение учета положений Общей и Особенной части кодекса и общественной опасности совершенного противоправного деяния недооценивалось. В ст. 46 того же раздела данного Уголовного кодекса закреплялся порядок определения судом пределов санкций при назначении наказания в зависимости от категории дела.

Таким образом, общие начала назначения наказания, предусмотренные Основами уголовного законодательства 1958 г. и Уголовным кодексом 1960 г. практически аналогичны по содержанию правилам, закрепленным в Уголовном кодексе 1926 г.

Однако УК РСФСР 1960 г. отказался от применения уголовно-правовых норм по аналогии в случае отсутствия закрепления в законе совершенного противоправного деяния, тем самым объявляя перечень уголовных преступлений закрытым.

Основы уголовного законодательства 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР также предусматривали смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства (ст. ст. 33-34 Основ, 38-39 кодекса).

Во второй половине 1980-ых годов в государстве происходили масштабные перемены, коснувшиеся многих сфер общественной жизни – идеологической, экономической, политической и других.

Так, в 1991 г. совместными усилиями ученых-правоведов, криминалистов, работников правоохранительных органов были разработаны новые основы уголовного законодательства Союза ССР и республик, которые расширили содержание общих начал назначения наказания, включив в них положения, согласно которым суд при назначении виновному лицу наказания учитывает мотивы совершения противоправного деяния, характер и размер причиненного им вреда (ч.1 ст. 41 раздела пятого «Назначение наказания»). Представляется, что такой подход является слишком общим, обоснованным и косвенным, когда «уголовно-правовой запрет запрета граничит с нормами других отраслей

права и нижний порог уголовного запрета невозможен без определения верхнего порога запрета других отраслей права».

Подводя итоги изучения второго периода советского этапа формирования общих принципов назначения наказания, следует отметить его характерную особенность – общие правила назначения наказания претерпевали последовательные корректировки, вызванные изменениями в общественно-политической и экономической структуре советского государства.

Результатом постепенного совершенствования общих начал явилась смена их направленности с «революционно-защитной» на «стремящуюся к демократизму». Современный этап развития института общих начал назначения наказания связан с возвращением Отечества в мировую цивилизацию и дальнейшим построением демократического суверенного общества и государства.

Цели, стоящие перед Россией, предопределили смену уголовной политики и принятие нового уголовного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. и одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. Общим началам назначения наказания в нынешнем уголовном законе посвящена одноименная статья 60 главы десятой «Назначение наказания». УК РФ, как и более ранние Основы уголовного законодательства 1991 г., не содержал требования о руководстве судьи правосознанием при назначении осужденному наказания, зато включал систему принципов уголовного права.

Представляется, что такой подход является слишком общим, обоснованным и косвенным, когда «уголовно-правовой запрет граничит с нормами других отраслей права и нижний порог уголовного запрета невозможен без определения верхнего порога запрета по другим отраслям права».

В УК РФ 1996 г. в общих началах назначения наказания было выдвинуто на первый план положение, согласно которому суд обязан назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Все иные, предусмотренные общие начала, носят самостоятельный характер и в то же время в своей совокупности обеспечивают реализацию назначения справедливого наказания осужденному.

Новыми для отечественного уголовного законодательства являются

правила, закрепляющие обязанность суда назначать лицу, виновному в совершении преступления, наказание с учетом его влияния на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; ряд новых обстоятельств, признанных законодателем смягчающими или отягчающими наказание.

Таким образом, институт наказания прошел длинный путь становления и совершенствования. В разные исторические этапы и периоды содержание и направленность данного уголовного института претерпевали значительные изменения. Процесс развития дореволюционной демократичной по своему характеру системы назначения наказания был остановлен сменой общественного и государственного строя России, а затем начался заново уже в советском государстве.

Литература:

1. Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1.
2. Кругликов Л. Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1 (25).
3. Покамин С. В. О системе общих начал назначения наказания // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 4 (94).
4. Казанцев В. В. Общие начала и специальные правила назначения наказания // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 9.
5. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4 (127-128).
6. Курганов С. И. Проблемные вопросы назначения наказания и пути их решения // Российское правосудие. – 2014. – № 6 (98).
7. Чемеринский К. В. Общие начала назначения наказания // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2015. – № 4 (19).
8. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244).
9. Сучков К. М. Общие начала назначения наказания: проблема применения // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 12.
10. Чемеринский К. В. Специальные правила обязательного усиления уголовного наказания // Научный вестник Магистр. – 2016. – № 2.

11. Григорьев А. В. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Проблемы противодействия экономической преступности и коррупции в современной России 2014.

12. Антонов И. М., Бойко Н. В. Общие начала назначения наказания: вопросы законодательной регламентации // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016.

13. Платонов И. А. Общие начала назначения наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения//International Scientific Review. – 2016. – № 9 (19).

14. Долгополов К. А. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2016. – Т. 3.

15. Дегтярева М. М. Проблема применения принципа справедливости при назначении наказаний // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017.

16. Благов Е. В. Применение общих начал назначения уголовного наказания : монография. – М. : Норма, 2013.

17. Никольский М. П. Общие условия назначения наказания: проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. Е. Л. Симатовой. 2017.

18. Хохлов В. И. Специальные правила назначения наказания: тенденции и перспективы развития // Право и образование. – 2018. – № 2.

19. Сумачев А. В. Универсализация общих начал назначения наказания: административно-правовой и уголовно-правовой аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – № 3.

20. Иванова А. В., Зубкова Е. А. Назначение наказания как институт уголовного права РФ // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017.

21. Сирик М. С. Соотношение общих начал назначения наказания и целей наказания по УК РФ // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей ред. Е. В. Королук. 2015.

*Черноволенко Андрей Юрьевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обстоятельством, негативно влияющим на уровень преступности среди несовершеннолетних, выступает несвоевременность выявления и безнаказанность взрослых подстрекателей.

Несмотря на относительно невысокие статистические показатели, расследованию вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений следует уделять особое внимание, поскольку это преступное деяние отличается высокой степенью общественной опасности. Своевременное выявление и грамотное осуществление предварительного расследования данной категории уголовных дел является важной составляющей профилактики преступлений.

Преступления совершенные, несовершеннолетними находятся в центре внимания ученых юристов, юристов практиков, а также общественности. Нормы, регламентирующие процесс по делам несовершеннолетних, отчетливо проявляются в предмете доказывания на предварительном следствии и в судебном заседании.

Предмет доказывания по уголовному делу несовершеннолетнего – это система обстоятельств, подлежащая установлению с учетом особенностей социально-психологических качеств данной категории подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) и необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

Способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления подлежит обязательному установлению. Действия взрослого

лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

При доказывании объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления подлежит установлению факт нарушения общественных отношений, обеспечивающих нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних.

Обязательному установлению подлежит и стадия совершения преступления, на которой завершилась реализация преступного умысла (ст.ст. 29, 30, 31 УК РФ). Преступление является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ.

Следует учитывать, что уголовно-процессуальное понятие виновности отличается от уголовно-правового понятия вины, поскольку включает в себя и факт совершения определенным лицом действий, образующих объективную сторону состава преступления. При доказывании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо установить факт осознанного вовлечения несовершеннолетнего, а также факт его вовлечения в совершение преступления.

Факт того, что взрослый достоверно знал о несовершеннолетии вовлекаемого лица, может подтверждаться внешним видом подростка, родственными или профессиональными отношениями между ними, давним знакомством, ознакомлением с документами несовершеннолетнего и т.д. Источником доказательства данного факта являются в том числе показания взрослого лица относительно того, был ли он осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого в преступление подростка.

При отрицательном ответе следователь (дознатель) в большинстве случаев ограничивается вынесением постановления о том, что в действиях взрослых отсутствует состав преступления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, поскольку не обнаружен умысел на совершение данного деяния.

Основными мотивами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются стремление избежать ответственности, показать подростку блага преступного образа жизни, использовать

подростка в дальнейшем для совершения преступлений.

Предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних включает в себя следующие факторы:

– обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ));

– обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

Следовательно, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются особые обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ, а именно:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения);
- 2) условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности;
- 3) влияние на него старших по возрасту лиц;
- 4) при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В первую очередь определяется возраст подростка (число, месяц, год рождения – п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), поскольку уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего, а по отдельным преступлениям - с четырнадцатилетнего возраста (ч. 1, 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ)). Данные о возрасте несовершеннолетнего необходимы для решения ряда вопросов:

- о возможности совершения конкретного деяния с учетом физических данных несовершеннолетнего;
- о возможности привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности;
- о применении особого порядка расследования;
- о применении уголовно-процессуальных норм, устанавливающих сроки, виды и пределы наказания, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельств и т.д.

Возраст может быть установлен следующими путями:

- по предъявлению свидетельства о рождении;
- по предъявлению паспорта;
- по предъявлению выписки из книги ЗАГСа.

Если в заключении эксперта указан минимальный и максимальный возраст, то днем рождения считается последний день года рождения, соответствующего минимальному возрасту. При этом лицо считается достигшим соответствующего возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. на следующие сутки.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат выявлению условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности. Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего определяет степень общественной опасности его личности, механизм формирования девиантного поведения, решение вопроса о выборе конкретной меры пресечения, о путях исправления несовершеннолетнего и т. д.

Следует учесть, что для установления данных обстоятельств в полном объеме необходимо допрашивать родителей, соседей, учителей и друзей, ввести в практику осмотры помещений, где проживает несовершеннолетний, отслеживания его занятий в свободное время (где и с кем подросток проводит свое свободное время), выявить, созданы ли условия для нормального отдыха и выполнения учебных заданий, узнать о причинах не занятости, о его отношении к спиртным напиткам и наркотикам, не совершал ли он ранее противоправных действий или преступлений, провести обследование жилищно-бытовых условий с составлением протокола осмотра для приобщения к уголовному делу.

В результате обыска, эти документы представляются самими несовершеннолетними, их родственниками и другими лицами. Все указанные записи, помимо прочего, приобретают значимость для установления знакомств и связей подростка.

Так же огромную роль в предмете доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет важное значение установление уровня его психического развития и иных личностных особенностей. В ч. 3 ст. 27 УПК РФ указано, что уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п. 2

ч.1 ст. 24 УПК РФ.

При расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц важно выяснить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, обстоятельства, негативно влияющих на его воспитание. Если не были изучены данные факторы, то невозможно сделать правильный вывод о непосредственных причинах, приведших его к совершению девиантного поступка. В связи с этим следует установить, почему у несовершеннолетнего возникло противоправное мышление, которое привело к формированию преступного поступка. Это может возникнуть из-за:

- отсутствие надзора и должного контроля за поведением в семье, в общественных местах, по месту учёбы или работы;
- упущения в воспитании со стороны родителей или лиц, их заменяющих, лиц, отвечающих за поведение несовершеннолетнего;
- отрицательное влияние друзей – подростков, взрослых, склоняющих несовершеннолетних к пьянству, употреблению наркотиков и иной противоправной деятельности;

В процессе анализа изучения уголовных дел было выявлено, что наиболее криминогенной группой является группа подростков в возрасте 16-17 лет. Именно они требуют пристального внимания.

Подросток, чаще всего окончательно не сформировавшаяся личность, зависит от окружения, среды, материального положения и морального климата в семье.

Как показал анализ уголовных дел за указанный период, большую часть осужденных несовершеннолетних находились на момент совершения преступления в социально-опасных условиях.

Что касается доказывания обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание, следует учитывать положения соответствующих статей 37-42 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и статей 61, 63 УК РФ, в которых перечислены смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Не будучи опровергнутыми, обстоятельства, исключающих преступность и наказуемость деяния, влекут обязанность прекратить уголовное дело (уголовное преследование).

При доказывании обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, следует

руководствоваться статьями 75-83 УК РФ. Обязанность установления этих обстоятельств в целях принятия соответствующего решения не равнозначна обязанности их доказать в том смысле, в каком закон требует доказанности обвинения. Так, распространенное в практической деятельности основание, деятельное раскаяние, обязывает соответствующее должностное лицо принять решение о прекращении уголовного преследования, если оно не докажет отсутствия оснований для освобождения от уголовной ответственности (бремя опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения – ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Входящие в предмет доказывания обстоятельства являются фактическим основанием всех процессуальных решений, принимаемых по существу уголовного дела (обвинительное постановление, обвинительный акт, обвинительное постановление). Принятие решения по иным процессуальным вопросам (например, о применении меры пресечения) не требует установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, но нуждается в ином объеме подлежащих установлению обстоятельств. Не одинакова для различных процессуальных решений и глубина исследования этих обстоятельств, например, для возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого, составления обвинительного заключения.

Кроме того, необходимо подтверждать наличие или отсутствие обстоятельств, являющихся в соответствии со ст.ст. 24, 25, 25¹, 27, 28, 281 УПК РФ основаниями для прекращения уголовного дела.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Что касается квалифицированного состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ч. 2

ст.150 УК РФ, предусматривающего в качестве основания усиления наказания признаки специального субъекта, следует отметить необходимость доказывания одного из следующих фактов. Лицом, вовлекшим несовершеннолетнего в совершение преступления, является:

1) один из его родителей (отец или мать);

2) педагогический работник (физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию несовершеннолетнего);

3) иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (усыновители – ч. 1 ст. 137 СК РФ, опекун или попечитель – ч. 6 ст. 148.1 СК РФ, приемные родители – ч. 2 ст. 153 СК РФ).

Лица, выполняющие воспитательные функции в образовательных организациях, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть в соответствии со ст. 47 УК РФ лишены права занимать эти должности или лишены права заниматься соответствующей деятельностью.

Подводя итог рассмотрения вопроса специфики предмета доказывания в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними, можно сделать вывод, что кроме всех прочих юридических фактов, которые подлежат установлению по делу, в отношении несовершеннолетних это еще и система обстоятельств, подлежащая установлению с учетом особенностей социально-психологических качеств несовершеннолетних для правильного разрешения уголовного дела.

Литература:

1. Байбородова Н. Л. Некоторые особенности предмета доказывания в процессе предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних // Научное сообщество студентов. – 2016.

2. Бушунц Л. С., Павлова Ю. С. Особенности предмета доказывания преступлений совершенных несовершеннолетними // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. 2017.

3. Зозуля В. В. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступлений // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных

интересов несовершеннолетних. – 2017. – № 1 (4).

4. Судебные и нормативные акты РФ // URL: <http://sudact.ru/>. 28.07.2018.

5. Ведяйкин А. Ю. Некоторые особенности доказывания на стадии предварительного расследования преступлений с участием несовершеннолетнего // Аспирант. – 2017. – № 4 (30).

6. Спесивов Н. В. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – 2017.

7. Бушунц Л. С., Павлова Ю. С. Особенности предмета доказывания преступлений совершенных несовершеннолетними // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. – 2017.

8. Белоусов И. В. Понятие «предмет доказывания» в российском уголовном процессе // Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1. – № S15.

9. Чурилов С. Н. Предмет доказывания по уголовным делам: монография. – М. : Издательство РГСУ, 2017.

10. Зудилов Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38).

11. Арендаренко И. А. О соотношении предмета доказывания в процессуальных отраслях права / И. А. Арендаренко // Общество и право. – 2016. – № 1.

12. Дога Е. А. Некоторые особенности предмета доказывания по уголовным делам // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 1 (12).

13. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М. : Высшее образование, 2017.

14. Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), 2017.

15. Попов К. И., Захарова С. А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56).

16. Костенко Р. В. Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Общество и право. – 2017. – № 2 (60).

17. Зотов Д. В. Общепроцессуальное значение пределов доказывания // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – 2017.

*Шахтимиров Умар Биалович,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Дружбы народов Кавказа*

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАКОННОСТЬ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Обязательства контролировать оборот наркотических средств и психотропных веществ и устанавливать ответственность за действия в сфере их незаконного оборота для Российской Федерации вытекают из участия в международных договорах по этим вопросам.

Уже в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года предусматривалось особое отделение: «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих». Уголовное Уложение 1903г. расширило основания ответственности, дифференцировало санкции в соответствии с признаками субъекта преступления, выделило три специальных статьи. В одной из них криминализировалось нарушение правил хранения, отпуска или использования такого рода средств ответственным лицом аптек и производств; в другой – лицом, имеющим право их использовать; в третьей предусматривалась ответственность лиц, виновных в хранении для продажи или в продаже сильнодействующих и ядовитых веществ без лицензии или с нарушением ее условий. К этой проблеме законодатели обращались и при разработке УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года.

Организация противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется в РФ на основе соответствующих федеральных целевых программ. Соответствующие программы принимаются субъектами РФ. Финансирование федеральной целевой программы противодействия незаконному обороту наркотиков осуществляется за счет средств

федерального бюджета.

В соответствии с действующим законодательством за нарушение правил и порядка деятельности, связанной с оборотом наркотиков может наступить, как административная, так и уголовная ответственность.

Исключительные сложности возникают у сотрудников правоохранительных органов с привлечением к уголовной ответственности содержателей притонов: для этого необходимо, чтобы в качестве свидетелей на суде выступали посетители притонов.

Так, подсудимый ФИО1 виновен в том, что организовал и содержал притон для потребления наркотических средств и психотропных веществ, при следующих обстоятельствах:

Точное время следствием не установлено, ФИО1, из корыстных побуждений, с целью получения в качестве вознаграждения определенной дозы наркотических средств, решил организовать и содержать притон для приготовления и потребления наркотических средств или психотропных веществ, в котором проживает. Тем самым, ФИО1, имея непогашенную судимость, не став на путь исправления, осознавая преступность своих действий, действуя во исполнение своего преступного умысла, систематически предоставлял свое жилье для приготовления и потребления наркотических средств наркозависимым лицам, которые за допуск в указанное помещение расплачивались определенной дозой приготовленного наркотического средства «экстракт маковой соломки».

Так, ФИО1 в период времени с 19 часов 35 минут до 20 часов 27 минут, предоставил ФИО2-Гиреевичу посуду и помещение своего домовладения, в котором он проживает, для изготовления из семян кондитерского мака и употребления путем внутривенной инъекции наркотического средства «экстракт маковой соломки».

Он же, в период времени с 19 часов 02 минут по 20 часов 02 минут, предоставил ФИО2-Г. посуду и помещение своего домовладения, в котором он проживает, для изготовления из семян кондитерского мака и употребления путем внутривенной инъекции наркотического средства «экстракт маковой соломки». Данный притон выявлен, примерно в 17 часов 30 минут, при проведении сотрудниками 2-го отдела ОС УФСКН России по РИ ОРМ «обследование домовладения», в котором в момент выявления находились ФИО2-Г. – лицо, употребляющее наркотические средства, который согласно протоколу медицинского освидетельствования находился в состоянии наркотического опьянения, ФИО6 – лицо,

употребляющее наркотические средства, который согласно протоколу медицинского освидетельствования находился в состоянии наркотического опьянения, и хозяин данного домовладения ФИО1, который согласно протоколу медицинского освидетельствования находился в состоянии наркотического опьянения. В ходе проведения обследования вышеуказанного домовладения в 18 часов 00 минут была обнаружена металлическая кастрюля с мутноватой жидкостью, которая согласно заключению судебно-химической экспертизы является наркотическим средством «экстракт маковой соломки» массой 0,24 грамма, пластиковая бутылка с мутноватой жидкостью, которая согласно заключению судебно-химической экспертизы является наркотическим средством «экстракт маковой соломки» массой 0,048 грамма, черпак с черными семенами, стеклянная кружка, 3 медицинских шприца, стеклянная бутылка из-под уксусной кислоты, таблетки ацетилсалициловой кислоты.

Органами предварительного расследования действия ФИО1 квалифицированы по ч. 1 ст. 232 УК РФ.

Считая, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным в полном объеме и подтвержденным собранными по делу доказательствами, суд назначает ФИО1 по ч. 1 ст. 232 УК РФ – организация и содержание притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ, наказание по правилам ч. 2 ст. 316 УПК РФ.

При определении вида и размера наказания подсудимому суд относит к обстоятельствам смягчающим наказание: полное признание им своей вины и активное содействие раскрытию и расследованию данного преступления, раскаяние в содеянном, состояние здоровья, положительные характеристики и наличие на иждивении шестерых несовершеннолетних детей.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение в отношении ФИО1 по приговору Малгобекского городского суда РИ по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Применив правила ст. 70 УК РФ, суд назначил наказание по совокупности приговоров и частично присоединил неотбытое наказание по приговору Малгобекского городского суда РИ. Окончательно ФИО1 определено наказание – 2/два/года 6/шесть/месяцев лишения свободы в колонии-поселении (Примечание 2).

Таким образом, содержатель притона для употребления наркотиков, ранее судимый, получил всего два с половиной года лишения свободы!

Предлагаем, ужесточить наказание за данное преступление в связи с повышенной степенью общественной опасности данного деяния.

Естественно, желающих свидетельствовать в суде не находится, поэтому хозяина притона можно привлечь только за хранение наркотиков.

Впрочем, нужно отметить, что из Вооруженных сил страны в последние 2-3 года поступают обнадеживающие сведения. Если до недавнего времени во многих регионах практически каждый 12 призывник пробовал наркотики, а каждый 13 принимал их более-менее регулярно, то сейчас такие случаи сократились почти наполовину.

Как и во времена социализма, так и теперь случаи регулярной доставки наркотиков в места лишения свободы не сокращаются, а скорее увеличиваются. Но в настоящее время почти все исправительные учреждения страны сталкиваются с возрастающим и хорошо организованным потоком поставки наркотиков. По некоторым данным в исправительные колонии ежегодно передается от 250 до 300 килограммов различных наркотиков.

Таким образом, к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ относятся преступления, предусмотренные статьями 228, 228-1, 228-2, 229, 230, 231 и 233 УК РФ. В настоящем исследовании будут проанализированы составы преступления, предусмотренные ст.ст. 228-228-2, 233 и 234.1 УК РФ, как наиболее проблемные и наименее исследованные.

Литература:

1. Единая конвенция о наркотических средствах, 30 марта 1961 года // Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. – М., 1999.
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 19 декабря 1988 года // Действующее международное право. В 3 т. – М., 1997. – Т. 3.
3. Конвенция о психотропных веществах, 21 февраля 1971 года // Действующее международное право. В 3 т. – М., 1997. – Т. 3.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. 2019.
5. Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2019) // СПС КонсультантПлюс. 2019.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс. 2019.

7. Федеральный закон от 08.01.1998г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. 2019.

8. Федеральный закон от 08.12.2003г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

9. Федеральный закон от 03.02.2015г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

10. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999г. № 647 «О Порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.07.2002 № 557) // СПС КонсультантПлюс. 2019.

11. Постановление Правительства РФ от 22.03.2001г. № 221 (ред. от 01.10.2012) «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств ...» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

12. Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ: Утвержден постановлением Правительства РФ от 22.03.2001г. № 221 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1272.

13. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.02.2007г. № 110 (ред. от 26.02.2013) «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания» // СПС КонсультантПлюс. 2019.

14. Указ Президента РФ от 09.06.2010г. № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание

законодательства РФ. – 2016. – № 1 (II). – Ст. 212.

15. О перечне должностей фармацевтических работников и учреждений (организаций) с правом отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 05.11.1999 г. № 397 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

16. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. – М., 2015.

17. Бикеев И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. – 2015. – № 3.

18. Вандышев В.В., Гаврилова Н.В. Объект и объективная сторона преступления. – Л., 1990.

19. Владимиров В. А., Левийкий Г. А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М., 2016.

20. Гасанов Э. Теоретические проблемы интеграции международно-правовых норм, регламентирующих противодействие наркотизму, в национальное законодательство // Уголовное право. – 2017. – № 1.

21. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 год. – Нью-Йорк, 2015.

22. Дьяченко А., Цыбал Е. Совершенствование законодательства о предупреждении злоупотребления психоактивными веществами // Уголовное право. – 2016. – № 1.

23. Иванов Н. Свобода воли в преступном поведении // Законность. – 2015. – № 3.

24. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 2013.

25. Коржанский Н. И. Предмет преступления. – Волгоград. 2014.

26. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения. – М., 2017.

27. Назаренко Г. В. Вина в уголовном праве. – Орел. – 2015.

28. Рарог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991.

29. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М., 2017.

30. Фомин А. Наркомания – глобальная угроза национальной безопасности Российской Федерации // Основы безопасности жизни. – 2016. – № 2.

31. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань, – 2017.

Научное издание

**«УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ЮГА
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Ставрополь, 14 февраля 2020 г.

Том 2

Подписано в печать 10.03.2020 г. Формат 60x84\16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. листов 22,4. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК
355008, г. Ставрополь, пр. К. Маркса, 7. Тел.: (8652) 28-25-00